

Предисловие переводчика.

Здравствуй, читатель. Перед тобой второй перевод книг на байкерскую тематику от меня, по инициативе группы 1% вконтакте. Это книга не о каком-либо определённом мото клубе, а об общей их истории в разных странах, от Австралии до Европы и Америки. Я намеренно при переводе в примечаниях старался ничего не писать о положении дел в России или Украине в байкерских кругах. Сейчас мотодвижение становится всё более заметным для политиков и полиции, особенно в центральной Европе. В этой книге содержится опыт и история десятилетий мотодвижения на Западе. Читайте, мотайте на ус, заходите в мою группу <https://vk.com/bikerslibrary>. И помните, что я это делаю для всех и бесплатно, так что если вас вынудили приобрести этот перевод за деньги, то вас знатно наебали. Если вам захочется сказать мне спасибо – пишите мне, угощайте пивом при встрече, или можете просто при желании кинуть мне сколько не жаль на мою карту, номер которой можно узнать в моей группе. Тут есть мнение самого автора, с которым я не во всём согласен. Я лишь перевёл его слова. Ну что, налейте себе пивка, устройтесь удобнее и погрузитесь в мир и историю байкеров вне закона и Одного Процента.

*Анатолий «Компас» Горелов, Вольный байкер.
Февраль-апрель 2017 года.*

Предисловие автора.

Профессор Артур Вьено родился в США и жил в Австралии с 1974. С недавних пор - директор Монэшского Центрального Университета Полиции и Правосудия, Вьено изучал мото клубы на протяжении 27 лет. Но он не обычный учёный — он присутствует на клубных ночах, пикниках и пробегах, и считает членов Цыганского Жулья (Gypsy Jokers), Ангелов Ада (Hell's Angels) и Сбежавших из Гроба (Coffin Cheaters) своими друзьями. Известный как Безумный Профессор, Вьено выращивает деревья на своей ферме в сельской части Виктории и является консультантом разных групп по правам человека и вопросам уголовного права. Он продолжает работать с мото клубами; совсем недавно давал советы клубам в Квинсленде, Южной Австралии и Новом Южном Уэльсе в их борьбе с анти-байкерскими законами в этих штатах.

Он также работал советником, предоставляя заявления от байкеров и фигур вне закона в Секретариат Комитета Профсоюзного Парламента для пересмотра Акта об Организованной преступности. Его называли "крысой" и "псиной" байкеры и "байкерским апологетом" и "полнейшим мошенником" его называл премьер-министр Южной Австралии Майк Ранн.

Братства

В мотоциклетных клубах вне закона

Артур Вьено

совместно с Эдом Гэнноном

Третье издание

Посвящается моей жене, Элизабет Вьено, моему партнёру по жизни, лучшему другу и сестре по духу. А также моему ушедшему другу, Стиву 'Ужасному' Уильямсу. Благодарность и уважение Сью Хайнес из Allen & Unwin за её поддержку и вдохновение.

*Мы – герои нынешнего дня, как Нед Келли. Господин Цивил будет счастлив слышать от правительства, что думать, когда бухать, когда ебаться. Но это не мы. Мы последние свободные люди этого общества.
Ангел Ада (Hell's Angel)*

Содержание

Глава первая	Безумный профессор	2
Глава вторая	1% от истории	10
Глава третья	Заманчивость байка	14
Глава четвёртая	От байкера до байки ¹ (Vikie)	19
Глава пятая	Клубы	27
Глава шестая	Правила, чёртовы правила	39
Глава седьмая	Веселье и игры	46
Глава восьмая	Правда и мифы	54
Глава девятая	Девчушки и старушки	63
Глава десятая	Бомбы и блядство	72
Глава одиннадцатая	Война	84
Глава двенадцатая	Вне закона	88
Глава тринадцатая	На носу: Клубы и наркотики	93
Глава четырнадцатая	Большая синяя банда	98
Глава пятнадцатая	В осаде	106
Глава шестнадцатая	Полёты и драки	117
Глава семнадцатая	Последний пробег	126

Глава первая Безумный профессор

‘Давай выпьем по чашке кофе в Макасс’ сказали они. Не буду же я спорить? Ребята, предлагавшие это были всего лишь амбалами из одного из самых жёстких клубов в этих краях, которые пригласили меня на встречу, чтобы обсудить некоторые моменты. Пока я влезал с опаской в то, что оказалось ужасающе громкой машиной, каким-то образом я понял, что кофе не будет. Я покойник, думал я. По ходу разговора – они говорили, а я стыдился — они пояснили мне, в чём дело. Я ощутил в одно время облегчение и испуг. Они не собирались меня убивать, но хотели другого, что не хуже — чтобы я заложил байкера. Они сказали мне, что у них есть проблема с одним из их мемберов и его производством амфетамина. Они хотели, чтобы я стал посредником в процессе его сдачи. К тому моменту я стал одним из немногих чужаков, которые были не только допущены к делу, но и вовлечены в него, в дела ауто клуба. Это было невероятно. Стукануть на брата в мире байкеров – тягчайший грех. Но всё же вот, меня просят сделать именно это. Готов спорить, что я был первым профессором, которого просили сделать такое. Готов также поспорить, что я был первым достаточно ебанутым профессором, чтобы попасть в такую ситуацию. Я расскажу эту историю, дополнив её позже, чтобы ответить на наиболее частый вопрос, который мне задают люди: что профессор в среднем возрасте знает об мотоклубах вне закона? Или, конкретнее, что кто-то, кто никогда не состоял в клубе или кто редко ездит на мотоцикле открыть о мотоклубах? Я бы задал тот же вопрос. Мой ответ – вещи не всегда то, чем кажутся. Банды и мото клубы являются моей профессиональной и личной страстью. Меня часто называют, прежде всего, независимым

¹ Так в Австралии называют байкеров однопроцентников (Здесь и далее примечания переводчика)

экспертом по мото клубам Австралии, потому что я изучал их на протяжении 27 лет. Это делает меня частью небольшой группы мировых учёных, которые сосредоточены на этом. Однако, прежде чем я во всё это вовлекусь, я расскажу вам немного о себе и о том, как я попал в мир мото клубов вне закона. Я янки, родился в Бёрлингтоне, Вермонт, как раз на границе с Канадой, в 1945. В нынешние дни я живу в Австралии и имею двойное гражданство – Австралии и Америки. Я ещё не умел ходить, а отец, старший сержант армии США, уже начал переезды по всему миру. К 12 годам я жил в Греции, Германии, Италии, Франции и Турции, прежде, чем мы вернулись в США, в город под названием Монтерей, в примерно ста шести километрах к югу от Сан Франциско. Несколько лет спустя в этом городке произошло событие, которое навсегда изменило имидж мото клубов. Это событие так же изменило и мою жизнь, поскольку я оказался прямо на месте событий. Думаю, моя жизнь направилась в сторону культуры банд в тот момент, когда мы переехали в Монтерей. К тому моменту отец уволился из армии из-за проблем со здоровьем, и поддерживал свою семью на армейскую пенсию, что, как вы можете представить, не давало нам возможности жить в фешенебельной части города. Мы обустроились на краю чёрного гетто, части города, характеризуемого активностью банд. Латиноамериканские и чернокожие банды были королями района. Многие мои приятели присоединились к подобным бандам, и я время от времени тусовался с ними. Но сам я никогда в банде не состоял. Я открыл в себе увлечение Американским футболом, или гридирионом, как его называют Австралийцы. У меня хорошо получалось, достаточно, чтобы позволять мне получать спортивную стипендию всё время в старшей школе и младшем колледже в Монтерее, затем в государственном институте Сан Франциско, где я получил степень бакалавра психологии. Однако я так и не стал кандидатом. Я попытался у Сан Францисских 49ers, но сгодился только на роль ‘баклуши’ — ребята, на которых тренируются хорошие игроки. Я радовался паре заработанных баксов, и мне выпал шанс потереться плечами с известными людьми. Джо Монтана прибыл после моего последнего года в «пушечном мясе», как мы это называли. Нэйтан Джонс, великий защитник, жил в Монтерейском гетто, за углом от меня. Мой первый контакт с мотоциклетными клубами состоялся в пробег Дня Труда в 1964, проводимым в Монтерее. Эти выходные оставили шрам на репутации всех байкеров Америки. Я был дома, на университетских выходных и услышал, что Ангелы Ада в городе. Я, и ещё пара приятелей, решил сходить и посмотреть на них. Мы слышали о демонических байкерах, так что когда мы туда прибыли, то какое-то время просто осторожно тусовались, просто смотрели и впитывали. Мы в конце концов присоединились к их вечеринке и с удивлением обнаружили, что это просто люди, увлечённые мотоциклами Харли- Дэвидсон и хорошо проводящие время. Мы не увидели там ничего угрожающего. Для 19 летнего парня они не выглядели такой уж плохой компанией. Однако, репутация Ангелов Ада была достаточной, чтобы полиция организовала лагерь для клуба на пляже, на окраине города. По моим подсчётам в том лагере было от 25 до 30 Ангелов Ада. Той ночью была вечеринка в лагере, так что мои приятели и я подумали, что и туда можно сходить. Мы не знали, что там так же есть две несовершеннолетние девушки, одной было 14, а второй 15. Одна была цветной, а вторая белая и беременная. Девушки, в сопровождении от двух до пяти Ангелов Ада направились на пляж, в сторону от вечеринки, где, как позже было заявлено, имело место нападение сексуального характера. Были противоречивые истории о желании девушек поучаствовать в сексуальной деятельности. Однако, к моменту, когда девушки вновь появились у костра, то выглядели они очень напуганными. Мы вскочили на ноги и побежали к девушкам, чтобы выяснить, что не так. Я также помню, что многие Ангелы Ада подошли успокоить девушек — эта картина мне запомнилась, потому что шла вразрез с представлениями о клубе. Когда прибыла полиция, девушки определили несколько человек, которые были арестованы. Вскоре СМИ раздули скандал, выставляя Ангелов Ада ‘грязными, вонючими отморозками... несколько раз изнасиловавшими... девушек в возрасте 14 и 15 лет. Некоторые истории утверждали, что девушки были там на свидании с двумя мальчиками

и жарили сосиски на пляже, когда толпа из 4000 Ангелов Ада появилась из-за дюн и, по неким данным, сказали мальчику, 'Не бойся, пацан, мы лишь распечатаем их для вас' Мальчики якобы '... дрались, как тигры, чтобы спасти девочек'. Три американских телеканала осветили событие и репортёры из *New York Times*, *Saturday Evening Post*, *Time*, *Newsweek*, *The Nation* и иных национальных газет рассказывали о Монтерее. Эмоции в городе быстро накалились. Четыре Ангела Ада были арестованы и обвинены в изнасиловании, только лишь для того, чтобы позднее все обвинения были сняты. Но к тому моменту было уже поздно: легенда о мото клубе вне закона была сформирована в головах публики. Ещё одно 'пугало' было создано. Это также произвело на меня большое впечатление. Я сам увидел, как байкеров очернили, как СМИ пытались заставить их выглядеть злом. Я был там и просто не видел в них того зла, которое им приписывали. Я не говорю, что они могли бы быть, но мне было надо знать, прежде, чем сформировать своё мнение. Я полагаю, что свои долгосрочные академические исследования я начал в те выходные. Несколькими годами позже, когда я получал степень доктора философии в Калифорнийском Университете в Беркли, около Сан Франциско, я получил очередной свой опыт по встрече с мото клубами. Местные Ангелы Ада и университетские студенты хорошо ладили, пока не встал вопрос с антивоенными Вьетнамскими демонстрациями. В то время Беркли был гнездом антивоенного протеста в Соединённых Штатах, а члены клуба, с их военными корнями, были не рады постоянной критикой студентами Вьетнамской войны. Это привело к жестокой конфронтации Ангелов Ада и студентами Беркли в протестующем кампусе. (Это произошло вскоре после того, как президент Ангелов Ада, Сонни Баргер написал письмо президенту США с предложением отправить Ангелов Ада на войну) Демонстранты, студенты и хиппи, шли от People's Park и встретили строй полицейских у ратуши. Как только они приблизились к строю полицейских, группу Ангелов Ада выехала на байках и встала между полицией и протестующими, затем слезла со своих байков и выстроилась перед полицией, оскорбляя демонстрантов, которые были довольно удивлены их прибытием. Когда они приблизились к байкерам, ситуация ухудшилась и несколько протестующих были избиты цепями и ногами. И очередной раз я оказался посреди подобных событий. К счастью я не был на линии огня, когда началась драка, и она не переросла в одну из этих реальных мочиловок, в которых так преуспевают клубы; это было больше политическое заявление в поддержку воюющих за океаном ребят. Тем не менее, это дало ещё один опыт, не только мне, но и всем Соединённым Штатам, и это консолидировало взгляды в стране на байкерские клубы. Итак, теперь я был вовлечён в два заметных события в истории мото клубов вне закона. Нравилось мне или нет, я полагаю, что я втянулся в байкерскую жизнь во время своего обучения криминальной психологии, по своему личному опыту, и обстоятельствах, в которых я вырос. Я всегда общался с мемберами различных клубов в Сан Франциско, и даже катался в некоторые пробеги (организованные групповые поездки). Мой близкий друг был в Цыганском Жулье и когда я приходил на открытые вечеринки к его клубу или к другим, где я узнавал их получше. Я даже был священником на байкерской свадьбе, официально зарегистрировал брак моего друга из Цыганского Жулья, когда я купил пожизненную лицензию священника во Всемирной Церкви Жизни за доллар. Это легальная религиозная организация в США. Многие Ангелы Ада и члены других клубов являются её частью. Вообще, я вступил ради выгоды в налоговом смысле, помимо возможности женить и хоронить друзей. Членство в церкви так же дало мне право навещать заключённых, чтобы 'спасти их души', что привело меня к ещё большей вовлеченности в клубные дела. Часть моей докторской работы по социальной психологии включала работу в тюрьмах по программе под названием «Союз заключённых», адвокатская группа за права заключённых. Союз предоставлял Сан Квентинский Поезд, фургон, возивший пленников, которых выпустили на свободу из печально известной Сан Квентинской тюрьмы в Беркли или Сан Франциско. Многие из них были тяжёлым случаем, которые многое время провели взаперти, так что союз предлагал им

краткосрочное обустройство в пригороде. В мою работу входило наблюдение насилия и семейные истории. Это значило, что я вечно общался с байкерами в тюрьмах. После получения степени доктора у меня было три выбора: я мог отправиться в Кембриджский университет в Великобритании, чтобы начать обучение в пост-докторантуре, либо в Квинслендский университет Австралии на постоянную академическую должность, или я мог остаться в США, где было братство пост-докторантуры в Нейро-Психиатрическом институте Лэнгли. Лэнгли Портер позволили бы мне продолжить мои исследования, но там не было доступной работы. Я выбрал Австралию. Я прибыл в Австралию в 1974, готовый начать свою новую карьеру. И я немедленно столкнулся с тем, к чему не был готов— Квинсленд. Я прибыл в самый пик правления Премьера Джо Бьелка-Питерсена². Из Сан Франциско, центра контркультуры, свободной любви и курения травки, меня передвинули в невероятно суровый, правый режим, который ставил вне закона любого, со своим мнением, оставляя от любой контркультуры лишь лёгкий запах. Братва, это было тяжело. Я терпел четыре года, пока не принял решение бежать в Сидней в Бюро Криминальной Статистики Нового Южного Уэльса, где меня назначили старшим научным сотрудником. Оттуда я переехал в Замбийский Университет, Африка, на три года, где я был главой департамента психологии, философии и религии. Таков был план. Они передумали давать мне право преподавать религию в первый же день, потому что они не хотели, чтобы я наполнял головы студентов безумными Квакерскими³ проповедями. Я отлично провёл время в Замбии, но в итоге оказался в Квинсленде, где я начал собственную практику в качестве консультанта по межчеловеческим отношениям. Затем я провёл некоторое время в Перте, в Кёртинском Университете в качестве декана кафедры Общественной Психологии, перед тем, как переехать в университет Чарльза Старта в Бэтхёрсте. В итоге я остановился в Университете Монэш, где я занимал несколько постов, включая директора Центра Изучения Полиции и Правосудия. С 1999–2000 я провёл год в Южной Африке, работая на Technikon SA, и в Университете Южной Африки в качестве научного сотрудника, изучавшего насилие уличных банд. Это был большой опыт, который привёл к моему назначению деканом Монэшского Университета на факультет Южно - африканского искусства. Однако, кампус находился на втором плане в университете из-за низкой посещаемости, так что я вышел в отставку, чтобы растить деревья на своей ферме. Через пару лет из Монэша пришёл запрос с предложением вернуться и стать адъюнкт – профессором в их Школе Социального и политического исследования. В ранние годы я работал с Цыганским жульём в Аделиаде чтобы попытаться успокоить отношения с правительством Ранна и помочь полиции в почти всех австралийских Штатах разработать методы для предотвращения байкерских войн и ликвидации преступных элементов в ауто клубов. Я также являюсь признанным экспертом в мотокультуре в Верховных Судах Нового Южного Уэльса, Западной Австралии, Виктории и Южной Австралии. Думаю, девизом на моей визитной карточке было ‘Have mouth—will travel’ относительно байкеров. Моей самой недавней профессиональной деятельностью была работа с Секретариатом Объединённого Парламентского Комитета для пересмотра Акта Австралийской Уголовной Комиссии по Организованной Преступности и помощи, полицейским силам Нового Южного Уэльса предотвратить надвигающуюся очень серьёзную войну в штате. Но об это позже.

² Наиболее долго правивший премьер Квинсленда, прославился крайне консервативными взглядами, неприятием любых протестов. Любые демонстрации в его штате подавлялись силами полиции. Его звали главой полицейского штата. К концу семидесятых выяснилось, что его партия и режим насквозь коррумпированы. Он умер в 2005 году.

³ А вот и не угадали, речь не об игре Quake, а о религиозном движении. Религиозное общество Друзей представляет собой объединение независимых религиозных организаций, чья вера и практика могут существенно отличаться друг от друга. На сегодняшний день богословские взгляды собраний и отдельных членов колеблются в широком диапазоне от [евангелизма](#) и либерального [протестантизма](#) до различных форм [универсализма](#) и [нетеизма](#).

Австралийские мотоклубы начали быть заметными как раз, когда я приехал в страну, так что я с интересом смотрел на происходящее. До 1981 года профессиональный интерес никак не проявлялся. В том году я ездил в Батхёрст на ежегодное Австралийское мото гран при, но лишь попал в гущу очередного громкого события в мото движении. Напряжение между полицией и байкерами, которое копилось годами, наконец вылилось в массовые беспорядки. Вот там была драка. Девяносто полицейских были ранены и проведено 100 арестов. Выяснилось, что столкновения с полицией были вызваны инцидентом, имевшем место в конце 1970-х, когда на гонках полиция переехала спавшую на земле женщину, ободрав ей скальп. В уже и без того накалённой атмосфере это стало искрой, вызвавшей взрыв. После своего опыта в Батхёрсте я принял грант от Австралийского Института криминологии на изучение причин тех беспорядков и пути их избегания мирным путём. Им понравилось моё резюме, и они предложили даже больше денег, чем я просил. Я, естественно, согласился.

Моя жена Элизабет, и позднее присоединившийся к проекту Руди Грассекер, мой студент, присоединились ко мне в решении этой проблемы. Мы были любопытной командой. У Элизабет была степень бакалавра в психологии; однако, что более полезно для изучения, она служила в полиции три года. Руди, с другой стороны, был увлечённым байкером с жадной пониманием происходившего вокруг него. Мы общались и расспрашивали байкеров, полицию и горожан. Три года мы изучали произошедшее, подсылали людей пообщаться с байкерами и увидеть последствия. К тому моменту мы поняли, что решили проблему. Наш отчёт в Научный Исследовательский Совет Австралийской Криминологии — которые считаются самыми серьёзными бюрократами системы правосудия во всех штатах и землях — указывал, что прямой причиной насилия стал образ действий полиции. Их топорность была для байкеров, как красная тряпка для быка. Мы предложили им поуспокоиться и проконсультироваться с байкерами, перед началом мероприятия, чтобы определить некоторые правила, которые помогут всем ужиться. Отчёт пропустили мимо ушей в полиции Нового Южного Уэльса. Вместо этого они напротив, заняли позицию силы. Это лишь привело в наиболее мощным столкновениям, какие только бывали в Бэтхёрсте, с более чем 525 обвинениями, выдвинутыми после массовых беспорядков в 1985 году. К тому времени многие байкеры устали от насилия и решили бойкотировать мероприятие в следующем году. Толпы снизились до менее, чем четверти от количества народа, приезжавшего в прошедшие годы, переместив Гран При из Бэтхёрста на Филлип Айленд в Виктории. Полиция Виктории, напротив, приняла наши рекомендации, а Лиз, Руди и я были назначены советниками по предотвращению беспорядков, которые могли бы случиться на съезде на Филлип Айленд. Наш план отлично сработал. Например, когда «Сбежавшие из Гроба» вывесили свой флаг над одним из главных отелей в городе, мы переговорили со всеми клубами, убедившись, не является ли это проблемой. Старший из «Ангелов Ада» из номад-чаптера встретился с полицией и решил вопрос в пару минут. Без консультаций такого уровня, вероятно, всё привело бы к насилию между клубами. В первые годы всё было здорово. Копы и байкеры вместе работали над тем, чтобы убедиться, что всё проходит мирно. Обе стороны согласились, что это был один из лучших фестивалей. К сожалению, всё вышло из-под контроля через несколько лет после нашего участия, потому как такие инициативы надо иногда направлять. К 2000 полиции снова пришлось общаться с байкерами и клубами. Моя работа на Гран при Бэтхёрста открыла для меня двери во многие клубы. В 1986 «Ангелы Ада» попросили меня проверить дорожные посты на их ежегодном концерте в Бродфорде, к северу от Мельбурна. Клуб проводил это мероприятие с 1976, привлекая примерно до 4000 человек каждый год. Как минимум 15 аутло мотоклубов присутствовали на 25 гектарном кемпинге, где у каждого клуба был свой лагерь. Полиция приветствовала наше вмешательство. Они относились к аутло клубам, как к серьёзной проблеме, а аутло мото клубы думали так же о полиции. Иметь посредника для обеих групп было идеальным. Главной проблемой концерта в Бродфорде было то, что «Ангелы

Ада» считали, что концерт является частным мероприятием и это значило, что полиции туда нельзя. Полиция не соглашалась, утверждая, что из-за алкоголя, подаваемого внутри у них есть право присутствовать. Хотя на частную территорию они так и не залезли, предпочтя сидеть у ворот и досматривать приезжающих и уезжающих байкеров. До полусотни полицейских съезжают в город на этот концерт каждый декабрь. Я ходил на полицейский брифинг и был потрясён тем, что Австралийская Федеральная Полиция отправила офицерам список и фото мемберов аутло клубов, разыскиваемых полицией. Они верили, что те могут появиться на концерте. В пятницу, в первый день концерта, полиция устроила КПП, полноценный, с поисковыми собаками, на закрытой дороге, ведущей на концертную площадку из Бродфорда, километров десять от города. Каждую машину, мотоцикл и случайного пешехода останавливали и обыскивали на предмет наркотиков, оружия и даже взрывчатки. КПП был там всю длительность концерта. За исключением одного - двух арестов за хранение конопли, был лишь один эксцесс, когда где-то в 5 вечера в пятницу, пока машины и байки потихоньку просачивались через кордон, один байкер решил проскочить. Его очередь на обыск уже подходила, когда он внезапно газанул, выехал на обочину и устремился в маленькую щель в ограждении. Копы были шокированы его выездом прямо на концертную площадку. Райдер не осознавал, что далее по дороге его ждут ещё две полицейские машины. Как только он их увидел, он сделал разворот и направился назад, к КПП. В этот раз полиция ждала его и на этот раз выставила молодого и здоровенного сержанта на пути байкера. Было очень напряжённо — понятно, что байкер хотел тем же путём выскочить через кордон, но был заблокирован копами, которые махали руками, надеясь его остановить. Тем временем, сержант стал действовать по-другому. Рядом с дорогой лежали недавно напиленные саженцы. Он схватил один из них и держал его над дорогой, чтобы остановить райдера. Байкер всё ещё видел небольшой просвет под протянутым саженцем и попытался проскочить на полном ходу. Как только он достиг проезда, сержант швырнул саженец и он сшиб райдера, ударив того в лицо на скорости 80 км\ч. Копы прыгнули на него и детально обыскали, прежде чем отвезти его в больницу со сломанной ключицей. Он оказался чист, что смутило полицию. Позже выяснили, что его недавно выпустили из психиатрической клиники, в которую, надеюсь, он и вернулся после того, как оправился от травм.

Всегда велась игра в кошки – мышки между клубами и полицией в Бродфорде. Байкеры, разыскиваемые полицией, вскоре просекли, что проще попасть на концерт, появившись пораньше. Были и более сложные пути. В один год, в середине девяностых, вертолёт доставил на площадку одну из групп. Там также была пара пассажиров, которые получили бы проблемы, попытайся они пройти туда обычным путём. Забавно, но там была ещё одна грунтовая дорога, которая тоже вела на концертную площадку, но она означала крюк в 60 километров по хреновой, не заасфальтированной дороге. Для некоторых, из списка разыскиваемых полицией, однако, трясучка в 60 км по грязище и щебёнке была предпочтительнее 60 дней в тюрьме. Полиция не патрулировала эту дорогу вплоть до поздних восьмидесятых, когда они наконец-то вкурили, что происходит. Мы закончили свой отчёт, который был отправлен как в полицию, так и «Ангелам Ада». Соль была в том, что полиция была достаточно сдержанной из-за полученного брифинга. Со стороны клуба, байкеры отлично себя вели, так что взаимная вежливость только и требовалась для всеобщего спокойствия. Большая часть моей исследовательской работы направлена не на выяснение образа существования клубов, а на то, как проводить подобные мероприятия, как в Бродфорде, где есть трения между полицией и байкерами. Целью исследования было понимание клубов достаточно хорошо, чтобы найти жизнеспособный и корректный способ надзора за ними. Естественно, годы спустя я достаточно хорошо знал клубы, посещал их клубные вечера и выезды таких клубов, как «Сбежавшие из Гроба» и «Ангелы Ада». Узнать клуб – дело не быстрое и не лёгкое. Некоторые клубы знакомились со мной, так как слышали о моей консультационной работе с другими клубами. В иных случаях

первый шаг делал я, так как мне от них нужна была информация. Мои отношения с клубами изначально были построены на том, что я мог им предложить. Во многих случаях они становились ценными источниками информации, а позже это переросло в дружбу с мемберами. Вы можете решить, что мои отношения с клубами пробуждали во мне симпатию к ним, но я называю всё своими именами. Я продолжу историю, чтобы всё было честно и ясно, это самое для меня важное. Я не встаю в один ряд с байкерами, но и не встаю в один строй с полицией. Я лишь хочу подвести всю историю так, чтобы клубы и полиция сосуществовали в гармонии. Я полагаю, что я как раз в уникальной позиции и имею возможность так сделать. Дважды меня просили быть посредником между клубами и их разговорами с полицией. Этого я никак не ожидал. В 1990 году, как гром среди ясного неба, большая исследовательская организация направила мне отчёт ФБР об аутло мотоклубах. В том отчёте один клуб явно указывался, как главный в производстве и продаже амфетамина, а также один из трёх Австралийских чаптеров указывался, как главный производитель. Из вежливости и чтобы узнать их реакцию, я отправил отчёт в тот чаптер с вопросом. Примерно через две недели мне позвонили из клуба. Они хотели меня видеть. (Вот об этом моменте я и писал в начале главы) Я организовал встречу с сержантом-по-оружию, парнем, который был пугающим, в Отеле Квинсбридж в Южном Мельбурне, напротив Краун Казино в 11 утра одним апрельским четвергом. Мы были в том неряшливом отеле, когда он внезапно предложил с ним прокатиться. 'Давай попьём кофе в Макассе' сказал он. Я знал, что происходит нечто серьёзное, что может закончиться моим избиванием. Мы вышли наружу и влезли в его машину. Это был Форд. Громкий Форд. На самом деле, чертовски громкий Форд. В тот момент я очень волновался. Я знал, что высланные мною документы очень серьёзны, но это только пошло на пользу клубу. Мы двинулись, и он начал говорить об общих вещах. Разговор затем перешёл на документы. Соль была в том, что он хотел знать, были ли у меня другие. Клуб очень хотел получить их в свои руки. Я сказал, что нет, но посмотрю, что я могу сделать. Когда мы вернулись в отель, я ощутил облегчение. Я уже вылезал из машины, когда он сказал мне вернуться. Я запаниковал. Когда машина двинулась, и уровень шума стал подходящим, он выговорился. 'Слушай, я не стану тебе пиздеть. У нас есть мембер с проблемой в [маленький городок в пригороде]⁴ и клуб хочет это решить. Мы собираемся его исключить' Той проблемой были амфетамины. Он долго говорил о том, что клуб не давал своего разрешения на эту деятельность. Им это не нравилось, так как привлекало слишком много внимания к ним. 'Это не клубное дело, а личное' сказал он. 'Если ты найдёшь способ решить это...' Продолжать не было нужды. Они сдавали мембера. Они его выгоняли, затем передавали детали мне, чтобы я передал их полиции. У меня не было проблемы с этой просьбой. Разумеется, это не было ролью стандартного исследователя. Академия не готовит тебя к таинственным поездкам в громких машинах и жёсткими ребятами, обсуждая полицейские сделки. Если уж это помогало в вопросе мира и убирало наркотики с улицы, то я не видел в этом плохого. Я попросил гарантий, что это не просто способ запугать того парня, чтобы тот избавился от своего «добра». 'Нет' сказал он, 'я гарантирую, что мы закроем это производство' Его слова было достаточно. Я переговорил со своим контактом в полиции. И клуб, и копы выполнили свои условия. Мембер был расшит, и вскоре после этого в его дом провели рейд. Он получил от 10 до 15 лет. Я более от клуба об этом вопросе не слышал ни слова – до следующего раза. Годом позже тот же клуб обнаружил мембера, вовлечённого в производство амфетаминов. Дело осложнялось тем, что там был замешан купленный коп. Президент и Вице-президент клуба приехали ко мне домой, и предложили мне прокатиться. Снова в очень громкой машине. Они объяснили всё про сделку, включая момент с коррумпированным копом. Они назвали мне имена и местонахождение амфетаминовой фабрики, и спросили, не желаю ли я уладить для них этот вопрос. Очевидно, с наличием коррумпированного копа, они не могли просто

⁴ Логично, не станет же автор писать название такого городка в книге, которую любой может прочесть.

прийти в участок и всё выложить. Нужно было провести всё аккуратно, кому-то со связями в полицейской структуре, кому они могли доверять. Я сказал, что помогу. Изначально я намеревался переговорить со своим контактом в отделе по работе с амфетаминами, но передумал. Откуда мне было знать, как сильно проникла коррупция? Мне повезло знать помощника комиссара, который был известен своим стремлением в очистке полиции. Он с уважением выслушал и быстро всё провернул. Аресты были проведены, все следствия были успешны. Клуб меня поблагодарил и сказал, что они мне должны услугу, которой я так и не воспользовался. Некоторые могут критиковать меня за то, что я туда, но я был доволен тем, что сделал. Это был абсолютно законный метод исследования, в академическом смысле называющийся «действенное исследование», когда исследователь сам входит в объект исследования. Позднее профессор Дэниэл Вульф, единственный известный мне учёный, который воспользовался аналогичным методом для работы с клубами, катаясь с Ребелс (Rebels) по Канаде, чтобы узнать о них больше. Этический комитет Монэшкового Университета поначалу пришёл в ужас, когда я рассказал им о произошедшем, но в итоге они успокоились и согласились с моей стратегией. Любопытно, через месяца четыре после этих инцидентов, на клубхаус провели полицейский рейд. Они забрали сейф клуба и открыли его. Внутри они нашли доклад ФБР, который мне отдали. На обложке было нацарапано: ‘Арт, ты это видел?’ Они быстро сообразили, кто такой Арт. Бог знает, что они подумали. Я так и не услышал ни слова об этом, ни от клуба, ни от полиции, равно как и не увидел последствий для своей работы с полицией. Это изумило меня, так как это резко контрастировало с моментом, когда я говорил со СМИ в 1998 о ряде перестрелок с полицией Виктории в середине девяностых, в своей роли главы Криминологического Учебного Центра Полиции и Правосудия. Я лишь сказал, что полиция переусердствовала, вытащив слишком быстро пистолеты и что им надо переобучиться пользованию огнестрельным оружием. Полиция оказалась столь чувствительна к ситуации, что мне пришлось столкнуться с последствиями. Они перекрыли мне доступ к грантам и написали моему боссу, что пока меня не поставят на место, они обрежут все контакты с университетом. Заместитель советника попросил меня объяснить, что произошло, что я и сделал, чем всё и закончилось. Вследствие этого, я позвонил парню, что был во главе полицейской учёбы и купил ему обед, по ходу которого мы всё обговорили за бутылкой красного вина. Я согласился заткнуться, а он не пристрелил меня (шучу), так что проблема была решена. Когда меня просили быть посредником между клубами – было главной частью моей работы. Я был на том месте, где мог собрать настоящую информацию о том, каково быть мембером. Я знал мемберов разных клубов и присутствовал на клубных вечерах и выездах. Мне стало интересно сделать конечное заявление о байкерах и мемберах клубов. Я также начал получать репутацию и некоторый авторитет в клубах. Я не знаю, насколько технически верен ярлык самого крупного в Австралии эксперта по аутло мотоклубам, так как я считаю себя чужим относительно движения в аутло мотоклубах. Самая лучшая информация мне поступает от тех, кто близок к клубу. Клубы нанимают много тех же стриптизёрш, групп, фотографов, аэрографов и татуировщиков, которые работают как проводники между клубами, которые могут даже не говорить друг с другом. Такие люди – бесценные ресурсы, так как они знают больше, чем кто бы то ни было - зачастую больше, чем сами байкеры. Из-за своей академической увлечённости байкерами, я довольно редкая. Сейчас я в таком положении, что если захочу что-то узнать, то мне не у кого спросить, не у кого выяснить. Меня критиковали за то, что я не являюсь частью клуба. Всё, что я могу сказать своим критикам, это что я внимательно всё изучил, проверил свои источники, и что я знаю основы клубов. Я также имею чёткое понимание того, что является правдой, а что слишком нелепо, чтобы этому верить. Сейчас я постоянно на связи с Австралийскими аутло мотоклубами, по вопросам ли исследований, по моей работе в переговорах между клубами и полицией, или просто по личной дружбе. Я очень дружу с мемберами клуба «Цыганское Жульё», «Ангелы Ада» и «Сбежавшими из Гроба», включая многих

национальных офицеров клубов. Я также дружу с мемберами «Божьей Команды» (God Squad) и других клубов, которые ошиваются рядом с аутло сценой. Важно, чтобы каждый мой контакт знал, что я ценю его как друга, а не просто источник информации. Я никогда не забываю пригласить мембера каждого клуба к себе домой, познакомиться с женой и детьми. Я делаю свой дом открытым для них, если им надо будет поболтать, что они и делают время от времени. Есть и клубы, которые я знаю не так хорошо, как те, что я упомянул. Некоторые тайные. С некоторыми просто сложно встретиться или поладить, как, например, Бандидос (Bandidos) и Чёрные Всадники (Black Uhlans). Печальная известность пришла к Бандидос в 1984 году, из-за их перестрелки с Команчерос в пригороде Сиднея Мильперре, в которой погибло семь человек. Это стало известно как бойня в День Отца, ставшая поворотным моментом в истории Австралийских мотоклубов, с чем всем мотоклубам пришлось считаться с тех пор. (Это я рассмотрю в главе 10)

Политика клубов такова, что я не могу контактировать с несколькими клубами сразу, что сразу же поставило бы меня под подозрение. Таким образом, работая с Ребелс я не имею контакта и Ангелами Ада и наоборот. Это может замедлять процесс, но это необходимо. Уважение – самое важное, что есть, когда имеешь дело с клубами. Пока ты уважаешь их, они будут уважать тебя. Вот почему данная книга для меня большое дело. Я не желаю обманывать доверие моих друзей. Многие мемберы клубов, с которыми я общаюсь, знают об этой книге. Я свободно её с ними. Однако они могут найти пару сюрпризов на этих страницах. Равно как и я могу найти некоторые сюрпризы, когда я в следующий раз их встречу. Надеюсь, этого не будет. Некоторые клубы и мемберы считают, что я использую их для достижения своих личных целей. Я уверен, что такие мемберы так же решат и относительно данной книги. Хотя есть и многие мемберы, которые будут рады написанию этой книги. Они предложили мне помощь, которую я во многих случаях принял с радостью. Они оказались неоценимыми помощниками в прояснении некоторых деталей, таких, как правила клубов и давали мне личные интервью. Меня не просили исключить что-то или сгладить, да я и не стал бы. К тому же, сама по себе, это – основное обобщение клубов. В конце - концов, для мембера раскрытие информации о клубе означает немедленное исключение. Эта книга написана обозревателем, которому ничего не нужно ни от клубов, ни от полиции. Надеюсь, что она развеет «демонический» имидж байкеров и откроет истинную картину аутло мотоклубов — однопроцентников.

Глава вторая 1% от Истории

Все мы их видели. Неряшливые, громкие и мнительные, со странными изображениями и словами на одежде. Но немногие люди их знают. В мире, где мало секретов, мотоклубы аутло, вероятно, одна из последних секретных групп, существующих в нашем обществе. Откуда они появились и почему они такие? Давайте окунёмся в историю. Мотоцикл впервые прозвучал своим мотором в 1884 году, в трёхколёсном варианте, впервые выехавшим на дорогу, а затем выехал и его двухколёсный собрат, велосипед с мотором, годом позднее. В начале ездили на трициклах, но позднее люди осознали, что двухколёсным транспортом проще управлять и он более устойчив. Так было до 1901 года, когда то, что мы сейчас называем мотоциклом появилось впервые, когда была представлена модель двигателя под сидением. К 1903 году имелось определённое число производителей мотоциклов, включая Griffon, Buchet, Norton, Triumph, Sarolea и Adler. Новый производитель так же выпустил на рынок первый свой мотоцикл в тот год, под названием Silent Grey Fellow⁵ — фантастическое имя для мотоцикла. Одноцилиндровый, объёмом в 25 кубических дюймов двигатель, имевший три лошадиные силы, это был первый продукт компании, которая станет напрямую синонимичной с байкерами и аутло

⁵ Дословно «Тихий Серый Приятель»

мотоклубами — Harley-Davidson⁶. Двух колёсные получили свою плохую репутацию почти сразу. К 1909 году мотоциклисты уже имели репутацию нон-конформистов. Еженедельный журнал *Harper's Weekly* написал статью под названием 'Восхождение мотоцикла', где было написано: Они [мотоциклисты] будут ездить по городу или за городом с обрезанными глушителями или вовсе без них. В некоторых случаях, шум был желанием райдера, либо для привлечения внимания к тому, что он владеет мотоциклом; в иных случаях это было желание большей мощности; но, в любом случае, этот проступок в сочетании с нестандартной одеждой лишь отодвинуло популяризацию мотоцикла, сильнее, нежели все остальные аргументы вместе взятые. Популярность мотоцикла выросла преимущественно из-за роли, сыгранной им в ходе Первой Мировой Войны в перевозке важных документов. Многие мотоциклетные производители, такие как Norton и Triumph, спонсировались правительствами, столь важны они были в ходе войны для связи. British Small Armaments, более известные как BSA, были как раз такой компанией. Harley-Davidsons тоже массово производились для широкого использования армией США в ходе войны. С 1910 до 1929 мотоциклетная индустрия быстро выросла, преимущественно благодаря молодым людям, решившим, что нет ничего увлекательнее, чем как можно более быстрая езда на мотоциклах. В связи с Великой депрессией в 1929 году, продажи мотоциклов в Западных странах сильно упали. Однако, это дало толчок к созданию первых мотоклубов. Такие клубы в Австралии называли Цыганскими Мотоциклистами, зачастую они состояли из безработных мужчин, катавшихся на своих мотоциклах, одетые в кочевом стиле, совершавшие мелкие правонарушения и принимавшиеся за мелкие подработки для поддержания своей кочевой жизни. Клубы отказывались от основных ценностей общества, нечто общее с современными клубами.

Ну, они [мотоциклетные слёты] были очень похожи на современные. Но люди в городках и за городом были куда приветливее. Я помню, как сломался мой байк по пути на выезд и мы с моей девушкой толкали байк, когда вдруг подъехал фермер. Мы загрузили старый Norton в его грузовичок и отвезли к нему [для ремонта]. В итоге мы остались там на три дня с тем парнем и его женой, и я был на связи с ними в течение двадцати лет. Сами по себе съезды не сильно отличались. Встреча со многими старыми друзьями, палатки на природе; законов о шлемах тогда не было и было чувство настоящей свободы. Бывало, что какой-нибудь хулиган кинет петарду в туалет, или вытворит ещё какую глупость, но мы всегда возмещали и устраняли весь урон, убеждаясь, что нам снова будут рады. Ничего необычного не было и в том, что полиция могла заехать, и выпить с нами по пивку и не было никакого напряжения между полицией и клубами в те дни. Многие клубы были просто ребятами, которые вместе работали или жили в одном районе, которые начали ездить вместе по праздникам или выходным. Эти ребята позже стали известны как Бродячие Гонцики. Я думаю, я был одним из них лет десять, перед тем, как осел.
Бродячий гонщик прошлых лет⁷

К 1939, когда началась Вторая Мировая Война, производство мотоциклов снова выросло, как и в Первую Мировую Войну. Маленькие машины выполняли большую часть обязанностей, которые в Первую Войну исполняли мотоциклы, но мотоциклы всё ещё широко использовались для разведки и связи. На самом деле, это привело к суеверию среди современных байкеров, что зелёный Harley-Davidson – плохая примета. Самым обычным военным мотоциклом, везущим важные документы на фронте Второй Мировой Войны был Harley-Davidson, окрашенный в военный зелёный цвет. Райдеры были прямо мишенью, так что и сейчас есть примета о той же судьбе владельцев зелёных Harley. Но война дала байкерам не только покорившие их мотоциклы, она так же дала одно из

⁶ Кстати, о птичках. В интернете имеется несколько серийный фильм о начале компании, до 1936 года. Рекомендую.

⁷ Дальше курсивом будут цитаты тех, у кого автор брал интервью.

наиболее известных имён в байкерском мире — «Hell's Angels». Термин 'Hell's Angels' имелся в военных кругах ещё со времён Первой Мировой Войны, по словам очевидцев, был эскадрон истребителей с таким названием. В 1920х вроде как был клуб с названием Hell's Angels, в ассоциации с АМА, но он не имеет ничего общего с современным клубом. В 1930 миллионер Говард Хьюз снял картину под названием *Hell's Angels*, в то же время во время Второй Мировой Войны были несколько военных групп с таким названием, включая 358 Бомбардировочную эскадрилью торпедоносцев ВМС США. Сейчас печально известная «Мёртвая голова» Hells Angels в кожаном шлеме, которую запатентовал мотоклуб Hell's Angels, изначально появился на фюзеляжах 358ого Бомбового Эскадрона. Во время Корейской войны в 1950е парашютисты 188ой дивизии тоже звали себя Hell's Angels и использовали ту же эмблему. Когда некоторые из 358ой Бомбовой эскадрильи вышли в отставку, они открыли мотоклуб, переместив эмблему на спины своих курток. Вторая Мировая Война также создала предубеждение против Японских мотоциклов среди хардкорных байкерских групп. Даже сегодня, ауто клубы частенько зовут Yamaha, Honda, Kawasaki и Suzuki 'Японский мусор'. Harley-Davidson, кажется, продолжает играть в военную тему, поскольку зашли столь далеко, что назвали одну из своих моделей Fat Boy, отсылка к Fat Man и Little Boy, по именам двух атомных бомб, сброшенных Союзниками на Японию в 1945. После войны популярность мотоциклов взлетела вверх, благодаря мотоциклам, проданным гражданским людям армией. К сожалению, Австралия упустила множество военных байков, благодаря чудесному бюрократическому решению. Когда Американцы убыли из Австралии после Второй Мировой Войны, они просто собрали все Харлеи в ВС со всей Австралии, вырыли огромные траншеи и закопали их. Сотни старых наклхэдов⁸ нашли свой конец в непомеченных ямах по всей стране. Такие же байки сегодня, будь они в идеальном состоянии, стоили бы как минимум по \$30 000 за штуку. И не говорите мне, что есть байкер в этом мире, у которого от этой истории не протечёт ни слезы. Из-за жажды выхода Harley-Davidson на международный рынок после войны, очень мало Харлеев попадало в Австралию вплоть до семидесятых. В Соединённых Штатах ветераны возвращались домой с войны, ища способы потратить свои отставные деньги и выпустить пар после годов армейской дисциплины. Многие вступили в мотоклубы Американской Мотоциклетной Ассоциации. Но многих это быстро утомило. Ветераны, хоронившие своих товарищей в Европе и на Тихоокеанских островах увидели, что пробеги и гонки, предлагаемые клубами этого не замещают. Джеймс Джонс подводит этому итог в своей книге *WWII*:

Последним ушло чувство общего духа. Это отпустить было труднее всего, потому что в гражданской жизни не было ничего, что могло бы это заменить... любовь и понимание мужчинами мужчин в опасные времена, места и ситуации. Так же в гражданской жизни не было ничего, что могло бы заменить ежедневное тяжёлое ощущение опасности. Семьи и другие гражданские никогда не поймут этого духа и тем более не поймут восхищение опасностью.

Многие поняли, что они просто не вписываются в общество, и они, естественно, воссоединились с такими же беспокойными ребятами.

После увольнения [из армии] я на увольнительные купил себе мотоцикл. Вероятно, потому что некоторые мои армейские кореша поступили так же и вдохновили меня на покатушки с ними; а байк не был дорогим, да и девочкам нравился. Забавно, но, похоже, байки поддерживали дружбу, которая сложилась в армии. У меня всё ещё стоит старый BSA в сарае.

Бывший военнотружущий

⁸ На западе ХД называют по модели двигателя.

Термин 'мотоклуб вне закона' существует более ста лет. В 1908 такими клубами называли те, что не входили в число сформированных Американской Ассоциацией Мотоциклистов. Её переименовали в 1924 году в Американскую Мотоциклетную Ассоциацию. Некоторые 'аутло' клубы гордились тем, что не были частью нации, с радостью выставляли себя 'плохими парнями'. Клубы, которые могут проследить свои корни к тем временам включают в себя Outlaws и Boozefighters. Boozefighters создали прецедент для аутло мотоклубов, нося нашивку АМА вверх тормашками. Но образ байкера вошёл в разум людей лишь через 50 лет. 4 июля 1947 в городке Холлистер в Калифорнии, примерно в ста километрах к юго-востоку от Сан Франциско и недалеко от Монтерея, который выступал организатором мероприятия АМА под названием Кочевой Пробег. По подсчётам там было 2500 райдеров, входивших в АМА, плюс ещё 500 райдеров из клубов с нашивками. (Их так называли из-за нашивок, которые носили райдеры, проявляя таким образом свою принадлежность к их маленькому клубу) Есть заявления, что после того, как полиция арестовала члена клуба-с-нашивками за мелкое хулиганство, до 2000 мотоциклистов отправились к полицейскому участку, требуя его освободить. Вроде бы, был арестован член то ли Pissed Off Bastards из Берду⁹ или Boozefighters. Согласно словам СМИ всё вылилось в полноценные беспорядки. Другие говорили что 'ребята просто чуточку перепили прошедшей ночью'. Понятное дело, это был достаточно дикий случай. На мотоциклах въезжали в бары и рестораны, швыряли бутылки в магазины, байкеры ездили на красный свет, мочились на публике и устраивали беспорядок. Хотя, согласно одному интервью в журнале *Easyrider*, единственным серьёзным правонарушением была попытка совершения побега Вайно Вилли Фолкнера, арестованного байкера. СМИ сделали это примечательным событием для аутло мотоклубов. *San Francisco Chronicle* от 7 июля 1947 описали событие как 'Сорок часов, потрясших Холлистер'. (Ввиду того, что город расположен на печально известном своими землетрясениями Разломе Сан Андреас, каламбур вышел хреновый) Журнал *Life* тоже подхватил историю. АМА предприняли попытку дистанцироваться от произошедшего, обвинив другие клубы, не из их ассоциации. Предположительно, желая защитить доброе имя мотоциклистов, президент АМА выпустил драматичное заявление в прессу, описывающее мотоциклетное сообщество как законопослушные 99 процентов граждан и один процент вне закона. Клубы-с-нашивками ответили тем, что нашили символ 1%. Эти 'аутло' клубы вскоре стали известны как «однопроцентные» клубы, или, как сейчас, по нашивкам - однопроцентниками. Один клуб-с-нашивками столь разозлился, что принял решение сменить название: 17 марта 1948 Pissed Off Bastards из Берду стали Hell's Angels Motorcycle Club. Хотя было ещё много клубов отступников по США в то время, этот первый чаптер «Ангелов Ада» в Сан Бернардино, Калифорния, считается первым мотоклубом аутло, с формальной организованной структурой и уставом. Бунт в Холлистере означал, что теперь «Ангелы Ада» считаются отступившим от общества мотоклубом аутло. Такая известность послужило привлечению новых членов клуба; тех, кому был более интересен не законный аспект клуба. Бывший военный, который основал Pissed Off Bastards из Берду для восстановления товарищества по службе неожиданно заметил, что новые члены клуба всё меняют. Через несколько лет после Холлистера в имидж современных аутло клубов был заложен ещё один фундаментальный камень. Фильм *The Wild One*¹⁰ был Голливудской версией Холлистера и был нацелен на защиту имиджа аутло мотоклубов. Марлон Брандо сыграл лидера Black Rebels Motorcycle Club а Ли Марвин сыграл лидера Beetles Motorcycle Club. Кроме задавания моды для мотоциклистов на долгие годы, фильм вдохновил многих молодых бунтарей на приход в мотоклубы.

The Wild One имел огромные социальные последствия. Мотоциклисты Западного мира увидели Голливудскую версию бунтующего аутло мотоклуба — позиция, одежда,

⁹ Сан- Бернардино

¹⁰ Дикарь

неуважение общества, обращение с женщинами, сила. Почти сразу же мотоклубы в Англии, Австралии, Южной Африке, Новой Зеландии, Германии, Дании и Италии начали копировать одежду и кураж от персонажей фильма. Клубы в тех странах не были аутло клубами, потому что они не носили значков 1%er badges и офицеров клуба, они просто копировали персонажей фильма. Интересно, но эффект фильма был столь велик, что поп рок группа Beatles взяла себе имя от Beetles Motorcycle Club. (Джон Леннон, услышав данную версию, сказал: ‘Да, но мы пишем это как Beatles, так как мы – бит группа’) Британская сцена тоже разрослась с их Модами и Рокерами со своими скурсетами очень походила на альтернативу образу жизни аутло. Их мода и позиция «плохих парней» изначально пошла из Австралийской байкерской тусовки.

Да, я был рокером, хиппи, затем байкером.

Президент Angels MC.

Самые ранние Австралийские байкеры следовали рокерской традиции ношения медных пластин, показывавших клубную принадлежность на своих куртках, до того как появилось ношение нашивок и «цветов», как в Америке. Мода так же была очень близка к рокерской. Например, джинсы заправляли в ботинки, как и на улицах Лондона. Ранние байкеры быстро приняли себе татуировки рокерского стиля для демонстрации своего отрицания гражданского мира. Даже в ранних 1960х были длинноволосые байкеры, носившие татуировки со свастиками в таких клубах, как Angels (не Hell’s Angels). Первым аутло клубом, базировавшимся в США и открывшим чаптер в другой стране были Hell’s Angels, которые открыли отделение в Оукленде, Новая Зеландия, 1 июля 1961. Первым Австралийским клубом в американском стиле были Gladiators¹¹, которые объявили себя клубом 1%er в 1963. Однако, до поздних шестидесятых и ранних семидесятых, байкерские аутло клубы не имели заметной численности. Первый Австралийский чаптер Hell’s Angels был сформирован в Сиднее в 1968 году. Но когда президент, Фредерик Стивен ‘Ян’ Целович, был убит, чаптер клуба был аннулирован международными Hell’s Angels. Вплоть до августа 1973 года, когда не были официально признаны два новых чаптера Hell’s Angels в Мельбурне и Сиднее. После войны во Вьетнаме последовал новый всплеск притока людей в аутло клубы по всему миру. Война вновь стала катализатором. В отличие от героев, которыми считали ветеранов Второй Мировой, вернувшиеся из Вьетнама военные были ошеломлены из-за оппозиции к войне. Вернувшиеся солдаты чувствовали себя обманутыми системой и кинутыми политиками и лидерами, которые послали их на войну, оказавшуюся впоследствии, бессмысленной для ветеранов. Многие так же ощутили, что они пропустили многое из контркультур шестидесятых – свободную любовь и наркотики — пока они сражались на войне. Присоединение к мотоклубу дало многим из них возможность нагнать эту часть упущенных моментов в их жизнях.

Глава третья Заманчивость байка

Зачем ездить на мотоцикле? Многие матери и жёны задавались таким вопросом, глядя как их муж или сын запрыгивает на ‘машину смерти’. ‘Почему нет?’ мог бы прокричать он, оглянувшись через плечо, если бы услышал её мысли, прежде чем открыть газ, выпуская свободу своего выходного дня. Ездящие на мотоциклах знают риски — ставки против мотоцикла, который мало может увезти, может замёрзнуть и намокнуть, или тело может заболеть от часов сидения в одной позе — но им нравится. Разумеется, они экономичны, могут гнать как ракеты на невероятной скорости и имеют фантастическую маневренность. Но более того — тот неопиcуемый элемент, который приводит мотоциклиста назад снова и снова, смесь адреналина и опасности. Должен признаться, меня не зацепило. Разумеется,

¹¹ Возможно, речь о тех самых Гладиаторах, которых возглавляли братья Кемпбеллы, которые потом ушли в Команчерос, а после основали Бандидос Австралия.

я катался на байках и у меня долгие годы были права, но мой первый же опыт дал мне понять, что мотоциклы на самом деле не моё. У меня был скутер Vespa два с половиной года чуть раньше моего двадцатилетия, когда мой друг приобрёл старый BSA 500. Так как я умел переключать передачи и знал, где тормоза, он дал мне прокатиться. Он быстро пояснил мне, что и где, и я поехал. Я ускорился на прямом участке дороги и почувствовал прилив адреналина. Я газанул ещё, потом ещё. Блин, моя жизнь на волоске висела. Я взглянул на спидометр и увидел 95 м\ч! Я почти психанул и начал отпускать трос газа, но захотелось чуточку дожать до конца. Бинго—100 м\ч. Я глянул вниз. Дорога шуршала в шести дюймах от моих ног и слёзы градом катились из глаз. Но мне всё ещё хотелось быстрее. Затем я подумал, бляха, это слишком, я притормозил и медленно вернулся к своему другу. Меня трясло, я был на взводе много дней после того. Я знал, что убьюсь, если куплю себе дорожный мотоцикл. Сейчас я катаюсь на квадроцикле на нескольких акрах, которыми владею, винтажном 1969 Triumph — таком же, какой был у Марлона Брандо в *The Wild One*— и Honda 750 Shadow Ace. Я также много катаюсь пассажиром, или как говорят, нажопником. Первая поездка всегда определяет, будет ли человек ездить на байках или нет. Крайне редко это приобретаемое предпочтение — либо оно тебе понравится, либо ты это возненавидишь, в зависимости от первого опыта. Так же важно, как ты приходишь к этой первой поездке. Мои наблюдения и интервью показывают ошеломляющий результат в 80 процентов тех, кто проехался в первый раз просто потому, что они просто знали кого-то, кто катался.

У отца был Харлей. Мы жили на ферме и единственным транспортом, кроме Харлея, был пикап. Мы всё время уговаривали отца покатать нас. Думаю, как-то так всё и началось. Всё решилось в первую же поездку. Я помню, как залезал на байк, ставил на нейтральную передачу и выкатывался не заводя его. Это было забавно и отцу тоже нравилось.

Бывший клубный райдер

Байки всегда были рядом. Мама и папа ездили на гонки и брали меня с сестрой в боковой коляске с собой. Некоторые самые ранние мои воспоминания связаны с лагерем на гонках с моей семьёй. Езда для меня была просто естественной, ... то есть именно так мы и путешествовали.

Independent rider

Мой кузен купил старый Триумф [Triumph] и взял меня прокатиться. Это было фантастикой. Я тут же понял, что мне нужен байк.

Клубный райдер

Для многих это было подобно наркотику, одной поездкой их цепляло навечно. Первая поездка просто ошеломляет. Контролировать эту невероятно отзывчивую машину просто ошеломляет. [Он был] ... громкий, мощный, давал тебе ветер в лицо, всю связь с миром, какой не даст машина. Это был опыт, который привёл меня к езде на байке.

Клубный райдер

Это было ощущение силы и свободы. В байке было столько силы, сколько я не видел ни в одной машине. Дорога была полна ощущений. Ты слышал, видел и чувствовал дорогу и скорость. Ощущения тела совершенно иные, чем в коробках [машинах].

Одиночка

Многие райдеры делают аналогию между ездой на байке и наркотиками, когда говорят о своих поездках.

Я помню времена, когда были долгие поездки по несколько часов и после них мы с корешами по полчаса не могли пошевелиться от шока, по такой тонкой грани мы ходили. Мы дрожали и не могли шевелиться, а брат байкер давал тебе кофе и просто давал отсидеться, пока не успокоишься.

Hell's Angel

Кто-то однажды сказал, что ощущение от езды на байке намного лучше секса или наркотиков. Возможно это из-за возраста, но я соглашусь. Нет ничего сравнимого с кайфом от поездки на байке. Я слишком стар, чтобы быстро ездить, но определённое удовольствие ещё получаю. Как если ты не полностью сосредоточился на повороте и твоё переднее колесо проходит по обочине. Опыт такой близости к серьёзной травме или даже смерти даёт тебе почувствовать себя живым.

Клубный райдер

Одно слово проходило линией по моим разговорам с райдерами - свобода. Для многих она и была причиной принятия байкерского образа жизни. Чувство свободы от езды, будто завтрашний день не наступит, на открытой дороге, с ветром в лицо, управляя мощной и отзывчивой машиной — такого в коробке не получить. На самом деле, многие говорят, что их истинная личность проявляется только когда они едут на байке. Частично это происходит из-за требований к райдеру. Нужно быть чертовски сосредоточенным, чтобы быстро ездить на байке. Для многих именно в этом и есть свобода. На дороге они могут забыть об офисной политике, херовой работе и плохих отношениях. Если поездка хорошая, то нет ничего аналогичного... вы с машиной сливаетесь в одно.

Машина требует твоей полной концентрации, даже если ты едешь аккуратно. Если же ты более агрессивный райдер, как молодые, то необходимость в концентрации становится невероятной. Даже небольшая угроза на дороге становится большой угрозой для жизни. Весь момент в точке, когда ты хочешь ускориться ещё и боишься умереть.

Контроль этого момента и есть настоящая свобода.

Мембер Lone Wolf MC

Свобода для наиболее вовлечённых райдеров в том, что они в любой момент могут запрыгнуть на байк в любое время и просто поехать. Могут ехать дни, недели даже, вероятно, закончив на другом конце страны. Если работа или отношения уйдут от этого в сторону, пусть так. Для них это и есть свобода байка.

Это как совершенно другой мир. Однажды, когда я жил в Брисбене, я сказал жене, что скатаюсь за сигаретами. И я остановился только когда оказался в Сиднее.¹² Мне было охуенно, но я знал, что разругаюсь со своей старушкой. Ну, в этом вся соль. Ты едешь, и нет ничего, кроме тебя и машины. Всё остальное идёт нахуй.

Бывший клубный райдер

Это видно. Когда я останавливаюсь после длительной поездки дома у приятеля, он завидует. Это свобода просто сесть на байк и поехать так далеко и так быстро, как мне того захочется. Разумеется, его женщина будет криво на меня смотреть, потому что она знает, что мой рассказ о путешествии делает с ним.

Coffin Cheater

Нет такой вещи, как «обычный байкер». Все отличаются, у всех свои причины на приобретение байка, но в основном байкеров можно разделить на следующие категории.

¹² Это примерно 920 километров.

Кроссовики

Я никогда не перестану удивляться необходимости Австралийцев всему давать сленговые названия. Они назовут кетчуп ‘dead horse’ или рыжеволосого парня ‘blue’. Упомяните ‘Reg Grundies’ и все поймут, что вы говорите о нижнем белье. Так же и в мотоциклетном сообществе. Кроссовики – внедорожные байки. Название идёт от эволюции от использования таких байков фермерами, а сейчас так называют все внедорожные байки, как и скрэмблеры. Изначально всё, что имело шины с глубоким грунтозацепом называлось кроссачом. Австралийское байкерское сообщество имеет сельские корни, многие молодые ребята учились ездить на кроссачах. В Соединённых Штатах и Европе, большая часть первого опыта езды происходит в городах на маломощных скутерах с маленькими колёсами. Технически, езда на кроссаче не делает никого байкером. Однако, многие байкеры не только учатся кататься на этих машинах, но и держат их в сарае на заднем дворе, чтобы время от времени прохватить на них.

Пассажиры¹³

Пассажиры ездят на мотоциклах почти, что только на работу и с работы. Для них байк – просто транспорт, они не вовлекаются ни в байкерские события ни в политику. До недавнего времени, пешеходы катались на японских мотоциклах — ‘рисомолках’ или ‘японском мусоре’ — так как они дешёвы и надёжны. Появление ‘яппи пешеходов’, с большими деньгами в карманах, изменило это. Сейчас пешеходы часто ездят на Хареях, Дукати и BMW. Всё чаще они ездят на новом поколении многокубатурных скутеров, производимых такими компаниями, как Motoguzzi. Это гибрид мотоцикла и старомодельного скутера. Но даже так, к новым скутерам не относятся, как к мотоциклам, так как у них всё ещё низкое соотношение мощности к весу и ступенчатое сидение.

Туристы

Туристы ездят из-за социальной стороны мотоциклизма. Они ездят на дальние дистанции ради веселья, обычно, будучи частью клуба, такого как Triumph Club of Victoria. В таком случае, член клуба будет владельцем мотоцикла Triumph и ездить на запланированные поездки или пробеги, по выходным. Туристы преимущественно имеют высокие доходы и престижные работы, нежели в остальных мото группах. Многие туристы высокостатусные профессионалы, такие как политики и бизнесмены. Туристы пользуются мотоциклами для веселья, привлекаемые товариществом мотоциклетных мероприятий, таких, как гонки. Туристы, которые формально не являются частью клуба, обычно имеют друзей, с которыми и катаются. Туристы на самом краю Австралийской байкерской субкультуры. Они не являются байкерами, несмотря на то, что их вовлечённость в езду и мотосообщества являются важной частью их жизни.

Байкеры

Вышеперечисленные группы довольно одноразовые. Ведь они используют свои байки только для одной деятельности, будь то краткие поездки, туризм или взрыхление грязи. Байкеры используют свои байки для этого и даже более. Их основной интерес в жизни это мотоциклы и мотоциклизм. Они читают байкерские журналы, посещают гонки, ездят на выезды и присутствуют на мероприятиях, таких как реформа закона о шлемах для мотоциклистов. Это градационный процесс, где люди всё больше и больше вовлекаются в байкерский образ жизни, пока это не станет тем, какими их будут определять. Байкер носит одежду байкерского мира — эмблемы и атрибутику на своей экипировке для езды, которая определяет их отличие от мейнстримного общества. В основном у них кастомизированные байки; что так же отделяет их от байкеров выходного дня. В основном

¹³ Ну, на сленге Австралийцев это называется так. Лично я считаю, что их корректнее назвать просто «мотоциклисты». Те, кто купил байк как просто транспортное средство, кого не интересует вся байкерская романтика и политика. Тупо на работу и с работы на нём доехать.

байкеры не доверяют полиции, которая, по их убеждению, получает особенное удовольствие от штрафования мотоциклиста за то, за что обычного водителя штрафовать не станут. Именно понятие свободы полностью отделяет байкера и его культуру от остального общества. Нет ничего необычного в том, чтобы байкер встретил в пабе или на слёте дружественного парня и отправился с ним в поездку на пару недель. В основном байкеры верят, что обычное общество завидует их свободе сбежать от проблем. Эта зависть, верят они, вызывает дискриминацию и враждебность со стороны доминирующей автомобильной культуры.

Клубные райдеры

В то время как туристы часто являются членами клубов, они не байкеры. Их основная идентичность не байкерская. Клубные байкеры, с другой стороны, придерживаются байкерских ценностей. Райдеры такой категории не классифицируются как мемберы клубов аутло. Клубы обычно представляют собой коллективы байкеров, которые вместе ездят на мотоциклетные мероприятия. The Valley and Districts Motorcycle Club в Лэтроуб Вэлли в области Виктории были хорошим примером. Пока они не закрылись в 1997, там было порядка 30 мемберов, они входили в Австралийскую Мотоциклетную Ассоциацию, имели политической повесткой продвижение мотоциклизма и наслаждались хорошими вечеринками. Не было ни половых, ни возрастных, ни ограничений по типу мотоцикла в их организации. Члены клуба не носили нашивок. Членство в АМА означало, что они не были аутло мотоклубом. Большинство мотоклубов и клубных райдеров попадают в эту категорию. Мотоциклы, на которых обычно ездят клубные райдеры, являются стоковыми байками, иногда переделанными в полносильные чопперы, как у аутло клубов. Христианские мотоклубы и мотоклубы отставных солдат тоже входят в эту категорию, хотя и те, и другие находятся на границе аутло клубов.

Одиночки

Здесь мы входим в мир аутло байкеров. Одиночки – байкеры, которые принимают ценности байкерской культуры, но решают ездить без клуба. Их ещё называют, одинокими волками или free riders. Зачастую ездят с несколькими выбранными ‘попутчиками’ которые могут быть друзьями или знакомыми с дороги. Образ одиночки идёт от Американского ковбоя — независимый, крутой и свободный. Будучи сами по себе они, обычно, неплохо знают устройство мотоцикла. Байк всегда будет Harley-Davidson, и скорее всего, сильно переделанный. Перестроение байка отражает индивидуальность байкера. Одиночка выглядит как мембер аутло мотоклуба, что привлекает внимание полиции, которое получают члены аутло мотоклубов. Поскольку одиночки принимают ценности аутло мотоклубов, они часто общаются с мемберами аутло мотоклубов. Но они не вовлечены во внутреннюю работу аутло клубов и не имеют привилегий членства в клубе.

Мотоклубы аутло

И, наконец, мотоклубы аутло. Так их знают в Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Южной Африке и частично в Европе как bikies. В Северной Америке и Европе их зовут байкерами. Проще говоря, байкер аутло = bikie. Эти клубы характеризуются наличием устава, строгой организованной структуры, и высоким уровнем обязательств для обеспечения своей выживаемости. Они существуют в своём собственном мире, оторванные от основного общества с помощью сложного свода правил и неотъемлемой системой ценностей. По этим причинам, я всегда считал их контркультурой, и мои исследования это отражают. Наиболее очевидный признак аутло мотоклуба – нашивки на спинах их жилетов. Мемберы с гордостью носят свои нашивки, как знак обществу — *Я байкер. Не связывайтесь со мной.* Для клубов нет ничего более святого, чем клубные нашивки и «цвета», так как это символы клуба. Уважение к

«цветам» как внутри клуба, так и со стороны других клубов имеет первостепенное значение. Нашивки включают в себя название клуба, логотип, местоположение чаптера, а также любые остальные знаки клуба. Важность, для некоторых клубов, составляет нашивка 1%. Нет определённых требований к ношению нашивки 1% лишь однопроцентными клубами, есть много споров по поводу того, кто достоин это носить. Hell's Angels заявляют, что только их клуб может носить нашивку 1%, так как они начали делать это первыми. Однако, большая часть однопроцентных клубов носит её, в том числе Gypsy Jokers, Bandidos, Rebels, Odin's Warriors, Descendants и Coffin Cheaters. Ещё одной особенностью аутло клуба является его территория, или болото. Территория просто географическая или социальная зона, в которой свои нашивки носит только определённый клуб. Очень важно для клуба знать, что у него есть место, где они могут делать всё, что захочется, не опасаясь наезда со стороны других клубов, что объясняет интенсивность войн за защиту своей территории от других нашивок. Байкер, собирающийся вступить в аутло мотоклуб – уникальный мужчина (членство в таких клубах почти полностью мужское). Он должен ценить товарищество сплочённой группы людей, быть способным направлять клубную политику, желать справляться с усиленным давлением полиции и иметь семью, структура которой позволит ему отсутствовать множество ночей еженедельно. Он также должен быть как минимум терпимым к преступлениям и нелегальной деятельности. Как мы позже узнаем, байкером быть не легко.

Глава четыре От байкера до Vikiе

Роббо был обыкновенным ребёнком, настоящим маленьким мужчиной с того момента, как научился ходить: сильный, проводил время с отцом и играл с машинками и грузовичками. Папа и мама были добрыми католическими родителями, даже если и папа «плавал» в церковных вопросах. Папа также любил выпить. Когда он написался, то становился жестоким, частенько задавая трёпку Роббо и его двум братьям. Будет справедливо сказать, что эти трёпки во многом определили приоритеты Роббо по мере его взросления. Он был общительным и коллективным к моменту похода в школу. Пока не понял, что школа не для него. Дело было не в том, что он глуп, он лишь считал, что улица – лучший учитель. В школе, как и на улицах, Роббо не избегал стычек, даже если и ставки были против него. Эта точка зрения, что он может побороть любого, сделала его сложным ребёнком ещё до его подросткового возраста. Он был бескомпромиссным, видел жизнь, как соревнования с победителями и проигравшими. Остальные считали его хулиганом. Хотя сам он драки не выбирал. 'Проблемы будто сами искали меня' Роббо нравилось рисковать, и его приятель считали его сорвиголовой. Ему нравилось жить на грани травм и опасностей, вечно прыгая и скользя на своём велосипеде. Он не чувствовал себя более живым, чем когда был на своём велосипеде, исполняя трюки, которые его приятели не смели повторить. В 12 лет Роббо со своим пятнадцатилетним братом смогли одолеть отца в очередном пьяном приступе агрессии. Старик мальчиков больше не беспокоил. К своему четырнадцатилетию, Роббо оставил школу и работал на временной работе, всё время мечтая о водительских правах и машине. Это было всё, о чём он думал — если не думал о девочках. В 15 лет, когда он яростно копил на машину, он узнал, что может получить права на скутер за полгода. Это был ответ на его молитвы. Хотя скутер и не имел того класса, как Форд или Хольден, на какое-то время это делало его покруче и давало ему независимость, о которой он так отчаянно мечтал. На честном слове и некоторой наличности, он купил себе блу скутер. Это была любовь с первой поездки. Он не мог делать те же трюки, как на велосипеде, но скутер дал ему куда больше – вывел его на открытую дорогу, где он ощутил ветер в лицо, ветерок при максимальной скорости скутера. Роббо не мог понять, почему так мало его приятелей купили себе скутер, всё ещё

ожидая своих водительских прав. К шестнадцати годам его приняли подмастерьем в покрасочный цех, что дало большой толчок его планам по накоплению на машину. Вскоре он купил старый Форд, который он с любовью восстановил и «расточил». Работа над машинами была для Роббо и приятелей общественной деятельностью. Всегда была музыка и прог в руках, пока они возились. В то время, как его приятели и братья сильно увлеклись машинами, Роббо сильно увлёкся мотоциклами. Его друзьям нравилось кататься, но не так, как ему. Это желание было столь сильно, что к 19 годам он купил двухсот пятидесяти кубовый Kawasaki, так что он смог получить свои права. Даже эти 250 дали ему куда больше, чем его машина. Разумеется, большой восьмицилиндровый двигатель звучал лучше, но Kawasaki «удельывал» машину уже на старте. Ещё имелась ловкость, благодаря которой пробки переставали быть проблемой, потому что ты мог просто рвануть вперёд со светофора. Роббо так же нашёл людей, которые катались на мотоциклах с большим интересом, чем его приятели. Пока его друзья увлекались своими машинами, это не стало их жизненной страстью, как езда на мотоцикле для приятелей Робби с мотоциклами. В 1976, когда Роббо был 21, он с другом поехал из Мельбурна в Бэтхёрст на мотоциклетные гонки. Поездка была фантастической. К тому моменту, Роббо пересел на 750 кубовый байк, который в щепки «разрывал» любую машину. Роббо лишь надо было газануть посильнее на открытой дороге, и он с лёгкостью достигал 200 км/ч. На этой скорости уровень адреналина был невероятен. Его окружал мир, где был только райдер и машина, где мельчайшая ошибка вела к боли. Гонки сами по себе мало интересовали Роббо. По правде говоря, к концу выходных он не мог сказать, кто выиграл главную гонку. Всё дело было в тусовке. Для него основным моментом были ежегодные драки с полицией. Его строгий отец и постоянные проблемы, что у него случались в школе, привили Роббо стойкую неприязнь к авторитетам, так зрелище байкеров, дравшихся с копами было для него весельем. В тот уик-энд он встретил много людей, которые стали частью его байкерской жизни. Те, кого он встретил – те самые, от кого держаться подальше ему советовали его друзья – были парни из маленьких групп, которые назывались ‘клубы ауто’. Они держались особняком и были довольно незаметны, но оказалось, что среди остальных байкеров они обладают определённым статусом среди других байкеров, будто они элита в толпе. Для Роббо те гонки стали воплощением мечтаний. Вокруг него оказались те, кто, как и он, были сорвиголовами. Что может быть круче, чем прикрутить за байком капот от машины и видеть, как там держатся люди, которых ты везёшь? Или проверить, как много народу может усесться на один байк, передавая друг другу косяк с марихуаной? Три дня тусовки открыли ему глаза на новый мир — байкерский мир. По дороге домой он понял, что произошло с ним в тот уик-энд: в Бэтхёрст он приехал просто тем, кто любит мотоциклы, а уехал байкером. Это не было чем-то, что он рассказал по прибытии домой. Всё было куда более тонким. К тому же, он знал, что его приятели решат, что он возомнил о себе, если начал звать себя байкером. Роббо начал использовать свой байк всё чаще и чаще, ездил на гонки и заводил всё больше друзей в байкерском мире. Его внешность начала меняться. Он отрастил волосы подлиннее, носил свою ездовую одежду там, куда обычно ходил в стандартной одежде, приобрёл несколько колец и татуировок. Его поведение изменилось. Он всегда был тем ещё парнем, но одеваясь так, как он одевался в те дни, давало ему ощущение права быть ещё более отчуждённым, шокирующим для его друзей из «цивильного» мира. Однако, он всё ещё не был полностью погружён в байкерский мир. У него всё ещё были приятели, не ездившие на байках. Он был квалифицированным маляром со стабильной работой. Он был также вовлечён в относительно стабильные отношения с девушкой из достаточно консервативной семьи. Он был байкером, но всё ещё был частью обычного общества. Когда ему было 25 лет, Роббо ехал на своём мотоцикле по шоссе в ранние утренние часы когда, без какой-то очевидной причины, машина приблизилась к нему сзади, в нескольких сантиметрах от его заднего регистрационного номера. Роббо надавил на газ и отдалился почти на километр от машины за несколько секунд. Но машина

медленно приближалась, сигналила ему. Когда машина поравнялась с задним колесом Роббо, она резко перестроилась в его полосу. Роббо резко вильнул мотоциклом, чтобы избежать аварии и потерял управление. Байк упал. Он прокатился по дороге, оставив ему несколько шишек и синяков. Байк был не на ходу. Даже если он захотел бы преследовать машину, он не мог. Переднее крыло было смято, заднее колесо загнуто внутрь. Когда он обратился в полицию им было безразлично. Это стало его переломным моментом: все истории, что он слышал о автомобильных водителях и «цивильном» обществе, дискриминирующем байкеров, оказались правдой. Роббо решил, что лучшей защитой станет езда в компании. Он не мог доверять водителям машин и копам. Он так же решил стать самым устрашающим мотоциклистом, каким только можно, чтобы водители и не думали попробовать спихнуть его с дороги. Равно как и полиции нужно было иметь очень серьёзные намерения, чтобы остановить его. Он начал одеваться и выглядеть ещё более нетрадиционно, нежели до аварии. Он избавился от своего японского байка и заменил его на Харлей, громкую, устрашающую машину, которая отражала его взгляд на мир. Он также заметил, что всё чаще он тусуется с местным аутло клубом, Satan's Cavalry, в который входили самые страшно выглядявшие байкеры Мельбурна. Он решил не становиться мембером, когда клуб поглотили Coffin Cheaters. Его ценности начали меняться с байкерства, как выбора стиля жизни внутри «цивильного» общества на жизнь байкера с полным отрицанием и безразличие к остальному миру. В тот момент Роббо вступил в мир 1% - ников. Из байкера он стал bikie. Если вы посмотрите на образ жизни Роббо, то вам покажется, что он обречён был стать bikie. Бывший президент Hell's Angels США Сонни Баргер однажды определил Ангела Ада как:

... родившийся, но не устроенный... Это парень в классе, который не вписывается. Он ищет встряски, который пробует трюки и прыжки на своём велосипеде. Он частенько дерётся, хотя и не ищет драки.

После многих лет исследований я должен с ним согласиться. Вот несколько ответов из моих разговоров с bikies.

Не могу сказать, когда я осознал своё отличие. Мама говорит, что я всегда был другим. Чуть жёстче... любил опасные вещи... ну знаете, плыл против течения. У меня были друзья, но должен сказать, что я знал, что я другой, не вписываюсь, как-то так. Мои габариты тоже не помогли... в армии было хорошо, но я ненавижу приказы. Я работал автомехаником годами, но мне не нравился босс. Встреча с клубом – лучшее, что со мной случилось.

Hell's Angel

С самого начала, чувак. Я не помню, чтобы я хоть раз чувствовал себя своим в среде «цивилов». Я пытался. Просто казалось, что у меня в затылке сидит голос и говорит мне 'это всё херня' обо всей школьной теме. Но даже до того я мог найти пару хороших корешей, которые имели схожие взгляды, и мы влезали во всевозможную фигню.

Bandido

Слушай. Я хорошо преуспевал в школе и университете. Я хорошо работаю [профессия]. У меня была отличная свадьба и хорошие дети. В «цивильном» мире у меня всё хорошо. У меня просто было ощущение необходимости более насыщенной жизни, чем мог предложить обычный мир. В этом и есть привлекательность клуба.

Rebel

Очень немногие байкеры становятся членами аутло клубов. Ярлык 1% повешенный на отступников в Холлистере более 60 лет назад всё ещё держится. Если что, куда менее, но примерно меньше, чем 14 000 членов аутло клубов в мире, примерно 2500 в Австралии. Это примерный подсчёт, так как цифры данные клубами и полицией различаются.

Полиция преувеличивает эти цифры, желая показать, что bikies повсюду, в то время как сами bikies занижают цифры, желая показать, что они не представляют угрозы обществу. Правда где-то по середине. Байкер не может просто стать bikie. Он должен пройти путь от простого райдера до сложившегося байкера, а затем сделать шаг к мемберу клуба аутло. Те, кто становятся мембером аутло клуба делают это по многим причинам. Одна из них - образ. Когда разговор заходит о байкерах и bikie, разве все не представляют себе образ Hell's Angel или Coffin Cheater? Устоявшийся бунтарь, при первой возможности бросающий вызов закону, противопоставляющий себя обществу. Клубы счастливы подобному устоявшемуся имиджу, даже если он и утрирован относительно реальности — то есть, нельзя же быть злобным все 24 часа в сутки. Для многих bikie образ угрозы даёт некую защиту, неважно реальную или мнимую. Как в случае с Роббо, bikie и байкеры сильно убеждены, что все водители машин желают им навредить. Они предпочтут воспользоваться всем для защиты. Легко понять, откуда идёт чувство преследуемого меньшинства. В Австралии мотоциклисты составляют два процента всех зарегистрированных транспортных средств, и в то же время случаи со смертельными ДТП с участием мотоциклов составляют семь процентов статистики. Пропорция мотоциклетных аварий, вызванных машинами, постоянна шестидесяти процентам. Пока самое частое оправдание вины автомобилиста, 'Я его не заметил' Байкеры уже устали от такой позиции, ведь они прекрасно видят других байкеров, когда сами ведут машину. Соедините это с сильным ощущением, что наказание для водителей авто, ответственных за мото аварии слишком мало, и вы получите ингредиенты для обиды со стороны большей части байкерского сообщества. Райдеры, отъездившие много сезонов, имеют истории о машинах, которые пытались вытолкнуть их с дороги.

Однажды ночью я ехал на своём Харлее по Хьюм Хайвей, Примерно на 110 [километров в час] когда пара молокососов на красном Форде Фальконе поравнялись со мной. Они смотрели на меня, а я на них. Внезапно, они просто перестроились в мой ряд. У меня не было выбора, кроме как съехать на обочину. Не знаю, как долго я ещё контролировал байк, но какое-то время точно. Затем я потерял управление. Слава Богу, я заскользил по обочине. Я остановился и попытался прийти в себя, машина тут же ускорилась и скрылась. Меня трясло, и я не мог ничего поделать.

Клубный райдер

Байкерские журналы полны аналогичных историй. Зачастую именно это ощущение меньшинства служит причиной групповой езды райдеров, которая, в свою очередь, формирует братства клубов. Это также побуждает многих принимать вид жёсткий, как у дорожных воинов, чтобы пугать автолюбителей.

Меня это достало. За два месяца было дважды, что я еле разъехался с теми, кто меня не заметил, а ещё был момент, когда машина просто пристраивалась сзади и просто пыталась убить меня. Какое-то время я даже подумывал бросить кататься. Затем я прокатился и понял, что я не готов бросить. Итак, я решил ездить только в группах. Но это было не практично. Решением стало приобретение жёсткого внешнего вида. Как если бы ты связался со мной, то ты в жопе. Я всё ещё вожу с собой гаечный ключ на байке, чтобы было что швырнуть в окно водителя, если меня вновь попытаются выдавить с дороги. Именно потому я так и одеваюсь. Татуировки, серьги, кожа и «цвета» говорят сами за себя, 'Выебнись на меня и тебе пиздец'.

Одиночка

Если шалости автолюбителей не отворачивают человека от байкерского образа жизни, то есть ещё одна угроза на дороге — полиция. Несмотря на то, что основной целью

полицейского давления и внимания являются клубные райдеры, вольные байкеры тоже оказываются под давлением. Особенно те, кто перестроил или обчопперил свои байки.

Меня оштрафовали за езду со скоростью 113 км\ч в зоне с ограничением в 110 км\ч. Вольво и Мерседесы разрывали дорогу, двигаясь далеко за пределами той скорости, с которой двигался я. На самом деле, коп остановил меня, когда меня обгоняла машина. И я провёл следующий час подвергаясь обыску и расспросам о моём месте жительства, связях и кого я знаю из байкерского круга. Не знаю, что это было, но таковы уж копы, братан.

Одиночка

Полицейское внимание, видимо, в большой степени, сосредоточено на владельцах Harley-Davidson, но и владельцы «рисомолок» тоже попадают под давление, согласно историям в журналах. По мере перехода байкера от скутера или кросса на «рисомолку», а затем на Харлей или переделанный Харлей, он видит всё большие проблемы со стороны полиции. Большинство членов аутло клубов считают, что два-три часа полицейского допроса не представляют собой ничего необычного. Байкеры верят, что полиция скорее встанет на сторону автолюбителя, чем на их. Как писал Дэниэл Вольф: Байкер, который хоть раз был жертвой, легко сформирует враждебное отношение к «мудакам в коробках»... За пять лет меня выдавливали с дороги трижды. Дважды я чуть не сталкивался с машинами. Во второй раз водитель свернул к полицейской машине, когда понял, что я еду за ним. Полиция выслушала его версию событий, так что меня обыскали и вынесли предупреждение, пока он посмеивался и уехал.

Стать мембером аутло клуба не легко. У большинства клубов есть долгий, сложный процесс принятия и члены должны придерживаться строгих правил, чтобы удержать своё членство. Чтобы стать членом мотоклуба аутло, могут потребоваться годы испытаний со стороны остальных членов клуба, безупречной репутации байкера, и, в определённых случаях, даже требование совершить противозаконное деяние. Первым критерием для перехода в аутло мотоклуб будет вовлечение в байкерский образ жизни. Человек должен жить этим образом жизни, становясь, как говорят Американские байкеры 'праведным байкером' а Австралийские bikie называют 'убеждённый bikie'. Как только члены клуба признают байкера «стойким», его приглашают стать 'хенгераундом' в клуб, в качестве друга или помощника. Он не член клуба, ему не дано право голоса, право посещения собраний или право вовлечения в клубный бизнес. Его, однако, приглашают на вечеринки в клубхаус и в пробеги, где инициации или иные клубные дела не являются целью. Он может ездить с клубом, только если согласен весь клуб. Если член клуба против присутствия не-члена клуба при работе клуба, то такой человек должен уйти немедленно. Стать хенгераундом клуба можно только по приглашению. Член клуба, которые приглашает чужака на дела или даже просто посидеть с ними и выпить, отвечает за действия не-члена клуба. Обычно такие помощники желают стать членами клуба, так что период хенгераунда в клубе – период начала дружбы с мемберами и проспектами. Это жизненно важно, так как хенгераунда на пост проспекта выдвигает полноправный член клуба. Некоторые помощники не хотят вступать в клубы. Взять Терри, например. Он был в байкерских кругах аутло с начала 1970х. У него много приятелей в клубах, но он никогда не пытался стать членом клуба, равно как и присоединиться к делам клуба. Так же, редактор одного из самых известных журналов в Австралии является бывшим членом Hell's Angels и он сохранил хорошие связи и друзей в клубе, даже несмотря на свой уход из клуба. Он друг клуба, что необычно — он один из относительно малого числа бывших мемберов, которых клуб всё ещё принимает после их ухода. Вступающий в клуб должен быть готов выполнять чем больше функций, тем лучше, чтобы доказать свою пригодность. Энтузиазм является одним из ключевых элементов, которые клубы ищут в

кандидатах. Это, однако, лишь одно из нескольких качеств. Верность, мужественность, дисциплина, независимость и храбрость являются принципами братства. Если кандидат не показывает наличия у него этих качеств, его не примут. Если же это будет продемонстрировано, то им предложат присоединиться и им будет назначен поручитель из полноправных членов клуба. Я знаю одного парня, который очень хотел вступить в Satan's Cavalry. Несмотря на то, что у JD были хорошие байкерские рекомендации, его не очень уважали в клубе. Он был таким человеком, которого либо любишь, либо ненавидишь. Некоторые члены Satan's Cavalry имели к нему смешанные чувства, мягко говоря. Тем не менее, JD не догадал, что ему бы надо проявить свою храбрость, бравату и честность, чем угрожать остальным. Таким образом, однажды ночью в клубхаусе он был очень расстроен, после долгой попойки. Он был хенгераундом уже немалое время и думал, что сделал достаточно, чтобы заслужить приглашение в клуб. Так что он встал и в лоб спросил. 'Примите меня' потребовал он. 'Тайни [вымышленное имя] согласился быть моим поручителем, так что я хочу быть проспектом' Вся надежда, которая у него была на присоединение тут же улетучилась. Эта вспышка была знаком неуважения и доказательством того, что он не подходящий кандидат. Вскоре после этого, когда он понял, что ему так и не предложат членства, он просто решил уйти и не возвращаться. Это редкий случай. Мало кого, кто получил приглашение, отстраняют от клуба. Процесс медленного принятия в клуб означает, что тот, кто не сможет пройти такой путь просто не получит приглашения вступить на него, либо просто не найдёт поручителя. Те, кого не приняли преследует некоторый стыд из-за их неприятия. Я выяснил, что они, как правило, не желали говорить о своём опыте. Отзвуки такого события для члена клуба, который был поручителем тоже тяжелы. Отказ кому-то, кто прошёл через процесс принятия в клуб, в каком-то смысле, влияет и на поручителя, или даже его членство. Никто, на самом деле не знает пропорцию людей, приглашённых быть друзьями аутло клуба, для которых всё кончилось приглашением присоединиться. В разных клубах это очень различается. Более стабильные, большие клубы имеют много друзей, которые никогда не станут проспектами и не предложат себя в качестве членов клуба, в то время как меньшие клубы, стремящиеся к расширению, вероятнее всего, увеличат такие приглашения. Если друг клуба принимается большинством мемберов и желает стать мембером, то он переходит на следующий этап. Hell's Angels называют это «сроком проспекта», в то время как большинство других клубов зовёт это «кандидатским сроком» (nominee stage). Принимаемый должен предоставить аргумент, если его спросят, почему из него выйдет хороший мембер. Клуб должен принять его кандидатуру единогласно. В случае с большими клубами, у которых много чаптеров, его предложение идёт и к ним тоже. Голоса в его пользу должны составлять хотя бы 51 процент, чтобы стать кандидатом. Кандидатский срок нужен для проверки будущего мембера (prospective member). Это отличается от срока хенгераунда тем, что в том случае акцент делается более на социальную сторону. А теперь кандидат должен показать, что он будет достойным членом клуба. Он должен продемонстрировать желание стать частью братства и что он достаточно дисциплинирован, чтобы исполнять приказы клуба. Обычно от кандидата требуется исполнять рутинную работу, чтобы доказать свою убеждённость. Если кандидат плохо себя проявляет или отказывается, то он вряд ли получит полное голосование за членство. Иногда клуб может устроить серьёзную проверку, чтобы увидеть реакцию кандидата. Ныне не существующие Satan's Cavalry приводили кандидатов к ситуации, когда ему надо будет защитить своего мембера. Обычно мембер брал кандидата с собой на пьянку. Мембер завязывал драку и намеренно начинал проигрывать. Если кандидат вступал в драку и помогал своему, он проходил тест. Если же он пытался мирно решить вопрос, или того хуже, не прикрывал спину мембера, он вылетал из клуба. В довесок, вероятно, приобретая порцию пиздюлей. Подставные драки перестали быть тестовой тактикой, так как привлекали внимание и некоторые аресты привели к вниманию к клубам со стороны полиции. Клубы также могут проверить кандидата на нарушение клубных

правил. В клубах есть тактика соблазнения кандидата совершением действий, противоречащих правилам клуба, как например, укол героином или кража у другого члена. Если он поддастся на соблазн, его выгонят. Вскоре кандидат узнаёт, что правила клуба священны. Раньше это был относительно неформальный процесс становления кандидатом, этап, который длился примерно три месяца. С момента, как клубы получили статус врагов народа, кандидатский срок повысился до года, а мог длиться и четыре года, в связи, с чем процесс становления членом клуба становился сложнее. Чтобы избежать внедрения полицейских, некоторые клубы в США требуют от кандидата совершения преступления. К счастью, в Австралии до этого пока не дошло. Правоохранительные органы признают, что стало почти невозможно внедрить агента в клубы, с такими серьёзными и долгими сроками принятия в клуб. А те, кому из полицейских удалось внедриться, неизменно уходят со службы после выполнения задания. Многие не могут снова вернуться к рутинной работе, в то время как работа под прикрытием приводила к разводам в семьях. В некоторых случаях, полицейские под прикрытием проявляли вкус к скорости или иным наркотикам и у них занимало чёртову уйму времени вернуться в обычную жизнь. Большие клубы так же проведут проверку истории кандидата, иногда даже нанимая частного детектива. Я знаю как минимум один Австралийский клуб, который даже проводил тесты на дрожание голоса¹⁴, когда говорили с кандидатами. Проверки – обязательное испытание для кандидата. Если он не пройдёт тест, или какая-то информация не понравится клубу, то его кандидатура немедленно отклоняется. Кандидату позволено носить нижний рокер — отображающий название клуба и местоположение его чаптера — на спине его ездовой куртки, обычно жилета безрукавки. Там может быть написано, например, Rebels MC, Sydney, Australia; Gypsy Jokers MC, San Francisco, California; или Hell's Angels MC, South Africa. На передней части жилета будет нашивка, определяющая статус человека в клубе, кандидат он или проспект, зависит от клуба. Однако, нашивки на жилете не полные. Лишь по достижении полного членства получает кандидат право получить полные «цвета», которые включают в себя верхний рокер, с названием клуба, и логотип клуба, как «крылатая голова смерти» у Hell's Angels или толстый бандит у Bandidos, носящий сомбреро и размахивающий оружием. «Цвета, или трёх составная нашивка, остаётся собственностью клуба, так что члены, в основном, платят номинальную сумму за её использование. Полноправному члену так же позволено носить нашивку 1%, если клуб носит такую нашивку. Получение нижнего рокера значит, что кандидат должен быть в курсе клубной политики, хоть он и не имеет права голоса и должен быть способен сделать всё, что потребует мембер. Кандидаты частенько рассматриваются как слуги для полноправных членов. Приказ кандидату в 3.30 ночи доставить пиццу – нормальное явление. Кандидаты так же должны принимать участие в еженедельных общих встречах или «собраниях» (church), платить взносы и присутствовать на всех событиях, которые скажут. Услышать от брутального байкера о походе в церковь несколько странно¹⁵; термин не имеет религиозного значения, хотя практически так оно и есть, еженедельная планёрка, где все обязаны быть. У кандидата нет привилегий члена клуба, ему нельзя голосовать, занимать офицерские должности, участвовать в собраниях или зарабатывать иные значки и нашивки. Частью вступления в клуб так же является присутствие на пробегах. Для клубов, в которых требуется единогласное голосование для принятия нового мембера, пробеги и встречи чрезвычайно важны, так мемберы встречают нового кандидата. Процесс кандидатства отличается от клуба к клубу. Некоторые клубы, такие как Hell's Angels и Gypsy Jokers, требуют от членов абсолютной верности и образу жизни. Эти клубы ездят на дальние расстояния, чтобы убедиться, что кандидат сделан из «правильного теста» прежде, чем провести итоговое голосование руководящего отделения. Голосование должно быть единогласным,

¹⁴ Видимо, аналог детектора лжи, полиграфа

¹⁵ Дословно в английском языке то, что мы называем «провести собрание» они называют «сходить в церковь»

прежде чем кандидат станет полноправным членом. Иные клубы требуют общенационального голосования для утверждения членства. Меньшим клубам требуется лишь голосование чэптера. Кандидат должен получить более половины голосов для полного членства. Чуть меньше и кандидатура немедленно отклоняется. Кандидат, которому отказали, имеет право попробовать снова через полгода, в том же чэптере или в другом чэптере клуба. В некоторых основных клубах, кандидат также проходит период пробата перед полным членством. (У Bandidos, например, имеется срок пробата в 12 месяцев)

Хотя он почти полностью является участником клуба, позиция пробата (probationary member) означает, что он голосует на собраниях, его мнение учитывается так же, как мнение мембера.

Ещё одна часть головоломки – татуировки. Полноправным членом разрешено набивать себе логотип клуба и его девиз — например, ‘Бог прощает; Outlaws нет’ в случае с Outlaws, или ‘Мы те, о ком нас предупреждали наши родители’ в случае с Bandidos. (Мне особенно нравится татуировка Hell’s Angels: ‘Трое могут сохранить секрет, если двое мертвы’. Фраза приписывается Американскому изобретателю и государственному деятелю Бенджамину Франклину в 1800х. Как иронично, что самые известные клубы перенимают фразы отцов основателей) В большинстве клубов, ожидается, что полноправный член клуба сделает себе клубную татуировку – обычно с датой его вступления в клуб - в течение года с его принятия. Как и «цвета», татуировка остаётся собственностью клуба. Некоторые клубы предоставляют мемберам мотоцикл, который также остаётся собственностью клуба. Но возврат клуба и татуировок становится проблемой, если человек решил выйти из клуба или его исключили.

Если он выходит при хороших условиях, то бывшему члену позволяют просто набить дату выхода из клуба, и он может носить тату и дальше. Если положение вещей не столь дружелюбно, то клуб потребует закрыть татуировку другой поверх или свести её лазером. Если же выход проходит совсем плохо, то клуб может потребовать свести её немедленно. Известно мало случаев насильственного удаления татуировки, как в случае с Кристофером Уэйном Хадсоном. В 2006, восемь Finks прорвались через охрану на матч по кик-боксингу, проводившийся Hell’s Angels в Квинсленде и выследили бывшего члена Хадсона, который недавно перешёл из Finks к Angels. К тому же Finks считали, что он пытался переманить из Finks в Hell’s Angels других людей. Так что Finks, вооружённые кислотой и ножами, выслеживали его, чтобы свести его татуировку Finks, которая была на всей его спине. Жестокая драка случилась между враждующими клубами — посреди 1800 человек, представьте себе — с использованием стаканов и стульев в качестве оружия. Хадсону выстрелил в лицо и спину Fink из Аделиады, Шейн Скотт Боуден, который приехал в Квинсленд специально для сведения татуировки Хадсона. Позднее Боудена приговорили к шести с половиной годам тюрьмы за нападение. Другой Fink, Николас ‘Нож’ Джон Форбс, получил 18 месяцев за нападение. (Что касается самого Хадсона, в следующем году его имя было во всех национальных газетах, когда он застрелил невинного человека на глазах у сотен испуганных свидетелей в Мельбурне в час утренних пробок. Про него скажем позже)

Последним шагом в принятии в клуб является церемония инициации. У всех ауто клубов есть ритуал приёма или церемония; это свод действий, форма которых горячо обсуждается. Один Американский документ по обучению полиции под названием *Внутренний Взгляд На Мотоциклетные Банды* гласит:

Ритуалы разнятся от остановки женщины на публике с требованием снять и отдать трусики, до лежания на земле лицом вниз, пока твои друзья байкеры мочатся, дефекацируют и рвут на твои оригинальные «цвета». Некоторые клубы просто льют на тебя смазку и масло, в то время как другие могут потребовать доставить сексуальное удовольствие талисману клуба, собаке, в большинстве случаев.

По моему опыту, это выглядит, как надуманная попытка организации представить мотоклубы демоническими группами. Я не видел членов клубов за последние годы, которые пахли бы, будто на низ блевали, срали или ссали. Это относится и к новым членам клубов, которые прошли инициацию. Нового мембера видно по «цветам», которые чисты и не проходили таких церемоний. Разумеется, их могли раздевать для таких ритуалов, так как клуб вряд ли бы стал осквернять «цвета». Дэниэл Вульф, который катался с Rebels в Канаде достаточно долго, чтобы писать об этом, присутствовал на церемонии инициации, где кандидатов раздевали и выставляли, распластавшись на земле. Члены клуба поливали кандидатов маслом, смазкой и другими жидкостями. Поверх этого жертв поливали пивом, ссали на них, а затем бросали в реку. Насколько я знаю, никогда не было отчётов о том, чтобы женщина обратилась в полицию из-за требования отдать свои трусики со стороны какого-либо мотоклуба в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Дании, Германии или Канаде. Возможно, это фишка Соединённых Штатов. С учётом того, что большая часть крупных клубов имеет связь с Соединёнными Штатами, я считаю крайне маловероятным, чтобы материнский чаптер позволил проведение подобных церемоний в своей стране, не распространив подобную практику на иные страны. Что касается секса с талисманом клуба, то ни один уважающий себя член аутло мотоклуба не проголосует за мемберство такого человека. Мысль просто нелепа. Основная цель клуба, в конце концов, приобрести братство с теми, кто тебе близок, на кого ты можешь положиться и кому прикроешь спину. Секс с собаками может быть приемлемым поведением для каких-то мемберов клубов, но я таких пока не встречал. По моему опыту, секс с собакой приведёт не только к исключению из клуба, но и отборным пиздюлям.

Источником многих мифов об обрядах инициации являются сами клубы. К тому же, они говорят, что им плевать на мнение о них обывателей, это фундаментальная часть системы ценностей biker, чтобы вызвать возмущение или, как они это сами называют «показать класс». Как же ещё лучше показать класс, чем создать ужасающий образ обряда инициации?

Когда церемония инициации пройдена, то новый член может занимать должности, быть ответственным за организацию пробегов и другой деятельности. Он равный среди равных в клубе.

Переход от байкера до аутло biker не всегда гладок. Многие хенгераунды клубов решают не становиться мемберами, в то время, как многие кандидаты выходят до момента голосования. Имеется даже значительный отсев полноправных членов, когда они осознают спектр обязанностей члена аутло мотоклуба, либо меняются личные обстоятельства. Хотя, человек, привлечённый в мотоклуб, имеет хорошее представление о том, к чему они стремятся, некоторые проспекты избегают клубов после проявлений нелегальных действий клуба или его членов. Они хотят бунтарского образа жизни, не нарушая закон. Они либо меняют свои взгляды вновь на байкерский образ жизни, либо ищут не-аутло клуб.

Одной из причин, почему я перестал ездить, было то, что некоторые группы, с которыми я ошивался начали тусоваться чересчур усердно – читай драться – и начали играть с ребятами, вроде Coffin Cheaters. Всё это было тяжело для меня. В конце концов, мы носили ботинки из кожи аллигатора и защиту, а не игрались или выглядели как аутло.

Бывший райдер

Если это называется ездой на мотоциклах и весельем, то веселья для меня было много.

Бывший клубный райдер

Глава пятая КЛУБЫ

Есть лишь две причины, за которые я готов умереть – моя семья и мой клуб.

Fink

Итак, кто же такие мотоклубы ауто? Вот вам примеры: Accretes, Aesthetes, Anderson Confederates, Annihilators, Apollos, Arms, Avengers, Axeman, Backdoormen, Bad Bones, Bandidos, Barbarians, Barons, Bikers United, Black Uhlans, Blagards, Blonks, Blue Angels, Boanerges, Boozefighters, Branded Few, Bravados, Breakaways, Broke Brothers, Bro's, Brotherhood of Grey Ghost, Brothers, Brothers Fast, Brothers Regime, Brothers Rising, Brothers Speed, Celtic Brothers, Chosen Few, Chosen Ones, Circle of Pride, Club Deroes, Cobras, Coffin Cheaters, Comancheros, Confederates, Cossacks, Coven, Crossroads, Custom Riders, Dead Men, Derelicts, Descendants, Devil's Breed, Devil's Disciples, Devil's Henchmen, Diablos, Dirty Dozen, Donald Ducks, Drifters, Drivers, Epitaph Riders, Evil Ones, Fates Assembly, Fifth Chapter, Finks, Flaming Knight, Foolish Few, Forbidden Wheels, Fourth Reich, Freedom Riders, Freedom Seekers, Free Souls, Free Spirits, Free Wheelers, Free Wheelin' Souls, F-Troop, Galloping Geese, Ghetto Riders, Ghost Riders, Gladiators, God's Garbage, Grave Diggers, Grim Reapers, Gypsy Jokers, Hangmen, Heathens, Heaven's Angels, Hell's Angels, Hell's Henchmen, Hell's Outcast, Helter Skelter, Henchmen, Highwaymen, Huns, Immortals, Iron Axe Men, Iron Coffins, Iron Cross, Iron Horsemen, Iron Riders, Iron Wings, Iroquois, Kingsmen, Knights, Last Chance, Life and Death, Limited Few, Lobos, Loners, Lone Wolf, Lords of Iron, Lucifer's Legion, Mad Dogs, Mandamas, Matadors, Mercenaries, Militia Riders, Misfits, Mob Shitters, Mongols, Mongrels, Monks, Mother Fuckers, New Breed, Night Riders, No Name Riders, No Rule Riders, Nomads, Nordic Henchmen, Nordic Knights, Odin's Warriors, Odin's Wrath, Outcasts, Outlaws, Outsiders, Pagans, Pharaohs, Poor Boys, Pranksters, Psychos, Queensmen, Rare Breed, Ravens, Reapers, Rebels (Australia), Rebels (California), Red Devils, Remaining Few, Renegades, Restless Few, Resurrection, Righteous Brothers, Righteous Ones, Road Angels, Road Barons, Road Pirates, Road Saints, Road Toads, Rock Machine (странное имя, которое всегда поражало меня веянием «нового века»), Rogues, Rude Brothers, Rum Pot Rustlers, Saddle Tramps, Sadists, Sarasons, Satan's Cavalry, Satan's Choice, Satan's Riders, Satan's Serpents, Satan's Sinners, Satan's Slaves, Satan's Soldiers, Satan's Tramps, Scorpions, Shifters, Sidewinders, Syndicate, Smokin' Skulls, Sons of Odin, Sons of Satan, Sons of Silence, Spartans, Statesmen, Steel Stallions, Storm Riders, Strangers, Sons of Darkness, Swords of Justice, The Men, Thugs, Thunderguards, Tramps, Tribes, Tribesmen, Tyrants, Undertakers, Vagabonds, Vendettas, Vermins, Vigilantes, Vikings, Violaters, Warlocks and Warlords, War Pigs, Wheelmen, Wheels of Soul, Wind Tramps, Windwalkers, Wingmen, Zbeers, Zudmen and Zulus.¹⁶ Многие эти клубы основаны в Австралии, и этот список никоим образом не полный. Некоторые из них закрылись, ведь клубы постоянно открываются и закрываются. Это клубы 1%, хотя не все они носят знак 1%. На самом деле, No Rule Riders и No Name Riders вообще не носят нашивок, но являются клубами 1%. Имеется также определённое количество клубов, которые близки к 1% клубам. Во-первых, это Христианские клубы, которые в Австралии представлены: Ambassadors, Balaam's Ass, Brotherhood, God Squad, Holy Ghost Riders, Lions of Judah, Longriders и Saint George. Так же имеются клубы правопорядка¹⁷ в Соединённых Штатах, такие как Blood Brothers, Iron Pigs (которые так же открыты для пожарных) и Wild Pigs. Все они клубы с нашивками, но не клубы 1%, и все они имеют чаптеры в Австралии. Есть и другие law enforcement клубы в Австралии, включая South Australian Police MC, которые не являются клубом с нашивками. У Firefighters MC имеются чаптеры во многих странах, включая

¹⁶ Я не стану переводить все эти названия, зато вы можете ознакомиться с ними в оригинале.

¹⁷ В оригинале «law enforcement». Это клубы, которые противостоят клубам 1%. В США в 2016 году даже доходило до перестрелок между ними. Считают, что однопроцентники – криминальная грязь, которую надо изжить. Состоят из сотрудников правоохранительной системы, бывших или же действующих.

США и Новую Зеландию, но не в Австралии. Имеются ещё и клубы 10%, которые считаются клубами с нашивками. Для постороннего, эти клубы кажутся хардкорными bikies с «цветами», но им недостаёт напряжённости клубов 1%. Они намного менее жёсткие. В клубы десяти процентов входят Atujara, Bikers Against Child Abuse (Австралия), Bikers United Against Child Abuse, Blackhall Range, Brisbane Biker, Celtic Warlocks — Brotherhood and Sisterhood, Harley Owners Group, Hartwell, Ton-Up-Boys, Veterans Motorcycle Club (который открыт для отслуживших военных) и Vietnam Veterans Motorcycle Club. Как гласит сайт Vietnam Veterans Motorcycle Club: Нам нет дела до территории; никогда не было, никогда не будет. Мы не являемся 1% МС. Нас не интересуют наркотики. Мы не представляем опасности ни для какого другого клуба. Но будьте уверены, мы очень серьёзно воспринимаем наши «цвета». Ulysses Club – ещё один клуб 10%, с фантастическим девизом: ‘Стареющие безобразники’. Младшее членство доступно тем, кто старше сорока лет, полное членство даётся только тем, кто старше пятидесяти. Большинство женских групп владельцев Харлеев тоже относятся к категории 10%. Количество клубов в Австралии возрастает и снижается, как и членство в них. Прежде, чем открыть клуб, следует получить одобрение доминирующего клуба на дизайн нашивок и «цветов». Есть примерно 40 клубов 1% в Австралии. Учитывая большие клубы с несколькими чаптерами, получается примерно сто чаптеров однопроцентных клубов. Имеется примерно 60 или около того 10% клубов. Имеется также много клубов, близких к этим кругам, таких как Shed Six (названо по имени промышленного цеха, из которого они начали в Аделиаде) и Notorious в Новом Южном Уэльсе. (Notorious – две сотни человек в банде, основанной на этническом принципе, которые носят «цвета» как мотоклуб аутло, но от членов не требуется владеть мотоциклом. Я рассмотрю этот клуб – из-за его поворотной роли в событиях в Сиднее в раннем 2009 году, которые навсегда изменили жизнь bikie — более детально в главе 16.) В то время, как в Новом Южном Уэльсе наибольшее количество аутло клубов, Западная Австралия держит пальму первенства по количеству bikie. Наверное, дело в изолированности Перта, но там больше bikie на человека в Западной Австралии, чем где-либо ещё в стране. За последние годы, много клубного насилия и межклубной вражды в штате, как мы увидим из главы 11. Клубы очень беспокоятся об известности их численности среди полиции или иных клубов, так что они яростно хранят тайну своих рядов. Однако мы знаем, что в прошедшие годы членство в клубах Австралии повысилось. Одной из причин подобного увеличения является приток из вернувшихся с войн в Афганистане и Ираке солдат. Второй причиной является стратегия набора людей, которую начали многие клубы, вовлечённые в бои за территории — клубы снижают требования для вступления, чтобы увеличить свою численность для этих войн. Ещё одной причиной увеличения количества членов клубов, как это ни иронично, могут быть попытки правительства прижать клубы. Это повлекло волну антиправительственных публикаций, что привлекло членов в некоторые клубы. Я насчитал примерно 2500 членов аутло клубов в Австралии на сегодняшний день, в сравнении с 2200 членов в 2003 году. Мне кажется не разумным со стороны клубов скрывать свою численность — её легко высчитать, в каждом чаптере имеется от четырёх до двадцати пяти членов. Они не могут держать больше членов в одном чаптере, не рискуя получить разделение на фракции внутри клуба. Как и в политических партиях, фракционные войны вызывают большие проблемы для клубов, как мы позднее увидим. В мире имеется примерно 1200 мотоклубов аутло, с примерно 14 000 членами аутло мотоклубов во всём мире. В международном масштабе есть четыре главных мотоклуба, идентифицируемых полицией как проблемы организованной преступности — Hell’s Angels, Bandidos, Pagans и Outlaws. Количество членов этих четырёх клубов трудно установить, так как они постоянно поглощают более мелкие клубы и, с конца 1990х, расширились в Азию, Африку и Южную Америку. Плюс некоторые цифры идут от источников в правоохранительных органах, а также учёных и журналистских. Последняя корректная попытка подсчитать их членов на международном уровне была предпринята в

2007: было вычислено, что Hell's Angels имели примерно 2000 членов, Outlaws имели примерно 900 членов, Pagans 500 членов и Bandidos 900–3850 членов (численность Bandido так варьируется из-за непостоянства клуба). Вы могли заметить, что я использую слово 'клуб', а не 'банда'. Это может выглядеть семантикой, но, несмотря на широкое использование термина 'байкерские банды', они, всё же, являются клубами. Это огромная проблема для клубов, выставление их бандами, чтобы выставить их злодеями. Слово 'банда', в конце концов, обозначает группу с не хорошими намерениями. Полиция свободно относится к ним, как к бандам, равно как и СМИ. Это бесконечно бесит клубы.

Это термин правоохранителей. Его используют, что бы выставить нас хуже, чем мы есть. Когда клуб становится бандой, полиция получает от граждан всю необходимую поддержку.

Hell's Angel¹⁸

Итак, в чём же разница между клубом и бандой? Словарь английского языка Оксфорда определяет банду как: 'Организованная группа преступников. Группа молодых людей, вовлечённых в мелкие правонарушения или насилие'. Тот же словарь определяет слово «клуб» так: 'Формальное добровольное сообщество или организация, направленная на изучение общих интересов или деятельности'

Возраст, действия и мотивация различны. Мотоклубы спорят, что в отличии от очевидно криминальной ориентации современных этнических и уличных банд, они имеют легальную цель — следовать альтернативному образу жизни с помощью мотоциклов. Хотя викие клубы не могут отрицать имеющиеся в клубах преступления. Предметом спора является совершено ли преступление и спланировано ли оно клубом в целом, либо отдельными его членами; некоторые моменты я рассмотрю в главе 12. Мотоклубы аутло так же указывают, что они не принимают в клуб людей, моложе 18 лет. На самом деле, редко кого принимают в клуб, кто моложе 25 лет. Средний возраст члена мотоклуба 35 лет. Вероятно, их самый весомый аргумент в том, что они указывают на свою нашивку 'MC'. Это обозначает «мотоциклетный клуб». Если уж это часть их официального названия, как можно с этим спорить, спрашивают они? (Между прочим, многие клубы, связанные с MRA¹⁹ более чем счастливы видеть, что аутло клубы получают отношение, как к бандам, это чётко отделяет их самих и аутло клубы) Я отношусь к ним, как к клубам, хотя я должен признаться, что сравнить их по-настоящему можно лишь с уличными бандами или религиозными культами. Многие полицейские отчёты начинаются с отношения, как к бандам, а уже через несколько страниц пишется термин «клуб». Вероятно, это для споров среди посторонних, но это очень интересует клубы. Ещё одно прояснение следует сделать – это разница между словами «клуб» и «чаптер». Это легко перепутать. Говоря просто, клуб это организация — Hell's Angels, Coffin Cheaters, Gypsy Jokers. Если клуб достаточно большой, чтобы открыть то, что вы могли бы назвать «отделением», то это и есть чаптеры клуба — например Аделиадский чаптер Gypsy Jokers. Не ясно, почему клубы выбрали слово «чаптер». Оно имеет академический и религиозный подтекст, но я не верю, что это стало причиной выбора. Я считал, что это больше военный термин, как полк, которое используется исходя из военного прошлого многих клубов. Я подозреваю, что «чаптер» было просто словом, которое кто-то начал использовать в ранние дни, и оно осталось. Американские Hell's Angels иногда используют слово «чартеры», понятие, относящееся к некоторым Австралийским чаптерам, которые теперь так себя называют. Клубы также известны своей тягой к занятию семантикой, некоторые

¹⁸ Тут есть один интересный момент. На момент написания данного перевода мне известен как минимум один случай обратного поведения в Швеции, где в одном из городов с радостью приветствовали открытие чаптера одного из мотоклубов 1%. Мотивировалось это тем, что они считаются лучшей защитой от иммигрантов, нежели полиция.

¹⁹ Австралийская мотоциклетная ассоциация

Австралийские чаптеры Hell's Angels более не называют свой «клубхаус» таким словом из-за его нелегального подтекста. Аргумент в том, что если у клуба есть клубхаус, то он обладает имуществом. Если полиция решит изъять имущество клуба (включая клубное здание) клуб сможет отрицать, что у них есть клубхаус. Чаптеры говорят об «обычном месте, где мы встречаемся». Это часть странного мира, в котором существуют клубы. Трудно поверить, но это одна из аномалий, привлекающих мужчин в аутло клубы.

По моему мнению, основные аутло мотоклубы в Австралии это Hell's Angels, Bandidos, Rebels, Coffin Cheaters, Finks, Gypsy Jokers и Nomads. Самый широко известный клуб, с наибольшей интернациональностью, это Hell's Angels. Иногда клуб называют Big Red Machine, а в Соединённых Штатах его постепенно начинают называть Мотоциклетная Корпорация Hell's Angels, как отражение его размеров, интернационализации и коммерческой деятельности. Истоки мотоклуба Hell's Angels, как мы знаем сегодня, несколько не точны. Человек, который должен знать – Сонни Баргер, бывший национальный президент в США, говорит, что в 1957 году клуб, катавшийся в пределах Оукленда перенял логотип «мёртвой головы» и принял название Hell's Angels. Клуб позднее узнал, что есть ещё два других клуба в Калифорнии с тем же логотипом и названием Hell's Angels. Один из них, в Сан-Бернардино, ранее назывался Pissed Off Bastards From Verdo, которые сменили имя после событий в Холлистере, став в 1948 году Hell's Angels. Этот чаптер в основном признаётся первым чаптером Hell's Angels. Клуб был объединён в 1966: 'Посвящается продвижению и развитию мотоциклетной езды, мотоклубов, безопасности движения на мотоциклах и всем сферам мотоциклизма и вождения мотоцикла' Логотип «мёртвая голова» был запатентован в 1972 году, а название клуба зарегистрировано в середине 1980х.²⁰ Всемирно, у Hell's Angels имеется примерно 100 чаптеров — 65 в Северной Америке и 35 в странах за пределами Соединённых Штатов. Вероятно, их репутация их опережает на местах. В Австралии всего семь чаптеров с примерно ста двадцатью членами во всей нации. Есть по одному чаптеру в Дарвине и Брисбейне и по два в Аделиаде, Сиднее и Мельбурне. Численность Hell's Angels в Австралии относительно невелика, учитывая, что это клуб, чаще всего соотносимый публикой с bikie. В Мельбурне, где клуб наиболее активен, имеется примерно 40 Hell's Angels и их сообщников распределённых посреди трёх миллионов человек. Это невеликое число. Hell's Angels всегда старались отделить себя от остальных клубов, чтобы показать своё лидерство. В недавнее время они даже приостановили ношение нашивки 1%, так как решили, что слишком многие клубы его носят. В одной линии с этой позицией идёт тренд на ношение ярких Гавайских рубашек, чтобы уйти от стереотипа байкера, устроенного Марвином и Брандо в *The Wild One*. Долгое время было возможно увидеть в Квинсленде Hell's Angels в этих рубашках. Всё, что касается Hell's Angels должно включать в себя Сонни Баргера. Он наиболее влиятельный bikie своего времени, сделавший Hell's Angels такими, как мы их знаем сегодня. Он сделал себе имя жёсткого, неустанного лидера. Родившийся в Оукленде в 1938 у Немецко – Датского отца и Итальянской матери, ему дали прозвище «Сонни», по итальянской традиции называть так первого сына в семье. Его мать оставила его, когда ему было всего четыре месяца, когда она сбежала с водителем автобуса, оставив Сонни с отцом алкоголиком, не способным удержать стабильную работу. Это было ужасное начало жизни, как это часто бывает с наиболее жёсткими членами клубов. Сонни и его сёстры жили у их бабушки в её доме в Восточном Оукленде и в различных мотелях и отелях вдоль всех шоссе Калифорнии, где их отец работал асфальтоукладчиком, а потом они снова возвращались к их бабушке. Она умерла, когда ему было восемь лет, поскольку его отца никогда не было

²⁰ Что было чертовски правильно, поскольку логотип пытались спиздить не раз, причём последний раз буквально пару лет назад это сделал рэппер Джиззи (или как его там...), который выпустил свою линию одежды, логотипом на которой шёл именно шрифт и лого, принадлежащее Hells Angels MC. Кончилось всё судебными процессами.

дома, то его растила старшая сестра. Его отец женился повторно, приведя в жизнь Сонни мачеху, что сделало его жизнь только хуже, ведь теперь его начали регулярно бить. В школе было не лучше, Сонни дрался раз в неделю минимум, как в начальной, так и в начале старшей школы. Ему нравилось драться. В районе, где он жил, драки были обычным делом. Сонни добился своего исключения из школы за нападение на учителей. Его отец и мачеха выгнали его из дома, как только ему стукнуло шестнадцать, так что он изменил свою дату рождения и вступил в армию. Армия стала для Сонни ниспосланием божьим. Наконец он нашёл семью, которая имела не достававшую ему дисциплину. Он нашёл мужчин, связанных настоящими узами братства. Четырнадцатью месяцами позднее он завербовался, и открылась подделка его документов. Его с почётом отправили в отставку и выслали в Оукленд. Но до этого он сделал одно важное открытие. В период начальных тренировок, он базировался в Гонолулу, где он задружился с некоторыми ветеранами – тусовщиками, которые увлекались мотоциклами всерьёз. Сонни увиденное понравилось. После своей отставки он работал на ручных работах, не требовавших особых навыков, но он начал интересоваться, как бы ему вернуть чувство общности, которое было у него в армии. Он даже попытался снова вступить, но ему отказал психиатр из-за его татуировок и жизненной позиции, которую он счёл потенциальным задатком агрессивного поведения. Сонни пришёл в местный мотоклуб Oakland Panthers. Он не был чужим среди банд или мотоклубов. Свой первый скутер он купил, когда ему было тринадцать, а первую банду сколотил в четырнадцати. Они назывались Earth Angels и состояли из друзей из их района. Местные банды были обычным делом в то время для рабочего и низшего класса в городах США. Он вышел из Oakland Panthers, когда понял, что они не придерживаются принципов братства, которые он искал. Он начал кататься со свободными приятелями в Оукленде. Одному из них попалась нашивка не существовавшего клуба из Северного Сакраменто с ныне забытым логотипом «мёртвой головы» Ангелов Ада со Второй Мировой Войны. Сонни с приятелями решили, что эмблема очень клёвая, так что они назвали свою группу Hell's Angels. Hell's Angels дали Сонни то, чего он искал — чувство общности и значимости, как и было у него в армии. Они стали семьей, как он это понимал. Сонни и его клуб не знали, что уже есть мотоклубы Hell's Angels, включая бывших Pissed Off Bastards From Berdoo в Сан Бернардино. После некоторых конфликтов, различные клубы объединились, став чаптерами Hell's Angels Motorcycle Club. К 1958 Сонни Баргер был президентом Оуклендского чаптера Hell's Angels. Ранние годы клуба отмечены хаосом между разными чаптерами. В частности, главной дискуссией было, кто же из Сан Франциско или Оукленда будет руководить процессом. Благодаря лидерству Сонни, власть перешла в Оуклендский чаптер. Ранний клуб был лишь отголоском того, чем являются современные Hell's Angels. Для начала, женщинам разрешалось быть полноправными членами; были даже несколько женщин офицеров клуба. В то время Hell's Angels были в основном заинтересованы в тусовках, строительстве мотоциклов и езде на них. Развлекательное потребление наркотиков вскоре стало особенностью клуба. В ранние годы наркотической культуры люди имели иные взгляды на подобные вещи, нежели сегодня. В то время, марихуана, кокаин и героин были нелегальны, но ЛСД и синтетические наркотики, такие как мескалин и метамфетамин были легальны. Оружие, драки с другими клубами и мелкие преступления для поддержания относительно кочевого образа жизни вскоре стали частью образа жизни Hell's Angels. Попутно с этим пришли передозировки наркотиками, травмы от езды и конфликтов с другими клубами, аресты и давление со стороны закона. Первое привлечение к ответственности Сонни привело к его аресту и обвинению в 1957 году за пьяное вождение. Обвинение привело его на три года в тюрьму. Будучи Ангелом Ада, его список обвинений рос с предсказуемой скоростью. Тринадцатого ноября 1963 года его арестовали за хранение наркотиков. Тридцатого апреля 1964 его арестовали за владение марихуаной и отправили на полгода в тюрьму. Тринадцатого февраля 1965 он был арестован за нападение с применением летального оружия и обвинили в покушении

на убийство. Позже в том же году, его обвинили в нападении с применением летального оружия, но обвинения были сняты. Десятого марта 1966 года его вновь обвинили в нападении с применением летального оружия и приговорили к полугоду тюрьмы. История продолжилась десятью формальными зацепками с законом вплоть до 1973, когда его арестовали и обвинили в различных преступлениях, включая похищение и торговлю наркотиками. К тому времени он безнадежно пристрастился к кокаину. В результате успешной сделки со следствием ему снизили срок до пятнадцати лет вместо пожизненного. С помощью формальностей и апелляций, Сонни вышел в 1977. Всё это время он ухитрился удержать своё главенство в Hell's Angels — в клубах аутло, время, проведённое в тюрьме не считается временем бездействия. К 1978 году Hell's Angels разрослись до самого распространённого и доминирующего клуба в мире. Из специального клуба для отверженных обществом они превратились в хорошо налаженную мультинациональную организацию. В качестве национального президента, Сонни был ключевым персонажем в его росте и управлении. У него есть дар великолепных организаторских способностей и лидерских качеств, которые помогли ему в мире бизнеса цивиллов. По мере роста клуба росло и внимание полиции. К концу 1970х власти признали клуб организацией, основной целью которой является совершение преступлений.²¹ В 1979 году Hell's Angels стали первой организацией, подследственной по Акту Влияния Рэкета и Криминальных Организаций (RICO)²². Сонни управлял защитой Hell's Angels', жюри признало *raison d'être*²³ Hell's Angels' не в совершении преступлений. Клубы повторяют мантру Сонни в том деле и по сей час – «Члены клубов совершают преступления, а не клуб» Вскоре Сонни пришлось переключить своё внимание на его здоровье. В 1982 ему диагностировали рак горла, что вызвало удаление гортани. Сейчас он говорит с помощью механической голосовой коробки, но это не вывело его из зоны внимания. В 1987 его обвинили в заговоре с целью взрыва клубхауса конкурирующего мотоклуба и отправили в тюрьму на пять лет.²⁴ Он, наконец, избавился от своей кокаиновой зависимости к моменту своего выхода. Сонни отсидел свой последний срок в Аризоне, влюбившись в климат и открытую местность. Когда Hell's Angels основали чаптер в Аризоне в 1995 году он упаковался и переехал в пустыню. В Аризоне он нашёл свою третью жену, Ноэль. Он выращивает лошадей, а он ездит на байках и управляет мотомагазином. В настоящее время он считается самым старым действующим членом клуба Hell's Angels MC. Я кратко виделся с Сонни в ресторане в Оукленде много лет назад, до того, как он сделал себе имя. Он выглядел как жестковатый человек для меня, хотя и имел некую харизматичность. Я бы с радостью повстречался с ним вновь.

Бандидос – расширяющийся глобальный аутло мотоклуб, открывший первый Австралийский чаптер в Сиднее в 1984 году. Клуб Bandidos был основан в 1966 году Доном Николсом в Хьюстоне, штат Техас, как общественный клуб, состоявший преимущественно из докеров, которые желали ездить в аутло клубе. Название они взяли из телевизионной рекламы Фрито Бандидо. Клуб получил национальное признание в Австралии за относительно короткое время, с учётом нескольких чаптеров во всех штатах и общим числом в 250 членов клуба по всей Австралии. Они наиболее активны в Новом Южном Уэльсе, с чаптерами в Сиднее, Хантер Вэлли, северном побережье, центральном Новом Южном Уэльсе и странно названный чаптер, Racing Club, который базируется в Сиднее, но катается повсюду. Как и предполагает их название, они имеют гоночный уклон — в основном dirt racing. Есть три чаптера в Виктории — Балларте, Гилонге и северо-

²¹ Грубо говоря, их признали ОПС (Организованное Преступное Сообщество)

²² Знаменитый акт RICO. Одно из главных орудий полиции против клубов в США. Позволяет подтянуть в качестве свидетелей членов и помощников клуба, вплоть до друзей мемберов, подружек. На данный момент было примерно 60 попыток применить этот акт к мотоклубам. Если Вы смотрели сериал «Сыны Анархии» то там про это рассказывается.

²³ Образ существования (французский)

²⁴ В некоторых документальных фильмах и в интервью имеется информация, чей клубхаус это был.

западной Виктории; три в Квинсленде — Брисбейне, Кейрнсе и на Солнечном побережье; и один в Перте. Был ещё чаптер в Аделиаде до войны с Gypsy Jokers, вынудившей Bandidos оставить город в 1998–99. Иногда Bandidos называют Bandido Nation. Это название идёт из Техаса, где уличные банды часто ставят «nation» после их названия для индикации своего величия, что они не просто банда, а нечто большее и сложное. Полиция также распространяла слух, что якобы Bandidos взяли эту часть для связи с Ку Клукс Кланом, хотя это так и не было доказано.

В том же ключе, Outlaws также часто зовут себя Outlaw Nation. Outlaws сформировали первые чаптеры в Австралии в двухтысячном и имеют чаптеры в Брисбейне, Маккее, Хобарте, Лончестоне, Девенпорте, Мельбурне, Пэйкенхеме, Шеппартоне, Сиднее и Перте. Rebels являются самым большим клубом в Австралии в смысле количества членов. Он также является доморожденным клубом, берущим начало в Сиднее в 1969. Rebels и Hell's Angels развязали войну в 1970х, спровоцировавших Австралийских Rebels присоединить не существующий ныне клуб из Западной Вирджинии Rebels MC. Rebels совершили набеги в среде Австралийских мотоклубов с поздних 1990х. Они наиболее успешный клуб новой эпохи среди аутло клубов, с сорока тремя чаптерами по Австралии и примерно шестьюстами членами. Согласно другим клубам, быстрый рост членства Rebels свидетельствует о низком качестве такого членства, сравнительно с остальными клубами. На это счёт есть предостаточно шуток о низких стандартах - например, 'А вы знали, что в Rebels теперь можно вступить через интернет?' или 'За время школьных каникул Rebels открывают по десять новых чаптеров' Другие клубы заявляют, что многие эти новые члены не особо вовлечены в байкерский образ жизни. В то время как может занять годы получение членства в хардкорном клубе, вроде Hell's Angels или Gypsy Jokers, в случае с Rebels этот процесс занимает от трёх до шести месяцев. Эти источники говорят, что если Rebels поглощают клуб, то они неизменно сразу же дают им полное членство. Интересно, но те же обвинения имеются в отношении Hell's Angels в Канаде, где в регионе Торонто имеется шесть их чаптеров. Это очень необычно иметь столько чаптеров Hell's Angels в такой маленькой местности, что вызывает обвинения от других клубов, что Hell's Angels 'начали побираться' в погоне за мемберами. Канадское байк сообщество очень непостоянно, некоторые клубы в состоянии перманентной войны за территории (пока их не признают нелегальными организациями со стороны Канадских законодательных органов); клуб может поглотить другой местный клуб, как часть военных действий, или искал роста численности для своего усиления перед конкурирующими клубами. Некоторые хардкорные клубы считают, что Rebels и, ещё более, Bandidos, не уважают другие клубы и их «цвета». Но, в ответ, им редко выказывается уважение. Я часто слышал, что клубы обзывают Rebels и Bandidos Рэблями и Бандурами, соответственно. Это своего рода переключка между клубами ведёт к жестоким конфронтациям и территориальным войнам.

Coffin Cheaters являются ещё одним из основных Австралийских аутло мотоклубов. Клуб является собственно Австралийским и имеет примерно 300 членов клуба. Название их клуба взято из ссылки на Coffin Cheaters в книге Хантера Томпасона, написанной в 1966 году, *Ангелы Ада*. Клуб имеет примерно восемь чаптеров, расположенных в Западной Австралии и Виктории. Наибольшее присутствие у них в Перте, где имеется три чаптера и ещё несколько в региональных зонах Западной Австралии, затем в Виктории, где два чаптера — Мельбург и восточная Виктория — и они поглотили клубы в Новом Южном Уэльсе и Квинсленде – Сиднее, Брисбейне, Кэйрнсе и на южном побережье НЮУ. Австралийская полиция считает, что Coffin Cheaters являются помощниками Outlaws, но это не тот случай.

Gypsy Jokers являются ещё одним местным клубом, несмотря на то, что через несколько лет, после своего открытия они соединились со Штатовским клубом с аналогичным названием. Клуб имеет чаптеры в Западной Австралии, Южной Австралии и Новом Южном Уэльсе, в наличии примерно 120 полноправных членов по всей Австралии. Gypsy

Jokers имеют самый полный криминальный профиль в Южной и Западной Австралии, и количество инцидентов с применением насилия имело место в обоих штатах, включая перестрелки и столкновения с полицией, что поставило их под взоры правоохранителей. Клуб был основан в 1969 с помощью Сиднейского чаптера Hell's Angels. Клубы имели много общего, включая уставы. Правила Gypsy Jokers и сегодня идентичны правилам Hell's Angels'. Hell's Angels даже сделали экстраординарный жест, дав созданному клубу разрешение носить ромб 1% в красно-белой колористике, что являлось частью «цветов» Hell's Angels', для демонстрации своего одобрения в адрес Gypsy Jokers ездить по их территории. Дружба между клубами длилась не долго. Проспект Hell's Angel, который помогал открытию Gypsy Jokers решил выйти и стать полноправным Gypsy Joker после того, как Hell's Angels сказали Jokers распуститься и стать Западным Сиднейским чаптером Hell's Angels. В конце концов, спорили Hell's Angels, Jokers использовали одного из их мемберов для открытия клуба, использовали устав Hell's Angels', и даже использовали их красно белые «цвета» на нашивке 1% на их жилетах. Gypsy Jokers наотрез отказались. Это настолько сильно разделило клубы, что они стали заклятыми врагами, и враждебность эта есть до сих пор. Некоторые Gypsy Jokers всё ещё с вызовом носят красно белый патч 1%, которые им выдали Hell's Angels. Gypsy Jokers были помощниками в создании пары других аутло клубов. Один новый клуб, Fourth Reich (Четвёртый Рейх, разделил колористику с Gypsy Jokers в знак солидарности и товарищества). Вскоре после открытия Fourth Reich базировался в Воллонгонге в ранние 1970е, 10 их членов были заподозрены в изнасиловании женщины. Десять мужчин бежали в Квинсленд, сформировав там клуб, под названием Black Uhlans. Обвинений по изнасилованию так и не выдвинули. Fourth Reich и Black Uhlans использовали правила и организационную структуру Hell's Angels' переданную Gypsy Jokers. Так же, Black Uhlans' приняли колористику Gypsy Jokers' — золотой, чёрный и красный — символ братства между клубами. Gypsy Jokers вскоре начали расширяться, открыв чаптеры в Маунт Гамбье и Аделиаде. Чаптер Аделиады стал плодом дружеского перешива местного клуба Mandamas. У Mandamas были проблемы с Undertakers и их братским клубом Barbarians. Проблема вышла из-за того, что и те и другие носили схожую колористику. Mandamas решили присоединиться к большому клубу — Gypsy Jokers — чтобы устоять против Undertakers и Barbarians, которые, совместно, стали Hell's Angels. В 1976 Gypsy Jokers в восточной Австралии узнали о другом клубе в Перте, которые тоже назывались Gypsy Jokers. Клубы понимали, что не могут два разных клуба иметь одинаковые названия, имея разные «цвета», так что они встретились на полпути между двумя городами, посреди бесплодной пустыни Равнины Нулпарбор, чтобы уладить детали слияния. Западноавстралийский чаптер перенял центральную мишень и колористику восточного клуба — треугольник, обозначающий идею, что куда бы ты не пошёл в жизни, итог всё равно один, в окружении этого был расколотый череп азиата, с серёжкой и слезой в глазу. Считалось, что речь о Вьетнамской войне и это отсылка к Вьетнамскому народу. Но с тех времён череп изменили на неопределённую этничность. Тринадцатый зуб черепа убран, что обозначает тринадцатую букву алфавита – М марихуана. Трещина в черепе обозначает насилие и серьга – кочевой образ жизни. Следующим шагом по консолидации клубов было налаживание отношений со штатовскими Gypsy Jokers, которые были в курсе существования Австралийского клуба. Представители каждого Австралийского чаптера — Сиднея, Аделиады, Перта, Ньюкастла и Маунт Гамбье — были приглашены в головной клубхаус американских Gypsy Jokers' в Сиэтле. Австралийцев хорошо встретили Американские коллеги, выдав им мотоциклы и пригласив на вечеринки сторон. Иногда вечеринки устраивались таким образом, чтобы проверить стойкость Австралийцев и их готовность к драке. Финальным тестом был бой между Австралийским основателем Филом «Страшилой» Моусоном и президентом Американского клуба. Моусон, бывший боксёр в полутяжёлом весе и боевой ветеран Вьетнамской войны, легко справился с задачей, заслужив для Австралийского клуба официальное слияние.

Есть существенное число иных доморощенных клубов в Австралии, которые имеют национальные чаптеры. В их число входят Black Uhlans, Odin's Warriors и, спорно говоря, Comancheros, они достаточно сильные клубы и не желают присоединяться или сливаться с большими клубами. Comancheros имеют 15 чатеров и быстро расширяются в момент написания книги — к нынешнему дню, имеется примерно 150 полноправных членов клуба Comancheros. Клуб имеет более сложную структуру, нежели большинство, с целой сетью суппорт клубов, которые при клубе есть. От этих клубов и выбираются члены Comancheros. Скажем так, проспекты показывают себя в этих клубах.

Black Uhlans очень крепкие орешки в смысле получения от них информации. Я ни с кем из них так и не вышел на прямой разговор. Я знаю клубы в Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Виктории, но я не могу сказать, где в этих штатах есть чаптеры. В нации есть примерно 70–90. Клубхаус Брисбейнского чаптера имеет репутацию лучшего в Австралии. Однако, некоторые источники сообщали мне, что у Пертских Coffin Cheaters комнаты лучше.

Finks ещё один доморощенный Австралийский клуб. Это национальный клуб с тремя чаптерами в Новом Южном Уэльсе, двумя в Южной Австралии, одним в Виктории и один формируется в Квинсленде. Имеются Finks в Западной Австралии, но непохоже, чтобы там был их клубхаус. Всего у них примерно 150 членов клуба, большей частью в Южной Австралии. Finks довольно странный клуб, поскольку не имеют офицеров, за исключением сержанта. Лишь недавно я смог осуществить с ними значительный контакт, так как они любят скрытность. У них была очень публичная война с Hell's Angels, идущая корнями к Сиднейскому клубному Outlaw Run в 1971 — а бои начались, когда в 1972 команда из семи Finks выстрелили и убили президента Hell's Angels прямо в клубхаусе Hell's Angels в Мэскотте. Невероятно, война между клубами длилась 38 лет. И с учётом моих контактов с Hell's Angels, Finks относятся ко мне с некоторым подозрением. Клуб Finks был основан в 1969 в пригороде Нового Южного Уэльса группой сыновей фермеров, которые были непригодны к военной службе во Вьетнаме. Они неделю пытались придумать название клубу, и кто-то пришёл с мультяшным комиксом *Wizard of Id* где главный персонаж, Bung, ходит и кричит, 'Король Fink'²⁵. Основатели решили, что это хорошее название для клуба, но примерно половина членов клуба отказались ездить с таким названием и покинули встречу, по большей части, так и не вернувшись. Согласно одному из основателей клуба, отдельная группа предпочитала более «жёсткое имя, как например Outlaws». Finks' проводят общие еженедельные встречи, или «собрания», и как и обычные аутло клубы имеют свой образ поведения, хотя он и более расслаблен, нежели иные клубы. У Finks нет желания сотрудничать с международными клубами или создавать международные отделения. Война с Hell's Angels сделала клуб интроспективным; они не набрали ни одного нового члена клуба за 10 лет. К концу 1980х, клуб начал набирать членов клуба и достигли баланса между молодёжью и заслуженными членами клуба. Пока что это наиболее мультикультурный клуб в Австралии, имеющий своими членами нескольких аборигенов и мусульман, а так же долгое время членом клуба был коренной Американец. Клуб, очевидно, имеет и семейные линии, с удивительно высоким количеством вступающих братьев. Там также есть служившие военные, включая двух дайверов SAS.

Odin's Warriors ещё один тайный клуб. Я считаю, что есть два чаптера в Квинсленде и ещё один в Мельбурне. Не похоже, чтобы они были связаны с каким-то другим клубом. Я до них так и не достучался, так что трудно было выяснить какую-то информацию. Я действительно очень уважаю их название — Один был древним Северным Богом Войны — что отражает суть аутло клуба. Есть и одночаптерные клубы, которые успешно переживают угрозы о поглощении со стороны больших клубов; в том числе Fourth Reich и Descendants.

²⁵ Дословно переводится «стукач, шпик»

Есть вопрос, который мне задают чаще всего: какой же аутло клуб самый плохой, жестокий в Австралии? На этот вопрос нелегко ответить. Comancheros, Hell's Angels, Bandidos, Nomads, Rebels и Finks являются тем, что я назову хардкорными клубами. Finks описывают, как «наиболее дезорганизованный, но наиболее жестокий» среди Австралийских клубов bikie, одно время на их визитке было написано, «Меня навестил, одурачил, избил или ограбил Fink'. Эти клубы сосредоточены, хорошо вооружены, всецело лояльны своему выживанию и сплочены, требуя высокого уровня лояльности от своих членов клуба. Это мужчины, часто вовлекающиеся в насилие и преступления. Проще говоря, пока большинство клубов пугают цивильное сообщество, то эти несколько клубов пугают другие клубы.

Остальные клубы включают в себя Coffin Cheaters, Gypsy Jokers, Black Uhlans, Odin's Warriors и Galloping Gooses. Все мотоклубы аутло являются, тем не менее, жесткими ребятами. Просто некоторые жёстче остальных. На самом деле нет *самого* отъявленного клуба в Австралии. Можно сказать, что это тот клуб, который чаще всего упоминается в СМИ, но это меняется от года к году. Nomads были реальной силой в ранние 1980е. К 1984 Bandidos и Comancheros считались самыми злобными. Gypsy Jokers были на виду в ранние годы и, вероятно, заслужили звание. К 2009, Hell's Angels, Comancheros и Bandidos уверенно находились на виду. Лично я считаю клуб Black Uhlans серьёзным клубом, исключительно из-за его секретности. В то время, как Отдел по борьбе с бандами и организованной преступностью в Новом Южном Уэльсе не включает их в список клубов с «высоким риском совершения преступлений». В этом случае я склонен верить копам, и добавлю, что их секретность является следствием не их криминальной деятельности, а лишь отражает их конкретный стиль клуба. Black Uhlans имеют репутацию богатейшего клуба Австралии, предположительно обладающих заметным числом источников дохода во внутреннем Мельбурне. Как мне объясняли, одной из причин данного богатства является то, что когда Питера Хилла выгнали из Hell's Angels за производство спидов (о нём больше расскажу в главе 13), он, предположительно, дал формулу этих спидов двум членам разных клубов; считается, что Black Uhlans были одним из этих клубов. Когда я однажды рассказал об этой предполагаемой связи члену одного конкурирующего клуба и спросил его, как мне поговорить с Black Uhlans. «Никак» серьёзно ответил он. «Оставь их в покое»

В международном масштабе, как и в Австралийском случае, нет самого дурного мотоклуба, потому как вся тусовка постоянно меняется. Если бы передо мной поставили вопрос ребром, я бы отдал пальму первенства в смысле размера клуба Hell's Angels, учитывая их численность, опыт давления со стороны полиции на них и количество плотных публикаций в СМИ о них. Для многих в цивильном мире, когда упоминают слово bikie, тут же в голову приходит образ Hell's Angels.

До прибытия таких клубов, как Hell's Angels, Австралийские клубы были лишь людьми, катавшимися вместе, с небольшими или вовсе без ограничений к членству. «Клуб были лишь просто клубом» однажды сказал мне президент основатель одного клуба.

По пятницам мы собирались вместе, по субботам тусовались и в воскресенье снова отправлялись на работу. Это была просто компания. Мы лишь хотели хорошо провести время, никому не навредив.

Бывший президент Ирокезов (Iriquois)

Затем явились большие Американские клубы, поглотив маленькие клубы. Клубы называют это слиянием, либо ещё более романтичным термином «перебой». Перебой означает смену «цветов» одного клуба на другой — нет ничего, более точно определяющего это действие, особенно когда проходит вечеринка и сжигаются старые «цвета». Клуб, который был перебит, не только теряет свои нашивки, но и свою

территорию, а его члены обычно вливаются в больший клуб, или становятся чаптером более могущественного клуба. Клубы, идущие на перебой, входя ли в большие клубы, или если их просто поглощают, считают, что нужно влиться в другой клуб для защиты от других, более хищных клубов, которые их просто разошьют – ешь, либо будь съеден. Маленькие клубы, будучи преимущественно просто компаниями, очень боятся перспективы прихода к ним больших клубов, с заявлением о захвате территории. У маленьких клубов обычно нет выбора — если они откажутся, то им надо иметь ввиду, что больших клуб начнёт насильственный перебой, который большая часть маленьких клубов выдержать не сможет. Однако, некоторые маленькие Австралийские клубы, такие как Fourth Reich в Мельбурне, с примерно пятнадцатью членами и Descendants, базирующиеся в Аделиаде, имея всего восемь членов, смогли успешно защитить свои нашивки от больших клубов. В этих клубах есть несколько самых жёстких ублюдков, каких только можно найти.

Другие клубы, такие как Gypsy Jokers, не перебивают другие клубы и не прилагают особых усилий к набору народа в клуб. В этот клуб крайне тяжело попасть, так что дело там не в поглощении маленьких клубов.

Перебои не являются прерогативой исключительно Штатовских больших клубов. Австралийские клубы тоже не прочь поучаствовать, если речь заходит о силовых слияниях. Satan's Cavalry, небольшой клуб в пригороде Виктории, несколько лет назад столкнулся с дилеммой, когда их членам сказали, чтобы они стали чаптером Coffin Cheaters или закрыться. Выбора у них не было: Coffin Cheaters забрали их «цветы» и маленький клуб просто исчез.

Ещё один интересный случай, кроме сокращения в названии одного из клубов в этой истории, было поглощение клубом Rebels клуба Central Upper Northern Tourers в Roxby Downs в Южной Австралии. Трое приятелей, которые работали на урановых шахтах в Низинах Роксби, начали поездки на мотоциклах, открыв клуб с названием Rum Runners в 1986. Клуб разросся до примерно пятнадцати членов к 1996, когда они стали CUNT²⁶. Новое название клуба было отражением жизненной позиции клуба в те времена. Помните, что это был, и всё ещё есть, довольно жёсткий городок. Они не были клубом одного процента, потому как их члены не носили нашивки и определяли себя лишь значком спереди своих жилетов. В 1997 клуб проводил байк – шоу, чтобы заработать. За пять минут до начала приехали трое местных проспекта из Rebels и заявили CUNTs, что они заберут весь заработок от шоу. Оказалось, что этим троим дали задачу открыть чартер Rebels в Низинах Роксби. Вскоре после того, три десятка полноправных члена Rebels появились в городе, чтобы поддержать проспектов. CUNT сказали, что они не имели позволения кататься клубом в Низинах Роксби. Это был конец клуба. Вот так просто! «Мы просто охуели» говорил Цыган, президент CUNTs того времени. «Но мы с этим никуя не могли поделаться» Цыган и его мемберы, однако, смогли дать отпор, сыграв на местной шахтёрской политике. Трое Rebels, которые, как и все в городе, работали на местную шахтёрскую компанию, были выставлены риском для бизнеса. Я подозреваю, что как компания, так и профсоюз, прекрасно поняли, что мотоклуб аутло не приведёт к добру в городе. Мемберы CUNT так же угрожали уволиться, если с тремя кандидатами Rebels не разберутся. Я считаю, что компания решила, что проще избавиться от трёх относительно молодых сотрудников, нежели пятнадцати более опытных и устойчивых. Двумя годами позднее, после поглощения ими CUNT, Rebels оставили город. Это была редкая победа маленького клуба. Как только Rebels уехали, CUNTs собрались вместе и закатали огромную вечеринку — и они так и ездят и посейчас. Я спрашивал у Rebels их версию событий в этом перебое, но они так и не ответили на мои запросы. Поглощения не всегда насильственны. На самом деле, многие маленькие клубы и сами хотят стать

²⁶ Слово cunt переводится «пизда» (простите, дамы, если вы это читаете)

чаптером большого клуба, как Hell's Angels. В таких случаях Ангелы могут присмотреться в течение какого-то времени, достойны ли такие клубы носить «мёртвую голову». Проспекты меньшего клуба всё ещё проходят испытательный период в материнском чаптере, но имеют куда больше свободы, нежели если они были бы поглощены против их воли. Как правило, лишь один чаптер может носить «цвета» материнского клуба в городе, что может вызвать некоторое напряжение с другими местными клубами, желающими стать чаптерами больших клубов. Так же может быть напряжение, если два меньших клуба в регионе желают стать частью конкурирующих клубов. В действительности, если причиной для присоединения к материнскому клубу является территориальный вопрос, это может спровоцировать территориальную войну. Клуб, желающий зайти на территорию большого клуба, имеет три варианта: спросить у доминирующего клуба разрешения носить их «цвета» на территории; закрыть свои нашивки, пока они на территории другого клуба²⁷; либо принять риск ввязаться в драку из-за ношения других нашивок на чужой территории.

Глава шестая Правила, чёртовы правила

Бог дал нам десять правил. Как много нужно клубу bikie?

Бывший Команчero

Есть поговорка, в авторстве которой я не уверен, что будь абсолютная у нас свобода, то она стала бы её же полным отсутствием²⁸. Подумайте об этом. Не имей общество правил, наши жизни стали бы хаотичными. Все бы стали творить, что захочется, не опасаясь наказания.

Это вступление ведёт нас к главе о правилах мотоклубов аутло. Мотоклубы аутло считают себя одним из последних оплотов свободных людей, свободных от гражданского мира. Тем не менее, даже им для выживания нужны правила. В то же время, клубы стараются свести правила к минимуму, они охватывают всё, что делает клуб. Есть правила касательно большинства вещей — как стать членом клуба, количество время, посвящаемого клубу, поведение в клубе и на пробегах, отношение к друзьям соклубникам, наркотиках и оружии, женщинах, как выйти из клуба, и даже о том, как взаимодействовать со внешним миром. Эти правила священны. Например, иметь в течение месяца в ездовой сезон мотоцикл в неисправном состоянии является основанием для исключения в некоторых клубах. В большей части клубов есть правило, по которому ни один член клуба не имеет права говорить со СМИ, если только он не авторизирован на это решением клуба; даже отрицание чего-либо считается дачей интервью и является основанием для исключения. Бывший президент одного клуба имел на этот вопрос очень интересную точку зрения: «Ты можешь говорить всё, что угодно, если копы уже об этом в курсе» Это самая большая странность в клубах. Многие члены клубов видят себя современными ковбоями, героями вне закона на Диком Западе. И всё же, им требуется структура и координация группы для жизни так, как им того хочется. И тут имеется политика, которая идёт от любой структуризации собрания людей. Это основная головоломка, с которой я столкнулся, имея дело с клубами: я слышу слова об *индивидуальности* и *свободе самовыражения*, как сами bikies описывают свой образ жизни, но неизменно их разговоры полны правил политики и драматизма. Это неразрешимо. Уставы могут указывать базовые правила, такие как способы езды в определённые места. У одного большого клуба есть правило, что если члены клуба вместе, то надо ездить группой. Члены не могут ездить поодиночке. Однажды группа мемберов решила, что нужны запасы для клябхауса, так что они сели на

²⁷ Как правило, просто жилеты одеваются перевёрнутыми наизнанку.

²⁸ Лично мне вспомнилась фраза «Бог даёт людям ограничения, но даёт полную свободу, а Дьявол не даёт ограничений, но свободу отбирает»

байки и отправились в супермаркет. По возвращении, один из группы понял, что он забыл сигареты. Правила запрещали ему доехать самому, так что всем пришлось снова сесть на Харлеи, завести их и сопроводить его до магазина за сигаретами. Не знаю, почему кто-нибудь не мог просто дать ему своих. (Это были не Outlaws — у них есть правило о не курении в их клубхаусе)

Мотоклубы аутло являются демократией участия, что делает любое дело предметом обсуждения. Мотоклубы аутло могут думать, что они очень сплочённые, но когда доходит до клубных дел, они становятся такими, как и любая организация, каждый пытается вставить свои пять копеек. Это может затянуть собрание, усложнить дело, обострить дискуссии о чём угодно. Обычно собрания проводятся раз в неделю в ездовой период года и раз в две недели в не ездовой сезон. На повестке обычно неформальные обсуждения среди мемберов о делах клуба или на общественных собраниях. Собрание или «поход в церковь», это формальное событие, проводимое по Правилам Роберта о встречах и процедурах — его ход, в пользу чего-то, за или против и так далее. Оно также проводится с учётом очень простой философии: все говорят своё мнение, но не обязательно вставая на чью-то сторону. Формат собрания обычно стандартен во всех клубах и чаптерах. Обычно они начинаются примерно в восемь вечера, как правило, в среду. Президент собирает собрания и призывает к порядку, когда начинаются споры. Лишь полноправные члены клуба имеют право присутствовать на собраниях. Клубные собрания являются важной частью образа жизни аутло, пропуск трёх собраний подряд обычно является причиной для исключения. Хотя причины тоже имеют значения, как и ответ на них. После переключки, идёт голосование по вопросам предыдущего собрания. Затем, разбираются с моментами, оставшимися с предыдущего собрания. Обычно затем следует отчёт от исполнительного совета, который действует в качестве чего-то вроде мозгового центра клуба. Совет состоит из офицеров клуба и двух-трёх других мемберов. После такого отчёта и его обсуждения, идёт перерыв на пиво, где неформально обсуждаются вопросы. Затем снова все созываются и обсуждается следующее дело. От обычного совещания это отличается тем, что можно выпивать. Сильно нетрезвое состояние на собрании карается штрафом, обычно в \$20. Если мембер слишком уж злиться, его обычно выгоняют с собрания и он платит штраф. С учётом шумности и напористости природы как байкеров так и bikie, зачастую сложно понять, действуют ли клубные правила на собрании или нет. Ключ в компромиссе, пока всем дают высказаться, всё работает. Момент того, что у каждого есть слово, значит, что чаптер не может быть слишком большим. Обычно членство в чаптерах держат на уровне ниже 25. Это не только гарантирует гладкость собраний, но и позволяет связями в клубе оставаться прочными, а также предотвращает разделение клуба на небольшие фракции. Сделаешь чуть больше и процесс принятия решений станет нереальным. Как только чаптер достигает 25, то, как правило, создаётся новый чаптер. Это число имеет отношение лишь к полноправным членам клуба. ФБР подсчитывает, что на каждого члена клуба аутло имеется по десятку сообщников — так что клуб, в котором всего 10 мемберов может быть очень занятой организацией, с большим количеством друзей и сообщников. Малость клуба означает, что большая часть членов клуба будет вовлечена в политическую жизнь клуба. В клубе из 15 человек, вероятно пятеро будут занимать места в совете. Например, у каждого клуба есть президент, вице-президент, секретарь, казначей и сержант-по-оружию. Меньшие клубы могут иметь лишь пару офицеров. Такой клуб, как Descendants, у которых всего восемь мемберов. У них есть только Президент, казначей и сержант. Основные клубы, растянувшиеся на весь мир, имеют такие посты на каждом уровне. У таких клубов, как Bandidos и Hell's Angels есть международные офицеры, национальные офицеры и офицеры чаптеров. Эти большие клубы проводят ежемесячные встречи совета и ежегодные конвенции, называемые 'world guns', на которые ездят bikies из всех стран, где представлен клуб. У этих клубов так же есть национальные пробеги, которые проводятся там, где проходит большая часть клубных дел. Каждый чаптер выбирает представителя от своего клуба, чтобы он

представлял их чаптер на международном уровне. Все должности выбираются голосованием. Выборы проводятся ежегодно, на позиции национальные и чаптерные. Очень необычное дело требовать должность, такую, как президента, так как это определяется заранее. В то время как есть закулисное лоббирование на такие посты, тот, кто проигрывает предвыборное маневрирование, зачастую получает обещание другого поста, либо получит следующую интересную работу. Голосование проводится тайно, кандидатов просят выйти из комнаты, пока члены клуба говорят о качествах обоих кандидатов. В некоторых клубах, если имеется три или более кандидатов на тот же пост, то сперва идёт голосование для их снижения количества до двух. Когда итоговое голосование проведено, кандидатов приглашают в комнату и говорят им об итоге. После этого зачастую следует огромная вечеринка после каждого выборов. Длятся они дня по три, так что к концу мало кто помнит, а кто же выиграл выборы. Ограничений на кандидатуру занимающего офицерскую должность нет, но в тоже время, это должен быть полноправный член клуба и чаще всего это член клуба, уже пробывший в клубе долгое время.

Президент

Основная роль президента клуба – председательствовать на собраниях клуба, совета или чаптера. Зачастую он – связующее звено во всех делах клуба и он служит представителем. В больших клубах, таких как Bandidos и Rebels, имеются национальные президенты. Даже у меньших клубов имеется национальный президент. (У Odin's Warriors, с наличием всего двух чаптеров, есть национальный президент) В большинстве клубов, роль президента в исполнении решений клуба, а не в автократическом правлении им. Он будет принимать небольшие решения и решать небольшие вопросы среди членов клуба, но тяжёлые случаи должна решать вся группа. Это ограничение власти президента отражает, что клубы, по большому счёту, демократия, которая требует вовлечения мемберов в управление клубом. Однако, у президента есть право велеть всем на собрании заткнуться и поставить вопросы на голосование. Роль президента очень нервная. Постоянные разговоры с полицией, груз передачи практически всего членам клуба и общее лидерская роль, может нагрузить человека. Я видел людей, который принимали пост президента и были вынуждены уйти через несколько месяцев с поста, потому что не справились со стрессом этой работы. Я помню одного бывшего президента чаптера Hell's Angels, который оставил пост из-за того, что ноша была не по нему. Напротив, есть и те, кому нравится давление. Они, в основном, правят железным кулаком. Таким президентом был Джок Росс. Он правил Comancheros даже отсидев свой срок за убийства в Мильперре²⁹. Мик, президент Южно австралийского чаптера Hell's Angels, был на посту уже 12 лет. Он не столь автократичен, как Джок, и время от времени берёт отдых на год, чтобы отдохнуть от давления. Некоторые президенты будто рождены для этой роли, таков уж их навык лидерства. Два таких президента клуба это Алекс Велла из Rebels в Австралии и Сонни Баргер из Hell's Angels в Соединённых Штатах. Эта пара создала огромные национальные клубы с сотнями членов. Баргер был президентом, когда Hell's Angels выросли с трёх чаптеров в США до более ста десяти чаптеров во всём мире. Учитывая, что Hell's Angels являются добровольной организацией со сменой 75 процентов состава их членов каждые 10 лет, это не лёгкое дело. Алекса Велла называли Австралийским ответом Сонни Баргеру. Он никогда этого не скажет, из-за конкуренции клубов, но ему нравится такое читать. Он уникальное создание, лидер для людей и глава клуба, которого повсеместно не пользовался симпатией и уважением в хардкорном байкерском мире. Это из-за созданного им самого большого мотоклуба в Австралии и Роллс Ройсов и целого батальона Харлеев в его гараже. Бывший чемпион по боксу, сейчас он миллионер, благодаря своим

²⁹ Напомню, речь идёт о Мильперрской бойне между клубами Bandidos MC и Comancheros MC. Погибли 7 человек, в том числе случайная прохожая. Джок Росс получил пожизненный срок, но вышел через примерно 5 лет.

инвестициям. Он смог вынудить полицию НЮУ³⁰ вернуть изъятую частную собственность, потому что у него были безупречными все документы, которые доказывали легитимность таковых приобретений. Один бывший президент клуба сказал мне, что частенько лидерство даётся наиболее «проблемному» члену клуба, желая привить им ответственность за их действия. «Самоконтроль прививается ответственностью лидерства» сказал он. Это как раз и называется случаем создания характера. Это принцип веди-или-будь-ведомым, который гласит: «Если член клуба не желает ни вести за собой, ни быть ведомым, его следует исключить» Стив Уильямс, Gypsy Joker, которого осудили за нападение на полицейского в раннем 2001, во время большой ссоры между клубами и полицией, позже был выбран президентом. Это было случаем, чтобы увидеть, как хорошо он справится с лидерством в клубе. Если президенты, выбранные при таких обстоятельствах не смогут себя показать, то их снимают с должности, иногда даже дают «чёрную метку»³¹ и выгоняют из клуба, если он очень облажался. Хотя, в основном, президент является лидером главной фракции в клубе и попытки его снять вызовут большой раскол в клубе.

Вице-президент

Роль вице-президента имеет частичную ответственность и власть во время отсутствия президента — если полиция занята делом клуба, что бывает куда чаще. Зачастую вице-президент имеет функцию налаживания конфликтных ситуаций между фракциями клуба. Лидер фракции обычно назначается вице-президентом для поддержания мира. Проще говоря, как и в политике, вице-президент тот, кто стремится к посту президента.

Секретарь

Секретарь клуба исполняет стандартные функции любого клубного секретаря — записывает и хранит протоколы собраний и изменений в политике, присматривает за процедурой собрания и общается с чужаками во благо клуба. Это не лёгкая задача. Представьте попытку записать слова на собрании, когда все правила собраний игнорируют, сильно кричат в споре или начинают толкаться. Секретарь должен стремиться ухватить суть происходящего, чтобы записать протокол. Для аутло мотоклуба эти протоколы сугубо конфиденциальны, так что у секретаря есть обязанность хранить их в безопасности.

Казначей

В работу казначея входит сбор взносов и штрафов, а также контроль поступлений и затрат. Вновь, роль ничем не отличается от другого клуба или сообщества. Должность не имеет большой власти и не имеет власти над бюджетом. Высоко демократическая природа клубов гарантирует внимательный контроль всех финансовых решений.

Сержант-по-оружию

Вероятно, это наиболее необычная и интересная из всех должностей в клубе. К тому же она наиболее влиятельная. В каждом Австралийском аутло мотоклубе есть сержант по оружию. Считается, что такой титул был взят от Вольных Каменщиков, другие утверждают, что от Стажей Башни в Лондоне³². Один из вариантов нахождения сержанта по оружию будет Вестминстерская система правительства. Хотя сейчас она сугубо церемониальна, некогда она служила той же цели, что и сейчас у байкеров — поддерживать мир. Полиция так же называет эту должность «enforcer» — тот, кто убеждается в соблюдении клубных правил. Иногда сержант-по-оружию должен принудить членов клуба к соблюдению правил, если они выходят за рамки, но обычно он

³⁰ Нового Южного Уэльса

³¹ Существует термин bad standing, видимо, речь о нём.

³² Имеются ввиду Массонская ложа и стража Лондонского Тауэра.

лишь «контроль качества». В том и есть соль, он ответственен за соблюдение стандартов клуба и чартера. Он будет собирать штрафы и следить за возвратом «цветов». Его обязанности так же доходят до контроля татуировок с датами входа-выхода – или их удаления – если члена клуба исключают. Обычно у него работы по горло. От него ждут контроля за соблюдением правил среди экстраординарно независимых людей, которые бунтуют против общественных норм. Иногда это значит и их бунт против правил клуба. Пример работы сержанта-по-оружию – во время собраний, если дискуссии выходят за рамки и процесс выходит из под контроля. Президент может дать сигнал сержанту-по-оружию восстановить тишину и порядок. Он единственный член клуба, которому разрешается использовать насилие к своим членам клуба не собраниях, но это очень редкий случай. Сержантом-по-оружию обычно выбирают того парня, который сможет сделать так, что такой ситуации вообще не случится. Он – сильная личность, со спокойным образом жизни и с умом. Обычно он общителен и мыслящий человек. Но в итоге у него, как и у всех, один голос. Как правило, должность сержанта-по-оружию долгосрочна в клубе, от пяти до восьми лет. Стабильность личности таких людей позволяет им оставаться на этой работе дольше, чем те, кто требуется на роль президента, которая находится под высоким давлением.

Правила

Легко переоценить организационные аспекты клубов. Большинство из них существует без процедурного дерьма. Что нельзя переоценить, это правила. Без правил клубы не могли бы функционировать. Все клубы имеют установленные правила в форме сугубо охраняемого устава. Лишь три клубных устава были выложены в открытый доступ, включая те три, что будут ниже. Большая часть Австралийских клубов приняли устав Hell's Angels', написанный ниже, и в большей части случаев они неизменны до сегодня.

Законы

- Все нашивки будут одинаковы на спине, на спине не показано ничего, кроме нашивки HELL'S ANGELS. Нашивка города опциональна для каждого чартера. На одного члена клуба одна нашивка и одна карта. Мембер может сохранить оригинальную нашивку, если помещает её в рамку. Проспекты носят рокер Калифорния на спине и малую нашивку «проспект» на левом нагрудном кармане жилета Levi.
ШТРАФ: \$100 за нарушение такого закона.
- Никаких наркоманов. Никакого использования героина ни в какой форме. Любой, кто колется иглой, кроме как по медицинским назначениям, будет считаться наркоманом.
ШТРАФ: Автоматическое исключение из клуба.
- Не бросать взрывчатку в костёр, если рядом один или несколько HELL'S ANGELS.
ШТРАФ: Силовое наказание и/или на усмотрение Президента Калифорнии.
- Оружие на Калифорнийских пробегах не должно показываться после шести часов вечера. Из него можно пострелять с рассвета до шести вечера в оборудованном для этого месте. Правило не распространяется на кого-либо с оружием в кобуре на поясе или на теле, которое видно другим членам клуба, если только из него не стреляют и им не размахивают.
ШТРАФ: \$100 за нарушение правила.
- Братья не должны драться своим оружием; когда HELL'S ANGEL дерётся с другим HELL'S ANGEL, то это один на один, равно как и для проспектов. Если члены клуба из разных чартеров, штраф уходит казначею Калифорнии.
ШТРАФ: \$100 за нарушение и возможная потеря нашивки.
- Никакой подделки наркотиков. При совершении сделок, человек получает то, что ему обещано либо сделка отменяется.
ШТРАФ: Автоматическое исключение из клуба.

- Все штрафы HELL'S ANGELS должны платить в течение тридцати дней. Штрафы платятся казначею чартера и удерживаются до следующего Калифорнийского пробега.
- Один голос на каждый чаптер на офицерских собраниях Калифорнии. На Калифорнийском голосовании действуют правила двух голосов «против», вместо большинства, два голоса «против» отклоняют идею нового чартера и если чартер становится менее шести, то они должны приостановиться или распуститься по решению офицерской встречи в Калифорнии.
- Если изгнан, то должен год быть вне клуба, а затем вернуться в оригинальный чартер. Татуировка HELL'S ANGELS должна иметь дату вступления и дату выхода, когда член клуба выходит. Если он выгоняется, татуировка HELL'S ANGELS должна быть полностью закрыта или перечёркнута. Какой способ применить – на усмотрение чартера.
- Пробеги проводятся на выходных; три основных пробега: День Памяти, Четвёртое Июля, День труда.
- Никаких периодов отсутствия, кроме больницы, медицинских причин или тюрьмы.

Blonks, клуб, базирующийся в Дарвине, придали правилам свой Австралийский оттенок.

Правила Blonks

- В машине «цвета» не носят.
- «Цвета» можно носить на своём байке или на пассажирском сидении.
- Имеется минимальный период кандидата, шесть месяцев.
- В интересах мира между членами клуба, держите свои руки подальше от другой женщины, если она женщина мембера.
- Если по-вашему, другой мембер не в состоянии адекватно вести свой байк, то разрешается отобрать у него ключи.
- \$1000 должны всегда быть в кассе клуба на случай необходимости внести залог.
- Получаемый набор «цветов» - единственный. Следите за ними, они на всю жизнь, так что прежде, чем принять их, учтите, что выйти сложнее, чем прийти.
- Согласно прошедшим обстоятельствам, «цвета» не носят при shafting gins (Aboriginal women) и gins не приносят в дом ни при каких условиях.³³
- «Цвета» следует носить на каждом собрании.
- Когда кто-то выдвигает кандидата, то он становится за него ответственным. Все косяки ложатся на его плечи.
- Штраф \$5.00 всем, опоздавшим на собрание без причины
- Штраф до \$50.00 тому члену, который стреляет или дерётся с другим. Если для того есть повод, то пусть решает собрание на следующей встрече. Никакой стрельбы или поножовщины
- У члена клуба должна быть веская причина, чтобы его байк не ездил в течение трёх месяцев, иначе его понижают до кандидата и он должен три месяца быть проспектом, чтобы вернуть свою нашивку.
- Когда парень хочет вступить в клуб, он должен приходить на каждую встречу (если нет, то по веской причине) и платить в неделю \$5.00. Так он становится проспектом или хенгераундом. Если позже, через определённое время, хочет продвинуть проспекта и только если голосование стопроцентно за, то он получает верхний рокер. Имена проспектов не идут в записи, но учитываются.

³³ Я сломал себе весь мозг, перелопатил кучу словарей, но так и не понял, о чём речь. То ли о том, что если катаешь бабу, то нельзя жилет носить, ибо загоразивает, то ли при передаче оружия. Пардон, но тут непереводаемый Австралийский сленг.

Как вы можете видеть, имеются основные правила, которые ведут к исключению при нарушении и меньшие правила, ведущие к штрафу. Но нарушь много маленьких правил и это станет большой проблемой. Всё основано на концепции «чёрной метки». Мембер может получить пять замечаний за три года. Если больше – он должен сдать свой жилет и/или уйти в отставку. «Цвета» обычно складывают в клубный сейф и бывший мембер получает время, чтобы доказать, что он способен следовать правилам, так что его не выгоняют окончательно. Замечания обычно получают за серьёзные проступки, такие как потребление наркотиков, сильнее алкоголя на собрании или привлечение полицейского внимания к клубу. Я думаю, хорошим примером такого поведения, ставшего поводом для замечания, стал Бандидо, который продвинул в мемберы двух полицейских под прикрытием, которые внедрялись в клуб. Быть членом клуба может стать целым испытанием. Время и общественные обязанности дают огромное напряжение на личную и профессиональную жизнь. Поведение, ожидаемое от члена клуба заставит и самого властного руководителя вздрогнуть. Ожидается, что клуб займёт приоритет над семьёй, работой и друзьями. Это не развлечение по выходным или общественная обязанность. Это, вероятно, определяет человека до конца его дней. Я часто слышал, что о ком-то говорили, как о бывшем bikie или бывшем Hell's Angel через долгое время после истечения его взаимодействия с клубом.

Это жизнь. Быть настоящим членом клуба – целый образ жизни. Другой жизни у тебя быть не может.

Бывший президент клуба

Ответственность момента, когда ты решаешь носить нашивки, это образ жизни.

Бывший президент клуба

Чужаки не понимают приверженности, которая ведёт к закрытости байкеров внутри своих клубов, вне основного общества.

Думаю, я был примерно полгода членом клуба, когда я заметил, что у меня больше нет друзей вне клуба. Оставался только один, но он жил далеко от меня. Будто клуб полностью овладевает тобой и твоим временем. С одной стороны, это хорошо, но в иные моменты, как когда я сижу со своей старушкой, мы говорим о старых друзьях или близких, и хотели бы с ними повидаться сейчас. Но это невозможно. Если попытаться, то разговор всё равно пойдёт о клубе, а нам нельзя говорить о клубе с цивилами.

Bandido

Это было заметно. Чем больше я участвовал в жизни клуба, тем менее у меня оставалось старых друзей. Дошло до того, что мне надоело встречаться с кем-то вне клуба. Время от времени я встречал людей, с которыми был знаком. В этих случаях люди либо были до чёртиков перепуганы разговором со мной или так боялись того, что я ношу на спине, что и говорить-то было не о чём, кроме как о мелочах и тривиальном. Нет, сейчас клуб – моя жизнь и я это принял.

Hell's Angel

По уставам некоторых клубов, пропуск важных встреч или пробегов по семейным причинам недопустим. Нахождение в больнице или в тюрьме может быть корректным оправданием, но болезнь ребёнка не считается достаточно веской причиной, чтобы не штрафовать мембера или не исключать его. Некоторые члены клубов считают этот вид дисциплины необходимым для выживания клуба. Некоторые вскоре решают, что такая требовательность чрезмерна. Я не подчинялся всем правилам. В частности, я

общался с членами других клубов. В первую и главную очередь я был bikie. А уже затем членом клуба. Это было неприемлемо для Джока [Росса, президента].

Бывший Comanchero

Такие обязанности навлекают невероятный стресс на семьи. Жёны и постоянные подруги тоже теряют своих старых друзей, всасываются в мир клуба, где единственное публичное действие – поездка в клубхаус или ночь с другими жёнами клуба или подругами.

Некоторые это принимают, однако другие вскоре ставят своего мужчину перед выбором – или она, или клуб. Именно поэтому многие члены клубов заканчивают тем, что остаются вместе с теми партнёрами, кто имеет понятие о клубах — сёстры других мемберов, или кем-то, кто вырос в клубной семье. Но даже и в таком случае партнёром должна быть понимающая женщина.

Это и правда больно. Иногда он пропадал целыми днями и я безумно за него волновалась. А клуб, Боже, чтобы им всем воздалось... примерно половина его не рабочего времени было посвящено клубным делам. Было ещё хуже, когда он стал президентом. В то время он отсутствовал примерно пять ночей в неделю и всё ещё работал в течение дня. Дошло до того, что наш младший ребёнок назвал его «дядя папа» и это всё расставило по местам. После множества слёз и моего давления, он согласился оставить работу президента. Позднее, он решил выйти из клуба. Мы всё ещё наслаждаемся совместными поездками, но всё давление и отсутствие ушло.

Жена бывшего Bandido

Моя самая большая страсть и увлечение связана с клубами bikie. Невероятная дисциплина, проявляемая членами клубов так отличается от общественного представления. Также, абсолютно отличается и причина, по которой байкеры входят в мотоциклетную культуру — свобода от всего этого. Многие байкеры решают остаться вольными из-за политики.

Ага, я был проспектом в Rebels. Я просто не смог врубиться в политику. Все эти правила, все эти фракции, вся эта хуйня... В итоге я снял жилет и отдал его Алексу, со словами, что мне вся эта хуйня не нужна.

Бывший проспект Rebel

Однако, в самих клубах преобладает точка зрения, что те, кто решает выйти сами никогда толком и не были вовлечены в байкерский образ жизни.

Слушай, правила важны. Они без пиздаболства говорят тебе, в чём суть клуба. Некоторые парни в клубе нуждаются в этом, чтобы иметь ясную картину мира, понимаешь?

Член клуба

В клубах куда более жёсткий свод порядочности, чем во внешнем мире. Простая причина в том, что наказание идёт жёстче, и технически ты не сможешь «отмазаться». Если ты облажался, то это узнается ещё до того, как это произойдёт. И не надо приходить с криками, что ты не видел знаков или не понял, что случится. Если бы ты не знал, то не прошёл бы путь проспекта. На это есть правила. Их очень мало, но они неукоснительно соблюдаются.

Бывший президент клуба

Многие мемберы выходят из клубов, когда они осознают, что не справляются с требованиями и структурой группы. Они хотят восстановить импульсивность езды на

мотоцикле, нежели волноваться обо всём и сразу. Во многих случаях самые уважаемые мемберы это те, кто выходит из клубов. У них может не быть нашивок, но они живут так, как они хотят, свободные от правил и обязанностей, которые, совместно, формируют величайшую загадку мира аутло байкеров.

Глава седьмая Веселье и игры

У всех есть друзья, сущие в бассейн. Просто мои друзья делают это с высокой нырятельной доски.

Член клуба

Жизнь *bikie* может быть сложной, с огромными требованиями к обязанностям, даже у младших членов клуба. Я не хочу представлять картину слишком суровой. Дело не только в правилах и обязанностях. Будь оно так, клубы не выжили бы. Люди вступают в клубы, чтобы взаимодействовать со сходно мыслящими людьми, которым нравится посмеяться и потусоваться, имея дух товарищества. Байкерство аутло выстроено на четырёх столпах — езде, братстве, территориальной защите и тусовках. Из четырёх перечисленных, территориальная защита считается неизбежным злом. А всё остальное отражает суть клубной жизни. Возьмите, к примеру, братство. Братство не просто причудливое слово для клубов. Если вы вновь просмотрите все правила из предыдущей главы, то вы увидите, что многие из них основаны на совместной работе и помощи своим же мемберам. Братство не создаётся правилами. Члены клуба должны быть по-настоящему преданы друг-другу. Чужакам тяжело понять, что имеющееся у клубов понятие «семья» реально, несмотря на непокорный и жестокий имидж. Когда мемберы зовут друг друга братьями, то они именно это и имеют ввиду. Для многих, клуб становится семьёй, особенно, если они выходцы из неблагополучных семей.

... это был говняный дом. Я с сёстрами были разделены и отправлены в приёмные семьи. К моменту, когда мне было восемь, мы все были отправлены в сиротский дом, когда папе мы надоели. Он был просто полным ссыкуном к тому моменту и не мог за нами присматривать... клуб великолепен. Группа ребят, которые составляют настоящую семью и имеют правила [именно так] и братьев, которые тебе помогут.

Coffin Cheater

Он [отец] был жесток. Избивал меня и семью, пока я не стал достаточно большим, чтобы воспротивиться ему. Мне было пятнадцать, когда я взял бейсбольную битку и впервые остановил избиение, но это сделало дом напряжённым. Клуб куда более расслаблен и гостеприимен, нежели то место.

Член клуба

Там действительно действуют настоящие семейные узы. Большинство аутло клубов Австралии имеют мемберов из одной семьи. Многие вступают, потому что старший брат член клуба, что является причиной, почему многие рано садятся на мотоциклы. В уличных бандах Новой Зеландии, Индии и в Соединённых Штатах, имеются случаи членства в бандах на протяжении нескольких поколений. В Австралии, где феномен аутло мотоклубов существует менее пятидесяти лет, ассоциации со вступлением не столь очевидны. Тем не менее, нет ничего необычного в том, что сын желает пойти по стопам отца или что младшие братья идут за старшими в аутло мотоклубы.

Когда я был маленький, я хотел знать, что же такого хорошего в клубхаусе, что папа предпочитал бывать там, а не дома с нами. Я прямо не мог дождаться вступления чтобы это выяснить.

Hell's Angel

Трое братьев из одной семьи являются членами – основателями клуба Bandidos в Австралии. Так же были три брата в Hell's Angels в Мельбурне в середине 1980х и на данное время у Finks есть несколько братьев. И напротив, я слышал о случае, когда один байкер вступал в клуб, потому что не хотел иметь ничего общего с братом, который был в конкурирующем клубе. Но большинство членов клубов не ищут замены своим семьям. В клубах они ради традиционного товарищества.

Я не могу говорить за других, но я в клуб пришёл из любви к мотоциклам, татуировкам, красивым женщинам и компании своих корешей.

Hell's Angel

Клуб во многом как Масоны или братство Лесников для рабочего человека. Это даёт тебе чувство единства и товарищества у сходно мыслящих парней.

Сообщник Finks

Клуб действительно помогает. Ты знаешь, что есть парни, которые прикроют тебя в любой ситуации.

Coffin Cheater

Как и понятие братства, имеется концепция понятия общего блага внутри клубов. В это трудно поверить, когда мы слышим об арестах bikies за насилие или наркотики. Но там внутри есть и добро. Finks, например, сдают деньги со своих ярмарок на благотворительность в конце каждого финансового года. В прошлом году это ушло в фонд по борьбе с лейкемией. Женский клуб Dykes on Bikes проводили пробеги для сбора денег на исследования рака груди. В отличие от уличных банд Соединённых Штатов и их борьбы за права меньшинств, мотоклубы ауто не обозначают социальные цели в своих уставах, чартерах или правилах. Есть отсылка к общественным интересам, интересам самопродвижения, мотоспорта и продвижение политики, но ничего об общественной работе. Есть яркое присутствие мотоклубов ауто во всех аспектах мотоциклетной политической жизни. Например, я был однажды удивлён, узнав, что старший мембер Hell's Angels вывешивал листовки и рассылал конверты для Ассоциации Мотоциклетных Водителей в ходе кампании за срыв проекта по установке маленьких жёлтых кирпичей на главной трассе Мельбурна, чтобы отделить машины от трамваев. Боялись, что они лишь отделят мотоциклы от райдеров. Иногда bikies участвуют в благотворительных мероприятиях, таких как Рождественские toy runs³⁴ и сдача крови. Некоторые делают чуть больше. Один из американских Hell's Angel даже нёс Олимпийский Огонь в преддверии Олимпиады в Лос Анжелесе в 1984 году³⁵. Он был выбран за его общественную работу, хотя я считаю, что это делалось без клубного вмешательства. Так проходит большая часть общественной работы, в индивидуальном, а не клубном порядке. Клубы желают быть отдельными от гражданского сообщества, так что они не особо стремятся к взаимодействию. Несколько лет назад мне довелось пообщаться со старшим офицером из Мельбурнского Номад Чаптера Hell's Angels у него дома, когда раздался стук в дверь. Было как раз то время ночи, когда каждый псих желает что-то продать, так что мне было

³⁴ Ездят по детским домам и раздают игрушки в костюмах Санты. В США тоже есть такая практика. У них-то сезон круглый год.

³⁵ Речь идёт о теперь уже бывшем президенте чартера Hells Angels в Лос Анжелесе, Джордже Кристи, ныне вышедшем из клуба на bad standing.

интересно, как всё обернётся. Франко (не настоящее имя) открыл дверь и этот парень представился как местный координатор «Соседского дозора»³⁶. Затем он спросил Франко, не будет ли ему интересно вступить в «Соседский дозор». Франко, совершенно невозмутимо ответил: «Не, мужик. Это не моё» Представьте, что парень из «Соседского дозора» понял, что за дверью стоит Ангел Ада. Что если бы Франко сказал «да» и Ангел Ада вступил бы в «Соседский дозор»? Это бы определённо сделало соседские патрули куда интереснее. Это я не к тому, что клубы плохие соседи. Есть история о том, что один член клуба заподозрил соседей через дорогу в изготовлении наркотиков. Его замучило постоянное присутствие там машин в любое время, так что он решил разрешить вопрос. Однажды вечером машина полная парней стояла там дольше, чем следовало по его мнению, так что он, вооружившись бейсбольной битой, направился наружу, чтобы предложить им уехать. Представьте его удивление – не говоря уж об удивлении сидевших в машине – когда оказалось, что это были полицейские, расследовавшие производство наркотиков в том доме. Клубы не прочь проявить некоторую бдительность. Один клуб очень устал от скинхедов, мешавших бизнесу евреев на дороге в их клубхаус, так что они пришли в магазин как раз в момент когда скинхеды зашли туда побаловаться и тут же выбили из них всё дерьмо. Но клубы получают удовольствие не только избивая скинхедов³⁷. Им нравится хорошо посмеяться, хотя и юмор очень специфический. Вот вам пример. Несколько лет назад Finks были в пробеге для встречи с другим клубом когда один из их мемберов, известный как Bluey the Grot, наткнулся на мёртвую лису. Несмотря на разложение и гниение, он бросил её в сумку. Помнится, клуб, с которым они встречались назывался Дикари (Savages), который возглавлял парень по имени Мерзкий Фред (Filthy Fred). Когда Bluey встретил Мерзкого Фреда, он якобы спросил: ‘Итак, ты Мерзкий Фред, так давай глянем насколько ты мерзкий’ Bluey схватил за хвост разлагающуюся лису за хвост и вставил ей в зад зубную щётку. Он вытащил её, покрытую грязью и начал чистить зубы. Затем протянул щётку Мерзкому Фреду и сказал: «Твоя очередь» Может, Фред и был мерзким, но достаточно здравым, чтобы отказаться. В другой раз Finks арендовали автобус, чтобы доехать из Аделиады до Брисбэйна на байк шоу. Чтобы сэкономить время на остановки по-нужде, они вырезали дыру прямо в полу автобуса. Стоит ли говорить, что залог им за автобус не вернули. Как вы видите, байкерский юмор очень жёсткий и сырой. Вот примеры шуток, которые вы услышите в их кругах.

В: Что превращает слабака весом в девять³⁸ стоунов в стального гиганта весом 16 стоунов?

О: Полиомелит

В: Почему слепые люди не занимаются парашютированием?

О: Их собаки-поводыри очень боятся.

Парень поломал байк посреди пустыни и смотрит на байк. Голос позади него говорит «Это свеча зажигания» Он оглядывается и видит только двух лошадей на обочине. Он смотрит на лошадей, одна шевелит губами и говорит «Это свеча зажигания, братан» Да не может быть, думает парень и продолжает мучиться с байком. Вскоре это оказывается именно свеча зажигания. Он всё чинит и едет за пивком в ближайший городок. Там он всё рассказывает бармену. Тот на него глядит и спрашивает: «Там были две лошади на обочине?»

«Да» отвечает парень. «Коричневая и белая»

«Коричневая была у забора?» спрашивает бармен.

«Да,» отвечает парень, «А что?»

³⁶ Что-то вроде народной дружины, какие есть и у нас, время от времени по ночам патрулируют район, если он становится проблемным.

³⁷ Видимо, это какая-то кармическая неприязнь, что в Англии моды и скинхеды дрались с байкерами, что в Австралии, да и в Москве бывало такое.

³⁸ 57 кг, 101 кг

«Тебе повезло,» говорит бармен. «Белая не понимает ничего в байках»

Байкер трахается со своей девушкой на обочине, подъезжает коп.

«Ты чего это творишь?» спрашивает коп.

Байкер смотрит на него и говорит, «Ебуть со своей девушкой»

«Здорово,» говорит коп. «Тогда я следующий!»

«Я не против,» говорит байкер. «Мента я ещё не ебал»

В: В чём разница между дикобразом и машиной с копами?

О: У дикобраза колючки (pricks)³⁹ только снаружи.

В: В чём разница между женой и работой?

О: Работа всё ещё сосёт через пять лет.

В: В чём разница между парой женских шорт и полицейской машиной?

О: В шортах лишь одна пизда.

Побудьте хенгераундом в клабхаусе подольше и ещё не такое услышите. Клубхаус – центральная часть байкерской жизни. Как и в любом штабе, там находится сердце клуба, даже если философия клуба базируется на езде на мотоцикле. Как вы понимаете, клубхаус – главное вложение клуба, как в смысле денег, так и в смысле управления. Вместе с тем, наличие клубхауса жизненно важно для жизни клуба. Большинство клубов начинают с собраний в домах и гаражах мемберов. После пары лет, если клуб продолжается, пора обзавестись клубхаусом. Большая часть снимает, пока не сможет себе позволить покупку. Землевладельцы должны быть довольно терпимы, поскольку большая часть клубов захочет перестроить собственность превратив её в укрепление. Это означает укрепление против нежеланных гостей, вроде полиции или других клубов. Как только местные прознают про происходящее, то они обычно поднимают шумиху и шлют возражения в местный совет. Местные Австралийские правительства имеют мало возможностей, чтобы предотвратить подобные изменения со стороны клуба, такие как бетонные укрепленные стены, камеры охраны, укрепленные двери, забор по периметру и даже патрулирующие собаки. Я не могу сказать, что мог поделаться совет с клубом Loners в Канаде, приналичии у них во дворе клубхауса льва весом в 220 килограмм. Клуб предстал перед судом по иску местного совета за нарушение статьи о хранении экзотических животных. Это просто поразительно. Это обычная тема по всему миру. Город Монреаль был бессилён остановить строительство клубом Бандидос своих укреплений, в то время как в Аделиаде совету задавали вопросы с требованием объяснений, почему Gypsy Jokers и Rebels могли перестроить свои клубхаусы в крепости. Gypsy Jokers попросили меня прийти в их клубхаус и увидеть, в чём всё дело. Он расположен в промышленном районе Аделиады, не далеко от клубхаусов Hell's Angels и Finks. Аделиада представляет собой очень компактный район; члены разных клубов довольно хорошо друг друга знают и время от времени взаимодействуют. Первое, что я заметил, был размер квартала: половина акра в старой системе мер, или примерно четверть гектара. Периметр окружен могучей стеной, примерно высотой три метра, выстроенная из рельс и шпал. Понятное дело, его построили не ради внешнего вида. Единственный прорыв в стене для двух электронных ворот спереди клубхауса. Невероятно, какая там охрана. Ворота и периметр под постоянным видеонаблюдением. На воротах есть клавиатура. Члены клуба набирают код и ворота открываются. Посетители, вроде меня, нажимают на звонок и ждут ответа. Надо сказать кто ты и зачем пришёл. Лишь если вас сочтут приемлемым, то вас впустят. Несмотря на серьёзную охрану, охранных собак там не было, лишь свехдружелюбная домашняя собака. Следует помнить, что эти места могут выглядеть зловещими, но там места для общественных сборов, так что четвероногие штурмовики там ни к чему. Клубхаус bikie производит впечатление места для вечеринок. Там будут бильярдные столы, видео

³⁹ Игра слов, prick - мудака.

оборудование, холодильники, плита, диваны, стулья, бары, столы и кровати для членов, которым надо проспать. Gypsy Jokers, например, имеют большую развлекательную зону возле клубхауса, с другой большой зоной, зарезервированной для работы мемберов со своими байками. Частичной причиной для их расположения именно в промышленной зоне является то, что советы не готовы видеть их возле жилых районов, но и они могут веселиться сколь угодно шумно, не беспокоя никого. Обустроить и содержать клубхаус дорого, примерная стоимость \$30 000 и \$50 000 ежегодно на жизнеобеспечение чаптера. В самой основе, это поддержание света и газа, но есть ещё мелочи, необходимые для клубхауса, такие как камеры наблюдения и радио сканеры для предупреждения о полиции рядом. Там должен быть сейф, который стоит денег, и задний генератор на случай отключения электричества. Есть ещё и скрытые расходы, такие как деньги на залог. Казна клуба будет платить в основном, за адвокатов и залог, хотя последний платится нелегко. От мемберов ожидается, что они останутся в тюрьме, ожидать суда, а не тратить деньги – нужна веская причина для клуба, чтобы внести за тебя залог. Клубу нужно откуда-то брать поступления. Большая часть клубных доходов идёт с продажи алкоголя. Пиво и запчасти продаются членам клуба ниже средней стоимости. Члены также платят за нашивки и иную атрибутику, такую как карточки и клубные наклейки. Членские взносы мало приносят. Полноправный член клуба платит порядка пятисот долларов в год; однако, при максимуме в 25 полноправных мемберов, что нечасто бывает. Клубные штрафы тоже вносят свою лепту, примерно \$50 за нарушения правил, например, за опоздание на пробег. Клубный казначей всегда рассчитывает на нескольких недисциплинированных членов клуба. Некоторые хорошо организованные клубы имеют финансовые инвестиции в легальном бизнесе, который приносит доход, как в случае с Black Uhlans и их домами для престарелых в Мельбурне. Некоторые клубы вкладываются в тату салоны и бордели, другие вкладывают всё больше в землю. Есть слух, что Мельбурнские Hell's Angels специализировались на постройке рыбных прудов, начали бизнес садовничества, используя проспектов в качестве работников. Деньги шли на инвестиции в собственность и тату салоны. У многих клубов имеются свои собственные клубхаусы, а большие клубы имеют дополнительные владения. Мельбурнские Hell's Angels владеют пятнадцатью гектарами собственности в Эдене, на юге НЮУ, которая используется мемберами по праздникам, и сдаётся в аренду лагерникам, чтобы заработать. Чаптер так же владеет двадцатью пятью гектарами собственности в Броудфорде, где проводится ежегодный концерт. Клубы также проводят вечеринки для сбора денег. Самый крупный и известный байкерский сбор денег в Австралии - концерт Hell's Angels в Броудфорде в декабре. В свой период расцвета туда приезжало до девяти тысяч человек, но целые толпы и стоимость публичных страховок вынудило клуб отказаться от концерта в 2003. Второй по величине в Австралии концерт ауто клубов, Понде, возле Аделиады, закрылся в 2001, также пав жертвой страховок. Каждый клуб обычно проводит пару вечеринок по сбору денег в год, открытых для чужаков. Большинству членов не нравятся эти вечеринки из-за чужаков, которые начинают спрашивать о клубных делах. Они лишь ухмыляются и терпят, поскольку требуется участвовать, как правило в роли «вышибал», чтобы на вечеринке был мир. (Полагаю, если кто-то станет слишком много вопросов задавать, то они просто его выгонят) Ещё один способ заработка, это стриптизёрши и байкерские конкурсы. Клубы относятся к полевым дням с куда большим энтузиазмом, нежели к открытым вечеринкам, поскольку там гости по большей части – дружественные байкеры. Клубы также проводят открытые ночи в клубхаусах, когда клубный бар открыт для всех, кто желает прийти – кроме полиции, разумеется. Такие открытые ночи объявляются с помощью мото магазинов, барахолки и с помощью «сарафанного радио». Ещё одна возможность для постороннего познакомиться с клубом - барахолки. Тут обычно покупаются запчасти, но это так же и повод для огромной вечеринки, и проводятся поближе к пабам, чтобы клубы потом могли выпить. В последние годы барахолки всё менее заметны. Не уверен в причине, хотя и предполагаю, что из-за объединённого

давления. Самые крупные и наиболее ожидаемые общественные события это пробеги, или групповые поездки. Эти сборы вне города для празднования события, как, например, годовщина, или просто потусоваться. Пробеги только для членов клуба, потому как имеется много клубных дел в ходе таких поездок. Это возможность для чаптеров собраться вместе и отбросив политику, принять свои внутренние решения. Пробеги полны вечеринок, с большим количеством выпивки, курения травки и стриптиза. Похожее событие – байкерские фестивали, которые открыты для простого байкерского сообщества, которые также включают джимхану с призами за лучший и худший байки. Фестивалям, однако, не хватает интенсивности пробегов. Аутло клубы любят идти на шаг дальше в пробегах. Вместо конкурса мокрых футболок они возьмут стриптизёршу, обычно даже не одну. Они будут тусоваться жёстче и дольше, чем на байкерских фестивалях, зачастую под наблюдением полиции. Есть несколько интересных историй о пробегах. Finks гордятся своей жёсткостью. Несколько лет у них на пробегах выставлялся боксёрский ринг, на котором вместо верхнего каната была натянута колючая проволока. По слухам, её пришлось всё же заменить на простой канат, так как слишком часто рвались перчатки. Я считаю, что и из-за травм тоже. Другим популярным событием для сбора денег стали рокер гун. Это близко к простому пробегу, но обычно проводится в городах и открыты для чужаков. Мемберы ездят от паба к пабу, собирают карты по пути. В конце пробега, тот, кто вытащил лучшую карту - выигрывает. Интересно, что призы обычно предлагаются серьёзными корпорациями — главными пивоварнями, производителями запчастей и мотоциклетные компании. Эти компании считают байкеров важными клиентами, и не возражают посотрудничать с ними. Hell's Angels покер ран в Аделиаде привлекает до четырёхсот человек. Кстати, Hell's Angels известны своей быстрой ездой в таких пробегах, неизменно побеждая другие клубы или тех, кто к ним присоединился. Многие посещаемые в такие пробеги пабы являются байкерскими. Такие отели обычно дружелюбны ко всем байкерам. Они ничем не отличаются от других пабов, разве что разговоры там о байкерских традициях, хороших поездках, советах по механике, хороших ремонтных мастерских и имена и адреса знакомых механиков. Пара стриптизёрш – обычное дело. Некоторые отели являются точками сбора определённых клубов, что может сделать их целью территориальной войны. Для клубов вполне обычное дело иметь негласное соглашение с пабом, что они могут иметь свою собственную охрану и клуб будет ответственным за своих мемберов и присмотрит за беспокойства, связанные с байкерским миром. Пабы на главных трассах, которые приветствуют байкеров очень ценятся. Они делают хороший бизнес благодаря славе места, где можно остановиться. Одним таким пабом был Gepoa Hotel на границе Виктори и Нового Южного Уэльса в восточной Виктории. Gepoa проводили главные байк фестивали с 1984 до 1987 годов, на которых я некоторое время бывал. Центром фестиваля был, естественно, паб. Первый фестиваль Моторайдеров Австралии привлёк 1200 человек. Клубы вскоре увидели, что паб очень удобен для остановок между Сиднеем и Мельбурном, место, куда поехать на выходные. Особенно Hell's Angels зачастили в отель, считая его стандартной точкой для остановки по пути в их собственность в Эдене. Клуб Ducati использовался для пробегов в направлении из Мельбурна. К сожалению, когда место заняли новые владельцы, отель перестал быть байкерским.

Другой вопрос, который я часто слышу, это «Как же мемберы поддерживают друг друга, учитывая, что они должны посвящать так много времени клубам?». В некоторых случаях кажется, что они так много времени проводят в клубах, что сложно найти значимую работу. С учётом, что офицерам не платят, у них есть время работать. Пока обычные райдеры представлены в широком спектре общества, то мир bikie куда уже. Есть всего несколько профессионалов и людей среднего класса в клубах. Coffin Cheater из Перта, Эдди Витнелл, имеет степень Магистра литературы, и владеет своим ночным клубом; Gypsy Joker занимает старшую управляющую должность в серьёзной Австралийской компании; а Дерек Вайноху, президент Сиднейских Hell's Angels, имел доход в \$100 000 в

год работая техническим экспертом по безопасности автомобильного и промышленного оборудования в Дорожно Транспортном Отделе НЮУ, с этого поста его убрали, когда произошло событие 2009 года. Я слышал о Бразильском Hell's Angel, который был бухгалтером и о Канадском Hell's Angel, который играет на первой трубе в Симфоническом Оркестре Торонто. В клубах можно найти юристов, включая Rebels и Coffin Cheaters. Однако, это скорее исключения из правил, большей частью в клубах люди из рабочего класса. Странно, кажется, что в Австралийских клубах много инвалидов пенсионеров.

Единственное детальное изучение байкерских занятий было произведено в Канаде, в Альбертском чаптере Rebels. Исследование 1981 года показало, что большинство мемберов имеют работы «голубых воротничков» или в сфере торговли, что вероятно справедливо и для остального мира. Анализ членов клуба в Альберте по их работе показал следующее:

Кен: владелец мото магазина, Полное время

Caveman: Водитель грузовика, Сезонная работа

Стив: совладелец мото магазина, Полное время

Blues: Механик (пластик\метал), Сезонная работа

Larry: рабочий (кузовной магазин), Полное время

Raunch: Сварщик, Сезонная работа

Gerry: Прораб на стройке домов, Полная занятость

Mike: Водитель грузовика, Временная работа

Whimpy: Мото механик, Сезонная работе

Clayton: Плотник, Сезонная работа

Snake: Рабочий (нефтяные вышки), Сезонная работа

Dale: Мясник, Полная занятость

Jim: Кузовной ремонт, Полная занятость

Opion: Рабочий (нефтяные вышки) Сезонная работа

Saint: механик\студент-техник, Полная занятость

Danny: Электрик\ Сезонная работа

Yesnoski: Машинист, Сезонная работа

Voodoo: Водитель грузовика\Сезонная работа

Armand: Рабочий (нефтепереработка) Сезонная работа

Killer: Рабочий (строительство) Сезонная работа

Crash: Рабочий (нефтяные вышки) Сезонная работа

Terrible Tom: Оператор тяжёлой техники, Полная занятость

Wee Albert: Сантехник, Полная занятость

Ed: техник IBM /вышибала, Полная занятость

Indian: Водитель грузовика /вышибала, Полная занятость

Популярные занятия Австралийских байкеров это содержание мотоциклов или сфера татуировок. За последние годы, многие байкеры перешли в бизнес гидропоники. Пока бизнес полностью легален, он направлен на сугубое выращивание травы в домах. Ещё один интересный аспект списка выше - прозвища. Прозвища важны в байкерской жизни, почти у всех есть что-то вроде клички. Тяжело найти кого-то, кого зовут настоящим именем. Они даются по характеру (Rowdy (Дебошир) за тихий характер), физическим характеристикам (Tiny (Малыш\Кроха) обычно для самых огромных парней), или по адаптации реального имени, как старый добрый Дэйво или Роббо. Старые прозвища из семидесятых включали в себя Metho Tom, Blacktown Harley, Robbie Roadrunner, Terry the Tramp, Lucky Keiser и Barry Bullshit. Важно получить имя, ведь это значит, что тебя приняли.

Помни, что тебя будут судить по твоей лошадке.

Байкерская поговорка

Езда, как один из принципов байкерской жизни, значит, что байкер должен не только владеть мотоциклом, но и байком, которым он может гордиться. Это может стать финансовой проблемой для мемберов, которые работают на малооплачиваемых работах, особенно учитывая, что новый стандартный Харлей стоит около \$30 000⁴⁰. Многие клубы предполагают, что байк надо перестраивать, так что от мембера ожидают ещё больших затрат. Процесс перестройки байка известен как «чопперование» (chopping). Чопперование включает в себя оголение стокового, заводского мотоцикла до самого необходимого и перестройка его к нуждам владельца. Переделки включают в себя увеличение угла передней вилки, замена стандартного руля на эйпхенгеры, чтобы компенсировать удлинение вилки. Эйпхенгеры получили своё название за особенную длину, которая даёт райдеру вид обезьяны, висящей в воздухе на руках. Следующим идёт стандартная выхлопная система, с новыми, менее приглушёнными трубами, дающими Харлею его особенный, брэндовый звук. Мотор растачивается, меняется диаметр и ход цилиндра, давая байку хорошее соотношение мощности к весу. Иногда подвеска удаляется. Такой «хардтейл» даёт байку занижение, но может стать в буквальном смысле, болью в жопе, так что большая часть байкеров оставляет подвеску в покое. Одного долгого пробега без амортизаторов обычно достаточно, чтобы убедить байкера, что комфорт важнее внешности. Наконец, есть краска, вероятно, самое решающее значение имеет она, задавая имидж не только байка, но и райдера. Покрасочная работа должна быть выполнена так, что клуб будет горд связью с ним. Перестроение мотоцикла куда больше, чем просто сборка специальной машины. Байк представляет собой самого байкера. Взгляд на детали байка дают другим байкерам сигнал о том, кто на нём ездить, кто его владелец. В середине 1960х многие американские клубы, включая Gypsy Jokers, Satan's Slaves, Satan's Sinners и Jokers Out of Hell, приняли чоппер, как единственно возможную можель мотоцикла в клубе. Но времена изменились, многие аутло клубы допускают стоковые Harley-Davidsons в наши дни. Это снижает для мемберов стоимость, но и означает снижение персонализированность мотоциклов. Не все клубы стремятся показывать «пони». Есть и трофеи за «Рэт Байк»; присуждается тому, у кого самая грубая и ржавая машина на фестивале. Байкеры получают большое удовольствие от зрелища таких механических и визуальных кошмаров на дороге. В байкерском мире, считается классом иметь рэт байк. Это настоящий вызов способностям байкера к механике и его навыкам, чтобы держать такой байк на ходу. Это так же символизирует верность и преданность байкера его машине. Тасманский клуб Donald Ducks принял своей особой гордостью потрёпанный вид их байков.

Элементы, изложенные мной в этой главе, лишь некоторые аспекты клубной жизни, но я к этому лишь прикоснулся. Все клубы различаются. Кто-то тащится от маслянистых тряпок, кому-то нравится роскошный образ жизни и «умные» штабы. Однако, каждый придерживается четырёх основ жизни клуба аутло – езда, братство, территория и тусовки. Всё остальное уходит на второй план.

Глава восьмая Правда и мифы

Байкерский мир окутан мифами и фантазиями примерно так же, как и байки с территориями. Клубы не считают имеющиеся вокруг них легенды. Они имеют ауру неуязвимости, которая притягивает их врагов. Они создают возмущение среди цивилизованных граждан, иногда клубы упиваются тем, что больше не являются частью нормального мира. Однако, я узнал, что легенды тоже создают проблемы клубу. Стереотип о том, что у всех клубов имеется противозаконная деятельность, для большей части является мифом, пока это не привлекает к клубам внимание полиции. Я знаю, что

⁴⁰ Примерно 1 743 000 рублей.

клубы хотели бы управлять этим мифом, но коль скоро джин вылетел из бутылки, его уже не остановить. Возмущение обычных горожан также усложняет жизнь многим мемберам. От них отворачиваются бывшие друзья, их семьи попадают в тень репутации их клубов и их перспективы в работе снижаются. В то же время, некоторые аспекты клубной жизни, которые кажутся мифами, могут оказаться правдой. Возьмём Бога, к примеру. Религия играет в клубной жизни большую роль, чем многие представляют; возможно, даже больше, чем признают сами клубы. Я интересовался этим долгое время, ведь клубы во многом так противоречивы. Мне было любопытно, в той же ли стороне религия. С 1986 по 1990 я проводил наблюдения по религиозной ориентированности среди Австралийского байкерского движения, с респондентами из клубов АМА и аутло клубов. Большая часть (78 процентов) заявила об отсутствии религии, 11 процентов объявили себя Сатанистами, при лишь скудных семи процентах Христиан. Ни один не назвался агностиком. Если посмотреть лишь на членов аутло клубов, 52 процента сказали об отсутствии религии, в то время как 23 процента объявили себя агностиками. Христиане заняли весомые 20 процентов, а Сатанисты на последнем месте с пятью процентами. Такие наблюдения не очень-то научны, ведь это были просто опросы на пробегах и вечеринках, но они дают ясную картину религии в байкерском мире. Вы можете счесть религию частью цивилизованного общества, которое байкеры хотели бы отринуть, но она не так далека ото всех. Одна из причин для этого - работа Христианских мотоклубов. Они столь необычны, околачиваются рядом с bikies. Члены таких клубов видят своё призвание в этом, которое выражают посредством мотоциклов. Они играют роль традиционных священников в байкерском мире, заключая браки, проводя крестины и похороны. Они также видят себя наставниками для байкеров аутло. Многие из них знают своё дело. Бывший президент God Squad, например, является Баптистским пастором, а другой член — иудейский Талмудист, так что они не начинающие. Я помню, как прошёл через лагерь такого клуба на концерте в Броудфорде. Они ничем не отличались от других клубов, с баннерами перед лагерем, с девизами «Покажи свои сиськи» на них. У них была гора пивных банок, которой бы возгордился любой аутло клуб. Однако, в этих лагерях была «зона отдыха» для байкеров, которые перепили или покурили лишнего, где они могли прийти в себя или удержаться от дальнейших проблем. Многие bikies держатся подальше от Христианских клубов, опасаясь, что им начнут тыкать в лицо религией, что некоторые члены Христианских клубов и делают. Но, в обратном смысле, многие байкеры аутло, образно выражаясь, увидели свет и перешли в Христианские клубы. Во многом Христианские мотоклубы похожи на клубы аутло, «цветами», татуировками и девизами. Конечно, татуировки и нашивки на Христианскую тему, а не обычные Сатанинские изображения клубов bikie.

Чаптеры имеют примерно равный размер, и ездят на сходных байках. Они проводят собрания еженедельно, как и клубы аутло, и собирают штрафы за нарушения, такие как отсутствие езды на байке. Они действуют как мотоклубы аутло. Они относительно защищены и секретны о своих «цветах» ездят в сходных формах и имеют организационную структуру аутло. Приём в члены клуба примерно такой же процесс, как и в аутло клубе. Вначале ты хенгераунд в клубе. Затем кто-то из клуба соглашается быть твоим поручителем в присоединении к клубу. Затем проводится голосование, чтобы дать тебе быть проспектом в клубе. Период проспекта — несколько лет, сообразно качеству принимаемого. Нужно быть приверженным Христианским байкером. И надо знать своё дело. Как часть принятия в God Squad, проспекты проходят двадцати четырёхстраничный опросник и устный экзамен на свои религиозные убеждения. Они также должны знать определённые части библии. От проспектов так же требуется определённый пройденный километраж и некоторые клубные обязанности. Нашивки могут забрать по разным обвинениям. Крупнейший в Австралии Христианский мотоклуб это God Squad, у которого в Австралии есть четыре чаптера — Мельбурн, Сидней, Брисбейн и Лоунчестон — и два за границей. В своё время у них было до ста пятидесяти членов. Longriders, с примерно

полусотней членов, имеет чаптеры в Мюррей Бридж, Мельбурне и Перте, в то время как Pilgrims, Ambassadors, Holy Ghost Riders, Saint George, Balaams Ass и The Brotherhood являются клубами одного чаптера. Средний возраст члена таких клубов варьируется от поздних сорока лет до ранних шестидесяти лет.

Джон Смит был байкерским священником. Ушёл в отставку с поста международного президента God Squad, он общался с аутло мотоклубами многие годы. Он на уникальном месте. Его клуб не однопроцентный, но близок, что ставит их на край аутло клубов. Я знал Смита много лет и считаю его одним из своих хороших друзей в байкерском мире. Последний раз я видел его на вечеринке Coffin Cheaters. Это было волшебно. Смита даже дошёл до того, что дал мне сан «племенного старейшины». Я не уверен в значении этого титула, но племенной старейшина, который на четыре года старше меня, может принимать все решения и ответственность титула. Та ночь была невероятным напоминанием о странном мире, в котором существуют байкеры, со Смити, рассказывавшим о прошлом некоторых людей с вечеринки. Среди хардкорных членов клуба были несколько членов God Squad, некоторые – бывшие однопроцентники, и ещё несколько выпускников степенного и консервативного Мельбурнского университета, А также несколько полноправных священника, как Смита. Смита и я купили по стакану бухла и начали говорить о его жизни. Смита выпил в два или три раза больше виски, в сравнении со мной. Наш план по интервью вскоре вылетел в трубу и я был так пьян, что и двух слов связать не мог, не говоря уж о ведении записей. Мы решили присесть и поговорить после службы, которую он проводил на следующий день в лагере за клубхаусом Coffin Cheaters. Кстати, клубхаус недавно перестроили так что клуб устроил бордель. Смита особо не волновало проведение церемонии там. Что-то было о походе к грешникам... К моменту, когда он провёл свою службу на следующий день, я уже вывез оттуда свою несчастную похмельную тушку. Вообще я был рад уехать оттуда, после того как Смита показал мне нечто, что встряхнуло меня. Мы болтали о его месте в байкерском мире, когда он вытащил фотографию. Как я и говорил, я знал Смита много лет, и я был шокирован тем, что увидел его самого в длинном пальто Кентуки с револьвером Магнум 357 и одной руке и Кольцом 45 в другой. Его руки были скрещены на теле и стволы пистолетов лежали на уровне плеч. Его седящая борода и колючие глаза лишь добавили угрозы картине. Более, чем этот вид меня шокировали его слова, что так он видел себя в байкерском мире. Шок от того, что некто столь духовный может соблазниться подобной жизненной позицией просто вывело меня.

Джон Смит родился в 1942 году в рабочем пригороде Мельбурна. Его дедушка был рабочим человеком, который прошёл через религиозное обращение, встретив бабушку Смита. Его дедушка оставил работу и стал евангелистом и миссионером в Престонском пригороде. Его отец был одним из трёх детей, работал укладчиком рельс и стрелочником, пока тоже не встал на религиозный путь и не стал Методистским служителем, когда самому Смити было семь лет. Смита был болезненным ребёнком, который перенёс несколько травм от ожогов в раннем детстве, что отправило его в больницу на год. В 11 лет он подхватил ревматизм и провёл в больнице ещё два года. Эти осложнения значили, что из-за болезни он был самым старшим в старшей школе. Разница в возрасте, в связи с фундаменталистским воспитанием сделало старшую школу «вероятно худшим временем в моей жизни». У него было мало друзей, кто мог защитить его от злобных насмешек других учеников. Смита решил не отвечать, а обратиться к своей вере и духовному опыту за силами. Он также упорно учился, чтобы получить свидетельство об окончании старшей школы. Уходя из школы он хотел оставить несчастья своего детства. Он направился в преподавательский колледж Кедрон в Квинсленде, где он встретил свою жену, Гленду. Это была, по словам Смита, любовь с первого взгляда. Вскоре они поженились и счастливы и по сей день. После получения степени Бакалавра Искусства он переехал назад в Мельбурн, поступив в Мельбурнский Библейский Колледж, где изучал религиозные традиции фундаментальной Методологии. Семейный подход его семьи к

религии сделали Смити очень консервативным молодым человеком. Он даже принимал участие в правых политических акциях, включая поездки в поддержку Соединённых Штатов в ходе Вьетнамской войны. После выпуска из Библейского колледжа, он получил работу учителя в Старшей Школе Уонтагги, в пригороде Виктории. Так же он проповедовал в местной Методистской церкви. Тут его жизнь поменялась. После его проповеди, где он осудил Мартина Лютера Кинга Мл. как «бабника и коммуниста», прихожанка подошла к нему и задала вопрос «Вы читали проповеди Мартина Лютера Кинга?» Смити был вынужден признать, что не читал. Она настаивала «Вы читали Мартина Лютера Кинга?» Вновь он был вынужден ответить «нет». Тогда прихожанка дала ему копию фильма «Сила любви» о жизни Кинга, где была и его легендарная речь «У меня есть мечта». Смити посмотрел фильм и был просто загипнотизирован увиденным. Его глаза будто раскрылись на происходившее вокруг него. Он начал сомневаться во многом из своих консервативных взглядов и мнений. Почти немедленно он увидел неосмысленность своей поддержки войны, он увидел неприемлемость своих взглядов на меньшинства. Тогда он понял, что должен посвятить себя помощи другим, особенно тем, кто на краю общества. Момент, когда он встретил мотоклубы аутло был моментом его призвания. По его же словам, это был «опыт, как у Матери Терезы». Неожиданно он увидел свой миссионерский путь, «Зов Божий». «Я посвящу мои скромные таланты и способности, которыми Господь наделил меня, чтобы работать с этими людьми, которые были изгоями и отщепенцами от основного общества» заявил он. Прежде всего ему надо было научиться ездить, ведь у него было мало опыта в езде на мотоцикле, или с теми, кто на них ездил. В первую очередь он отправился к ныне не существующему клубу под названием Drifters, но вскоре услышал о Hell's Angels, Gypsy Jokers и других клубах, и начал вращаться в их кругах. Пытаясь войти в байкерскую культуру и там вести миссионерскую деятельность, Смити и несколько его друзей основали Мотоассоциацию Христиан Виктории. Однажды ночью члены ассоциации сидели и смотрели по телевизору *The Mod Squad*. Это было откровение. Какое замечательное название — God Squad. Но прежде, чем их восхищение переросло в принятие названия, они узнали, что в Сиднее есть клуб с тем же названием, который был сформирован задолго до того. По иронии судьбы, у того клуба кончился боевой дух и он был на грани распада. Смити связался с ними, изначально, чтобы Ассоциация стала Мельбурнским чаптером, но вскоре им предложили перенять «цвета» и самим сформировать клуб. Смити знал, как работают клубы, особенно важность заслуживания нашивки. Было несколько бессмысленно просто принять нашивку. Так что он вежливо отказался, но согласился стать проспектом чаптера клуба. Президент в Сиднее был заинтересован в продолжении клуба, так что он согласился продолжать клуб на 12 месяцев, пока Смити был проспектом, к раздражению тех из Сиднея, которые не желали продолжать. Через год Смити стал полноправным членом клуба. Он теперь мог сказать, что заслужил нашивку, а не просто получил её. Его сделали полноправным членом в 1973 году и Сиднейский чаптер тут же закрылся. Так Смити стал национальным президентом, которому нужно было формировать чаптер в Виктории. Затем он посвятил себя работе с Австралийскими аутло клубами, «управляя спасательным заведением у ворот ада». Сначала серьёзные аутло клубы отрицательно отнеслись к Христианскому клубу, носившему нашивку на спине. Они спрашивали, почему клуб выражается как аутло клуб, когда он определённо таковым не является. Но God Squad начали устраивать пробеги и аутло клубы поняли, что они не просто кучка зануд и стукачей. Они тусили так же круто, как аутло клубы. Смити и God Squad тоже начали меняться, вели себя всё более, как аутло мотоклуб, нежели как традиционные миссионеры — соответственно, стали появляться кучки пустых банок возле палаток God Squad. Как и у любого клуба, у них вскоре появился клабхаус — большой склад во внутренней части города Фитцрой. Это была частично кухня армии спасения и частично клабхаус аутло клуба, с бесплатными обедами для тех байкеров и bikies, которые не могли себе позволить еду. Под руководством Смити акцент God Squad

сильно сместился в сторону контркультуры. Гражданское неповиновение членов клуба не только вдохновлялось, но и поощрялось. В ранних 1990х клуб разделился, отделившийся клуб, Longriders, открылся. К расколу привели частично идеологические, частично личные причины. К тому же, Мельбурнский чаптер God Squad's перерос 25 человек; верхний лимит клуба, которым можно управлять без распада на фракции. Longriders двинулись на запад, открыв чаптеры в Мюррей Бридж и Перте, в городах, где местные доминирующие аутло клубы никогда бы не позволили God Squad открыться. Чаптеры God Squad остаются на восточном побережье в Мельбурне, Сиднее и Брисбейне⁴¹. Longriders позднее открыли чаптер в Мельбурне.

Вскоре стало очевидно, что мотоклубам аутло и байкерам требуются определённые легитимные церемонии, такие как свадьбы, крещения и, более всего, похороны, которые сможет провести уполномоченный человек. Для некоторых клубов это место заняли God Squad. Но другие клубы отказались использовать Христианские клубы для браков и похорон, потому как считали их конкурентами.

Аутло клубы могут особенно расстроиться, если Христианский мотоклуб ездит в своих «цветах» по их территории. В ранних 80х священник хотел открыть Христианский мотоклуб в Сиднее – на территории Команчерос. Священник связался с Джоком Россом, лидером Команчерос, чтобы получить разрешение для Христианского клуба ездить в своих «цветах». Якобы, Джок ответил отправлением члена клуба, чтобы избить его. После своего восстановления, священник вновь вернулся к Команчерос в клубхаус, дабы снова просить у Джока разрешения для его клуба ездить в «цветах». На этот раз Джок и несколько других мемберов встали и избили его до бессознательного состояния. Он пришёл в себя в больнице со сломанной челюстью и трещинами в рёбрах. После следующих нескольких месяцев восстановления и многими молитвами, священник собрал силы и вновь поехал в клубхаус, чтобы просить о разрешении для Христианского клуба носить свои «цвета». Даже Джоку пришлось признать его упорство. Разрешение было дано, но лишь после того, как Джок заставил священника попотеть на собрании, пока было обсуждение давать ли такое разрешение. Священник доказал, что это возможно, даже на самых жёстких территориях, ездить в «цветах» с разрешения доминантной группы, хотя не у многих хватало его решимости, чтобы его получить.

Это не к тому, чтобы показать, что аутло клубы не уважают Христианские мотоклубы. Я был в Броудфорде в 1987 году, когда ведущий церемонии, Ангел Ада, вышел на сцену со специальным объявлением:

Кто бы ни спёр камеру у God Squad, ему лучше её вернуть нахуй. Вопросов не будет, если её положат на месте в течение следующего часа. Если же нам придётся её искать, то это будет другое дело. Насколько я слышал, камеру вернули.

Вечер субботы в Броудфорде был ежегодным временем крещения детей в аутло клубах. Это очень вдохновляющий момент. Члены аутло мотоклубов, их жёны и друзья часто соглашаются быть крёстными родителями для детей. Что всегда меня поражало, что к этой ответственности относились со всей серьёзностью. Я был на крестинах детей одного bikie, которого я назову Джеко. Он был очень вовлечённым в жизнь bikie, который тусовался с клубами, особенно с Hell's Angels. Он был в начале своих ранних пятидесяти лет, когда он встретил и женился на своей второй жене, Джиллиан. Она имела отличное понимание мира bikie, идущие от семьи мотоклуба аутло. Джеко и Джиллиан крестили двух своих детей в 1986 году в Броудфорде, восьмимесячную дочь и пятнадцатимесячного сына. Крёстным отцом для младшего ребёнка они выбрали одиночку и друга Hell's Angels. Были и другие кандидаты на место крёстных отцов младенца — сержант-по-оружию Hell's Angels и Джон Смит. Четырьмя годами позднее выяснилось, что Джеко

⁴¹ С Брисбейнским отделением мне даже довелось самому пообщаться через сеть.

якобы бил Джиллиан и их детей – крестников члена клуба. В отчаянии Джиллиан пришла к другу Ангелов Ада и его жене, которая была крёстной мамой обоих детей. Пара приняла Джиллиан и детей к себе, помогли ей найти работу и жильё. Сержант-по-оружию Hell's Angels был проинформирован о случившемся с его крестником и он очень помог и поддержал. По ходу этих событий Джеко исчез. Двумя годами позже он появился вновь, работая в мото магазине в пригороде Виктории. Он отказался проходить интервью о случившемся, сказав, что он больше не общается с Hell's Angels или каким-то другим аутло мотоклубом. Я всегда подозревал, что с ним серьёзно «поговорили» Hell's Angels, хотя сержант-по-оружию позже говорил мне, что дело было не в этом.

Иное важное религиозное событие это похороны. Это не удивительно, учитывая относительную опасность стиля жизни, который ведут bikie. Большая часть байкерских похорон являются Христианские церемонии, организованные семьёй и проведённые в церкви. Для наиболее преданных байкеров или членов аутло мотоклубов это может быть несколько иным.

В некоторых клубах, как например, в Бандидос, есть целые положения о том, как получить разрешение клуба для похорон своего брата. Клуб организует похороны, что может вызвать ужасные конфликты между семьёй и клубом. Я присутствовал на похоронах, где было две отдельные службы — Христианский обряд, организованный семьёй члена клуба и атеистическая процедура, организованная клубом. Джимбо (не настоящее имя) бы это понравилось.

В зависимости от клуба и пожеланий умершего, похороны становятся вариацией Христианского погребения, хотя в последние годы стали популярны атеистические погребения. Также иногда бывают редкие Сатанинские мессы. Австралийский фильм о bikie *Stone* предоставил великолепный пример старомодного погребения мётвого мембера по Сатанинским обрядам. Выкапывалась глубокая яма, такая, чтобы он мог стоять. Когда мембера опускают в яму, глашатай взывает к Сатане с просьбой принять тело и дух усопшего брата, объясняя, что они хоронят его вниз ногами, дабы он встретил дьявола стоя на ногах. Я никогда не слышал чтобы на сатанинских похоронах проводились какие-то колдовства и ритуалы.

Похороны столь же важное событие для клубов — имеющее тот же статус, что и пробеги, все члены клуба обязаны присутствовать в своих «цветах». Похороны открыты для всех клубов, если только они не в состоянии войны. Даже бывали случаи, когда заключались временные перемирия, когда воюющие клубы могли присутствовать на похоронах человека из их конкурирующего клуба. В конце концов, у bikies те же байкерские верования. Все они люди. Похороны обычно начинаются в клубхаусе, где собираются все клубы перед поездкой в церковь или к месту церемонии. После службы происходит ошеломляющая процессия – колонная байкеров, едущая позади катафалка. Катафалком иногда является байк с коляской, переделанной для гроба, задрапированного клубными «цветами». Отличным примером был Март 2009, когда примерно три сотни Ребелс собрались в Канберре, чтобы похоронить своего старшего мембера Рика Робертса. Его гроб ехал на коляске от клубхауса Ребелс до крематория. Райдеры, прямо позади катафалка развернули флаги, представляющие разные нации, где у клуба есть чаптеры. В Австралии похороны собирают до пятисот райдеров. Нет более сильного и драматичного отображения байкерской силы и солидарности, нежели полтысячи торжественных байкеров, грохочущих по улицам в похоронной процессии. На самих похоронах, если хоронят байкера, члены клуба кладут всевозможные артефакты в его могилу в знак уважения. Зачастую это бутылка любимой выпивки покойного или значок с особенного пробега. Когда их бросают в могилу поверх гроба, байкеры бормочут прощальные торжественные слова своему брату. Затем идут поминки. Христианские, Сатанинские, агностические – не важно, байкерские поминки представляют собой большую пьянку, со смехом и историями об умершем. Как вариант, особенно если байкер погиб

насильственной смертью, поминки будут подведением итогов того опыта, который мог бы расшатать клуб.

Вопрос Сатанинских служб всегда упорно преследовал клубы. Легко понять почему. Представьте себе, что клубы не имеют отношения к Сатанизму. Можно приплести сюда Hell's Angels, Satan's Slaves, Devil's Disciples, Diablos, Warlocks, Pagans и Satan's Cavalry для начала. Правда в том, что имена ничего не значат, они выбираются лишь чтобы шокировать публику, не более того. Название Hell's Angels' пришло из военных кругов и не имеет ничего общего с войнами Сатаны. Ангелы смеются при предположении, что они как-то связаны с оккультизмом. Но многие байкеры носят знаки и татуировки с изображением Сатаны. Кольца со знаком дьявола «666» присутствуют на пальцах членов клубов аутло. И не только bikies. Многие байкеры тоже их носят. Я общался с байкерами и членами клубов о том, есть ли что-то в этих дьявольских изображениях. Они ясно дали понять, что это часть шоу и чтобы дистанцироваться от общества.

Это [Сатанинские службы и практики] просто чушь. Чисто чтобы припугнуть цивиллов. Если бы кто-то попробовал сделать это по-настоящему их бы быстренько вернули на верный путь.

Одиночка

Я помню лишь одного брата, который всерьёз увлёкся всей этой дьявольщиной. В итоге он сошёл с ума и вышел из клуба, оставив жену и всё остальное.

Satan's Sinner

Это херня, мужик. Это лишь показуха для цивиллов, наличие подходящего названия для клуба. Я хочу сказать, какой вариант имени скажет, что ты независим и FTW [Нахуй Весь Мир]?

Hell's Angel

Ни один внедрившийся в аутло клуб полицейский не заявлял, что был свидетелем или просто в курсе, что клубы проводили бы Сатанинские ритуалы, и учитывая враждебность клубов и полиции, думаю, мы бы сразу узнали о подобном, услышь кто-то из их «кротов» о подобном.

Мотоклубы аутло также имеют загадочность от расистских девизов, символов и знаков. Не менее популярный знак, чем '666' и иные Сатанинские знаки представляет собой нашивки со свастики. Это вызывает наибольшее раздражение, так как связано с нацизмом. Это не что-то, что носится для декорации, так что предполагается, что носитель имеет фашистские взгляды. Клубы это отрицают.

«Чувак, класс. Ничего, кроме класса,» так один мембер клуба, носящий свастику описал мне то, что кажется общим взглядом. Ношение свастики не обязательно означает приверженность идеям нацизма.

...это всё потому, что я ебучий фашист [говорит, указывая на свастику, вытатуированную на его руке]. Ты ведь мне не веришь, правда? Правда в том, что и я сам не верю.

Член клуба

Это всё хрень, мужик. Сонни [Баргер] пытался устроить соглашение, чтобы не носить свастики с семидесятых, но этот вопрос до сих пор индивидуален. Так было до момента открытия чаптеров в Германии, когда ношение свастики официально запретили.

Каждый клуб, желающий открыть чаптер в Германии должен запретить нахуй это, потому что их законодательство особенно запрещает ношение нацистской символики.

Hell's Angel

Но являются ли аутло мотоклубы расистами? С ранних дней почти все они имели расистские подтексты. Я прочёл горы литературы и слышал полицейские истории про то, что мотоклубы аутло являются расистскими организациями. Например, отчёт ФБР *В Бандах Мотоклубов Аутло* сказано:

Их чувства очень сходны со взглядами Ку Клукс Клана и поздним Адольфом Гитлером. Это видно из татуировок, нашивок и значков, носимых мемберами, такими как Нацистские свастики, кулаки Белой Власти и значки с надписью «Белое Превосходство». В то же время, я никогда не был уверен, так что я решил сам найти ответ. Я нашёл свой ответ в клубхаусе Hell's Angels в Оукленде⁴². В 1987 мы с женой проехали в Новую Зеландию для встречи с национальным президентом Hell's Angels. Я даже не знал его имени, лишь что я встречу его в клубхаусе Hell's Angels. Я был восхищён поездкой в чаптер Новой Зеландии из-за исторической важности, ведь это был первый чаптер Hell's Angels, открытый за пределами Соединённых Штатов. Лиз и я немного нервничали, когда взяли такси до их клубхауса ранним вечером. Новозеландская сцена банд и клубов намного враждебнее Австралийской. Ранее в тот день по радио было предупреждение, что стоит опасаться члена Mongrel Mob. Mongrel Mob, наряду с их главными конкурентами, Black Power, исключительно клубы Маори⁴³, две самые хорошо организованные и доминирующие уличные банды Новой Зеландии. Даже клубы bikie относятся к ним как к жёстким ублюдкам. Mongrel Mob пытались открыть чаптер в Перте в середине восьмидесятых, но быстро были выгнаны из города Coffin Cheaters, Club Deroes и Gypsy Jokers. Западноавстралийская полиция была якобы счастлива, что аутло мотоклубы отвадили Mongrel Mob из города, что уже вызывало некоторые расовые проблемы. Член банды, который был объектом публичного предупреждения, предположительно убил двух человек в лагере и его было легко узнать по татуировке с названием клуба у него на лбу. И в чём здесь верность клубу? За день до того мы слышали, что Black Power разнесли отель в Оукленде. Всё это произошло после нашей с Лиз встречей с несколькими одиночками Маори. Это были самые страшные чуваки, каких я только встречал. Не только внешним видом, но они ещё и носили укороченные бейсбольные биты на поясах. Их лица были полностью зататуированы (это у Маори называется моко) все они ездили на перестроенных чопперах. Вы можете представить наш трепет, когда мы ехали в клубхаус к Hell's Angels. Разумеется, думали мы, Hell's Angels должны быть очень пугающими, чтобы существовать в такой среде банд. Мы были немедленно удивлены, когда прибыли в клубхаус. Это было красивое место в торговом жилом районе Оуклендского пригорода. (Чтобы вы понимали о каком пригороде идёт речь, бывший премьер министр Хелен Кларк⁴⁴ живёт там) Мы приехали несколько раньше и нас встретил лишь представительный сержант-по-оружию и несколько проспектов. Тем не менее, нас приветствовали и пригласили войти. Войдя в клубхаус мы были впечатлены его внешностью. Сержант-по-оружию был в некотором недоумении, что мы там делали но он любезно предложил нам выпить. Мы случайно коснулись темы Новозеландской клубной тусовки, и приезжали всё больше и больше членов и друзей. Сержант-по-оружию и вице президент развлекали нас, после того как президент позвонил и сказал, что задержится. Я довольно хорошо расслаблялся, пока дискуссия не зашла об опыте Hell's Angels' с Mongrel Mob и Black Power, став довольно оживлённой, когда один здоровый персонаж не стал восхищаться «уличными бандами ниггеров». В разговоре повисла неудобная пауза, когда национальный президент вошёл в дверь. Меня можно было пером пришибить. Он был невообразимо красивым Маори в компании с ещё одним Маори мембером и белым

⁴² Есть штат Оукленд в США и есть такой же по названию город в Новой Зеландии, речь идёт о Новой Зеландии.

⁴³ Напомню, Маори – этническая полинезийская группа, жившая в Австралии и Новой Зеландии до белых.

⁴⁴ На 2016 она является руководителем программы развития ООН и кандидатом на пост Генерального Секретаря ООН

мембером. Национальный президент был очень выразителен, умён и разумен. Оказалось, что он много путешествовал, работал судебным клерком, у него была молодая семья и ему хотелось переехать в Австралию. Мы были ошеломлены — мы читали полицейские отчёты о тотально белом членстве в мотоклубах аутло, видели фашистские эмблемы и татуировки, читали литературу, говорившую, что мы имеем дело с неофашистами, но вот перед нами президент Новозеландских Hell's Angels, «цветной» человек. И не только, мы узнали и о других мемберах Маори. Помните, в уставе Hell's Angels, кандидат должен получить стопроцентное одобрение своей кандидатуры национального клуба и одобрение материнского чаптера для присоединения. В тот момент я был близок к тому, чтобы пересмотреть свои взгляды о клубах и расизме. Таковая переоценка ещё более усилилась, когда я позднее узнал историю Большого Джона. Большой Джон, выходец из Африки, был полноправным членом Hell's Angels в Кенте, Англия. Он даже был офицером. Он трагически погиб в процессе полицейского следствия в 1984 году. И вновь, решение о принятии его в клуб делалось с участием материнского клуба, при единогласной рекомендации местного клуба. Мне также довелось слышать о принятии как минимум одного Афро-американца в Канадский чаптер Hell's Angels, как и многих Полинезийцев, Американских Индейцев и выходцев Латиносов в чаптерах США, включая президентов нескольких маленьких аутло клубов. В Валлийском чаптере Hell's Angels есть проспекты из Африки и Скандинавии. Некоторые Скандинавские Hell's Angels выходцы из Африки. Есть несколько Афро-Американских клубов в США, такие как Black Falcons Biker Club, United Riders и Imperial Bikers MC. Президент Hell's Angels Сонни Баргер, по слухам, подарил памятный знак двадцатипятилетней годовщины East Bay Dragons, Афро-Американскому мотоклубу в Оукленде⁴⁵. Ближе к дому, у Finks в Аделиаде имеется немалое количество Европейцев, в том числе и из восточной Европы, есть и часть мусульманских мемберов, как я писал ранее. Австралийские аборигены вовлекались в клубы с самого начала. Сиднейская тусовка имела сильное влияние Среднего Востока в последние годы, у Comancheros, Nomads и не клуба bikie Notorious, во всех есть этнические мемберы. В ходе своих исследований Австралийских мотоклубов аутло, кандидат наук Северных Земель Терри Райт обнаружил 15 мемберов Аборигенского происхождения. Новозеландский опыт и последующие исследования научили меня уроку этничности в мотоклубах аутло. Я понял, что следует переосмыслить стереотипы, а не слепо верить молве. Я сделал отметку, чтобы спрашивать всех интервьюируемых мною членов клубов об этничности, и мог ли не-белый человек вступить в их клуб. Неизменно этничность не была проблемой.

Ага. Мы допускаем некоторых проспектов, вне зависимости от цвета кожи. Он может начать с некоторым неприятием из-за предрассудков некоторых членов; но если он хороший парень, то он легко из переубедит.

Coffin Cheater

Нет проблем. У нас уже есть мембер абориген и один китаец, вроде бы. Ну, как минимум, он Азиат, не уверен, китаец ли.

Hell's Angel

У нас уже есть много этничных мемберов. Даже президент гук, Христа ради! Я не пойму, а почему бы нет.

Rebel

Давайте так. Я не в восторге от старого значения слова «ниггер». Сегодня не обязательно быть чёрным, чтобы быть ниггером, равно как и не все ниггеры чёрные. Мы

⁴⁵ Это который в США

смотрим на людей по их сущности и если они поступают по-ниггерски [заносчиво, подло или трусливо], то таких мы зовём ниггерами, вне зависимости от того, чёрные они, белые или посередине. В нашем клубе важно, кто ты есть.

Hell's Angel

Ещё один миф, окружающий клуб о нашивках, которые носят bikies. В следующих главах я рассмотрю нашивки «крылья», выдаваемые за заметные сексуальные достижения, но другая нашивка, широко обсуждаемая у Hell's Angels 'Filthy Few'. Полиция считает, что нашивка Filthy Few означает, что кто-то совершил убийство для Hell's Angels. Клуб говорит, что это чушь. Говорят, что это со старых времён Hell's Angels, когда те, кто первыми приезжал на вечеринку и последними с неё уезжал называли себя «filthy few». (За несколько дней вечеринки они имели довольно жёсткий вид)

Сошлось всё на том, что нашивка Filthy Few выдаётся за особую заслугу перед клубом. Мотоклубы аутло и сами не против поспособствовать созданию некоторых мифов о них. Не удивительно, что большая их часть собирается в полиции. Значение которое клубы придают любому действию полиции может быть слишком переоценено: если тормозят байкера и проверяют, то это виктимизация⁴⁶. Клубы частенько боятся, что их сфотографирует полиция в пробегах или на общественных мероприятиях, даже похоронах. Достаточно прочесть вебсайты, посвящённые байкерским новостям. Вот пример из одного основного сайта аутло клубов *Outsider's 1%er Biker News*⁴⁷ — 'ФБР под бдительным присмотром'; 'Возможная шпионская камера была обнаружена возле байкерского клуба'; 'Новые доказательства показывают попытку скрыть роль ФБР в Вейко⁴⁸'; 'Шпионскую камеру винят в неправильном аресте'; 'Удивительно, полиция обвиняет байкеров в потасовке' и одно из моих любимых: 'Поддельная конференция ФБР была использована для проведения вечеринки'. Разумеется, они друг друга недолюбливают, клубы и полиция. У клубов, как и у большей части общества, такой же взгляд на СМИ. Я не удивлён такими взглядами у клубов. Они распространяют мифы о себе и, естественно, могут побаловаться мифами о врагах. Во многих смыслах клубы окутаны мифами. Без выстроенной вокруг них ауры, они не смогли бы существовать в той форме, как сейчас. Кто-то говорит, что они живут в «мире мальчишеских фантазий». Мотоклубы аутло не согласны, заявляя, что их мир очень реален, в отличии от остального мира, который существует странным образом.

Глава девятая Девчушки и старушки

What I am is nothing more
Than what you see down on the floor
I'm not a man, I'm not a mutt
I'm just the bitch you call your slut

⁴⁶ То есть выставление себя жертвой.

⁴⁷ Сайт, кстати, до сих пор существует. <http://bnews.chopperguy.net/>

⁴⁸ Вначале я подумал, что имеется ввиду перестрелка между несколькими клубами имевшая место в 2015 году, в городке Вейко, штат Техас, в ресторане Твин Пикс, но так как книга написана в 2009, а перестрелка была в 2015, то это маловероятно. Там был съезд разных мотоклубов, что-то вроде единой Ассоциации, как в Беларуси. В итоге произошла перестрелка, переплюнувшая Мильперрскую бойню. Девять убитых, двадцать раненых, примерно 177 арестованных. Убиты шестеро из Cossacks MC (не имеют отношения к Российскому клубу), убит один Бандидо и один Ятаган (суппорты Бандидос) и один не клубный человек, он не носил «цветов», но просто дружил с Бандидос и являлся боевым ветераном Вьетнама, заслужив там высшую награду США Пурпурное Сердце. А самое интересное в том, что перестрелку по очень большим подозрениям, начали полицейские и её спровоцировал один из проспектов, оказавшийся внедрённым агентом. По признаниям самих полицейских, они застрелили минимум четверых.

You like to ride me hard at night
That's when the moon looks just right
'Say, have a seat and open wide'
These are the words you say with pride
I know the rules, I know the words
But no is something I've never heard
I know I'm here to keep him sane
That's why he calls me bitch by name
By Name, Kimberly Manning

Отношение к женщинам — один из самых противоречивых аспектов в клубах. Давайте рассмотрим основные термины, описывающие женщин, из Америки — старушки, мамочки, овцы, бабы и шлюшки. Звучит грубо и сексистски? Вы правы, так и есть. Но так всё и есть в мире *bikie*, хотя, как я подозреваю, таких слов вы в доме байкера не услышите. Разумеется, Австралийские клубы не так сильно увлекаются ярлыками, в основном говоря о своих партнёрах «девушки» и «жёны», хотя иногда можно услышать, что мужчины называют их 'ol' lady' время от времени. Американские клубы более увлечены вербализацией и устройством шумихи вокруг таких вещей. Если верить чужакам, особенно полиции, клубы относятся к женщинам, как к собственности, чтобы с ними заигрывать и чтобы прислуживали мужчинам при необходимости. Вместе с тем у них нет права говорить внутри клубов и они просто должны принять, что клубом правят их мужчины. Как говорится в одном полицейском отчёте, довольно приукрашено, женщины: ... чуть больше, чем игрушки. Женщины обычно становятся жертвами принуждения к проституции или наркоторговле на улицах, а кроме того физического унижения. В основном, их покупают, продают, торгуют или передают внутри клуба. Для чужака это ужасно и унижительно, но в клубах это принимается всеми, включая самих женщин. Я даже вспоминаю одного байкера, который всё время использовал слова «моя сучка», говоря о своей жене, без иронии, юмора или злого умысла. Как и в отражении общества, жёсткий сексизм пошёл на убыль с конца 1990х. Хотя, взгляды далеки от возврата к временам, когда женщин считали равными. Когда мотоклубы аутло были ещё совсем молоды в США, женщин принимали как полноправных членов, даже давали офицерские должности. Hell's Angels, хоть и спорно, наиболее непреклонны в вопросе об участии женщин в наши дни, хотя среди них были члены - женщины. В поздних 1950х Линда Сэйдлейк, была полноправным членом и секретарём чаптера. Кита Циммерманн, жена президента чаптера Сан Бернардино, тоже была членом Hell's Angels в ранних 1960х. (Она погибла, когда прямо во время пробега у неё отвалился руль в поздние 60-е) Устранение женщин, как членов клуба Hell's Angels датируется примерно серединой 1960х. Когда Сонни Баргер стал национальным президентом мотоклуба Hell's Angels в 1964 году, он тут же забрал все «цвета» у женщин-членов клуба. Он утверждал, что женщина не способна защитить клуб так же успешно, как мужчины, особенно в отношении к «цветам». Он говорил, что при территориальных войнах, когда за «цвета» назначают награды, женщины станут более лёгкой целью для клубов конкурентов. Мне доводилось слышать и другие аргументы против женщин мемберов, один даже говорил, что зрительный контакт с женщиной членом аутло клуба вызывает другие чувства, нежели взгляд в глаза мужчине мемберу, что делает сложным защиту клуба; в том смысле, что взгляд женщины-мембера клуба будет интерпретироваться сексуальным вызовом, а не угрозой цивилизу держаться подальше. Подобный же взгляд от мужчины будет показывать явные намерения. Следующий аргумент, на мой взгляд, ближе к цели. Член клуба аутло обладает чувством личного удовлетворения и полной готовности решительно отстаивать ценности клуба, оставаясь верным своим идеям даже при невзгодах. Тот факт, что женщина может сделать то же самое, само по себе обесценивает чувство этой благоустроенности. На самом деле, членство женщин в аутло клубах притупит опыт

отделения мужчин через возможность достичь особенной цели. В сообществе байкеров аутло, бунт как путь к независимости, остаётся мужской особенностью. Крайне маловероятно, что женщины когда либо получат равенство в общественной философии субкультуры мотоклубов аутло; женщины как равные разрушат имидж байкера, как редкого племени храбрых и независимых мужчин.

Дэниэл Вульф

Переход от смешанных клубов к исключительно мужским обществам повлёк огромные последствия для мотоклубов аутло. Это означало, что мемберы, привлекаемые в клубы обычно имеют определённые взгляды на женщин и их роль. Клубы состоят из представителей рабочего и низшего класса, которые имеют устоявшиеся традиционные воинские ценности. Они куда более открыто сексисты, имеют сильную позицию мускулинности ролей в смысле защиты женщин, приобретение благ и добывание для семьи. От женщины, в основном, ожидается готовка еды, содержание дома, присмотр за мужчиной и детьми.

Из этого вышло, что имеется точка зрения, что семейные отношения представляют собой самую большую угрозу братству и существованию клуба. Женщины, а особенно те, в которых влюбляешься, представляют наибольшую угрозу братству, так как ты скорее будешь проводить время развивая свои личные отношения с женщиной и семьёй, а не с бандой.

Дэниэл Вульф

И на самом деле, многие молодые члены клубов считают, что брак означает конец их членства.

Когда я женюсь и осяду, я выйду из клуба. Клуб требует уж слишком много времени, чтобы иметь нормальный брак.

Член клуба

В некоторых клубах, таких как Coffin Cheaters, кандидаты, которые встречаются или имеют отношения с женщиной получают совет подождать, пока отношения не стабилизируются и до тех пор не становятся мемберами. Если есть трения между партнёром мембера и обязательствами к клубу, его могут не принять. Клубы негативны по отношению ко внешним отвлечениям. Многие мемберы в тайне говорили мне, что если их партнёры поставят ультиматум, или произойдёт нечто, что потребует их выхода из клуба, то они так и поступят.

Если Сьюзи [не её настоящее имя] поставит меня перед выбором она и дети или клуб, я выйду из клуба. Я хочу сказать, что надо не забывать о таких вероятностях.

Bandido

Это постоянно случается. Большинство из нас любит думать что мы навсегда в клубе; но не я, чувак. Я знаю, что я годы вложил в потрясающую женщину и детей, которых я люблю. Лично я выйду из клуба.

Diablo

Однако большая часть клуба в долгосрочных отношениях и нашли баланс между клубом и семьёй. Я бы сказал, что процентов шестьдесят в отношениях более пяти лет, из них 75 процентов имеют детей со своим партнёром.

Двенадцать лет, трое детей с Кэрол [не её настоящее имя]. Её бы сдать в трэд-ин, но я не могу найти моделей, которые бы мне так же сильно нравились. Как удобный байк, понимаешь?

Coffin Cheater

Я в третьем браке. Первый длился семь лет, второй три года и это будет вечным. Она здоровская старушка и я не могу представить жизни без неё.

Rebel

Вообще считается, что у байкера две страсти – его байк и его женщина, именно в таком порядке. Жена или девушка должна принять, что они на втором месте, после стальной девы. Ей также надо принять, что у клуба есть право вызвать её мужика в любое время. У неё, тем не менее, тоже есть права. В старые деньки ей разрешалось тусоваться в клубхаусе, если мужчины были не против, или отправиться в пробег со своим мужчиной. В наши дни, однако, женщины создают свои райдерские клубы, которые одобряют основные клубы. Хорошо, им нельзя присутствовать на клубных собраниях или иметь слово в управлении мужским клубом, но женщины, которые вписываются в сестринство также не допускают мужчин в свои клубы. Есть сестринство женских байкерских клубов. Если женщина достаточно удачлива, чтобы её приняли в сестринство, они, как и её мужчина, тут же получают расширение семьи и чувство товарищества. Хорошим примером такого сестринства является моя подруга из США.

Я родилась в Кентуки, в 1956 году. У родителей было пятеро детей и я была средним ребёнком. Когда я была очень маленькая, моего отца отправили в тюрьму за производство самогона. Моя мама была домохозяйкой. Когда мне было 17 лет я встретила с человеком, который стал моим мужем. Он был из семьи мотоциклистов. Я была паршивой овцой своего семейства и мои родители не одобрили его. Когда мы встретились, у него был dirt bike и лишь после нашего брака он купил дорожный мотоцикл. У нас были двое детей (сыновья) и это значило, что несколько лет было невозможно войти в мотоциклетный мир. Тем временем, мой муж стал строительным рабочим и мы ездили по Соединённым штатам по его работе и общему желанию «быть в пути». Однако, большую часть времени взросления детей мы жили в Огайо. Мой муж и я ездили с друзьями, но в клубное движение не входили до самого 1998 года, когда переехали в Техас. Там мы увлеклись движением аутло мотоклубов. Мой муж хотел, чтобы мы поехали в Стёрджис на ежегодное мероприятие⁴⁹, но я только что нашла свою работу и не могла уехать в прохват с ним. Так что, мой муж и Фрэнк (мой сын) решили поехать. По пути туда они встретили мемберов Boozefighters MC и отлично провели время. Boozefighters пригласили семью присоединиться к ним на их национальной вечеринке. Мы поехали и великолепно провели время. Там мы встретили мемберов местного чаптера Boozefighters и начали дружбу, длившуюся несколько лет. И мой муж и я стали увлекаться клубом. Мы каждые выходные проводили в клубхаусе Fort Worth. Это были прекрасные вечеринки и вскоре мой муж решил стать проспектом клуба. Быть проспектом в клубе означает делать мелкую работу, как то прибраться после вечеринки и такие вещи. После периода проспекта он стал полноправным членом клуба и вскоре встал по главе бара клуба. Наши жизни вращались вокруг клуба. Они были отличными людьми, ориентированными на семью. Детей в клубхаус не пускали только во время вечеринок.

У женщин Boozefighters был свой клуб под названием Boozettes. Некоторые женщины и сами ездили, но главным критерием было быть женщиной члена Boozefighters. Я с гордостью носила нашивку Boozettes из-за прекрасного чувства товарищества. Я в точности помню день, когда получила клубное имя. Мы остановились заправиться в

⁴⁹ На всякий случай, если кто-то не знает, что такое Старджис – это крупнейший в мире недельный байк фестиваль в Южной Дакоте, США. Туда ездят тысячи байкеров со всего мира. Проводится он уже много лет.

дороге и мой муж заправлял бак, а я пошла заплатить за бензин. В магазине покупатель что-то ляпнул обо мне и банде снаружи. Я ответила 'Блять, у меня ботинок развязался - завяжи мне его' уставившись ему прямо в глаза. Он так и сделал. 'В чём дело?' спросил меня муж, когда я вышла. Я ему рассказала и с того дня я стала Злюкой! Это такой источник гордости или чести, получить клубное имя и я думаю, что должна быть благодарна, но имя мне не понравилось, потому что оно сразу давало людям понять, что та ещё жопа. Это подсказывало людям с кем они имеют дело... а мне нравилось, когда они это узнавали в процессе, а не заранее. Тем не менее, имя хуёвое и всё тут. Пока мой муж управлял баром, я проводила многие часы в клубхаусе и видела как жёсткие байкерские группы приходили туда и видела неверных мужей, дававших им то, за чем они пришли. Но, на самом деле, всё это не было обычным, особенно когда сёстры узнали о происходящем. Я прекрасно проводила время с Boozettes и Boozefighters, но по какой-то причине, Boozefighters не могли предложить моему мужу того, чего он в то время искал в клубе. Я видела, что его всё больше тянет в 1%. Я заранее знала, что он сменит клуб и пойдёт более жёстким путём в клубе одного процента. Вскоре случилось неизбежное и он стал пробатом в большом однопроцентном клубе. Для старушек там всё было совсем иначе. Там всё было куда менее ориентировано на семью. Ну, я полагаю, можно сказать, что они пересмотрели позицию семьи в клубе, так как ожидалось, что клуб и будет твоей семьёй. Так что довольно скоро наш брак стал распадаться. Я отказалась носить нашивку 'property of' (собственность) этого клуба. На одном из общих мероприятий, я сказала президенту Номад чаптера этого клуба «валить нахуй». Стоит ли говорить, что это вызвало большой скандал; его старушка подошла ко мне и сказала, что даже она с ним так не разговаривает. Я извинилась только ради своего мужа, но для меня всё было решено. Я не хотела быть частью этой тусовки. Мой муж спросил меня, можно ли ему катать других женщин и я согласилась. Однако, вскоре я узнала, что он катал их на коё-чём другом, вовсе не на байке! Он вышел из нашей семьи за две недели до того, как сказал мне, что уезжает. Вскоре бабушка моего (теперь уже) бывшего мужа переехала в Арканзас и пригласила меня жить с ней на её большой территории. Я приняла предложение и всё ещё тусуюсь с Boozefighters и с Boozettes. У одного члена клуба были с этим проблемы, но президент клуба сказал мне: «Если кто станет возражать против твоего пребывания с нами, скажи что ты мой гость» Мне нравится выбранная мною нестандартная жизнь. В целом, всё было здорово и я могу сказать, что я жила по-своему. Разумеется, есть вещи, которые я бы сделала иначе – задним-то умом мы все крепки — но я люблю ту жизнь, что я прожила и я оторвалась по полной.

Члены клубов защищают своих женщин. Берегитесь, если другой мембер или чужак на неё позарится. Ревность может быть жестокой. Я знаю по своему опыту. Сам получал удар, когда, очевидно, задавал слишком много вопросов одной девушке в клубхаусе. Мы говорили с полчаса о власти, которая у неё есть в клубе, а она меня предупреждала, что ей нельзя говорить, когда из ниоткуда прилетел удар, попавший мне за ухо. У несчастью, ей тоже досталось. Её парень нанёс удар, который, как я полагаю, предназначался ей.

Произошла большая драка и я так и не понял, в чём было дело. Я решило, что он подумал, будто я с ней слишком фамильярен. Физическая обида женщин считается табу в аутло клубах, как и в «цивильном» мире, но по разным причинам. Если встаёт вопрос об оскорблённой женщине, то много внимания обращается на мембера клуба. Публичное оскорбление женщины считается признаком того, что мембер не имеет контроля над своей жизнью и делами, что может угрожать его членству. Бывали такие случаи, когда мемберов просили оставить общественные мероприятия, из-за того как они обращались со своими партнёрами. Семейное насилие становится большой проблемой для клубов, ведь Hell's Angels, Rebels и Bandidos сильно сотрудничают с такими группами как Bikers United Against Child Abuse (Байкеры Вместе Против Насилия над Детьми) и Bikers Against Child

Abuse (Австралия)⁵⁰. В общем это в интересах клуба, чтобы у мемберов дома были стабильные семьи. Вероятно, наиболее противоречивый аспект отношения клубов к женщинам это нашивка «собственность» (property of) на жилетах у девушек. Жёны и подружки носят нашивки ‘property of’ с именем байкера которому они принадлежат на нижнем рокере. Я спрашивал многих членов клубов об этом и их первый ответ всегда это оправдывал.

А что тут не так?

Bandido

Ну? Они наши женщины и их надо так обозначать.

Satan’s Cavalry

Большинство клубов говорят, что обозначение своих женщин жилетками убирает все недопонимания внутри клуба и также когда женщины контактируют с другими клубами. Это довольно обычная ситуация, когда два клуба дерутся из-за того, что кто-то подкатил к девушке или жене мембера другого клуба. Клубы считают, что если женщина носит колористику клуба и имя её партнёра, то мемберы других клубов её тронут.

... другие клубы должны понимать, с кем они общаются. Как и цивилиы.

Rebel

Мы выяснили, что это останавливает множество столкновений. Это просто всё проясняет, вот и всё.

Член клуба

Клубы признают, что тут есть элемент попытки возмутить и шокировать чужаков, говоря что кто-то владеет женщиной.

... да это мелочи. Я думаю, это просто прикол. Но ты же знаешь, как клубы любят подшутить над цивилиями.

Девушка помощника Hell’s Angels

В особо жёстких клубах, имеются ограничения когда и где женщина может носить нашивку ‘property of’ — в результате женщины перестали носить нашивку. На самом деле, я не видел нашивок ‘property of’ в хардкорных клубах с 2001 года. Шерри, из Соединённых Штатов, всё хорошо поясняет.

На Рождество 1993 года я купила новый Harley-Davidson Softail Custom. После этого, я нашла себя. Я много ездила с моим братом и друзьями. В пользу байка, я ездила в Миссури, чтобы сделать свою первую татуировку, так как они были запрещены в Оклахоме в то время. И раз уж я так далеко поехала, что решила сделать сразу три! Харлей и татуировки очень меня отделили от мира «цивилов». Я теперь была байкерской тёлкой. Я создала себе круг друзей с моими контактами в мире байкерской тусовки. Мой мужик хотел открыть в Оклахоме чаптер мотоклуба American Veterans. Соответственно он носил нашивки American Veterans. Мой мужчина стал их первым президентом, он хотел сделать аутло мотоклуб. Я благополучно получила свою нашивку ‘Property of the American Veterans’, которая мне понравилась. Это, как и байк с татуировками, отделило меня особенно. Я повсюду носила свою нашивку. Мой мужик не был доволен статусом клуба

⁵⁰ Организации, занимающиеся защитой детей. Если доходит до суда и ребёнок боится давать показания, то такие дядьки приезжают, дают ему маленький жилет и защищают его. Это помогает расследовать многие случаи преступлений против детей.

как просто мото клуба аутло. Он хотел быть ближе к клубу 1%, что он и нашёл, когда OK Riders Motorcycle Club приняли его в свои ряды. OK Riders были суппорт клубом Bandidos. За годы с American Veterans мне разрешалось носить нашивку 'property of' когда бы мне ни хотелось. OK Riders имели некоторые условия о местах, где можно было носить сою нашивку 'property of', но их правила не сильно отличались от American Veterans. Однако, когда мой муж вступил в Bandidos, были введены некоторые ограничения на ношение моей нашивки 'property of'. Теперь мне стало можно носить нашивку только в присутствии моего мужчины. Это был сильный удар, так что я редко стала носить нашивку, после того, как мой мужик стал Бандидо.

Клубы определённо любят утереть нос «цивильному» обществу, когда они начинают говорить о женщинах как о «мамочках» или «овцах», как частенько делают в американских клубах. Такие женщины принадлежат, по большому счёту, клубу и от них ожидается секс с любым членом клуба в любое время. Они делают черновую работу по клубхаусу, но их не допускают на собрания и дела клуба. Некоторые клубы разрешают «мамочкам» и «овцам» носить нашивку 'property of'. Некоторые клубы имеют при себе «мамочек» и «овец». У одного клуба, Rebels в Канаде, была «мама», которая тусовалась с клубом несколько месяцев, пока одна из жён не услышала, что она пытается склонить её мужа к сексу с ней. Всё пошло хреново, когда жена напала на «мамочку» с бильярдным кием. Члены клуба сочли это охуенной шуткой, но вскоре «мамочке» дали поворот. Её просто отдали другому клубу, ко всеобщему облегчению. Оказалось, что она – перебор для клуба, так что они попытались её вернуть, но Rebels усвоили свой урок и не взяли её. Он остаётся первой и последней «мамочкой», которые были у Rebels. Некоторые женщины, который именуют «девками» (broad) в Северной Америке, или милашками (cuties) и «тусовщицами» (party girls) в Австралии, иногда бывают в клубхаусах. Они не так уж и плотно связаны с клубом. Они появляются просто сорвать немного дикости, так что бывают на вечеринке другой и пропадают так же быстро, как появляются. Равно как не у всех клубов есть «мамочки», так и не все мемберы увлекаются «тусовщицами».

У меня нет времени обманывать Барб [не настоящее её имя]. У нас с ней отношения уже семь лет и трое детей. Я очень её люблю и последнее, что я хочу, это чтобы она считала, что я блудствовал с тусовщицей.

Coffin Cheater

Когда твоя старушка увлекается ездой, ты не станешь обижать её катаясь один. Тем более ты не предашь её катаясь с другой.

Бывший Comanchero

Тусовщицы частенько бывают для клубов целью для уговоров, соблазнения, и, если необходимо, исподволь принуждают к сексу. Это не то убеждение, которое перерастает в вопиющее изнасилование, ведь это привлечёт много внимания к клубам. Сержант-порожнику или иные офицеры клуба, как правило успокаивают разошедшегося мембера, если женщина ясно говорит «нет». Если мембер уговорил девушку на поебушки с ним, и он не рассматривает её как долгосрочные отношения, то её могут попросить согласиться на те же поебушки с другими членами клуба. Это называется «запустить паровоз»; термин используется в вооружённых силах и даже в мужских студенческих братствах в США. Некоторые клубы также называют это «onioning»⁵¹. Как вы можете представить, пьяное веселье может в итоге стать для девочек травматическим опытом. Терапевты травматологии часто говорят о женщинах, травмированных подобным образом; однако, официальной статистики не имеется. Есть стих из книги *Some Biker Bitches Poetry* от

⁵¹ Не знаю, как перевести. Onion – лук. Тот который овощ. Onioning происходит от этого слова.

Кимберли Мэннинг, которое суммирует сексуальное злоупотребление над некоторыми женщинами, которые были с клубами.

Pass around Jane was not the same
when she found her call in life
Be a bitch, a biker's bitch
and learn to use the knife
She took her beatings like a champ
She learned to love and fight

She even found a peaceful place
to hide far out of sight
Commitment comes in many forms
how does one know what's right
Just ask Jane who felt the same
until she took her life.
Pass Around Jane, Kimberly Manning

Бывали и жестокие инциденты, когда клубы участвовали в изнасилованиях. Глеющая уже тридцать лет вражда между Hell's Angels и Rebels вспыхнула из-за изнасилования подружки одного из мемберов. Главный вопрос в том, была ли девушка опознана, как собственность мембера. Инцидент имел место в 1972 году на общем пробеге. Вместо ношения нашивок 'property of' на спинах, у женщин были чёрные нарукавные повязки, если они были с мембером. «Если не носила чёрной повязки, то ты была свободным мясом» сказал один biker, который был там в то время. Предполагается, что девушку уговорили снять её нарукавную повязку мемберы одного из клубов, а потом на неё напали несколько мемберов.

Один особенно мерзкий эпизод имел место в 1970х, с участием Coffin Cheaters и изнасилованием девушки президента конкурирующего клуба. Дело дошло до суда, в котором пять членов Coffin Cheaters были обвинены в изнасиловании, где о байкерских клубах было сказано:

Они обезчеловечивают своих мемберов, и тех, с кем они объединяются; они оскверняют священные правила и обычаи, наиболее легкомысленно нарушая кодекс поведения, и что самое зверское, унижают достоинство и развратничают в крайней степени. Их взгляды на женщин и девочек не лучше, чем у любого культа, в прошлом и настоящем, о каких я только знаю.

Вопрос о сексуальных унижениях породил легенду о маленьких цветных нашивках, которые указывают на некоторые достижения сексуального характера. Красные крылья присуждаются тому, кто занимается сексом с менструирующей женщиной и белые крылья за групповой секс с девушкой. Один полицейский отчёт в США добавил дров в костёр, описав каждую нашивку:

- Eightball (чёрный бильярдный шар) — Нашивка на «цветах», за совершение гомосексуальной содомии в присутствии свидетелей.
- Красный крест — Дается за гомосексуальную фелляцию в присутствии свидетелей.
- Крылья — Эмблема у однопроцентников, значок или нашивка [тканевая] пришиваемая к «цветам». Все крылья должны быть засвидетельствованы.
- Коричневые крылья — Присуждается, когда носящий совершает акт орального секса с анусом женщины.
- Зелёные Крылья — Присуждается тому, кто совершил кунилингус венерически больной женщине.
- Пурпурные крылья — За оральный секс с мёртвой женщиной.

К этому можете прибавить момент с жёлтыми крыльями за питье мочи, и шерстистую нашивку за секс с овцой, и мотоклубы аутло предстанут перед вами в виде развратной кучи бисексуальных извращенцев в поистине гигантских масштабах.⁵² Представьте себе, что происходило бы на вечеринках, если бы народ зарабатывал такие нашивки! Кроме шуток, это не очень разумная деятельность. На самом деле, ни один кандидат не пройдёт в клуб, если станет вытворять такое. Если чувак с крыльями или другими нашивками, заработанными таким способом попытается разделить бутылку пива с любым bkie, то ему повезёт, если он уйдёт просто получив по голове. Но это не снимает вопроса: в чём на самом деле суть нашивок?

Да, эта херня [касательно крыльев] была у нас много лет. По правде говоря, Артур, если бы парень был готов такое сделать, то я ни за что бы не проголосовал за его вступление в клуб. Я знаю, что Сонни [Баргер] говорил об этом в своей книге как о чём то, имевшем место в старые деньки, но я не думаю, что они были. Давай скажем так, если бы чувак с пурпурными крыльями предложил мне джойнт, то я бы от него отказался... это всё фантазия копов и СМИ, не более того.

Hell's Angel

Момент с совершением гомосексуальных действий вообще трудно принять. Гомосексуальность определённно не приветствуется в кругах аутло мотоклубов или байкеров. Клубы ненавидят, когда их изображают в гейском сообществе, как на Сиднейском Марди Гра⁵³ на Харлеях в кожаных чапсах. Клубы в этом видят пародию на свою жизнь.

Ебучие заднеприводные пидрилы. Да среди них ни одного не найдётся, кто починит байк на дороге, сломавшись посреди пути. И они все носят эти модные Харлеевские шмотки и кожу, ебучий позор.

Bandido

Как вы видите, заработать трудновато в клубе eightball или красный крест. Я никогда не видел никого с этими крыльями или нашивками, так что не могу сказать вам, что они на самом деле значат. Если и есть такое, то это сильно охраняемый клубный секрет, которые знают лишь старшие мемберы. В пробегах, в клабхаусах и барах клубов, гетеросексуальное поведение на вечеринках нормально. Это принимается основной байкерской культурой, а не только аутло клубами. Обычно бывают стриптизёрши, или конкурс мокрых маек, либо соревнования сисек. Иногда бывают соревнования мачо, такие как самый большой член — к счастью, я не имел удовольствия видеть такое. Конкурс мокрых маек и соревнования сисек широко распространённый феномен в мире байкеров. Интересно, но несмотря на преимущественно мужскую аудиторию, дело не в размере сисек или количестве снимаемой одежды, а в настроении аудитории, которое делает такие события популярными. Я видел соревнования сисек, где девочки снимали всё, но аудитория их игнорировала, в то время как другие вызывали восхищение, слегка приоткрыв лишь часть тела. Лучшие выступления вошли в фольклор байкеров.

Лучшее, что я могу вспомнить, это пробег Тесси в 1984 году у Лончестона. Там была одна зашибенная птишка, которая сделала весь слёт. Она буквально вытаскивала на сцену женщин и заставляла их участвовать в соревнованиях, «помогая» им снять одежду. После того, как она затащила некоторых на сцену, они спрыгнули и начали набирать

⁵² Я ещё лично слышал, что имеется нашивка «69». За куниллингус в общественном месте при свидетелях. Но это хоть не такой яростный, простите, пиздец, как в этом отчёте.

⁵³ Гейский парад, где бывает довольно много гомосексуалистов, в том числе и на байках.

ещё. Вскоре на сцене было много девушек, раздетых до белья. Затем женщина, начавшая похищения сняла остававшееся и подговорила остальных сделать то же самое. Вскоре сцена была полна голых женщин, которые ласкались, а некоторые нет. Охуенное вышло мероприятие.

Помощник Satan's Cavalry

Как ни странно, самым клёвым был выезд MRA в Мансфилде. Девочки были восхитительны. На них не было одежды, и все они делали такие вещи, как тёрлись промежностью об опоры сцены и всё такое. Скажу я тебе, это привлекло внимание парней. Частью этого была атмосфера. Это была одна из тех ситуаций, где смелые девушки и парни оторвались по полной.

Помощник Coffin Cheater

Мы с Сэл [не её настоящее имя] застряли в Кейрнсе без денег на дорогу домой. Сэл приняла участие в соревновании сисек на выезде возле Кейрнса и устроила им шоу. Она собрала \$100, которых хватило нам для возврата в Викторию. Это для меня отлично вышло.

Rebel

Профессиональные стриптизёрши обычно дополняют конкурсы. Я оказался за сценой в Бродфорде несколько лет назад, так что я спросил, как они себя ощущают, выступая перед тысячами пьяных мужиков, требующих от них раздеваться. Они отозвались об этом на удивление спокойно и профессионально, объяснив, что работа с мотоклубами наименее угрожающая, а аудитория, в основном, ценит то, что они делают. Охрана хорошая. Очень. Любая девушка будет в безопасности под защитой Ангела Ада. Мишель, стриптизёрша из Аделиады, с которой я говорил, рассказала о странной штуке в клубной политике в её работе. Мне сказали, что она не любит раздеваться для клубов и мне стало интересно, почему. Всё оказалось не совсем так.

Ой, нет. Я люблю раздеваться для ребят. Всё дело в том, что у меня брат в Rebels и это вызывает проблемы, если я танцую для других клубов, которые с ними не в ладах. И клубы это понимают. Например, когда я пояснила ситуацию Gypsy Jokers, они сказали, что не хотели бы, чтобы их сестра танцевала для Rebels.

Мишель танцует для шести клубов, включая Rebels, Finks и Descendants. Finks считаются клубом с лучшим отношением к девочкам, к тому же она считает, что они все очень хороши. Она говорит, что с клубами у них «уважение».

Это чушь, что мальчики плохо относятся к женщинам. У меня буквально не было проблем с клубами. [У меня было] куда больше проблем с деловыми и гуками на вечеринках, нежели на байкерских пьянках.

С Мишель я общался в Аделиадском стрип клубе, пока на ней была только ковбойская шляпа и ботинки, плюс пояс. Это было трудное интервью.

Для женщин и клубов всё идёт своим чередом. Количество женщин-райдеров постоянно растёт. В недавние годы чуть менее половины учеников в мотошколах были женщины в Австралии. Многие становятся участниками байкерских братств, участвуют в политических ассоциациях, таких как MRA и Womens' International Motorcycling Association (Международная Женская Мотоциклетная Ассоциация). В мире много женских клубов. В том числе Leather and Lace, Motor Maids, Women on Wheels и Women of Harley. Некоторые эти клубы существуют с ранних 1900х. А современные клубы входят Chrome Divas, Ladies of Harley и Dykes on Bikes. Недавно мы видели пример клубов, сформированных партнёрами членов ауто мотоклубов. Хороший пример Boozettes, клуб сестёр Boozefighters. И Devil Dolls являются одобренным клубом Hell's Angels. У Ladies of Harley есть чаптеры в Сиднее и Брисбейне. Ещё один хорошо известный клуб, с чаптерами в Сиднее, Мельбурне и Брисбейне, это Dykes on Bikes —

хотя членам и не обязательно быть лесбиянками, чтобы присоединиться, большинство из них ими является. Был как минимум один исключительно женский Австралийский клуб аутло, Women in the Wind. Клуб базировался в Wollongong и был активен с 1975 до поздних 1980х. Они заявляли себя клубом одного процента, с «цветами», требованиями ко вступлению и знаками, как в других аутло клубах. Единственное ещё одно упоминание о женском клубе в Австралии было о клубе Against All Odds, который заявил о своём открытии в сентябре 1989 в журнале *V-Twin*. С тех пор я о них не слышал. Хотя и существует сильный сексизм в аутло клубах, всё больше женщин ездит на своих машинах с клубами. В итоге даже Сонни Баргер уступает: «Есть много женщин, которые ездят на байках с клубом – но ни одну из них никогда не примут в клуб»

Глава Десять Бомбы и Блядство

*Старость и предательство преодолели молодость и энтузиазм – но не насилие.
Hell's Angel*

Насилие – центр клубной жизни. Это подразумевается в правилах, как живут мемберы и как они взаимодействуют с другими. Общество слышит лишь о том, как bikies участвуют в инцидентах – драках, стрельбе, подрыве и убийствах. Я бы сказал, что 99 % насилия это клубы против клубов, защита либо территории, либо чести клуба. Сложно написать истинную картину насилия в среде bikie, уж очень колеблется там статистика. В январе 2002 года, вышла статья Мельбурнской *Herald Sun* с заголовком о том, что bikies были вовлечены в 23 убийства по стране и с исчезновениями в предыдущие 4 года. Ozbiker.org — Сайт для байкеров аутло в Австралии — опубликовал письмо от 2006 года, в котором неназванный офицер полиции поименовал bikies террористами, предположив, что было ими совершено 36 убийств за прошедшие 10 лет. А анализ ООН сорока самых сильных угроз ОПГ указал, что лишь 10 смертей от bikies имели место в тот же период (1996–2006) в Австралии.

Сколь бы ни были различны такие цифры, но нет сомнений, согласно моему анализу, все убийства как их, так и ими совершённые были исключительно в конфликтов их между собой.

Интернационализация мотоклубов с 1985 по 2007 привела ко всплеску слияний, увеличивших насилие. Скандинавские страны северной Европы, в особенности, стали благодатной почвой для насилия в ранние 1990е. Многие годы Hell's Angels обладали полным контролем за теми странами. Но прибытие Bandidos в оплот Hell's Angels в Дании в ранние 1990е привёл к наиболее жестокой и затянувшейся байкерской войне из всех. Первый случай летального клубного насилия был в 1991, когда произошла перестрелка в аэропорту Копенгагена между Hell's Angels и Bandidos, начавшая войну клубов за территорию, было убито 60 человек. Своего апогея она достигла, когда Bandidos добрались до противотанковых ракет⁵⁴, которыми они обстреляли клубхаус Hell's Angels (один из шести клубхаусов Hell's Angels в Копенгагене). Ракета пролетела над головами полицейских, охранявших здание, убив двух и покалечив 19 человек. В 1997 году адвокат представлявший клубы в разных судебных делах был выдвинут полицией и клубами для роли посредника в заключении перемирия. Юрист преуспел и международные президенты обоих клубов ратифицировали перемирие, которое продержалось несколько лет, пока не появился клуб из США Outlaws Motorcycle Club, что спровоцировало больше межклубного насилия.

⁵⁴ В одной из документалок, которые я смотрел, было сказано, что якобы они вскрыли в Швеции и Дании старые склады с Панцерфаустами, которые лежали там без охраны со времён Второй Мировой Войны.

В результате этого, клубы и полиция были испуганы достигнутым уровнем насилия, но был ещё больший страх, который принудил их к перемирию. После ракетной атаки, примерно 3000 горожан собрались у клуба Хауса Hell's Angels, который был атакован. Разъярённые байкерским насилием, они снесли клуб Хауса и выгнали членов клуба из города. Это был первый случай самосуда против клубов. Это так и не было освещено в СМИ, так как местные власти побоялись, что это спровоцирует дальнейшие самосуды и, до сих пор, этот момент обсуждается лишь в клубных кругах или полицейских.

Ещё одной горячей точкой стала Канада, с как минимум 163 смертями bikie, пропажей ещё 200 членов клуба, а также пяти офицеров и двух невинных прохожих (одним был одиннадцатилетний мальчик) убитых с 1983 по 2008. Всё насилие и смерти проистекли из слияний и территориальных войн между Hell's Angels и некоторыми другими клубами, включая Vagabonds, Loners, Rebels, Bounty Hunters и Outlaws. К концу 1980х, единственной остававшейся угрозой высоко криминальным Канадским Hell's Angels была уличная банда, ставшая мотоклубом, Rock Machine. Rock Machine были перешиты в «цвета» Bandidos, которые потом начали войну с Hell's Angels. Насилие дошло до шокирующего пика в 2006 году, когда восемь мемберов Bandido были найдены убитыми тем, что назвали 'самой большим массовым убийством во всемирной байкерской истории'. Двое убитых были Американскими копами под прикрытием⁵⁵. Бойня стала кульминацией фракционной борьбы между «наркотическим» и «противонаркотическим» крылом. Все убитые были против криминальных наркоторговых элементов клуба. Убийства эффективно уничтожили Bandidos в Канаде. Двумя годами позднее они сдались и вышли с территории страны. В то же время Outlaws прибыли в Канаду чтобы продолжить борьбу с Hell's Angels, продолжая территориальные войны в Альберте, Квебеке и Британской Колумбии. Насилие в Квебеке особенно жестоко. Местные чаптеры Hell's Angels особенно жестоки, многие старшие члены были обучены в городских войнах во время Французского Сепаратистского движения в 1970х. Сепаратисты в то время хотели отделить Квебек от Канады и воссоединиться с Францией — этот военный опыт предоставил Франко-Канадским Hell's Angels долгую историю насилия и кровопускания. В Квебеке в то время было невероятное насилие. Hell's Angel Ив (Апач) Трудо был приговорён к пожизненному заключению в 1986 в 43 обвинениях в убийствах, в то же время в 2009 убийца Джеральд Галлант был признан виновным в 27 убийствах и 12 покушениях на убийство в период с 1978 по 2003 годы. Многие жертвы Галланта были Hell's Angels, убийства которых были приказами Rock Machine. Канадцы, как и Австралийцы, были достаточно безразличны к клубному насилию — пока байкеры режут друг друга, то кому есть дело до этого? Но эта апатия быстро переросла в ужас и ярость, когда был убит тюремный охранник и ещё один серьёзно покалечен в Квебеке 8 сентября 1997 года. В ходе сенсационного следствия, комиссия выявила, что охранник был убит по приказам 'Мом' Буше⁵⁶ из Квебекских Hell's Angels. Очевидно, казни должны были быть сигналом, что Hell's Angels не приемлют полицейского давления на клуб. Под семью полицейскими участками так же нашли бомбы. Канадское правительство должно было действовать, чтобы остановить вышедшую из-под контроля войну. В поздних 1990х выпустило закон, объявивший Hell's Angels запрещённой организацией. Полиция наехала на всех известных Hell's Angels и их помощников, посадив многих из них. Законы сработали — насилие прекратилось, и невинные прохожие не гибли с заключения членов клуба. Однако, через 10 лет, Королевская Канадская Конная Полиция признала, что закон бесполезен в предотвращении преступлений. Все преступления, которые якобы совершили bikies — включая производство метамфетамина и его распространение —

⁵⁵ Как я понял, это тот случай, когда возле Онтарио в пустыне нашли минивэн с восемью трупами.

⁵⁶ Морис «Мать» Буше. Был президентом Манреальских Ангелов Ада. При помощи полицейского стукача и исполнителя, сдавшего Мориса полностью, его обвинили в двух убийствах первой степени и покушении на убийство, ныне он отбывает пожизненный срок без права на УДО в течении 25 лет на севере Монреаля. Сейчас ему 63 года.

лишь выросли с момента их посадки. В то же время Hell's Angels всё ещё считаются Королевской Канадской Конной Полицией как ОПГ и общественной угрозой номер один. Было заметно меньше смертей, связанных с клубными войнами, среди Австралийских мотоклубов аутло. Самый кровавый период был между 1995 и 1999, когда имели место 32 убийства, связанных с клубами в Австралии, в сравнении с 24 смертями в прошедшие 10 лет. Но если учитывать меньшее население, то в Австралии примерно то же количество клубного насилия на душу населения, как и в остальных Западных странах. Первая насильственная смерть среди Австралийских мотоклубов Аутло имела место на Пробеге Аутло (Outlaw Run) Нового Южного Уэльса в 1971 году в маленьком лагере, примерно в 30 километров к югу от Wollongong. Организованный Finks, при поддержке Hell's Angels, Rebels и Gypsy Jokers, он привлёк более пятисот байкеров из таких клубов, как Nomads, Fourth Reich и Rebels. Имел место спор между Rebels и Hell's Angels, который привёл к насилию. Hell's Angels оскорбились красно белой колористикой Rebels, которая считается близкой к их собственным «цветам». Президент Сиднейского чаптера Hell's Angels наехал на президента Rebels, начав драку. По сути, это было бессмысленно – в конце концов, Алекс Велла, президент Rebels, был претендентом Нового Южного Уэльса на чемпионство в полутяжёлом весе. Но, якобы, как только Велла начинал побеждать, президент Hell's Angels получил «помощь» от своих членов клуба. В итоге Велла был избит, но было ясно, кто победил бы в честной драке. Ничего особого из инцидента не вышло, пока не вмешались Finks и Mob Shitters. Эти клубы, вместе с Rebels, отправились домой к президенту Hell's Angels чтобы посчитаться. Вышла жёсткая драка, в результате которой президент Hell's Angels остался лежать в луже крови на подъездной дорожке, сильно избитый детской коляской. Он умер в больнице. Вспыхнула тридцатилетняя вражда, и даже сегодня клубы не тусуются вместе.

Ещё один конфликт имел место в 1974 году в Аделиаде, на мероприятии, ставшем отправной точкой для начала клубного соперничества в этом городе. Всё случилось из-за украденного радио, ценой баксов в 10. На вечеринке было немало клубов, включая Iroquois и Undertakers, один из членов клуба Undertakers был обвинён в краже радио из дома члена Iroquois, который устраивал вечеринку. Вскоре это привело к перебранке между клубами с угрозами насилия. Mandamas, Wog Boys и Barbarians заняли сторону Undertakers. А Iroquois получили помощь от Descendants, Reapers, Finks и Mob Shitters. В итоге клубы решили на следующую субботу встретиться ночью на Гэлверском пляже, на северной окраине Аделиады, чтобы решить вопрос. Предполагалось быть без оружия; однако, согласно президенту Iroquois, члены Undertakers (некоторые говорят о Wog Boys) приехали с дробовиками, винтовками, пистолетами, цепями, дубинами, битами с колючей проволокой и рукоятками топоров с лезвиями от бензопил. Коалиция Iroquois прибыла первой и выстроилась на дороге к пляжу, готовые атаковать. Но Undertakers застали их врасплох, прибыв на машинах. Бросали камнями, попав по капотам, пока Undertakers не вытащили оружие. Началась стрельба и член Iroquois, Барри Bullshit, получил заряд в грудь. Старики говорят, что тот момент, когда в него попала пуля, изменил всю тусовку аутло в Аделиаде навсегда. Барри выжил, но 79 человек были обвинены в драке. По словам бывшего президента Iroquois, всё из-за «украденного транзистора, ценой в 10 баксов и пары задетых чувств». Позднее Iroquois стали Аделиадским проспектом чаптером у Hell's Angels, а Mandamas пережились в Gypsy Jokers.

Ещё один пример жестокой конфронтации имел место между Coffin Cheaters и маленьким клубом Resurrected, в 1976. Два клуба были в отеле в Мельбурне, где Coffin Cheaters предъявили некие требования к Resurrected, включая странный запрос на изменение имени названия⁵⁷. Неясно, на какое названия они должны были переименоваться, но когда Resurrected отказались, Coffin Cheaters вызвали тех на бой. Resurrected вновь отказались и уехали из отеля в Морвелл, где базировался клуб. Некоторые Coffin Cheaters прыгнули в

⁵⁷ Лично я предполагаю, что это из-за смыслового момента. Ведь Coffin Cheaters переводится как «Сбежавшие из гроба», а Resurrected «Воскресшие».

машины и поехали следом. Якобы, когда они пытались снести президента Resurrected с дороги, произошла авария, убившая президента Coffin Cheaters. Несколько месяцев спустя Coffin Cheaters попытались совершить месть. Они поехали в дом президента Resurrected, Свина (Pig), и совершили одно из самых страшных воображимых избиений.

Девятнадцатилетняя девушка Свина была неоднократно изнасилована. Группа потом поехала в другой дом, чтобы ещё сильнее отомстить. Однако, в первом доме предупредили о том, что к ним едут Coffin Cheaters. Когда они приехали, то избили мембера Resurrected пока его трое дочерей прятались в спальне. Coffin Cheaters смогли выломать дверь в спальню, но там их встретила восемнадцатилетняя девочка со стволом. Она открыла огонь, попав в двух Coffin Cheaters. Один умер по прибытию в госпиталь. Восемь Coffin Cheaters были обвинены в нападении; шестеро были обвинены в нанесении тяжких телесных повреждений, грабеже при отягчающих обстоятельствах, злоумышленных ранениях, преднамеренном ранении, краже и изнасиловании.

Большая часть членов клубов вступают ради мотоциклов, братства и дурной славы, а не драк. Но если есть клубное правило о том, что они должны драться, выбора нет. И есть ещё одно главное правило – они не отступают, они должны отбиваться, пока сержант-порожнику не восстановит порядок. Но в этом никто особо не увлекается. В организованных драках за территорию, многие мемберы придерживаются точки зрения, что это нечто, что они обязаны делать. Как сказал мне один бывший президент: «В территориальных войнах враждуют нашивки, не люди» Некоторые с энтузиазмом относятся к насилию, но большая часть воспринимает это как угрозу клубу, ведь это опасно.

Вероятно, я описал несколько искажённую картину, ведь байкеры не дерутся постоянно. Нет постоянной войны между клубами. Они могут ладить во многих смыслах. Они приходят ради хорошего времяпрепровождения и могут выпить друг с другом. Как сказал один член клуба: «У меня клубные друзья не потому, что они в клубах аутло. У меня клубные друзья потому что так вышло, что они мемберы клубов аутло» Но стоит кому-то проявить мало уважения к «цветам» другого клуба, или нанести оскорбление и всё. Когда идёт вброс дерьма на вентилятор, то всё серьёзно. Многие члены клубов говорят, что зачастую кандидаты вызывают проблемы между клубами. Какой-нибудь парень, желая произвести впечатление на полноправных членов клуба втягивает в действие весь клуб. Иногда такая тактика кандидата успешна, клуб восхищается их готовностью стоять и драться за свой клуб. В другие моменты он перестаравшийся буян, которому стоит настучать по голове. Многие междуклубные драки имеют некую отрешённость. Иногда два клуба могут жёстко подраться, а уже на следующей неделе вместе крутить дела, приглашать друг друга на открытые дни без малейшей угрозы или оскорбления. После боя между клубами уважаемые лидеры проработают перемирие, без личностных вопросов. Это может занять несколько лет, но любая враждебность со временем утихнет. Война между Hell's Angels и Bandidos в Скандинавии хороший тому пример. После вспышки насилия между клубами, два лидера зашли столь далеко, что сделали совместный пресс-релиз, где заявили, что в драке участвовали отдельные члены клубов и это не была акция, санкционированная клубами. Там также упоминалось, что мемберы были призваны к «дисциплине». Это показывает уровень проработки отношений между клубами, когда мемберы могут драться, но организации будут взаимодействовать на ином уровне. Это также показывает, насколько клубы заботятся об отсутствии ненужного внимания. Подход клубов к насилию интересен. В заокеанских клубах куда больше словесной агрессии, хотя Австралийские клубы предпочитают передрасться. В таких странах, как Соединённые Штаты, оружия больше, так что и шума там побольше стараются наводить, ведь альтернатива может быть летальна. Один Gypsy Joker обнаружил разницу в культурах клубов, посетив Южную Африку. Когда Jokers поцапались с другим клубом он был более, чем счастлив начать потасовку, которая переросла бы в полномасштабную драку.

Мемберы местного клуба в ужасе смотрели на него и увели его. «Не надо этого делать там» сказали ему. «Все вооружены, так что тебя просто застрелят». В Австралии нет такой

оружейной активности среди клубов, с учётом ограниченного доступа к оружию, особенно после ужесточения оружейных законов после бойни в Порт- Артуре в 1996 году. Но оно, разумеется, есть.

В середине нулевых полиция нашла более дюжины стволов – большую часть внутри стены — в штабе Gypsy Jokers в северной Аделиаде. Видимо, оружие всё же доступно, если знать где искать. В 2001 Bandidos в Новом Южном Уэльсе были пойманы с ракетницами, а в 2006 у Пертских Coffin Cheaters обнаружили «уличные трещотки» (полуавтоматические дробовики, переделанные под автоматику). Облава на Сиднейских байкеров в 2009 также раскопала некоторое количество стволов. Есть некая жизненная динамика, поддерживающая в клубах военный менталитет. Первый момент знаком всем студентам политологии: группа более сплочена при наличии ясного «врага». Это увеличивает сплочённость группы и оттесняет фракционные разборки внутри клуба. Так что, политика страха используется в клубах, будто они в основном обществе. Второй фактор – доминирование — клубы хотят быть самыми большими и жёсткими. Третий феномен известен как «коллективное мышление (можно ещё перевести как «разум толпы»)»: люди в группе склонны к более рискованным решениям, нежели поодиночке. Далее будет превосходный пример того, как эти факторы вместе разожгли самую жестокую клубную войну в Австралии.

•

Мильперрская бойня. Сейчас это название является синонимом байкерских войн и насилия. Также известна как Бойня Дня Отца, оставившая семерых убитыми второго сентября 1984 года в результате перестрелки между Comancheros и Bandidos в Сиднейском пригороде Мильперра. Мотоклуб Comanchero Австралия был аутло клубом под лидерством Уилльяма «Джока» Росса в 1973 году. Название Comanchero было выбрано Джоком, когда он «услышал название фильма Джона Уэйна». К моменту своего открытия с официальным уставом, клуб был разрозненной группой райдеров, которые часто бывали в пабах на своей территории вдоль побережья Нового Южного Уэльса, сразу к северу от Сиднея. В позднем 1973 году Comancheros были вовлечены в серию драк с местным аутло клубом Kings. Ситуация дошла до того, что полиция НЮУ наметнула Джоку и его мемберам оставить территорию или принять последствия. Он понял намёк и перевёл Comancheros в западный пригород Сиднея, в Параматту. После открытия Comancheros быстро стали одним из основных клубов западного Сиднея, в основном благодаря агрессивному стилю рекрутирования Джока, который звал себя «Верховным Командующим» клуба. Действительно, он управлял клубом, будто он и был верховным командующим, заставляя мемберов проходить еженедельные боевые тренировки для готовности к бою с другими клубами. В июне 1983 года Comancheros устроили конфликт с маленьким внутригородским клубом Loners. Конфликт начался с драки на территории Loners' в отеле Lone Star, окончившейся тем, что на один из Loners наставил обрез на Comancheros. В отместку Comancheros напали на клубхаус Loners', были избиты трое Loners. Джок намеревался не заканчивать на этом. Он отправил сообщение Loners, предлагая встретиться в баре и обговорить перемирие. Loners согласились, однако, когда они добрались, то обнаружили два пикапа Comancheros, вооружённых бейсбольными битами. Быстро напав на не готовых Loners они их избили и те сдали свои «цвета». Передача своих ездовых жилетов означала не только конец боя, но и конец клуба Loners. Когда прибыла полиция Loners заявили, что не желают выдвигать обвинений. Это было мудрым решением, не привлекать полицию, что значило бы только больше проблем от Comancheros, так и, вероятно, от других клубов. Loners были поглощены Comancheros, получив предложение стать суппорт клубом с названием Bandileros. У них не было особого выбора. По этому соглашению, члены нового клуба были тщательно проверены.

Если они успешно проходили проверку, то получали членство в материнском клубе. В результате многие Bandileros стали Comancheros. Эффективное слияние клубов дало Comancheros возможность расширяться в центр города и расширить членскую базу клуба. Это была не лёгкая дружба, как и все подневольные отношения. Отношения между оригинальными Comancheros и Bandileros так и не преодолели предыдущую ссору, которая была между Comancheros и Loners. Напряжение началось с момента военных тренировок Джока, и необычайно формальной церемонии клятвы новых мемберов. «Блять, да кто он такой?» спросил один Bandileros после получения от Джока «цветов». «Если бы я хотел маршировать по ебучей лужайке, то я бы в армию пошёл» Напряжение перелилось, когда зашёл вопрос о новом клубхаусе, когда в старом закончился договор аренды. Джек хотел двинуться в западный пригород, а бывшие Bandileros хотел переехать ближе к старому городу, где им было всё знакомо. Вопрос поставили на голосование, выиграли новые мемберы, 32 голоса против восьми. Новый клубхаус открыли в Lane Cove во внутренней части города. Это было для Джока ударом. Подумав несколько недель Джек объявил, что он разделяет клуб Comancheros на два чаптера: городской чаптер и чаптер западного пригорода. После разделения, отношения между двумя чаптерами всё ухудшались, пока связь между ними перестала существовать. В то же время, офицеры городского чаптера Comancheros отправились в США, где они контактировали с национальным президентом мотоклуба Bandidos. Это был сильный клуб, предположительно имевший связи с серьёзным криминалом. В то же время они были главными подозреваемыми в трёх делах, включая убийство помощника окружного прокурора в Калифорнии, убийство федерального окружного судьи в Техасе в Мае 1979 года и полицейского офицера в Луизиане в 1979. Они были реальными аутло. Австралийцам понравилось увиденное в Соединённых Штатах и они согласились стать Австралийским чаптером Bandidos. Были предположения, что штатовские Bandidos хотели открыться в Австралии, чтобы получить доступ к химикату под названием финил – 2 - пропанон, или P2P, главному ингредиенту для производства амфетамина. В США импортирование P2P было нелегальным, в отличие от Австралии. Утверждалось, что местный чаптер мог бы заняться этим, а затем провозить товар в Штаты. Но я сомневаюсь в этой теории. Я считаю, что Bandidos желали зайти в Австралию лишь из-за возможности разростись с помощью группы старательных Австралийцев. К тому же, это давало им возможность зайти в другую страну, шаг, который серьёзно разозлит Hell's Angels. Вернувшись в Сидней, городской чаптер оповестил Джока, что они более не чаптер Comancheros, а первый Австралийский чаптер мотоклуба Bandidos. Джек немедленно потребовал вернуть «цвета» Comanchero. Bandidos так и сделали. Однако, один набор «цветов» был отправлен в Соединённые Штаты, и пропавшие «цвета» стали большим местом для Джока. За месяцы отношения между Bandidos и Comancheros ухудшились настолько, что по клубхаусу Bandidos стреляли. На нескольких Comancheros были нападения в ответ на это. Всё дошло до пика, когда в воскресенье, второго сентября 1984 года — в День Отца.

На территории Viking Tavern, бара в Мильперре, проводился своп-мит (барахолка). Comancheros услышали, что Bandidos будут там, так что они организованной и вооружённой группой, под руководством Джока, встретили их. Приехали Bandidos, со своим арсеналом, и началось противостояние. Кто-то из Bandidos пытался разрядить ситуацию и заставить всех опустить оружие, но в атмосфере пороховой бочки надежды не было. На парковке началась драка, а затем и стрельба. Это и стало сигналом к событию, которое потрясло всю нацию. Впервые Австралийцы увидели массовые убийства среди мотоклубов. В течение минут семеро были убиты – включая четырнадцатилетнюю девочку, трое Bandidos и трое Comancheros — а также 21 покалеченный. Тридцать девять

членов клуба пошли под суд, всех, кроме двух осудили за убийство, нападение и нарушение общественного порядка.⁵⁸

Я встречался с бывшим Comanchero в позднем 2001. Было ясно, что этот эпизод оказал на него глубокое и разрушительное влияние.

Ну, я полагаю, последней каплей стала драка в Viking Tavern. Люди считают, что Comancheros потеряли троих в перестрелке. Это не так. Мы были одним клубом. Я виню этих троих [указывает на Джока Росса и двух его помощников] во всех бедах, что случились с клубом. Джок властвовал разделяя. Его тактикой было говорить с каждым мембером и говорить ему то, что остальные, якобы, говорят о нём. Естественно, мы начали говорить между собой и просекли что к чему. Это и привело к голосованию, где 32 человека из сорока пошли иным путём от Джока. В общем и целом, оглядываясь назад, всё было охуенно. Политика, правила и борьба за власть — это начало вражды. Но вообще-то, в основном, мы всё ещё были приятелями со всеми парнями, которые решили выйти и стать Bandidos. Короче, я чувствую, что потерял шестерых братьев в Viking в тот день. С того момента многие, многие другие покончили с собой. Снодди первый убил себя, в тюрьме Лонг Бей. Самый недавний был Флэши. Он три дня строил гильотину и отрубил себе голову на прошлой неделе. Сейчас нас осталось трое. Я поступил охуенно верно выйдя из клуба. Теперь я байкер, а не bikie.

Мильперрская бойня оказала незамедлительный эффект на Австралийское мотосообщество. СМИ сделали такую же картину, как я видел много лет назад в Монтерее и до того в Холлистере. Клубы bikie, которые до того были мало заметны в Австралии до того момента, заметили, что после стрельбы всё резко поменялось. Владельцы баров и администраторы мотелей начали с осторожностью смотреть на клубных райдеров, частенько отказывая им во входе.

В то время я ездил в Дарвине. Результат шума в СМИ был ошеломляющий... особенно та часть, про невинную четырнадцатилетнюю девочку, которую убили те безумные ублюдки bikie. В пабе, где я пил с друзьями, ранним вечером приехали дальнобойщики со своими жёнами. Мы только усаживались и уже начали ловить на себе неприязненные взгляды, которые были всю ночь. Эти парни, особенно их жёны, всё не могли заткнуться и всё говорили об этом событии. Они говорили, что все, кто ездит на мотоцикле, обдолбавшийся наркотой психопат, с оружием у руля и подобную херню. Безумная хуйня. Стало столь плохо, что мы с корешами вышли прогреть мотоциклы, и я им всё высказал. Я уехал под прощание банками, бутылками и прочей хернёй, когда напомнил им, что дальнобойщик недавно спятил и убил в Айрис Рок несколько человек. Возврат в Дарвин был просто нереальным. Копы были повсюду. Я помню отрезок дороги от Брисбейна до Сиднея, который занял у нас несколько дней. Ты просто выезжал на дорогу и за тобой тут же увязывались копы. Сначала они просто сидели на хвосте. Но это было постоянно. Возле Гоулбёрна всё тоже было херово. То же самое. Полиция повсюду стала просто кошмаром для всего, что ездило на двух колёсах и не выглядело как спортбайк.

Клубный райдер

•

Бомбы – ещё одна популярная визитная карточка клубов, равно как для нанесения ран, так и для убеждения кого-то в серьёзности своих намерений. Бомбёжки один из самых опасных аспектов клубной жизни, большая часть мемберов аутло осознают, что они могут стать жертвой в любой момент. Клабхаусы аутло должны быть сильно укреплены, так как есть постоянная угроза нападения. Многим клубам такая «визитка» прибывала в клабхаусы. Аделиадским Rebels повредили клабхаус взрывом бомбы; клабхаус Bandidos в Гелонге, клабхаус Gypsy Jokers в Ньюкастле и клабхаус Hell's Angels в Сиднее были повреждены или уничтожены бомбами в недавние годы. Самый печальный случай

⁵⁸ Первой моей переведённой книгой была книга Коллина «Цезаря» Кемпбелла, который был участником всех этих событий. Согласно его книге под названием «Enforcer» всё было несколько иначе. К тому же есть документальный фильм с Джоком Россом, где тот излагает свою точку зрения.

бомбёжки клуба ауто байкеров в Австралии произошёл на тихой пригородной улице в Перте в 2001 году, убивший двух человек. Несмотря на такие ужасные последствия, имелся заметный след серьёзных инцидентов, которые привели ко взрыву. Эта история начинается в западной Австралии, в шахтёрском городке Ора Банда, в 65 километрах к северо-западу от Кэлгорли. Первого октября двухтысячного года Gypsy Jokers заехали в город и, естественно, пришли в местный паб. Позднее в суде было сказано, что трое Jokers поссорились с местным владельцем заведения, который их выгнал. Позднее в суде предполагалось, что он рассердился, когда один из приехавших Уильям «Билли» Гриерсон сделал несколько непристойных замечаний дочери владельца. Клуб уехал из паба и направился в лагерь, в пяти километрах к северо-востоку от города. К раннему вечеру члены клуба сидели и пили у костра. Гриерсон внезапно наклонился вперёд и секундой позже донёсся звук выстрела. Ошеломлённые байкеры поняли, что Гриерсона подстрелили, начался хаос. Пока одни Jokers пытались реанимировать Гриерсона, остальные побежали в укрытие, пытаясь понять, откуда был выстрел. Гриерсон умер на руках своих братьев по клубу, пока его везли в больницу. Оставшиеся в лагере так и не нашли стрелка.

Далее история принимает красочный оборот. Один из самых влиятельных людей в Ора Банда был старик по имени Дон Хэнкок. Он был не только основным землевладельцем в городе и области, он и был владельцем паба, который ранее выгнал клуб в тот день. Но Хэнкок когда-то играл на куда большей сцене. Бывший старший полицейский чиновник во главе Криминального Бюро Расследований Западной Австралии, Дон Хэнкок был типичным жёстким копом, уважаемым его коллегами за его подход без излишеств и ненавидимым преступниками, которые с ним пересекались. Но всё было вовсе не так, как казалось, выход Хэнкока в отставку оставил заметные слухи о том, что он мог «уговаривать» подозреваемых как минимум в одном деле. Западноавстралийский Апелляционный суд определил, что есть высокая вероятность того, что признания братьев Микельберг – которым было пришито мошенничество с золотыми слитками на сумму в \$650 000 из Perth Mint в 1982 — могли быть сфабрикованы Хэнкоком и ещё одним детективом Тони Левандовски. Хэнкока также обвиняли в избиении Питера Микельберга. Осуждение братьев в одном из самых высокопрофессиональных судов, было позднее отменено Западноавстралийским Верховным Судом после того, как Левандовски во всём сознался. Левандовски позже покончил с собой из-за позора от случившегося. Незадолго до отставки Хэнкока его семья приобрела землю внутри и вокруг Ора Банда. (Ходит слух, что там под землёй большой запас золота)

Хэнкок был очевидным подозреваемым в стрельбе в Гриерсона. Сотрудники бара позднее в суде по делу Хэнкока свидетельствовали, что Хэнкок оставил бар, чтобы взять свою винтовку после ссоры с Гриерсоном. Высокомощная винтовка, зарегистрированная на имя Хэнкока, оказалась идентична той, из которой был убит Гриерсон. Но последовавшее полицейское следствие было в лучшем случае «шероволатым». Глава суда услышал, что Хэнкок пил в тот день стрельбы с полицейскими приятелями, включая Старшего Детектива Кима Гейджа, главного полицейского в Кэлгорли. Было заявлено, что Гейдж не обыскивал дом Хэнкока в дальнейшем расследовании. Сам Хэнкок тоже отрицал причастность к убийству, его заведение в Ора Бранда и дом были подвергнуты бомбёжкам несколько недель спустя. Все винули Gypsy Jokers, но никого в этом не осудили. Почти год прошёл и не было ни одного ареста за убийство Гриерсона. Jokers были убеждены, что это Хэнкок его убил, а эту точку зрения разделяли многие местные жители Ора Банда. Первого сентября 2001 года Дон Хэнкок и его друг, известный как (racing identity)⁵⁹ Лоуренс «Лью» Льюис, направлялись домой после дня на Пертском гоночном треке. Как только они свернули на дорогу к Хэнкоку, бомба взорвалась, разорвав машину и убив обоих мужчин. Взрыв слышали на расстоянии в 8 километров. Бомбёжка потрясла

⁵⁹ Тут использован эвфемизм, который журналисты употребляют, чтобы назвать человека, предположительно связанного с преступлением и который бывает на собачьих бегах или иных гонках

Западную Австралию, все тут же указали на Gypsy Jokers. Через шесть месяцев двое Gypsy Jokers — Сидни «Сопля» Райд и Грейм «Тощий» Слейтер — были обвинены в убийствах. Райд согласился дать показания против Слейтера в обмен на лёгкий приговор. За стукачество, Райд стал ходячим покойником в глазах клуба. Слейтера признали невиновным по решению присяжных после восьминедельного суда, несмотря на обвинения Райда, что он и Слейтер установили бомбу на гонках. Райд показал в суде, что Слейтер набрал номер на телефоне, ввёл PIN и сказал: «Покойся с миром, Билли» Защита выставила Райда ненадёжным свидетелем и предположила, что полиция сфабриковала доказательства (брошюра с указаниями как воспользоваться телефоном Nokia с номером детонации, написанным на заднем листе). Убийства породили много слухов и теорий о том, кто убил Гриерсона, Хэнкока и Льюиса. Интернет заполонили предположения, что за смерть Гриерсона в ответе другой клуб. Ни одно из предположений не было доказано. 26 апреля 2006 года коронер⁶⁰ Западной Австралии, Элистер Хоуп, определил, что Гриерсон умер от «незаконного убийства, совершённого неизвестным».

«Имеются существенные доказательства, которые предполагают, что мистер Хэнкок мог быть стрелком» сказал мистер Хоуп. «[Хотя] многие из них косвенные и на мой взгляд, приводят к не особенно ошеломляющему выводу, что единственный вывод в том, что мистер Хэнкок и был стрелком»

Эпизод навлек на клуб невероятное внимание, за ним стали очень следить после бомбёжек. Например, примерно 60 полицейских следовали за 30 членами клуба по пути из Перта в Калгорли на третью годовщину смерти Гриерсона, и бомбёжек, которые привели к ужесточению противобайкерских законов.

Чужаки редко попадают под «раздачу» клубов. Но бывает, как было в Южной Австралии в 2004 году. Gypsy Jokers были в пробеге в крошечную деревушку Уаллару, в Йорке, Пенинсула. Двое местных мужчин, Джесси Рэй Пэнхолл и Эрик Марк Вудвард, отправились в кабак Веруна, где пили Gypsy Jokers. Оказалось, что на Пэнхолле был джемпер с цифрой 81, что в «байкерской кодировке» значит Hell's Angels. Позднее Пэнхолл отрицал в суде, что он как-то связан с клубом⁶¹. Пэнхолл и Вудвард предположительно, насмеялись и всячески провоцировали некоторых Gypsy Jokers. Остальные посетители позднее говорили, что они намеренно провоцировали Jokers, оба были немаленькими ребятами, которые были не прочь подраться. Вскоре они получили то, на что напрашивались: началась драка, и примерно 15 Jokers погнались за Пэнхоллом и Вудвордом, когда они впрыгнули в машину и уехали. Позже полиция предположит, что через несколько часов Пэнхолла привёз Вудворд назад в бар, где Пэнхолл дважды выстрелил в Gypsy Joker Стивена «Муху» Хейдена. Хейден вскоре скончался. Пэнхолл и Вудворд были арестованы позже той же ночью и обвинены в убийстве. В суде Пэнхолл засвидетельствовал, что он был не в настроении драться в ночь стрельбы, он был в хорошем настроении после дня рождения своего ребёнка. Он заявил, что его окружили Gypsy Jokers как только он вошёл и сел в пабе. Он заявил, что был избит и вышвырнут Jokers, получив серьёзное повреждение плеча. Согласно Пэнхоллу, он отправился в дом своей матери за медицинской помощью, но её не было дома, так что он отправился домой и не выходил всю ночь. У Вудворда было то же самое алиби. После долгого, затяжного суда Пэнхолл был признан невиновным 11 февраля 2006 года. Обвинения против Вудворда тоже были сняты за недостатком улик.

Двумя годами позднее, 14 февраля 2008 года, четверо человек в Холдене⁶² седане — который позднее нашли сожжённым — сидели возле работы Пэнхолла. Когда прибыл

⁶⁰ Коронер — нечто вроде шерифа\участкового, но участок там разный. От улицы до района. В США в мелких городах коронер может быть ещё и медэкспертом.

⁶¹ На мой взгляд вполне могло иметь место недоразумение. Я сам видел людей в красно-белых кофтах с цифрами «81» которые вообще были не в теме байкерского мира, а 81 у них был в качестве года основания их любимой группы «Metallica»

⁶² Австралийская марка машин

Пэнхолл, он попал в засаду, получив минимум 60 выстрелов. Пэнхолл получил 15 пуль в лицо, запястья, шею и плечи. Несмотря на серьёзные ранения, он выжил. Все тут же направили взоры на Jokers, считая стрелками их. Засада имела все признаки мести с целью защиты чести клуба. До сегодня никаких арестов не было сделано за попытку убийства Пэнхолла.

Следующий случай байкерского насилия потряс нацию и привёл в настороженность целый город. Хотя это и не имеет отношения к байкерам, носящим «цвета», это укрепило общественное представление о байкерах как безрассудных бунтовщиков, которые не обращают внимания на своих сограждан.

Мельбурн в час пик утром таков же, как и тысячи городов в мире. Середина зимы, городские работники влезают в поезда и трамваи, чтобы пробраться в свои офисы, отгородившись от мира своими Айподами. Был понедельник, 18 июня 2007 года. На углу Флиндерс Лэйн и Уильям стрит не бывает проблем. Эта честь принадлежит Кинг Стрит, в одном квартале отсюда, дом Мельбурнских клубов стриптиза и аморальности. Уильям стрит сугубо деловая, сердце городских законотворцев, где сотни адвокатов ведут свои дела. Один из адвокатов, Брэндан Кейлар бежал на работу, когда события обернулись к нему. Несколько секунд спустя он был мёртв, трое серьёзно ранены, а город перепуган безумным убийцей на свободе.

Давайте вернёмся назад к истории, имевшей место в марте 2006 года, когда Finks столкнулись с Hell's Angels – на организованном последними чемпионате по кикбоксингу они искали Кристофера Уэйна Хадсона, 30 лет, который недавно вышел из Finks в Hell's Angels. Его с радостью приняли в новый клуб, в результате стрельбы в Команчero на Кингс Кросс, в результате территориальной войны. Finks прибыли на турнир, намереваясь заставить его заплатить. Особенно Finks желали получить назад свою татуировку с его спины и были вооружены для осуществления такого намерения. Огромная драка началась, которую потом назвали «Ballroom Blitz». Предположительно, Хадсон получил пулю в подбородок в драке, но ухитрился уйти, сохранив татуировку на своём теле. Многие люди сейчас хотели бы, чтобы Finks добрались до него в тот день. Хадсон три недели сидел на амфетамино-стероидной диете, когда он рано утром 18 июня 2007 отправился на Кинг Стрит. После тяжкой пьянки на протяжении нескольких часов он уже был в нужном состоянии, чтобы взорваться яростью. Всё, что было надо - искра, которой стала стриптизёрша, Autumn Daly-Holt, которая танцевала для второго мужчины, пившего с Хадсоном. Хадсон впал в ярость, напав на Daly-Holt в баре, но ей удалось выбежать наружу. Он поймал её на ступенях бара, ударив её ногой и потащив за волосы.

Сообщалось, что у неё сломан нос и подбит глаз, а ещё треснул зуб, ей пришлось делать операцию по восстановлению лица. Хадсон запаниковал, позвонил своей подружке Кейре Дуглас, 25 лет, которая сама была танцовщицей, работавшей в клубах на Кинг Стрит. Она приехала к семи утра. Хадсон снова разозлился, схватив Дуглас и пойдя с ней по Флиндерс Лэйн в сторону Уильям Стрит. К тому моменту он размахивал пистолетом, который, как он позже сказал, он приобрёл после нападения на него в прошлом году Finks. «Это было ужасно, безумно» сказала Дуглас в заявлении суду в ходе дельнейшего следствия по делу Хадсона. «Я поверить не могла в происходящее. Он был совершенно безумен» Когда они пришли на Уильям Стрит, Дуглас вырвалась из рук Хадсона и рванулась к такси. Но пока она пыталась открыть запертые двери такси, Хадсон схватил её за волосы и потащил. Было 8.20 утра, улица заполнялась людьми. В толпе оказались два человека, принявшие решение жизни и смерти, побежав на помощь Дуглас. Брэндан Кейлар, сорокатрёхлетний отец троих детей, и Датский путешественник Пол де Ваард, 26 лет, оба побежали на Хадсона. Без слов, Хадсон вытащил пистолет и выстрелил в Кейлара, де Ваарда и Дуглас. Он сделал ещё по выстрелу в Кейлара и де Ваарда, прежде чем спокойно убежать с места. Свидетели говорят, что он пытался выстрелить себе в подбородок, но магазин пистолета был пуст. Затем он обмотал свой пистолет курткой и закинул на стройплощадку.

Кейлар умер на месте, несмотря на отчаянные попытки его спасти, а де Ваарда срочно направили в госпиталь с ранениями в грудь и живот. У него в тазу до сих пор застрявшая пуля. Дуглас удалили почку. Хадсон смог бежать с места, спровоцировав массовую охоту. И история не была бы столь сенсационна, но СМИ были просто в состоянии сверхзвуковой скорости, когда оказалось, что звёздный футболист Австралийской Футбольной Лиги Алан Дидак, который играл в самом знаменитом клубе Австралии, Collingwood, провёл вечер, пьянствуя с Хадсоном за шесть дней до стрельбы. В эту пьянку было, что Хадсон стрелял из пистолета из несущейся машины, пока они ехали в клубхаус Hell's Angels в Кэмбеллфилде. В одержимом футболом Мельбурне это открытие оставило историю на первых полосах на недели.

Вскоре после безумия Хадсона, стало известно, что он был Hell's Angel, что поставило клуб под огромное давление. В СМИ были спекуляции, что клуб его найдёт и разберётся с ним, прежде полиции. Когда Хадсон сдался полиции штата через три дня после стрельбы, то все СМИ заявили, что он это сделал лишь из страха, что сюда направляются два Hell's Angels из Аделиады, чтобы убить его. Так же сообщалось, что клуб пытался удалить татуировку мёртвой головы Hell's Angels с руки Хадсона с помощью автогена, в качестве наказания за стрельбу, повлёкшую дурную славу клубу, но это очень контрастирует с поддержкой, выказанной клубом ему на суде в последовавшем суде над Хадсоном. Шестеро членов Hell's Angels были в суде, подбадривая его, когда его осудили на пожизненное заключение. Клуб оплатил отцу Хадсона перелёт в Мельбурн, чтобы они встретились в тюрьме. Вопрос в том, почему клуб продолжал поддерживать кого-то, кто имел большие проблемы, у кого такая история с насилием и кто более не будет активной частью клуба. Признаюсь, я пришёл в тупик в своих вопросах членам клуба в этом случае. Никто не говорит. Я слышал много теорий, считая сильный слух, который я по юридическим причинам не имею права повторить в этой книге. Это создало вокруг клуба слух, что они были должны Хадсону свою поддержку за несвязанные события, имевшие место ранее, где была замешана коррумпированная полиция, прошедшая не так нарко сделка, и длительный тюремный срок для другого члена Hell's Angels.

Есть страх неспровоцированного насилия, который пугает большинство людей, когда они контактируют с bikies. Но чужаку надо быть либо очень невезучим, либо очень глупым, чтобы нажить проблемы с клубами — как те два клоуна, которые решили раздражить и оскорбить примерно 120 Coffin Cheaters и их пособников на пароходе *Spirit of Tasmania*, который плыл из Мельбурна в Тасманию в октябре 2001. Считается, что пара, предположительно, бывшая под наркотиками, сами начали драку с клубом. Капитан мудро решил повернуть в Мельбурн, чтобы удалить пару, прежде чем клуб всё возьмёт в свои руки. Coffin Cheaters были вне подозрений о провокации мужчин и полиция только была рада, что они проявили заметную сдержанность. Иногда проблемы случаются из-за того, что чужак столь напуган репутацией байкеров, что они делают сами первый ход. Я знаю о случаях, когда чужак схватился за ствол, потому что он решил, будто байкер собирается на него напасть. Меня часто спрашивают об угрозе моей безопасности из-за того, что я делаю. Меня это не особо волнует. Я всегда ждал, что в какой-то момент могу сильно получить. Это всё ещё может произойти. Возможно, что-то в этой книге создаст мне проблемы. (На самом деле, мне угрожал клуб, после публикации второго издания книги, и я получил много предупреждений от полиции) Когда я попадал в неприятности, то дело было в отдельных мемберах, а не в клубах. Был один инцидент, который был довольно пугающим, когда я случайно оскорбил bikie. Что ещё хуже, что у него были с собой ещё четверо других bikies. На байкерском концерте я споткнулся на пикап, где был гроб, полный льда и пива, и я спросил, нельзя ли мне сфотографировать. Парень возле фургона разрешил мне, затем ушёл. И я залез на фургон и начал фотографировать. Некоторые члены клуба тоже подошли и я фотографировал, как мой приятель Руди берёт пиво из гроба — не лучший вид для чьей-то книги. Прежде, чем я успел объяснить, что нам разрешили, один из них тут же начал мне угрожать. Он лишь делал свою работу.

Выглядело так, будто мы брали его пиво, так что чего бы ему не защищаться? Слава Богу, как раз вовремя подошёл сержант-по-оружию. «Эй, Артур, что тут за проблемы?» спросил он почти обычно. Фух, как я был счастлив его видеть. Я сказал ему о произошедшем, и что я облажался. Агрессивный парень понял, что произошло недопонимание и извинился. Мы позднее выпили пива. Я часто думал, сколько в этом инциденте было от члена клуба, и сколько от просто парня, увидевшего, что кто-то тырит его пиво. Я подозреваю, что то же самое было бы в футбольном клубе. Я считаю, что самые опасные моменты для меня, это когда люди не знают, кто я такой, когда я начинаю задавать вопросы, как когда мы с Руди приехали в клубхаус не приглашёнными. Мы действительно переступили границы, не зная членов чаптера как следует. Мы слышали, что клуб расширяется и хотели выяснить, что бывает с меньшими клубами, которые поглощают. Мы спросили, что случилось с теми клубами, которые не присоединились и сколько людей решило оставить клубы. Этот вопрос привёл нас в настоящие неприятности. Нас впихнул в комнату вице-президент, вставший перед стеной и решёткой. «Кто вы, блять, такие?» заорал он. Я получил локтем в глаз в потасовке, но ничего серьёзного. Руди смог быстро всё пояснить, так что всё устаканилось. Вскоре прибыл президент. К счастью, он знал тех, кто знал нас и он смог всех успокоить. Должен сказать, что мы заслужили. Мы приехали не званными и задавали довольно серьёзные вопросы. Как психолога, сосредоточение моих исследований было о связи членов клубов аутло с высокими уровнями насилия. Мы знаем, что клубы жестоки, с ясной связью со своей территорией и её защитой. Но почему они должны использовать насилие для защиты своей территории? Каждый защищает часть своего мира каждый день. Почему же клубы считают, что это надо делать насилием?

Исследование, проведённое о насилии и агрессии в 1955 году может дать нам след. Волонтёры подростки из одной школы были разделены на три группы. Одну группу назвали Blue Devils. Этой группе дали клубхаус и вдохновили на конкуренцию с другими мальчиками, как с худшими. Вторая группа, Red Hornets, тоже получили клубхаус, и получили внушение, что их конкуренты хуже и их соревновательное поведение усилилось. Третий набор мальчиков не был прикреплен ни к одной группе и был оставлен в покое или, говоря психологическим языком, не излеченными. Экспериментаторы были шокированы результатом. Уровни агрессии росли заметно среди членов двух групп, в сравнении с неопределёнными мальчиками. Им пришлось положить конец эксперименту, когда дошло до насилия. Просто быть «клубом» или членом «клуба» уже увеличивало перспективу насилия.

Ещё одно классическое исследование охранники – заключённые. В газетах было размещено объявление, зазывавшее волонтёров за деньги принять участие в трёхнедельном психологическом эксперименте. Волонтёров случайно перевели в две группы – либо заключённых, либо охраны. Целью исследования было определить, как властные отношения проявятся в двух группах людей. Эксперимент пришлось прекратить через две недели, из-за градуса злости, проявляемой охранниками, и очевидной психологической травмой обеих групп.

Это лишь несколько классических исследований, которые показывают то, что мы называем эффектом «в» группе и «вовне» её — намерение тех, кто в группе защищать ценности группы или атрибуты, против тех, кто в неё не входит. Мужчины, в особенности, которые вступают в группы и защищают своё от чужаков, ощущают, что их шансы на выживание увеличиваются. Другая причина, почему клубы более насильственны, это эффект «обратного риска». Проще говоря, люди в группе чаще принимают решения экстремальные, нежели поодиночке. Мы видели браваду молодых людей в группе, о которых мы знали, что они сами по себе даже не скажут «воо». Именно это судья Роден понял перед тем, как вынести приговоры тем, кто участвовал в Мильперрской бойне, сообщение, которое попадает в самое сердце насилия мотоклубов аутло.

Яростная верность, склонность к насилию, которая верно или нет характеризует популярный образ таких клубов, ясно дала доказательства в этом деле ... нужда причастности, наслаждение близкой дружбой и связью с остальными, можно это с готовностью понять. Можно также гордиться силой и храбростью. Но, как и большинство похвальных качеств, их может быть в избытке. Страшная сторона верности требует наличия врагов, против которых эти верные должны объединяться. А страшная сторона физической силы и храбрости проявляется, когда происходит насилие против врагов. Когда у вас есть две такие группы, конфликтующие одна с другой, всегда есть вероятность произошедшего в Viking [Tavern]. Верность может привести к шовинизму, дружба к кумосвству, а верность мотоклубам может привести к войне между ними.

Глава одиннадцатая Война

Всё началось, как это часто бывает, с одиночного инцидента, с одного человека. Далее была какофония дезертирства, факционности, мести и насилия, всё вылилось в десятилетнюю войну, разъярившую штат, тридцати восьми убитым или раненым и переписало правила полицейских сил и человеческих прав. Западной Австралией правили четыре байкерских клуба в течение многих лет. Можно даже назвать дату, ставшую для этого причиной. 22 февраля 1972 года все Пертские клубы возвращались из Клубного Пробега Аутло в Олбани, они остановились маленьком городке Мюрдэк, тридцатью километрами южнее Перта. Было воскресенье и все бары и магазины алкоголя были закрыты, но некоторые байкеры вынудили владельца открыть магазин. Купив своё бухло, они направились на вечеринку в лагерь. Разумеется, владелец тут же позвонил в полицию, клубы знали, что это неизбежно. Этот момент и определил клубную тусовку в Западной Австралии по сегодняшний день. Многие байкеры решили, что им ни к чему внимание полиции, так что они тут же покинули город, направившись домой в Перт, чтобы избежать проблем. Но четыре клуба решили остаться и встретиться с законом — Club Deroes, Coffin Cheaters, God's Garbage и Gypsy Jokers. С того дня эти клубы получили статус Мотоклубов аутло 1%, и использовали эту власть соответственно. Клубы успешно и энергично защищали свою территорию много лет, выбив печально известную уличную банду Mongrel Mob — отправив их в Новую Зеландию — равно как и повторяющиеся попытки Hell's Angels, Rebels и Bandidos пробиться в Западную Австралию. Четыре клуба не обязаны хорошо ладить одни с другим, но есть прагматические отношения между ними вот уже более 20 лет. Затем в тусовку вошёл Кевин «Мик» Вудхаус. В ранние 90е Вудхаус был проспектом в Club Deroes. Он был здоровым парнем, которому больше всего нравилось собирать штрафы с серьёзно нарушивших правила Club Deroes. В 1993 Вудхаус и трое его друзей мемберов по клубу приехали в дом Мартина Девайни, которого недавно выгнали из клуба за недостаточное участие в мероприятиях клуба. Deroes хотели вернуть собственность клуба — татуировки, мотоцикл, кольцо 10 лет, «цвета» и нашивки. Вудхаус и его приятели связали Девайни на глазах его жены и детей – их увели в другую комнату – затем безжалостно избили его бейсбольными битами. Это было ужасным нападением. Девайни пострадал в серьёзной аварии на мотоцикле 10 лет назад и там он потерял ногу — так что Вудхаус и другие парни сломали ему оставшуюся ногу в двух местах. Вудхаус пошёл под суд за нападение. В то время он совершал клубное дело и Deroes заплатили \$10 000 за его юридические расходы. За ночь до суда, Вудхаус заключил сделку со следствием, признав себя виновным. Это было и остаётся, прямым нарушением устава любого клуба одного процента. Ни один член не пойдёт на сделку со следствием или на какое-либо сотрудничество с полицией ни по какому делу. Он прошёл через некие дисциплинарные действия после нарушения байкерского правила молчания. К тому же он был должен клубу \$10 000. Вудхаус, которого отправили в тюрьму на пять лет, нашёл некоторую поддержку в клубе за свою перемену точки зрения. Его поручителем в клубе был очень уважаемый мембер. Согласно правилам клуба, но кто бы ни был поручителем нового

мембера, его косяки ложатся на поручителя. Так что вместо того, чтобы выйти из клуба за то, что поручился за «облажавшегося», мембер попытался убедить клуб спустить этот косяк. Двое членов клуба его поддержали, начав разделение в клубе. Их троих вскоре выгнали из клуба, что привело к звонку Вудхауса Филлипу Роулзу (аналог президента в Club Deroes) из тюрьмы со словами: «Когда я выйду ты и твоя Испанская Инквизиция заплатите за это» По выходу из тюрьмы Вудхаус направился к Coffin Cheaters и попросился стать их проспектом. По непонятным причинам Cheaters приняли его. Жизнь Вудхауса была в опасности с того момента, как он вышел из тюрьмы. Он не только был у Club Deroes на мнении «крысы», но и был должен им денег, угрожал их президенту, а сейчас стал проспектом у их конкурентов. У Club Deroes не осталось выбора, кроме как хотя бы попытаться убить его; не сделать так значило стать посмешищем и позором в глазах конкурентов. Первое нападение было 4 июля 1998 года, когда три машины Вудхауса у его дома были подожжены. Он проснулся от дыма и огня, спрятавшись со своей гражданской женой и её ребёнком. Пятью днями позднее, Вудхаус был в передней комнате своего дома, когда на улице погас свет и появилась «машина полная людей», как позже их в суде опишет Вудхаус, появилась из ниоткуда. Залп стрельбы разорвал забор, окна и переднюю часть дома. И вновь Вудхаус и его семья не получили ранений. 28 июля 1998 года была даже более серьёзная атака. Вудхаус только выехал из дома, когда трое Club Deroes остановили его на Бичбороу. В него выстрелили в лицо и руку из дробовика. Вудхаус дал показания против Брайана Эдхауса, из Club Deroe, во время суда над Эдхаусом за покушение на убийство в той стрельбе. И если до того он считался просто крысой, то теперь по нему блохи скакали. Он нарушил почти все правила байкерского устава, сделав себя неприкасаемым для любого клуба. Но это лишь подбросило дров в огонь отмщения. В августе 1999 года взорвали его кафе. Было не ясно, подложили ли бомбу Club Deroes — по очевидным причинам — или Coffin Cheaters — им тоже пришлось его выгнать за показания против Эдхауса, хоть тот и был Club Deroe. Это показывает, что чтобы стать сукой не обязательно вставать против своего же клуба. Вудхаус был крайне осторожен. Он ухитрился поссориться с двумя хардкорными клубами. Это был лишь вопрос времени и возможности, прежде чем один из них его прибьёт.

К тому моменту полиция обратила на клубы пристальное внимание, так как политики и общественность были обеспокоены выросшим уровнем насилия. Coffin Cheaters хотели распустить политику четырёх клубов, чтобы другие клубы тоже смогли зайти в Перт, дабы разделить общую ношу. Club Deroes были абсолютно против. Так что со временем напряжение между двумя клубами выросло до небес из-за ситуации с Вудхаусом, то сейчас вопрос встал об их выживании. Все Пертские клубы немедленно ответили обычной тактикой выживания – безопасность в численности. Каждый клуб быстро начал набирать народ, Club Deroes утроили своё членство, Coffin Cheaters удвоили свои размеры а Gypsy Jokers выросли в пять раз. И всё это за шесть месяцев. Для стороннего наблюдателя покажется, что это значит, что новые члены не проходили «обычный стандарт». Outlaws, Bandidos и Rebels появились в Перте в этот период. Первыми были Rebels, которые появились при посредничестве Coffin Cheaters. Первая атака на Coffin Cheaters была, довольно понятно, в стрип клубе. Эд Витнелл провёл 11 лет за решёткой в Западной Австралии. Его обвиняли в групповом изнасиловании в 1974 и вооружённом ограблении банка в 1977. Его подельником в том ограблении был Арчи Баттерли, который позднее стал известен за побег из Викториийской тюрьмы с Питером Гиббом в 1993, с помощью офицера полиции, которая влюбилась в Гибба. Через 10 дней бегов, Баттерли был убит в перестрелке с полицией. А жизнь Витнелла пошла иным путём. Он использовал своё время с толком, выучившись на бакалавра искусства, а затем и магистра литературы в Мёрдочском Университете. Теперь Витнелл не только неофициальный глашатай Coffin Cheaters', но и может хорошенько рассказать вам о Шекспире!

В мае 1999 Витнелл смотрел на свою девушку по имени Пэрис, которая танцевала там на шесте с The Living Dolls. Несмотря на то, что Витнелл был не в «цветах» клуба, на него напали шестеро, которые считаются из Club Deroes. Его жестоко избили, ухо разрезали бритвой. Согласно байкерскому кодексу, он не поехал в больницу и отказался говорить с копами. Для Coffin Cheaters настало время расплаты. Но прежде, чем они успели отомстить, на другого Coffin Cheater было совершено нападение. К счастью для Даррена Уиттикера, до него дошёл слух о нападении и он смог бежать за секунды до нападения в 6 утра. Однако он всё же получил пулю в ногу, что вызвало небольшую рану. Как и Витнелл, Уиттикер отказался говорить с копами. Тремя неделями позднее была проведена расплата. Йан Ганджелл из Club Deroe был избит бейсбольными битами, ему проломили череп, сломали ноги и руки. Полиция Западной Австралии была бессильна предотвратить байкерскую войну вышедшую из-под контроля. В июле 1997 года полиция начала операцию Галлиполи, чтобы приструнить байкеров. Ну, такой была идея, но операция Галлиполи оказала мало влияния на разрастающуюся войну байкеров Club Deroes и Coffin Cheaters. В итоге была начата Операция Нетерпимость с куда более широкой повесткой, чем просто клубное насилие. Операция Нетерпимость была связана с Операцией Панцер Австралийской Федеральной Полиции, которая была нацелена на общенациональное устранение нелегальной деятельности клубов по всей Австралии. Было ясно с самого начала, что Операция Нетерпимость предпримет необычные шаги для предотвращения насилия. Например, детектив Ловрок, офицер, бывший во главе операции, согласно рапортам, посетил 200 домов Пертских членов байкерских клубов и предупредил их, чтобы они разнообразили свои дела, чтобы снизить шанс стать целью. Лидер Club Deroes Филипп Роулз и Эд Витнелл были среди тех, кого навестил и предупредил Ловрок. Я думаю, это была здравая полицейская работа. Но не все копы хотели остановить насилие и защитить общество. Один парень, который, по моему мнению, входил в такую категорию был следователь Фрэд Гир. Он был тем, что я бы назвал полицейским моралистом, тем, кто ищет выгоды от паники в обществе. Гира частенько цитировали как эксперта по ауто мотобандам (используя полицейский жаргон). Он твёрдо верил, что война между Club Deroes и Coffin Cheaters была из-за производства и распространения наркотиков. Я считал, что доказательства явно говорят, что это старая «олдскульная» война из-за идиота, который нарушил правила и втянул два клуба в бой за доминирование и территорию. В то же время, полиция сосредоточилась на точке зрения о наркотиках в клубе, а война между клубами продолжалась, кровь за кровь. Дошло до шести попыток убийства. Это было ужасно. Девять Coffin Cheaters отправились на работу к Брайану Эдхаусу из Club Deroe, вооруженные бейсбольными битами и жестоко его избили, сломав ему обе ноги и серьёзно ему навредив. Другое нападение было потенциально ещё более летальным. Coffin Cheater Филипп Фуллер был направлен в засаду на Club Deroe. Нэйтана Пиггота, когда тот возвращался домой с ночной смены не местном заводе. В 6:30 сосед Пиггота заметил, что Фуллер подозрительно лежит на переднем сидении машины и заметил полуавтоматический обрез у него в руках. Заподозрив попытку ограбления, сосед немедленно позвонил в полицию. В 6:50 двое полицейских прибыли и увидели Фуллера и его оружие. Фуллер предпринял безуспешную попытку бежать, но врезался в припаркованную машину и тут же был отдан под суд и обвинён во владении незарегистрированным оружием и патронами, опасном вождении, вождении машины с поддельными номерами и отказ от остановки по требованию полиции. Он был оштрафован на \$2850 и потерял права на вождение на полгода — малая цена для парня, который был в минутах от убийства человека на тихой пригородной улице посреди белого дня. Послание клубам было ясным – давайте, парни, ведь если вас поймают, то вы лишь получите по рукам и всё. Они так и сделали. 23 сентября 1998 года, в дом бывшего Club Deroe Рэймонда Уошера, которого выгнали из клуба за инцидент с Вудхаусом, выстрелили 20 раз из нескольких стволов. Считается, что стрелки в масках были из Club Deroes. Но ни он ни кто-то ещё не пострадали, так как Уошер ждал нападения и хорошо

укрепился и вооружился. 13 октября 1998 бывший Club Deroe Марк Дойл, ещё один выгнанный за поддержку Вудхауса, получил несколько попаданий из полуавтоматической винтовки, когда он въезжал на шоссе по пути на работу. Он выжил, но нижняя половина тела осталась парализованной. За две недели до того Форд Фалькон, который использовали в стрельбе в Дойла, был приобретён подозреваемым Club Deroe в Калгойре, в шестистах километрах к востоку от Перта. Машину вновь использовали через день после нападения на Дойла в стрельбе по двум Coffin Cheaters. Машина, в которой были Марк «Шэбс» Шаберье и «Большой Мик» Андерсон, ехали в машине, прострелянной пулями. Шаберье умер, но Андерсон с трудом выжил. Это был поворотный момент в войне. Шаберье был не только очень уважаемым членом клуба, он также был верным мужем и отцом троих детей. Его смерть разумеется, но могла быть не отвечена Coffin Cheaters. В позднем 1998 помощник комиссара криминального отдела Тим Андерсон, получил всевозможные ресурсы, чтобы разрешить ситуацию. Беспрецедентные рейды по клубхаусам и домам раскопал большое количество наркотиков и оружия у членов Coffin Cheaters и Club Deroes. Политики так насели на законодательные меры к процедурам преступлений и других мер, которые даже старшие полицейские называли драконовскими. Антибайкерские настроения разрослись как грипп, до того, что в 2000 году Западноавстралийской полиции разрешили носить значок 99%, чтобы показать свою полную оппозиционность клубам одного процента. На фоне всего этого, появился именно этот человек, никто иной как Кевин «Мик» Вудхаус, человек, который и стал причиной войны. Его арестовали за владение наркотиками и оружием в ходе рейда на дом его матери в первой половине 1999 года. Роузмари Вудхаус, которой тогда было 54 года, получила аналогичные обвинения. Обвинения против Миссис Вудхаус позднее были сняты и все сочли, что это Вудхаус пошёл на сделку со следствием, чтобы она их избежала.

Рано в 2000 Эндрю Уэйн Эдхаус, младший брат Брайана Эдхауса, был арестован и обвинён в убийстве Марка «Шэбса» Шаберье и покушении на убийство «Большого Мика» Андерсона, а также покушении на убийство Кевина «Мика» Вудхауса в Бичбороу в июле 1998. Присяжные признали Эдхауса невиновным по всем обвинениям. К тому моменту единственной защитой Вудхауса от Coffin Cheaters и Club Deroes была его подружка - адвокат, жившая с ним, которая, в то же время, представляла нескольких Coffin Cheaters в высокопрофильных судебных делах. У неё в руках была заметная власть в клубных кругах из-за её легальных возможностей. Такая защита, мягко говоря, была слабоватой. В 2003 Ресторан Вудхауса был взорван. Позднее выяснилось, что отношения Вудхауса с адвокатом испортились, а он переехал в свой дом, который он позже делил со своим компаньоном, не связанным с байкерскими клубами – Джонни Монтани. В итоге отношения между Вудхаусом и адвокатом в итоге закончились в мае 2004 года. Лишь два дня спустя после этого, Вудхауса застрелили возле аквацентра, куда он ходил упражняться каждый день. Удача Вудхауса всё же закончилась. Он умер под грохот высокомошного пистолета. Ко всеобщему удивлению, в убийстве Вудхауса обвинили его сожителя Монтани. В декабре 2008 Монтани был признан не виновным в убийстве Вудхауса. Так, кто же его убил?

С момента смерти Вудхауса не было ни одного насильственного столкновения между Coffin Cheaters и Club Deroes. Видимо, война закончилась тогда, когда наконец с её причиной – Вудхаусом – наконец разобрались.

Глава Двенадцатая Вне закона

Outlaw сущ. 1. Тот, кто отстранён от преимуществ и защиты закона. 2. Тот, кто под обвинениями в нарушении закона. 3. Преступник. 4. Неукротимое или дикое животное. Словарь МакУайра

Мотоклубы аутло и криминал. Это естественная связь. Но так ли это? Проблема мешала клубам с самых ранних дней. Клубы постоянно обвиняют в преступном внешнем виде, или в том, что они принуждают членов клуба переступать закон, чтобы попасть в клуб. Оправдана ли их репутация, раздутая полицией и СМИ? Мой ответ? Да и нет. Прежде, чем вы меня обзовёте «Моя хата с краю, ничего не знаю»⁶³, позвольте мне кое-что прояснить. Я почти тридцать лет изучаю мотоклубы и за это время я видел плохие вещи и встречал некоторых плохих людей, но в одном я остаюсь твёрдо убеждённым: настоящие мотоклубы *bikie* не являются криминальными организациями. Но есть момент: многие члены клубов преступники. Когда эти дурные плоды проявляются, то отсвет от них попадает на весь клуб. Заметьте моё указание на слово *истинные*. Растёт число клубов, которые заявляют о себе как об мотоклубах аутло, но на самом деле, это лишь ОПГ под названием мотоклуба. О них в главе 16.

Большинство членов клуба, с которыми я говорил о криминале, хотели сменить тему. Однако, есть частое мнение, что криминал в клубах проявился с момента прибытия больших кубов из США в Австралию и распространивших сеть своих отделений под своими флагами.

Сказать по правде, Артур, мне это правда не нравится. Эти элементы пришли в нашу тусовку и сдвинули клубы от мотоциклизма и братства к акценту на криминале. Я не имею ввиду криминал в форме организованной преступности, а криминал в смысле простых гангстеров. Криминал в зарабатывании денег от их общности с клубом, а не свободная езда наперегонки с ветром... Я действительно ненавижу этих парней и то, что они сделали с образом жизни, который я так люблю.

Одиночка

[В клубе] есть те, у кого есть деньги, и те, кто в основном, бандюки. А есть те, чьи колени и жопы висят из штанов. В этом основа факционности в больших клубах. А бандюки зачастую пытаются купить свой путь, давая деньги реальным райдерам.

Бывший Comanchero

Вы можете указать на предполагаемое изнасилование в Монтерее, которому я был свидетелем давным-давно, в начале появления элемента клубов одного процента. До того они были лишь бунтарями, которые вызывали некоторые проблемы. После Монтерее они стали угрозой обществу. Когда инцидент попал на заголовки в Соединённых Штатах, полиция начала обращать на мотоклубы серьёзное внимание. Как любят говорить янки – они нашли врага общества номер один. В результате, генпрокурор Роберт Линч выпустил доклад о мотоклубах аутло. Доклад вышел в 1965 году, через год после Монтерее. Там мотоклубы изобразили основной угрозой закону и порядку. Правительство с готовностью приняло рекомендации доклада, что дополнительные ресурсы будут выделены полиции для подавления мотоклубов. Давление возымело немедленный эффект. Членство резко снизилось, ведь часть отправилась в тюрьму, а часть просто вышла из клубов, боясь полицейского преследования⁶⁴.

Но подобная тактика вышла боком полиции, клубы резко пошли в сторону криминала и насилия. Члены, которые меньше всего хотели оставаться в клубах были законопослушны, в то время, как злодеи, которых в клубах было меньшинство, теперь стали большинством, задавая политику клубов. Отправка членов клубов в тюрьму не дала эффекта, из тюрем в конце 1960х пришёл новый поток кандидатов. Эти кандидаты были

⁶³ Примерный перевод смысла фразы автора. Буквально перевести будет бессмысленно.

⁶⁴ Обо всём этом написал подробно ныне покойный (застрелился в феврале 2005) Хантер Томпсон в своей книге «Ангелы Ада», о которой даже Ральф «Сонни» Баргер сказал, что это «лучшее, что про нас было написано». Кстати, через небольшое время после Монтерейских событий все обвинения с предполагаемых насильников были сняты, но про это написали лишь маленькую статью на последних страницах газет, а про само изнасилование трубили повсюду.

привлечены новым, более экстремальным, имиджем аутло. Клуб, изменившийся больше всего были Hell's Angels. После Монтерейского пробега, клуб попал под интенсивное давление, принудившее закрыться материнский чаптер в Сан-Бернардино. Чаптер Сан-Франциско снизился до 11 мемберов, когда вышел Доклад Линча в 1965. Внезапно, клуб начал расти. Новые чаптеры открылись и Оуклендский чаптер, ведомый Сонни Баргером, испытал прирост членства. Стало ясно, что состав клубов поменялся. Из-за полицейского давления, только самые верные образу жизни аутло присоединялись к Hell's Angels и другим однопроцентным клубам. В Австралии было другое событие, обратившее внимание на мотоклубы и криминальность – Мильперрская бойня 1984 года. До того, клубы считались просто контркультурными группами, которые время от времени попадали в неприятности. Мильперра сделала их преступниками. Является ли криминал главным фактором для тех, кто вступил в клубы в двадцатом веке? В отличие от иных причин для вступления, которые мемберы готовы обсуждать, это вопрос довольно мрачный.

Нет никаких сомнений, что криминал является элементом клуба, и не является препятствием для вступления. В некотором смысле, это определённое преимущество, ведь преступники в клубе имеют доступ к ресурсам и деньгам, давая им возможность проявить вовлеченность, которую требуют клубы хардкорного стиля. Основной вопрос в том, формируются ли мотоклубы с целью совершения преступлений, или лишь отдельные члены совершают их. Учтём вот что. Парламентский доклад Австралийской Криминальной Комиссии за 2008-09 годы показал, что преступления банд составляют лишь 0,6 процента из 1 в общем. Так как эта цифра включает в себя также этнические и уличные банды, то актуальное число криминала, имеющее отношение к мотоклубам аутло бесконечно мало. Полиция утверждает, что нет сомнений, что некоторые мотоклубы аутло являются криминальными организациями, чья суть лишь в совершении преступлений. Так что, если следовать подобной логике, то основная причина вступления в клуб – принять преступный образ жизни. В конце концов, есть же поговорка «Рыбак рыбака видит издалека»⁶⁵.

Полицейские силы и законодательные власти не смогли использовать эти аргументы для осуждения мотоклубов. Американские исследования в 1995 году анализировали преступления, за которые были осуждены члены мотоклубов аутло за последние к тому моменту 20 лет. Хотя и были довольно высокие цифры заключений под стражу за территориально связанные преступления, такие как драки, число обвинений в «организованных» преступлениях, таких как производство и распространение наркотиков и вымогательство, было низким. Также интересно заметить, что лишь Hell's Angels были единственным мотоклубом в слушании НАТО в поздние 1990е, где зачитывался список ста ОПГ. В Австралийской Операции Панцер – расследования Национального Агентства по борьбе с Преступностью по активности мотоклубов в середине 1990х — указывалось, что клубы не являются серьёзной угрозой ОПГ в Австралии. Я не верю, что мотоклубы аутло формируются для совершения преступлений. Бытность членом мотоклуба аутло в преданности образу жизни, быть самым большим и крутым. Может быть криминал, но основное назначение в доминировании над другими клубами и в компании людей с фундаментальными воинскими ценностями. Если уж доходить до дела, то клубу тяжело предстать криминальной организацией. Для начала, представим, что есть от 15 до 25 членов чаптера и столько же кандидатов и пособников — это дохрена ртов, которые надо держать закрытыми. Потребовалась бы экстраординарная дисциплина, чтобы все участвовали в криминальных делах, как производство и распространение. Они просто не достаточно сложны для этого. Не-криминальные мемберы просто не стали бы мириться с преступлениями. Я знаю много таких парней, и если им не нравилось происходящее, то они просто не стали бы с этим сосуществовать. Они скорее ограничили бы преступников в

⁶⁵ Дословно написано «где птички, там и пёрышки»

рамках или сказали бы клубу валить нахуй и вышли бы. К тому же, если вы и правда собираетесь совершить серьёзное преступление, то вы не станете объявлять себя аутло, носить самые неприемлемые наряды и нарушать каждую общественную норму (и большую часть ПДД). Это не имеет смысла. Если вы собрались совершить преступление, то вы оденете костюм тройку, а не комплект «цветов» клуба аутло. Возьмите, например, наркотики. Клубы обычно обвиняют именно в производстве и распространении тяжёлых наркотиков. Это означает незаметность и почти что невидимость, чем клубы отнюдь не славятся. Отдельные члены или группы членов это делали, но не весь клуб, насколько я знаю. Большая часть этих мемберов была арестована довольно быстро, потому что полиция всегда присматривает за тем, чем заняты мемберы клубов. Другие аспекты мотоклубной жизни тоже делают сложным предположение, что клубы являются преступными группами. Например, аутло клубы являются добровольными организациями. Люди приходят и уходят свободно, вне зависимости от желания клуба. Криминальные организации обычно не дают такой свободы выбора. Если уж ты совершил преступление, то уйти не легко.

Клубы также сосредоточены на охране своей территории, при этом столь яростно, что это считается попытками защитить свой собственный наркотический рынок. Тому нет особых доказательств. Члены клуба, которые привлекаются к наркоторговле обычно производят вещество, а не продают его на улице. Они не знают, и им плевать, куда оно пойдёт, так что вопрос не в территории. По-моему, общей проверкой на то, занимается ли клуб серьёзными преступлениями, было бы заглянуть в дома к лидерам клубов, чтобы посмотреть, как они живут. Я был в домах выдающихся лидеров Hell's Angels, Coffin Cheaters и других клубов много раз. И я могу сказать, что почти каждый раз я не видел там никакой роскоши. Неизменно у лидеров были дома в пригородах рабочего класса в относительно скромных обиталищах, хотя и с довольно сложными системами охраны, по Австралийским стандартам. У одного из старших лидеров Номад чаптера Hell's Angels Nomads в Мельбурне в 1995 году был туалет на улице. У меня нет сомнений, что дома, которые я посещал, были законными жилищами лидеров клубов. Иногда я навещал лидера клуба не уведомляя, или мало говоря ему о своём приезде и находил его там. И ни разу у меня не сложилось впечатления, что эти дома были своего рода, ширмой «рабочего класса», в то время как на самом деле они жили бы в более богатых районах. Разумеется, есть отдельные исключения. Алекс Велла, президент Rebels, производит впечатление неряшливо одетого лидера клуба, хотя сам по себе он бизнесмен. У него скопилась определённая удача, благодаря его начальной карьере профессионального боксёра и с помощью инвестиций в последующие годы. В 1995 году документы в ходе криминального дела начатого против Велла показали, что он владеет офисами на сумму \$700 000, домом на сумму \$500 000, промышленной территорией на \$380 000 и виллой на Мальте. Кроме того там были два Роллс-Ройса, пара Шевроле Корветов и 41 Harley-Davidson. Он утверждал, что всё это добыто не клубом, а его инвестициями и продажей байков. Случайно я наткнулся на мембера клуба, который, казалось, вполне неплохо жил, ездил на новеньком байке и разбрасывался деньгами. Большая часть клубов придерживается политики «не задавать вопросов и не лгать». Американским Hell's Angels пришлось пересмотреть этот момент, после того как Энтони Тэйт, самый знаменитый стукач, мог летать по всей стране, на разные встречи, а сам его байк был в Калифорнии, ему не задавали вопросов в клубе. Клуб предполагал, что он делает деньги нелегально, так что особо не спрашивали, а оказалось, что его спонсировало ФБР в обмен на информацию. Политика «не задавать вопросов» имеется также и в Австралийских чаптерах.

Сколько я знаю, очень редко мембер спрашивает другого, чем тот зарабатывает. Если только брат не работает в торговле мотоциклами или в кастомайзинге мотоциклов, то вопрос и не возникает.

Coffin Cheater

Один из моих заокеанских коллег считает, что если членство в клубе ведёт к увеличенной способности совершать преступления, то клуб следует считать преступной организацией. Я не согласен. Возьмите, например, полицию или духовенство. Членство в организациях даёт расширенный доступ к целям преступлений или расширяет возможности покрытия преступлений. У полиции есть доступ к наркотиками криминальным сетям, почти в каждом полицейском органе бывают члены, осуждённые и обвинённые в продаже или распространении наркотиков время от времени. Но мы же не называем полицию наркоторговой организацией. Так же и с духовенством. На своей работе они постоянно контактируют с молодыми и уязвимыми людьми, ситуация, которой некоторые фигуры воспользовались. К счастью, многие из них были обнаружены и обвинены в педофилии. Но мы же не называем церкви педофильскими организациями. Криминальный элемент клубов укрепился за последние годы с помощью сильного рекрутирования в тюрьмах. С учётом того, что многие члены клубов вовлекаются в криминал, почти у каждого клуба есть члены в тюрьмах, в среде, в которой они не только выживают, но и процветают. После Мильперрской бойни, самыми быстрорастущими клубами стали Bandidos и Comancheros. Тюремная среда практически требует от заключённых вступать в банды, просто чтобы выжить. Вот откуда появляются тюремные банды, такие как Техасская Мафия в США, полностью базирующаяся в тюрьме. В Австралии относительно мало тюремных банд. Есть некоторые Аборигенские банды, со своими уставами и татуировками, но они отличаются от ультра жестоких банд в Соединённых Штатах, такие как хищные, отрезающие пальцы банды, которые охотятся на других заключённых. Мотоклубы ауто привлекают членов из тюрем по нескольким причинам. Когда лидеры клуба отправляются под стражу, то это обычно большое событие в СМИ, так что они получают некую дурную славу и известность по приходу в тюрьму. Это даёт им некую роскошь там, такую как сильная сеть помощи и защиты. Другие это видят и их привлекает клуб. По иронии, быть членом клуба в тюрьме безопаснее, чем на свободе. Территориальные войны между клубами не действуют в тюрьмах, так что члены конкурирующих клубов обычно нормально ладят. Для проспектов тюремное заключение значит шаг вверх по клубной иерархии, если лидер клуба тоже сидит. У них есть возможность пообщаться с лидером клуба, что они не могли сделать на свободе. Власти имеют об этом смутное представление. Последнее, что им надо, это тюрьмы, дающие ещё больше Hell's Angels или Bandidos. В некоторых Американских тюрьмах, чтобы снизить рекрутирование, жёсткие банды и члены клубов содержатся в специальных отдельных посещениях — иногда и в отдельных тюрьмах — где им нельзя контактировать с другими заключёнными. Ближайшее сравнение с Австралийскими реалиями будет ныне закрытая Кэйтингальская тюрьма в Сиднее и печально известная секция Jika Jika в Пентриджской тюрьме в Мельбурне. Обе эти тюрьмы в тюрьме были закрыты после юридических баталий, когда управляющие стали слишком уж жестоки. Тем не менее, Соединённые Штаты продолжили следовать политике усиления наказаний для нарушителей. В добавок к отдельным помещениям есть тюремные фермы для тех, кто стал полицейскими информаторами. Если член клуба нарушает фундаментальное правило верности клубу, то его жизнь под угрозой. Посещение этих особых тюрем очень сложное. В большинстве случаев посетителя сфотографируют для опознания. Заключённому покажут фото и спросят, желает ли он видеть посетителя. Лишь тогда даётся разрешение. Байкеры в основном, хорошо ведут себя в тюрьме. Помните, члены клуба вступают в клубы ради байкерского образа жизни — за решёткой особо не покатаешься. Потому они и ведут себя в тюрьмах нормально, чтобы выйти как можно скорее. Это ещё одна причина, по которой территориальные войны в тюрьмах отсутствуют, хотя многие и осуждены за насилие против других клубов. К тому же они вызывают мало проблем в остальном тюремном обществе. Другие заключённые обычно запуганы репутацией bikies, так что они не особо хотят провоцировать клубы. Обзор клубов в Калифорнийских тюрьмах 1999 года

показывает: Мотоциклетные банды не представляют настоящей проблемы в тюремной системе штата. Известные своей организованностью и усердностью на свободе, они привлекают мало внимания других банд или властей.

Члены мотоциклетных банд стараются дистанцироваться от других белых банд заключённых и по большей части сами по себе. Их годы метамфетаминовой зависимости и вспышки неспровоцированного насилия держат остальных на расстоянии. Это заключение сильно противоречит заявлениям Квебекских властей о том, что члены клубов аутло должны содержаться отдельно, чтобы предотвратить беспорядки и убийства, как было в 1998, когда территориальная война между Hell's Angels и Rock Machine вылилась в тюрьмы. Это считается единственным случаем, хотя в Австралии, в Новом Южном Уэльсе власти скорее были первыми, разделив членов Comancheros и Bandidos для предотвращения любого возможного насилия после Милльперрской бойни. Канадский опыт основан на контрасте с опытом в Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Соединённых Штатов и всех Западных стран, где немного проблем с мотоклубами аутло в тюрьмах.

Многие могут счесть моё изложение момента, что клубы не являются криминальными организациями, слишком горькой пилюлей, особенно, когда есть несколько дел, когда члены действовали как группа, нарушая закон. Обычно преступлениями клуба бывает насилие, когда клубы конфликтуют между собой, как столкновение между Hell's Angels и Comancheros в Сиднее в 2009, или ответ на давление полиции, как было в случае с Gypsy Jokers', когда они столкнулись с полицией в раннем 2001. Всё чаще клубы выставляют главными производителями наркотиков. Этим клубы не довольны, как нам покажет следующая глава.

Глава тринадцатая На носу: Клубы и Наркотики

Наркотики. Это настоящий бич общества. И несмотря на все усилия по выходу за пределы цивилизованного общества, мотоклубы аутло имеют ту же проблему. Долгое время мотоклубы аутло обвиняли в том, что они главные производители и распространители. Во многих случаях члены клуба ими и бывали. Ранние мотоклубы делали много денег с помощью наркотиков, особенно пока ЛСД было легальным в 1960е. Когда его объявили вне закона, можно было надеяться, что они попытаются выйти из производства. Но от привычек трудно избавиться! Я считаю, что ситуация с наркотиками аналогична ситуации с криминалом — мемберы это делают, а не клуб в виде ОПГ. Есть достаточно доказательств того, что есть мемберы, которые употребляют наркотики. Разумеется, есть спиды и некоторое количество курения травки. Достаточно членов клубов бывали в суде по обвинениям, связанным с наркотиками, чтобы доказать, что многие вовлечены в производство и торговлю наркотиками. Однако, в клубах к этому относятся, как к части кредо «не задавать вопросов и не лгать», так что вопрос о наркотиках достаточно закрыт. Единственное, против чего клубы резко против, это употребление инъекционных наркотиков. Большая часть клубов аутло имеют в уставах наказания за употребление инъекционных наркотиков. В том числе Hell's Angels, Coffin Cheaters, Satan's Slaves, Bandidos, Rebels, Comancheros и Gypsy Jokers. Например:

Никаких наркоманов. Никакого употребления героина ни в какой форме. Любой использующий иглу, кроме как по медицинским показаниям, будет считаться торчком. Автоматическое исключение из клуба.

Статья устава Hell's Angels

Никакого героина в клубе не позволяет. Любой мембер, потребляющий героин будет избит и изгнан из клуба.

Статья устава Bandidos

Эти правила, как и все остальные, очень контролируются. К наркоманам не хорошо относятся в клубах. Им нельзя доверять. Их приоритеты не в клубе.

Coffin Cheater

Ёбанные нарकोши. Эти ублюдки – беда в клубе. Они не врубаются. В итоге ты в ситуации, когда ты в пробеге и упоротый [под метамфетамином] брат начинает сходить с ума и пиздить цивиллов. Да ну нахуй, чувак. От них одни проблемы.

Rebel

Один из лидеров Hell's Angels сказал мне, как сильно он ненавидит наркотики и что они не являются более большой частью клуба. Лидеры других клубов говорили мне, что их бесит, когда чужаки приходят к ним в поисках наркоты, полагая, что у клуба bikie есть наркотики на продажу.⁶⁶ У больших клубов обычно есть хороший международный или национальный сержант-по-оружию, который будет убеждаться в том, что правила соблюдаются в различных чаптерах клуба. У больших клубов ещё есть мемберы номады, которые не состоят в определённом чаптере, но платят взносы в разные чаптеры. Они полноправные члены клуба с большим опытом, которые ездят от чаптера к чаптеру и в основном присматривают за проблемами, давая советы местным мемберам и проспектам. Эти парни и прерывают чрезмерное потребление наркотиков. Многие байкеры Многие байкеры всё равно потребляют тяжёлые наркотики. Они могли увлекаться ЛСД с 1960х или 70х, но сейчас они слишком стары для подобной фигни. Сейчас даже одна доза их накрывает.

Мне очень нравилось курить бошки. Сейчас это слишком сильный эффект. Я сейчас лучшие травы покурю.

Пособник Satan's Cavalry

Однако, потребление наркотиков и их производство – разные вещи. Многие члены клубов были вовлечены в производство тяжёлых наркотиков. Из-за этого клубы получили внутреннее и наружное давление. Один такой случай со спидами был в первой половине 1980х, это доказательство того, какие проблемы производство наркотиков создаёт клубам. Мельбурнский чаптер Hell's Angels был этим разорван и почти уничтожен. Спида – мощный наркотик, который стимулирует центральную нервную систему, ускоряя попадание сигналов в мозг. Фен – популярное название⁶⁷. В 1970е спидов в Австралии ни в каком виде не было. А в конце 1980х они стали номером один в полицейском списке веществ. Частичной причиной такого роста были члены Мельбурнских Hell's Angels. Всё началось с визита в Оуклендский (Штатовский) чаптер мембера Мельбурнского чаптера Hell's Angels, Питера Джона Хилла в ранние 1980е. Ездил ли он туда с целью узнать, как делать спиды, или просто случайно там оказался неясно, но якобы, по возвращении в Австралию, у него были знания и намерение производить наркотик. По своему возвращению, группа в клубе – Хилл, Роджер Уоллас Биддлстоун, Рэймонд Хэммент, Джон Пол Мэддэн и Тэрренс Александр Фолкнер – начали готовиться к производству спидов. Первое, что им надо было сделать, это достать ингредиенты, главным из которых был фенил-2-пропанон или P2P. Из-за бюрократических нюансов в то время, P2P нельзя было производить в Австралии, но можно было ввозить — если у тебя было легальное основание для этого. Импортирование его в Соединённые Штаты было давно запрещено.

⁶⁶ Забавный факт. В своё время мне довелось работать на стройке с ребятами из Италии. Когда наступил сезон, я стал ездить туда на байке. Угадайте, что они у меня спросили в первую очередь? Это при том, что «цветов» я тогда не носил.

⁶⁷ Ну, у нас это «фен». У них в оригинале hence.

Группа столкнулась с проблемой нахождения легальной причины для ввоза P2P. Предполагается, что Фолкнер, который был импортёром, смог ввезти 200 литров P2P из Франции за \$16 000. Что более важно, он дал причину для ввоза в страну химиката — производство фармацевтического псевдоэфедрина. Пока они ждали поставки, группа начала устраивать свою лабораторию, которая изначально была лабораторией для производства химических процессов. В то время, как производство спидов требует базового понимания химии, есть и рискованные шаги. В отличие от сегодняшнего улучшенного процесса, этап производства спидов давал едкий запах. Воняет невероятно, так что это воплотимо лишь на удалённой территории, подальше от подозрительных соседей. Дом сняли в Белгрейве, в Данденонге на восточном краю Мельбурна. Медленно, шаг за шагом, чтобы не вызвать подозрений, они перевезли оборудование в дом — газ, оборудование для нагрева стекла, противогазы, инфракрасные лампы, и т.д. Пока это всё происходило, Хилл и Хэммент снова отправились в Соединённые Штаты, чтобы узнать больше о процессе производства наркотиков. Мембер Оуклендских Hell's Angels, Джим Джим Брэндс, очевидно, встретил их в Сан Франциско. Их должны были отвести на встречу с другим Оуклендским Hell's Angel, Сергеем Уолтоном, который должен был дать им особые детали процесса. К моменту, когда они туда добрались, Уолтон был в тюрьме за производство и торговлю метамфетамина. Двумя Австралийцами не заинтересовались. Они кратко поговорили в тюрьме и он рассказал им о процессе производства. На словах он рассказал, сколько мог, пообещав дать письменные инструкции. Понятное дело, такой разговор замалчивался. Хилл улетел в Мельбурн, а через несколько недель и Хэммент. Невероятно, но вскоре Уолтону пришло письмо с детальными инструкциями, как варить спиды. Остаётся лишь гадать, как Уолтон смог вообще передать им такую информацию из тюрьмы. Группе всё ещё не пришла их поставка P2P, но они очень хотели продолжать. Они смогли добыть малое количество P2P на месте и начали экспериментировать. В конце 1980 первая партия спидов была произведена. Не большого количества, но довольно хорошего качества. Начальные пробы показали, насколько противен химический процесс. Они были вынуждены переехать из полу-пригородного Белгрейва в местность под названием Гринслоупс, в Уоттл Глен, в позднем 1980. Устроенная в густых зарослях, территория была снята женщиной, которая сказала владельцу, что она там будет жить с детьми. Позднее выяснилось, что женщиной была Роузмари Биддлстоун, жена Роджера. Интерес был не в доме, а в бунгало и гараже, скрытыми с дороги. В бунгало должна была быть лаборатория. Окна были закрыты чёрным пластиком, дверь закрыта фиброзым цементом, и были установлены два кондиционера. Невероятно, но через шесть недель, после того, как мемберы сняли эту собственность, владелец решил нанести визит, чтобы проверить происходящее. Естественно, там никого не было, так что он быстро оглядел всё в окна. Единственной мебелью там был холодильник. Он решил, что это несколько странно, но раз чеки по оплате приходили вовремя, он не особенно волновался. Производство спидов было относительно недавним в Австралии, так что оно не вызывало такого подозрения, как в наши дни. Не ясно, смотрел ли он в бунгало. Вскоре после рождества 1980 так ожидавшийся P2P прибыл из Франции. Группа не тратя времени начала полное производство. Подсчитав суммы вы поймёте, почему им так хотелось начать. Ранние экспериментальные дозы, которые были разбавлены третьей сахара, продавались по \$22 000 за килограмм. Теоретически, с тем P2P что у них было, они могли сделать примерно 240 килограмм разбавленных спидов. Они рассчитывали на примерный заработок порядка пяти миллионов долларов не считая расходов. И это цифры в долларах того времени. Сейчас умножилось бы на 10. Они сильно улучшили процесс и наладили сеть. К концу 1981 они уже довольно хорошо всё смешивали и на выходе получали чистый на 95% амфетамин. С того момента производство и распространение стало идти семимильными шагами. Изначально рынок был нацелен в основном на местное байкерское сообщество, ведь спиды давали байкерам возможность тусоваться долгие часы до самого конца. Однако,

наркотики из Гринслоупс вскоре разошлись по всей Австралии. Имеются доказательства, что наркотики добрались до Нового Южного Уэльса и Аделиады. Количество произведённого наркотика в 1981 году неясно, подсчёты разнятся от 18 до 63 килограмм. Большая цифра принесла бы пятерым Hell's Angels примерно \$1.8 миллиона. Это был откат с продажи диллерам. Стоимость на момент разделения и продажи на улице была бы куда выше. Подстёгнутые успехом предприятия, группа организовала ещё две поставки P2P. Позднее выяснилось, что полиция следила за бандой, пока они устраивались в Гринслоупс, даже фотографировали людей, покупавших оборудование для лаборатории в 1980. Но попытка накрыть банду каждый раз срывалась анти-наблюдательными методами банды, в том числе самоактивирующимися звукозаписывающими устройствами, чтобы засечь незваных гостей в лаборатории. Однако, в феврале 1982 полиция смогла войти на территорию и разместить прослушивающие устройства в дома и бунгало. (Несмотря на то, что они вломились незаконно, так что в любом случае все доказательства были бы недопустимы⁶⁸) После этого территорию поместили под круглосуточное наблюдение. Байкеры даже не представляли, что полицейские фотоаппараты сидят всего в 80 метрах от лаборатории, фиксируя все передвижения. Наблюдение длилось пять недель, до 10 марта 1982 года, пока не произвели рейд на лабораторию, после того, как более ранний рейд был отменён в последнюю минуту. Полиция арестовала троих в лаборатории, а остальных вскоре после этого. Было изъято \$18 000 наличными, три килограмма амфетамина, гелигнит, автомат и пара пистолетов. Они также нашли устройство для запечатывания банок. Они были в некоем замешательстве из-за этого, пока не поняли, что происходит. В обмен на знания по производству спидов, группа предположительно отправляла P2P Оуклендским Hell's Angels. Так как импорт P2P в Соединённые Штаты был запрещён, то группа, предположительно, опустошала банки ананасового сока и заполняла их P2P, снова консервируя их потом и так отправляя в США. Людей вскоре выпустили под залог и они снова начали производить наркотики, пока ждали суда. Что оказалось жёстким делом, которое переросло в одну из самых долгих саг в Австралийских криминальных хрониках. Было три суда и один отменённый в самом начале. Первый длился 75 дней заседаний и завершился судом присяжных. Второй был прерван после того, как в книге, *Disorganised Crime*, было упомянуто, что в Гринслоупс был найден автомат. Обвинения касательно автомата не были представлены присяжным в ходе суда. Судья по этому делу, Мистер Дагис Хемпел, счёл, что член жюри, который видел книгу, мог повлиять на вердикт. Другой суд закончился в самом начале. Итоговый суд, на котором Хилл согласился дать свидетельские показания, позволил всех обвинить — через пять лет после рейда на владения. Юридическая баталия поглотила 15 000 страниц протоколов и привела к шестистам заседаниям. Стоимость суда неизвестна, но якобы некоторые деньги собирались в защиту людей с помощью объявлений в байкерских журналах. Также считалось, что заокеанские чаптеры Hell's Angels тоже вложились. Недовольство наркотиками росло в Мельбурнском чаптере с того момента, как Хилл впервые слетал в Соединённые Штаты. Клуб разделился на две ясные фракции: одна сторона видела в наркотиках быстрые деньги, другие были категорически против. В клубе было сильное ощущение, что производство наркотиков притягивает слишком много полицейского внимания. Такое разделение было трудно уладить, так как на обеих сторонах были высокопоставленные офицеры. Мэдден был сержантом-по-оружию, а Биддлстоун казначеем до истории с наркотиками. Они были своего рода «старой гвардией» в клубе, что сделало разделение ещё сложнее. Дискуссии в клубе достигли низшей точки после полицейских задержаний. Хилл, Биддлстоун, Хэммент и Мэдден вернулись на улицы через день под залогом в \$20 000 за каждого. И им были нужны ответы. Хилл и Биддлстоун считали, что кто-то из своих Hell's Angel направил полицию. Якобы, даже применялись детекторы лжи, чтобы найти стукача. Пара считала, что они

⁶⁸ Согласно законам Австралии и не только там, «доказательства, добытые в результате совершения преступления не могут быть учтены в суде»

знают, кто настучал, так что они объявили награду за его голову. Это было жестоко. Мембер, который рассказал тому, что за его голову есть награда был жестоко избит молотком, оставив ему серьёзные травмы головы. Не удивительно, что он вскоре вышел из клуба. Наркотическая фракция также направила свою ярость на полицейских, которые закрыли фабрику. Джим Джим Брэндс прилетел в Австралию из Соединённых штатов, предположительно, чтобы убить старшего детектива Боба Армстронга, который вёл команду Омега 2 при операции по закрытию Гринслоупс. Именно Армстронг был тем офицером, кто пробрался в лабораторию и поместил там подслушивающие устройства, которые начали дело. Когда Брэндс прибыл в Мельбурнский аэропорт, возникли некоторые проблемы с его визой. Иммиграционные власти решили проверить его багаж. В нём они нашли вырезки по местному делу с наркотиками против Hell's Angels, руководства по взрывчатке и телефонную плёнку, пару наручников, а также детали распорядка дня Армстронга. Брэндс был не большого ума, так как в числе вырезок были подробности уголовного дела в Калифорнии, в котором ему предъявляли обвинения в попытке убийства полицейского в Сан Франциско Билла Зюрбе. Зюрбе выполнял такое же задание, как и Армстронг, расследуя Hell's Angels в Сан Франциско. Будучи осторожным человеком, Зюрбе проверял свою машину на взрывчатку каждое утро. Однажды утром он нагнулся, чтобы посмотреть под машиной, но встал на пластину, надавив на которую он активировал бомбу, которая его искалечила. Брэндса оправдали по подозрению в покушении на убийство, но это мало значило для Австралийской миграционной службы. Следующим же самолётом его отправили домой. В то же время, в позднем 1982, в клубе случилась диверсия, которая отвела внимание клуба от вопроса о наркотиках. Клуб, под названием Drifters появились в Мельбурне и попытались играть мышцами на территории Hell's Angels'. Это начало жестокую территориальную войну. Она сильно обострилась, когда Drifter был стащен со своего мотоцикла и его «цвета» забрали Hell's Angels. Дом Биддлстоуна, который тогда использовался как клубхаус Hell's Angels, был изрешечён пулями. Конфликт завершился, когда двум мемберам Drifters прострелили колени и сожгли их клубхаус.

Смерть Мэддена разделила клуб по-настоящему. Мэдден, ростом в 190 сантиметров, был не только сержантом-по-оружию чаптера, он также был защитником наркотической фракции клуба. Видимо, уважаемый обоими фракциями и даже полицией, он был инструментом в поддержании порядка не только между двумя сторонами, но и следил, чтобы оставшиеся Hell's Angels не сделали заговора против тех, кто был в операциях с наркотиками. В раннем 1985 Мэдден был в пробеге с клубом в Кинглейк, к северу от Мельбурна. Свидетели говорят, что он внезапно остановился посреди дороги когда у него ослабла цепь. Аварийный грузовик, который ехал прямо позади него, чтобы подобрать всех сломавшихся, не имел и шанса остановиться вовремя или хотя бы объехать его. Череп Мэддена был пробит и он вскоре умер в больнице. Это проявило большой удар не только Хиллу и Биддлстоуну, что их охранник погиб, но и на весь клуб, ведь пропал сдерживавший их фактор в дискуссии. Как сказал один полицейский: «Они насели друг на друга, как только его стабилизационное влияние пропало» Было примерно сорок насильственных инцидентов, с участием клуба в последовавшие два года. В одном из них указывалось, что бойня с автоматическим оружием в штабе Hell's Angels не произошла только потому, что те, у кого были стволы поняли, что в здании друзья, которые могут попасть под перекрёстный огонь. Предполагается, что пока всё это творилось, благодаря успешным судам, Хилл и Биддлстоун всё ещё варили спиды. В 1985 году двое детективов из отдела по борьбе с наркотиками, которые были в Балларате, чтобы дать показания по несвязанному делу, проверяли свой мотель, когда увидели две знакомые фамилии в списке постояльцев — Хилл и Биддлстоун. Они тут же сели им на хвост, переселились в другой мотель и вызвали команды наблюдения. Через две недели на дом в Балларате провели рейд, в комнату мотеля. Там они обнаружили Хилла, Стива Харди — который был членом Аделиадского чаптера Hell's Angels — и работающую амфетаминовую

лабораторию. Лаборатория была меньше, чем в Гринслоупс и могла производить лишь килограмм спилов. Но они были очень высокого качества, согласно приглашённому англичанину, Колину Флиту. Полиция называла его «безумным профессором»; у него был ясный, но изодранный ум. Его главным вкладом была разработка техники, который убирал запах при производстве спилов. Он позже покончил с собой. Оказалось, что лаборатория в Балларте была последней соломинкой для некоторых других Hell's Angels. В ожидании суда, Харди пригласили на вечеринку в Мельбурне, проводимую Hell's Angels. Якобы, он не особо веселился, потому что напился ещё до приезда туда и был жестоко избит, прежде чем его выгнали из города в Южную Австралию. Его вскоре выгнали из клуба, хотя я не знаю из-за наркотиков ли.

Хилл и Биддлстоун снова попали под внимание. Пара не ходила на собрания, и их предупредили, что их недостаток участия замечен. Им угрожали исключением из клуба. Хилл понял намёк и вышел из клуба, отдав свои «цвета» другу, который согласился вернуть их клубу. Очевидно, не вся атрибутика клуба была возвращена, так как к Хиллу в дом пришли люди, чтобы забрать оставшееся. Биддлстоун решил не идти за Хиллом и остался мембером. Как от мембера, от него ждали присоединения к нападению на дом Хилла, но он отказался. В результате его избили, предвкусывая будущее нападение. Рейд на дом Хилла был совершён в феврале 1986. Дом был разграблен, ущерба было на тысячи долларов. Хилл, который был под залогом в то время, был потрясён атакой, потому что считал, что его дом его крепость, безопасное место. Но это не самое страшное, что с ним случилось. Несколько недель позже была совершена попытка похищения его жены, пока она закупалась в Варандте. Всё закончилось лишь тогда, когда Хилл пришёл и с дробовиком пригрозил нападавшим. К тому моменту конфликт полностью вышел из-под контроля. В марте 1986 года секретарь Оуклендского чаптера Hell's Angels, Майкл Мальв, и его коллега, Майкл Энэлла, прилетели в Мельбурн, пытаясь разрешить конфликт. Их попытки пропали в туне, так как насилие не прекратилось. Полиция решила действовать, пытаясь остановить увеличивающуюся публичную вражду. Они провели рейд на штаб Hell's Angels в Фэйрфилде в мае 1986, изъяв некоторое оружие и документы, но обвинений так и не выдвинули. К тому моменту Хилл залёг на дно, но Биддлстоун всё ещё ходил в клубхаус. Конфликт достиг пика в октябре 1986. Неясно, что именно послужило причиной, но Биддлстоун был жестоко избит. Его увезли в дом в Рингвуд, заковали в наручники и избили железной трубой. Затем его перевезли в дом в Фэйрфилде. После пятнадцати часов физических избиений его выбросили возле Остинской больницы. У него были ужасные раны. Один врач указал в отчёте, что «каждая основная кость в его теле была сломана». (Позднее у него оказалось три перелома руки и множественные ушибы) Ему также прострелили палец. Нападение его почти убило, его спасло лишь то, что он был возле больницы. Пока Биддлстоун лежал в больнице, Хиллу стало сложнее. Один из его немногих союзников, Тимоти Вурр, который участвовал в Балларатской лаборатории спилов, был атакован в своём доме в Балларате. Вурр и его жена были запуганы и якобы, были украдены два Харлея в ходе рейда. Это стало для Хилла последней каплей. Он устал от давления с обеих сторон, от полиции и сил клуба и решил всё рассказать о наркотической операции в ста двадцатистраничном заявлении. До этого момента, выжившие мемберы наркотического синдиката были признаны невиновными. В марте 1987, были приговорены последние четверо. Хилла приговорили к пяти годам, без УДО в течении двух лет, Биддлстоун получил шесть лет без УДО до трёх лет, Хэммент был приговорён у шести годам с УДО после четырёх лет и Фолкнер получил четыре года с УДО после двух лет.

Хилла выпустили из тюрьмы в позднем 1988, он живёт под другой личностью. Рэй Хэммент всё ещё в клубе и сейчас он уважаемый мембер Мельбурнского чаптера. У Хэммента было два брата в клубе и ему всегда было трудно защищать действия отколовшейся группы, когда ему ясно противостояли его братья. Биддлстоун был порядочно разбит всем случившимся, особенно избиениями. Он исчез из тусовки и сейчас,

вроде как, на пенсии. Что стало с Фолкнером мне не известно. В раннем 1988 году девять мемберов Hell's Angels, включая Рэя Хаммента и одного из его братьев, пошедших под суд за нападения на Хилла и Биддлстоуна, с обвинениями от вооружённого ограбления, воровства, ограбления, нелегального вторжения и нанесения тяжких телесных повреждений, и заговора с целью совершения убийства. Обвинения были сенсационно сняты, из-за недоказанности, когда Биддлстоун отказался свидетельствовать в суде. «Меня предупреждали не свидетельствовать в этом деле. Не думаю, что могу» заявил он в суде. Он был осуждён за неуважение к суду за эти проблемы. Как сообщали репортёры, один из оправданных пробормотал, «Прям кусок пирога» после снятия обвинений. Я знаю многих Hell's Angels, которые были тогда активны и я видел мучение на их лицах, когда говорил с ними. Было столько эмоций вокруг клуба. Даже жёсткие мужики расстраивались, когда заходила эта тема. Не многие поняли, как близко был клуб к полному разделению. Никогда не было ситуации столь серьёзной, с которой бы столкнулся хоть один клуб, который я знаю — а всё это из-за наркотиков.

Глава четырнадцатая Большая синяя банда

Для клубов ауто есть битва, которая переживёт все клубные войны: война с большой синей бандой. Если вы думаете, что клубы враждебны одни к другим, то это ничто, в сравнении с ненавистью к полиции. Клубы и полиция были в ссоре с момента первого именованья клубов как «вне закона», после Холлистера более 60 лет назад. Они стали естественными врагами, по сути, клубы считают полицию бандой, ведомой теми же мотивами, как и другие банды – властью и доминированием. Поэтому они считают полицию Большой Синей Бандой. Во многом, полиция иногда сама себя ставит их врагом, постоянно нацеливаясь на клубы. Многие в этом вполне легально, как попытки охладить потенциально насильственную внутриклубную ситуацию. Или это может быть запугиванием, когда имеются сильные подозрения перевешивают право клубов беспрепятственно заниматься своими делами. Я это видел, когда наблюдал за полицейской работой на входе в Бродфорд в середине 1980х и мы это видим по всей Австралии, пока я пишу это в 2009 году, после взрыва байкерского насилия в Сиднее. Это может стать постоянной ситуацией. Столкновение Gypsy Jokers с полицией в Южной Австралии в раннем 2001 привело на хвост клубу в Аделиаде десять полицейских. Клубу также пришлось пройти через семь полицейских пропускных пунктов. Я бы сказал, что правительство, как и полиция, очень хочет предстать перед публикой борцами с bikies. Но я вставляю полицию в дурном свете. Австралийские клубы, хотя они и никогда этого не признают, не так уж подвергаются давлению со стороны местных властей, в сравнении со вниманием, которое полиция обращает на клубы в Соединённых Штатах и Европе. Австралийские полицейские методы довольно отличаются от Штатовских и Канадских в особенности, хотя есть сходства в таких штатах, как Западная Австралия, Южная Австралия, Южная Австралия и Новый Южный Уэльс. Большая часть разницы происходит в силу разницы в структурах Австралийских и Северо-Американских полицейских сил. Полицейские агентства в Соединённых Штатах сильно децентрализованы, состоя из буквально тысяч разных агентств. Зачастую полиция разных ведомств работает в той же юрисдикции⁶⁹. Сравнивая с Австралией, у которой шесть полицейских ведомств и относительно небольшие национальные полицейские силы, основная работа которых – следить за порядком на территории столицы Австралии и на

⁶⁹ Кстати говоря, американцы и англичане часто удивлялись, когда я рассказывал им, что у нас есть дорожная полиция (ГИБДД) и обычная (ППС). У них полиция всегда полиция, безраздельно. Только раньше были отдельные детективы по разным преступлениям – по поджогам свой отдел, по угонам – транспортный и т.д.

северных территориях, и сотрудничество с международной полицией (Интерполом). В Новой Зеландии и Южной Африке также сильные полицейские силы. В Соединённых Штатах, местных глав правительства обычно избирают, в то время как в Австралии, Канаде, Соединённом Королевстве, Новой Зеландии и Южной Африке полицейское начальство, или комиссары, выбираются избранными политиками. В этих моментах разница между органами ведёт к фундаментальной причине пропасти между полициями - финансированием. Когда общественные выборы и давление определяет полицейское финансирование, то клубы пытаются демонизировать ещё больше, чтобы представить их большей проблемой для сосредоточения полиции. Поэтому отделы по связи с общественностью полиции США выставляют все события с мотоклубами ауто огромной сенсацией, показывая их высоко криминальными элементами. Они более чем счастливы изобразить клубы наркоимпериями и криминальным и организациями, чтобы публика пожелала давать финансы, чтобы полиция сдержала эту угрозу. Канада, несмотря на свои централизованные полицейские органы, видимо решила следовать примеру США в демонизации клубов. Вероятно, у них нет выбора. Будучи ближайшим соседом США, Канадская полиция во многом имеет то же впечатление о клубах, как и в Соединённых Штатах. В Австралии, Южной Африке и Новой Зеландии реально сильное внимание полиции привлекается к клубам лишь во время территориальных войн или иных сенсационных клубных преступлениях, как недавние убийства и насилие в Сиднее. В целом Австралийское правоохранение базируется на здравом смысле и выглядит несколько более личным. Местная полиция непременно подойдёт к байкеру и скажет: «Ты нам тут больше не нужен. Увидим ещё – оштрафуем» Некоторые bikies назовут это полицейским давлением. Другие увидят в этом дружеское напоминание и уедут, благодаря, что их не оштрафовали за что-то, за что можно было бы. Это создаёт ситуацию, когда снижается конфликтность и гражданское неповиновение. В Австралии, например, bikie остановится и назовёт своё настоящее имя. Это сильно отличается от Северной Америки. Почти все байкеры в Канаде и Соединённых Штатах вытаскают диктофон, как только их остановит полиция, всё запишут и немедленно передадут запись своему адвокату, чтобы тот убедился в отсутствии полицейского давления. Большая проблема в этих делах в Билле о Правах⁷⁰. В странах Билля о Правах, таких как США, имеется чрезмерная защита от полицейского давления. В действиях полиции нет той свободы, какая есть в Австралии. Всё надо делать по букве закона, чтобы минимизировать вероятность предстать перед судом по обвинению в давлении. Без Билля о Правах, у Австралийской полиции нет ощущения того, что их принуждают играть по правилам, а у общественности нет ощущения, что они могут бросить вызов полиции. Австралийская полиция не пыталась раздуть общественное опасение, сделав врага общества из мотоклубов ауто, хотя Западноавстралийская и Южноавстралийская полиция идут этим путём. Скорее, Австралийская полиция делает всё, что может, чтобы сохранить мир в клубах, уверяя общественность, что насилие происходит лишь внутри клубов. До недавнего толчка к принятию Южноавстралийского типа законов, Новый Южный Уэльс использовал достаточно сил, чтобы контролировать криминал в клубах. Викторианцы очень преуспели в контроле войн с помощью переговоров и бескомпромиссного подхода к любому начинающемуся конфликту между клубами, который может привести к войне. Это облегчённый вариант полиции, совмещённый с международными усилиями. Ответ вспышкам насилия у американской полиции будет совсем другой. Единственный ответ в исполнении закона. Следствие куда важнее изменения поведения с целью предотвращения преступления. Наркотики классический тому пример. Позиция Австралии по отношению к наркотикам сводится к минимализации вреда, совмещённая почти по всем странам. Австралийские власти в основном предотвращают наркоторговлю помогая наркоманам бросить эту привычку. Соединённые Штаты относятся к

⁷⁰ Документ 1689 года, гарантирующий права граждан по отношению к Короне.

наркотиками, как к абсолютному злу, и правозащитники направлены исключительно на предотвращение их распространения. К наркоманам нет терпимости. Вы не услышите там об инъекционных комнатах или программах помощи в Соединённых Штатах.

Пуританский подход Соединённых Штатов к наркотикам виден как только ты приезжаешь в страну. Почти невозможно въехать в страну, если есть судимость за наркотики. Американская полиция поддерживается правительством, у них есть каждый инструмент, чтобы увеличить шансы на обвинение. Клубы bikie увидели это, когда на них обратили Racketeer Influence and Corrupt Organisations Act. Акт RICO был частью федерального следствия, которое утверждало, что если ты член криминальной организации, то ты преступник. Обвинения по этому Акту вели к тюремному сроку на 10 лет. Для борцов за гражданские права это был кошмар. Его использовали, чтобы контролировать Мафию в 1978, но первыми под него попали Hell's Angels в 1979 и 1981. Дела развалились, потому что суды определили Hell's Angels не организованными с целью совершения преступлений.

Другой штатовский клуб с тех пор тоже попал под Акт RICO. Международный президент Outlaws, Гарри «Тако» Боуман, был осуждён на пожизненный срок в Апреле 2001 года по обвинениям в заговоре, рэкете и наркоторговле. Его также обвинили в подготовке убийства члена конкурирующего клуба⁷¹, взрыве клубхаусов конкурентов, а также ограблении и избиении мемберов клубов конкурентов. Суд выслушал предположения, что Outlaws контролируют большую часть организованной преступности на юге Соединённых Штатов, с Боумано во главе всего. Следствие стало кульминацией пятнадцатилетнего следствия правительства США в попытке сдержать Outlaws и одно из всего четырёх успешных из 60 попыток использовать RICO против клубов.

Другое заметное следствие RICO было после того, как полицейский под прикрытием был выбран на офицерскую должность в Mongols. В особенности, успешное внедрение Уильяма Квина в Mongols привела к полному разрушению клуба в 2003. Агент Бюро контроля оборота Алкоголя, Табака, Оружия и Взрывчатки (АТО) подошли близко к тому, чтобы прижать Hell's Angels, но засыпались на судах. В этой операции, АТО сформировали клуб, чтобы внедриться к Аризонским Hell's Angels. Операция была свёрнута из-за перестрелки между Hell's Angels и Outlaws на конвенции в Лас-Вегасе в 2007. Плёнка показала, что агенты под прикрытием, которые внедрились к Hell's Angels, стреляют в Outlaws. Это было открытым нарушением общественной безопасности агентами под прикрытием, которое в итоге развалило дело против обоих клубов⁷². Дело RICO развалилось с концами, когда следователи отказались показывать записи и плёнки поддельного клуба, который они создали. Джей Доббинс, который был во главе группы, вскоре ушёл в отставку и впоследствии его критиковал Джек Тэйт, старший в отделе американских ловцов ауто клубов, и другими специалистами работы под прикрытием за преступление границ протокола и то, что он сам стал злодеем.

Другие страны приняли аналогичные законы. Канада представила изменения в закон против банд 1997 года в апреле 2001 года, чтобы протолкнуть закон, признающий клубы криминальными организациями если его члены совершили определённое количество преступлений. Это также усилило законное определение того, что считать преступной организацией. Вскоре стало ясно, на кого нацелен закон. В мае 2001 года пресс-секретарь Королевской Канадской Конной Полиции заявил, что чаптер Hell's Angels в Нова Скотиа будет главной целью этого закона, после событий в Галифаксе. «Незаконно быть частью организованной криминальной группы» заявил пресс-секретарь. «Сейчас мы смотрим именно на это. Так что, возможно в эти выходные, по нашим данным, это поможет в обвинениях в участии в криминальной организации. Их собрание в эти выходные не

⁷¹ Позднее, после того, как его выгнали из клуба Hells Angels, Джордж Кристи утверждал, что именно его готовился убить Гарри Боуман. Эта документалка есть на русском языке на ютубе.

⁷² Помните – доказательства, добытые с помощью преступления не являются доказательствами. Про эти события тоже имеются документальные фильмы цикла Gangland.

является противозаконным действием. Нет ничего нелегального в праздновании. Но если мы сможем доказать, что это криминальная организация, чего мы и хотим добиться, то это уже совсем другое дело» Он признал сложность в доказывании того, что клуб является криминальной организацией.« Хотя заговор довольно легко определить по Уголовному Кодексу — соглашение между двумя людьми с целью совершения преступления — доказать заговор...очень сложно» признал пресс-секретарь.

В начале 1990х Германия признала нелегальным для Hell's Angels ездить в «цветах», основываясь на предполагаемых преступлениях их членов. Успех был краток, потому что Германские чаптеры клуба просто слегка переделали «цвета» и продолжили ездить дальше. Позднее я обозначу противобайкерские законы, распространившиеся по Австралии, которые внесли правительства Западной и Южной Австралии и Нового Южного Уэльса. Эти законы не первый случай, когда Австралийские власти попытались давить на клубы. Одно знаменитое дело было на мировом пробеге 1990 года, организованном Hell's Angels на земле вверх тормашками⁷³. Это вызвало огромные препятствия, когда полиция – при поддержке Иммиграционного Отдела - возражали против допуска членов клуба в Австралию. Hell's Angels заявили, что среди тех, кому отказали были члены без каких-либо криминальных совершений и пригрозили судебными тяжбами, но затем отступили и перенесли на два года свой пробег. К тому времени Австралийский Иммиграционный Отдел получил время для обработки заявлений на визы и была некоторые трудности. Паре байкеров с серьёзными судимостями не разрешили въехать в страну, но большую часть, у кого имелись преступления в 1990е, были допущены в страну со второго раза. Был один случай, когда проспект не бывший на учёте, был взят под стражу как только вышел из самолёта и через четыре дня был отправлен в Соединённые Штаты. Так и не выяснилось, отчего так случилось.

Другой популярной тактикой американской полиции является внедрение в клубы оперативных сотрудников под прикрытием. Вновь мы видим, что разница между американской и австралийской полицией, в смысле тактики, весьма велика. Я считаю технику Австралии более интересной.

I find the Australian technique much more interesting. National Crime Authority (NCA), Австралийский аналог ФБР, имеет более дальновидный подход. Например, Gypsy Jokers появлялись в новостях в недавние годы из-за столкновений с полицией, особенно в Южной Австралии. Это привело к тому, что NCA запросило офицера, чтобы следить за активностью клуба. Клуб был в курсе об агенте, и в редких случаях тот даже с ними связывался. Это был момент, когда между клубом и южноавстралийской полицией было тяжёлое противостояние в начале 2001. Агент NCA видел, что клуб уже почти готов перейти к бою, так что он стал посредником, чтобы разрешить конфликт, проведя переговоры с обоими сторонами. Он смог организовать возврат клубных «цветов» и значков, которые изъяла полиция, что стало большим прорывом. Это была великолепная стратегия, наличие открытой связи и избежание распространения неприятностей на публику. Другой случай был на пробеге Coffin Cheaters в Тасманию в конце 2001.

Полиция и клуб за недели до того установили базовые правила поведения. Клуб дал ясно понять, что они намереваются соблюдать закон, находясь в штате. Полиция Тасмании села на хвост клубу и все десять дней ездила за ними, полностью зная о клубе. Полиция столкнулась с проблемой в договоре с клубами, когда Coffin Cheaters вернулись в Викторию. Командование полиции Виктории сообщило клубу, что примерно 70 полицейских и офицеров из состава Шериффов, будут их обыскивать на предмет оружия, наркотиков и наличия ордеров на их арест, когда Coffin Cheaters сойдут с борта *Spirit of Tasmania*⁷⁴. Офицеры на месте были в ярости оттого, что 17 bikies, разыскиваемых полицией, проскользнули через сеть. Помощник комиссара по уголовным вопросам, Джордж Дэвис, который отдал приказ проинформировать Coffin Cheaters, в СМИ заявил,

⁷³ Так называют Австралию на шуточном сленге.

⁷⁴ Паром из Австралии в Тасманию и обратно. Действует даже сегодня.

что он хотел предотвратить: конфронтацию 130 пьяных бандитов из клуба аутло и семидесяти полицейских из Виктории посреди публичного мероприятия с наличием других гражданских лиц, желающих сойти на берег. Это было не сильно вероятный исход, но уж точно нежелательный. Предназначение любой полицейской организации в предотвращении преступлений в первую очередь, и если мы смогли так сделать, то я доволен операцией. Дэвис был просто уничтожен судом общественного мнения, ведь СМИ и комментаторы были в ярости, что он просто позволил проинформировать клуб о том, что их ждёт. На мой взгляд, это был ещё один пример умной работы полицейского. С неохотой клубы будут работать с полицией, если это потом даст им отсутствие полицейского внимания. Один клуб в Квинсленде с неохотой позволил полиции прибыть на их мероприятие, чтобы «продуть»⁷⁵ тех, кто собирался ехать домой. Полиция увидела в этом шанс показать клубу, что им хотят помочь, а не просто сидеть на дороге в засаде, ожидая их приезда. Однако, даже все благие намерения мира не уберегут некоторых bikies от полиции, если они перешли границ. Мотоклубы аутло не смогли бы выжить, будучи полностью враждебными к полиции. Им нужны такие вещи как лицензии на торговлю алкоголем на своих мероприятиях и разрешения на общественные мероприятия, такие как концерты.

Противопоставьте это позиции операции ФБР с Тони Тэйтом в 1980х. Тэйт был небольшим bikie, который получил известность у американских Hell's Angels, всё это время передавая информацию полиции. Я считаю Тэйта одним из самых странных персонажей, с которыми я только пересекался в байкерском мире. Досье предоставит нам сложного и запутанного человека, с харизмой почти как у Доктора Джекила и мистера Хайда, начиная от худших актов насилия в компании его приятелей байкеров, до полного морального отвращения при малейшем упоминании нелегальности — всё это обёрнуто во внешность кроткого госслужащего, с тонкими очками и мышинными усиками⁷⁶. У Тэйта было странное воспитание. Его отец, Гордон, был офицером разведки в Британской Армии, и провёл некоторое время на Ближнем Востоке, охотясь за Израильскими террористами. Затем он осел на Аляске в 1960х, где он ощутил необходимость обучить своего сына, который не был тинэйджером, выживать в том мире, который он увидел. Они стояли в углу, или на корабле, и Гордон говорил сыну поглядеть на пейзаж минуту. Затем он его разворачивал и требовал рассказать, что он увидел. Тэйт описывал всё больше и больше деталей. Гордон заставлял сына считать машины, различать марки и модели, запоминать, что ещё произошло, когда машина проехала, как выглядел водитель и что на нём было одето. Он заставлял его смотреть на всё не нормальное. Казалось, что Тэйта растили, чтобы быть шпионом. Тэйту надо было лишь найти цель. Он пробовал себя в армии, придя туда в 17 лет. Но тренировки его отца заставили его поверить, что его знания куда выше, чем может дать армия. Его военная карьера была краткой и довольно бесславной, закончившись бесславной отставкой после двух самоволок. Это не остановило его в подаче заявления на работу в ЦРУ шпионом несколько лет спустя. Он вернулся в свой городок в Анкоридж в 1974 году, где работал вышибалой во многих клубах. Ему нравилось насилие и он явно не принимал некоторые группы, включая сутенёров и барыг. Вскоре после своей отставки, он сдал полиции нескольких барыг, которые имелись на стройке, где он работал. Это был первый его опыт в качестве информатора, и это прекрасно сочлось с его странными идеалами. Согласно его биографу, Ив Лавинь: «Среди его целей в жизни, было создание лучшего общества, где были приняты его понятия о правосудии, ездить на космических кораблях и спать с монашками» Очаровательно! Работа вышибалой связала его с байкерами аутло, а именно с Brothers MC. После нескольких лет знакомства с мемберами клуба, его пригласили стать хенгераундом клуба. Должно быть, он произвёл на них впечатление, потому что клуб так

⁷⁵ Я так понимаю, тест на алкоголь, как и в РФ. Между прочим, в РФ это обычное дело, меня лично после байк-феста по утру заставляли дуть в трубочку.

⁷⁶ Так называют на западе усы, как у Эркюля Пуаро.

же предложил ему Харлей за 2500 американских долларов со щедрыми условиями вернуть их, когда сможет, даже по одному доллару в неделю. Предложение было сделано из-за того, что его считали очень ценным потенциальным мембером. Вскоре он стал проспектом в Brothers. В то же время он начал налаживать отношения с местной полицией, узнавая, нет ли для него разведывательной работы. Он держал в тайне своё желание быть полицейским, тусовался в полицейских барах, давая фрагменты информации, чтобы он мог удержаться в той группе. Они были лишь очень счастливы принять предложение. В ходе его периода проспекта Brothers и Hell's Angels решили совершить слияние. По этому соглашению, Brothers получали статус проспект-клуба, на срок 18 месяцев. Цель была в том, что если бы они себя хорошо проявили, то получили бы статус фулл чаптера и получили бы право сформировать Анкориджский чаптер Hell's Angels. Как и у всех проспектов Brothers, «цвета» Тэйта были изменены с Brothers на Hell's Angels, как часть соглашения. В то же время, Тэйт продолжал предоставлять информацию местной полиции. Когда Brothers стали Hell's Angels в 1982, местная полиция поняла, что они что-то затевают. У полиции США ещё не получалось «накрыть» Hell's Angels, так что у Тэйта получился огромный потенциал. Они получили необходимость участия национальной разведки, так что связались с ФБР. Вскоре Тэйт отчитывался агенту ФБР. Пока всё это происходило, истёк его срок проспекта, и ему дали «цвета» полноправного члена Анкориджского чаптера Hell's Angels. Затем он начал расти. Через несколько лет он стал сержантом по оружию Анкориджского чаптера. Когда он начал представлять чаптер на офицерских встречах Hell's Angels Западного Побережья, ребята в ФБР действительно наострили уши. Они не могли поверить своей удаче. Он был официально нанят в качестве оперативника ФБР с оплатой всех его проблем. В конце 1984 года, ФБР дало ему задачу, полностью записывать на плёнку все дела Hell's Angels. Годом ранее он начал фактически отношения с проституткой. В 1985, он якобы на неё напал и она решила его сдать. Она сказала полиции, что он говорил ей, что является убийцей для клуба и убивает людей в Калифорнии. Он также сказал ей, что он получил Пурпурное Сердце во Вьетнаме. В течении месяца она тоже стала агентом ФБР. Их мысль была в том, чтобы проверить большую часть информации, которую давал Тэйт. Ирония в том, что пока она не сказала Тэйту, что она работает на ФБР, она и не знала и даже не подозревала, что он делает то же самое. Невероятно, но они оба отчитывались одному и тому же агенту ФБР. Звучит, как безумные отношения, особенно с учётом её цитаты в книге о жизни Тэйта, где сказано что он «не знал, когда врёт, а когда говорит правду, да его и не волновало это» Странная ситуация длилась не долго. Через несколько месяцев Тэйт выяснил, что его девушка отчитывается его же контакту. Он рассорился с агентом, но пара продолжала действовать информаторами ФБР, после того, как они поняли, что могут жить с необычным положением вещей. ФБР начало давать Тэйту больше ресурсов, устроив ему новую личность продавца плитки и давая ему бесплатные авиабилеты, чтобы бывать на национальных и международных встречах Hell's Angels. Ввиду потока информации, ФБР даже дало ему денег на новый Harley-Davidson, ежемесячное пособие, и покрыло все его расходы. Все подозрения в его свободных растратах были успокоены презумпцией в клубе того, что он делал деньги на наркотиках. Вместе с тем, ему дали добро на совершение преступлений со страховым возмещением, чтобы получить максимальное внедрение в Hell's Angels. Поскольку Тэйт был склонен приврать, ФБР воспользовалось аудиозаписями и фотосъёмками в наблюдательной операции за Hell's Angels, чтобы показать то, о чём он отчитывался. Они так же проводили над Тэйтом случайные проверки на наркотики и детекторе лжи. После трёх лет информации от Тэйта, ФБР начало полномасштабную операцию под названием SACUS, охватывая всех членов Hell's Angels по всем США. Это привело к аресту 38 мемберов Hell's Angels по разным обвинениям, от заговора с целью совершения убийства, распространению наркотиков и их производству,

владению нелегальным оружием и конверсии госимущества⁷⁷. Двадцать четыре Hell's Angels были обвинены. Одним из них был Сонни Баргер с обвинением в руководстве заговора с целью совершения убийства; он был приговорён к пяти годам тюрьмы. Ирония в том, что на одной из аудиозаписей Тэйта Баргер говорит:

Кое-что нужно сразу понять всем: всё, что происходит в этой комнате на сто процентов законно. Мы не говорим о нелегальных вещах здесь. Потому что, если вы делаете что-то незаконное, я не желаю знать об этом, потому что это не клубное дело.

ФБР продолжало платить Тэйту, пока он свидетельствовал в делах, он даже получил бонус в 250 000 американских долларов. Тэйт всё ещё жив, живёт где-то с новой личностью. Он провёл полтора года после ареста ночуя каждую ночь в разных местах. Разумеется, он спал каждую эту ночь с оружием в руках, и вероятнее всего, он так и спит до сих пор. Согласно его биографии, последнее, что о нём слышно, «агент иностранной службы. Работает от Африки до Афганистана, наслаждаясь собой и пытаясь сделать мир лучше»

Hell's Angels отрицают, что они назначили за его голову награду. Но тем не менее, сами признают, что не против с ним «пообщаться». Что больше всего меня поражает, это стоимость всей работы. Операция длилась более трёх лет и включала в себя широкий спектр ресурсов. Однажды даже было, что лёгкий самолёт летал над домом, пока Тэйт передавал свои разговоры для записи. Двое агентов ФБР на полном рабочем дне занимались этим делом все три года, как и всеми расходами Тэйта и его счетами. Добавьте к этому новый Harley-Davidson как «необходимый инструмент» для его работы информатора, плюс бонус \$250 000, и счета начали расти. Итоговый арест привёл к нескольким обвинениям, включая заговор с целью убийства, но изменило ли это поведение клуба или, быть может, предотвратило какое-то преступление? Сомневаюсь. Австралийский метод больше для этого подходит. Это не к тому, чтобы сказать, что Австралийская полиция не проводит тайных действий в местных чаптерах. Было минимум три случая проникновения полиции в Австралийские клубы bikie. В одном случае, двое полицейских в Виктории внедрились в Bandidos в Балларте, после бесплодных попыток полиции договориться о мире между Bandidos и Vikings. Было принято решение, что единственным выбором будет внедриться в клуб, чтобы собрать доказательства, которые всё закончат. Двое полицейских приехали в Балларат под видом безработных. Они начали «случайно» встречаться с членами клуба в пабах, пока их не пригласили в клубхаус на вечеринку. Они прошли проверку и были приглашены стать хенгераундами в клубе. Полгода спустя они стали проспектами. Потом им предложили полное членство через год срока пробата в октябре 1997 года. Один из них в итоге стал избранным секретарём клуба. Есть заметная история в книге Джона Сильвестра и Эндрю Рула *Underbelly 2*, что когда национального президента Bandidos застрелили, то все мемберы, включая двух агентов под прикрытием, были на похоронах. Когда мемберы проходили и прощались с телом в гробу, один из агентов нагнулся к гробу и прошептал:

«А ведь я мусор, знаешь ли»

Насильственная смерть президента и двух других Bandidos вынудила полицейское руководство отозвать агентов под прикрытием. В следующем месяце в четырёх штатах прошли рейды за мемберами, арестовано было 19 человек. Приличное количество наркотиков и оборудования для их производства было изъято, так же, как и оружия. Большую часть признали виновными, из-за доказательств, данных агентами под прикрытием. Главные игроки провели в тюрьме меньше времени, чем полицейские были под прикрытием. Процесс вступления в клуб делает почти невозможным так делать дальше, ведь из-за внедрений требования для кандидатов всё выше. Большая часть

⁷⁷ Поясню – был случай в одном американском МС, когда их мембер одновременно был высокопоставленным офицером армии в отставке. Он имел право пользоваться складом, принадлежавшим армии, но он помог из этого склада обустроить клубхаус. И за свет, воду и содержание клубхауса этого МС платил «Дядя Сэм». Это и есть конверсия государственного имущества.

информации о клубе идёт в органы от предающих клуб мемберов, чтобы не пойти под суд за свои собственную часть преступлений. Питер Хилл, в деле о спидах Hell's Angel в 1980х тому хороший пример. Кроме того в итоге надо понимать, что полиция сама создала клубы аутло. В Австралии это Wild Pigs, Blood Brothers и Iron Pigs – клубы, членство в которых открыто лишь тем, кто работает в правоохранительных органах. Эти клубы носят традиционные нашивки bikie аутло, проводят пробеги, имеют клабхаусы, клубные бары и всё такое⁷⁸. Канадский учёный и служащий офицер полиции Карен Симс получила степень магистра по полицейским клубам. Её исследования обнаружили, что у тех, кто вступает в полицейские клубы, та же мотивация, что и у тех, кто идёт в мотоклубы аутло — желание бунтовать, образ жизни, братство и любовь к вечеринкам. Все сомнения в том, что эти клубы не истинные клубы аутло исчезли в 2008 году, когда мембер Iron Pigs был обвинён в убийстве Hell's Angel в Старджесе, самом большом байк фестивале США. Iron Pig и Hell's Angel начали спорить из-за того, почему Iron Pig хотел одеваться и вести себя как Hell's Angel. В ходе суда по убийству, было решено, что Iron Pig действовал в рамках самозащиты, так как Hell's Angel первым вытащил свой пистолет. Клубы считают, что есть несправедливость полицейского давления на них и что политики используют их всех, чтобы выставить их общими мальчиками для битья. Однако большинство bikies считают, что рядовые копы просто делают свою работу и будут выказывать им уважение, равное тому, которое получают сами. Не всегда есть вражда между клубами и копами. Как один bikie аутло сказал мне, «Всё ровно с обычным копом, лишь мудаки, которым просто не нравятся bikies создают проблемы»

Глава пятнадцатая В осаде

Майк Ранн⁷⁹ ненавидит bikies. Разумеется, многие ненавидят bikies, но они не премьер министры Южной Австралии. Мистер Ранн – избранный политик, человек, который сделал своим смыслом жизни избавить штат от тех, кого он считает «качками на байках» и «мразями». *«Факт в том, что мы имеем дело с убийцами и наркоторговцами и если полиции нужны законы пожёстче, чтобы с ними справиться, то надо лишь попросить об этом»* заявил он прессе в июне 2007. Они попросили и в 2008 «жесточайшие законы в мире, которые дали полиции и следователям существенную власть, чтобы усмирить мотобанды аутло, которые представляют угрозу общественной безопасности» появились на свет.

Как политик, Мистер Ранн редкий зверь, ведь он сделал ровно то, что обещал — самые драконовские законы, нацеленные на усмирение клубов bikie. Законы, которые, как я считаю, являются опасным прецедентом, когда политиканы и полиция решают, кто преступник, а кто нет. Суть законов была в том, что Парламент позволит генеральному прокурору Южной Австралии и Комиссару полиции запрещать группы, которые они считают криминальными организациями в виде группы. Мотоклуб, который не может больше собираться вместе, перестаёт быть мотоклубом. Если вы дочитали мою книгу до этого места, то знаете мой взгляд на такие законы – они просто не работают.

Южноавстралийские bikies, естественно, знали мои взгляды, так что в 2001 они попросили меня помочь им с ними бороться. Я согласился, приняв решение, которое повлияло лично на меня и втянуло меня на многие годы в культуру мотоклубов аутло. Я потерял друга — скорее всего он убит — за ним охотились копы и его обвиняли в том, что сдал клубы. Дорога к этим жёстким новым законам началась в январе 2001, когда более 100 мемберов Gypsy Joker собрались в Южной Австралии на ежегодный национальный пробег. По правде говоря, причина этого пробега была строго охраняемым секретом. Командир

⁷⁸ В последнее время в США клубы формации LE MC стали переходить все границы – за два года они убили двух человек из круга 1%, заявив, что это самооборона. При этом это было не на службе.

⁷⁹ Премьер министр Южной Австралии, был у руля до 2012 года, напомним, книга 2009 года, так что в тот момент это было настоящее время.

группы Special Tasks and Rescue (STAR) Суперинтендант Томас Ренье был проинформирован в 10.30 утра, второго января, что «большая группа членов мотоклуба Gypsy Joker поехали в Маунт Гамбье и намеревается пробыть там неизвестное время». Примерно в два часа дня он узнал, что «примерно 120 байкеров направляются в Бичпорт или Роуб», два прибрежных городка в трёхстах пятидесяти километрах к юго-востоку от Аделиады. Примерно в 6.25 вечера Ренье узнал, что «байкеры были в Бичпорте и заехали в какой-то отель, выкинув остальных посетителей, напились и совершили многочисленные нарушения дорожного и поведенческого характера в регионе». Однако, заявление, сделанное Суперинтендантом Дэррилом Бристоу, офицером, во главе юго-восточной зоны и командующего полицией, пока клуб был в городе, показывает другую картину.

«В то время (примерно 10.50 вечера) не было больших инцидентов с группами байкеров, а полицейские патрули не встретили никаких сложностей в охране города. Я знаю, что был патруль, отправленный на парковку для трейлеров⁸⁰ из-за сообщения, что туда заехали байкеры и развели костёр на краю своего лагеря, несмотря на запрет открытого огня. Я в курсе, что была налажена связь между полицией и байкерами, в которой участвовал детектив Девар. Я направил детектива Девара на переговоры с байкерами и чтобы потушить костёр. Это было сделано и костёр тут же потушили. Кроме того на вечер я отрядил для контроля Отель Бичпорт Старшего констебля Зитса, который регулярно связывался с менеджментом заведения по телефону. Никаких жалоб получено не было из отеля.»

Это взгляд, поддерживаемый менеджментом отеля, персоналом бара, местными выпивавшими и отдохавшими, которые были в отеле тем вечером. Владелец Бернадетт Врей так описывает увиденное ей, когда она приехала на место в примерно 10 вечера. *Внутри отеля я увидела от 20 до 30 байкеров в зоне бара. Некоторые играли на бильярде, некоторые на музыкальных инструментах а остальные просто пили, разделившись на группы в баре или за столами. Весь вечер мы были в отеле и байкеры вели себя нормально и порядочно. Мы в отеле пили в компании с ними говоря об общих вещах.*

Дженнифер Тэйлор начала свою смену в 4 часа вечера, работая за барной стойкой. Согласно Тэйлор, там было 20–25 Gypsy Jokers на веранде в передней части отеля, ещё 20 у бара, и ещё больше в остальной части отеля. Возле отеля было припарковано около пятидесяти мотоциклов и ещё несколько в зелёной зоне. Она указала, что несколько местных пили вместе с Gypsy Jokers в баре. *В общем, всё было нормально. Я бы не сказала, что они перепили. На самом деле, я помню, что для того количества спиртного, которое они выпили за вечер, они выглядели вполне неплохо.*

К 8.15 вечера Суперинтендант Ренье и девять других членов группы STAR вылетели на двух самолётах из Аделиады в Бичпорт. Когда менеджмент отеля решил закрыться на ночь, то по словам Тэйлор в баре было примерно 20 Gypsy Jokers, ещё больше снаружи под верандой и примерно восемь местных в баре и два туриста играли в бильярд в передней части бара.

Когда я шла вдоль бара объявляя о закрытии, один из членов Gypsy Joker сказал слова, в том смысле, что: «Тебе лучше вернуться в паб, когда мы уедем, детка, потому что как только мы уедем начнётся ад»

Я сказала: «В смысле?»

Он ответил: «Копы окружают всё место к тому моменту и как только мы выйдем, всех примут»

Я сказала: «Нет, не может быть, они всё ещё ездят вокруг на машинах»

Он сказал: «Ну ты погоди и сама увидишь»

⁸⁰ В Австралии есть специальные парковки, где все путешественники с трейлерами могут припарковаться на ночь.

В 11.45 вечера Сержант Дэвид Томас из полиции Маунт Гамбье стоял на передней части газона Бичпортского Полицейского Участка *«Тут ко мне подошёл член группы STAR, который спросил меня, есть ли у меня машина с клеткой, на что я ответил утвердительно»*. Согласно Сержанту Томасу, член группы STAR затем ответил: *«Вам лучше проехать с нами. Мы пройдем в паб через минуту и, вероятно, произведем несколько арестов»*

Суперинтендант Дэррил Бристоу, командир операции, был в курсе, что группа STAR направляется в отель лишь за несколько секунд до их отъезда из участка.

«Я не направлял их туда и не был в курсе какого-то беспокойства в отеле или того, что другие офицеры полиции были там. Я узнал об этом лишь когда Суперинтендант Ренье подошёл к главной двери Бичпортского Полицейского Участка и сказал: «Мы пройдемся в паб»

Через несколько минут, Дженифер Тэйлор увидела полицейского в форме, стоявшего у передней двери и говорившего с Кейтом Алленом, совладельцем заведения, который в ту ночь работал в баре. Офицер полиции был там лишь несколько секунд стоял там и вдруг резко двинулся ко входной двери. В тот же момент члены Gypsy Jokers неожиданно стали подходить отовсюду, в том числе и из кучи снаружи.

Этот полицейский был лидером группы STAR, Суперинтендант Ренье. Вот его рассказ о том, что было дальше:

Примерно в 11.55 вечера того же дня после краткого обсуждения тактики с [Суперинтендантом] Бристоу, и передав ему письменную копию моего плана, я пошёл с членами STAR в Бичпортский Отель, в 85 метрах к югу от полицейского участка, я намеревался представиться владельцу, переговорить с ним касательно времени закрытия и заверить, что наше присутствие не вызовет проблем. Прежде, чем это сделать я проинформировал Рейке [руководитель STAR], что группе STAR необходимо быть твёрдыми к любому проявлению неповиновения закону, но всё же не забывать, что большая группа байкеров в этом районе и могут быть беспокойства. Когда я вошёл, двое байкеров попытались меня остановить. Однако, я от них увернулся и пошёл к молодому мужчине возле бара... Я был примерно в трёх метрах от этого человека, даже не начал с ним говорить, когда внезапно услышал шум и обернувшись я увидел, что большая часть байкеров резко рванулась наружу... Было много воплей и криков. Я ясно слышал слова «Поубиваем ёбанных мудаков» произнесённые несколько раз.

Снаружи отеля было двое офицеров группы STAR, Старший Констебль⁸¹ Бенджамин Ходж и Старший Констебль Эндрю Тъели.

Согласно заявлению, данному Старшим Констеблем Тъели, он попросил одного из Gypsy Jokers передвинуть три мотоцикла с веранды на дорогу. «Тот мембер ответил «Без проблем, мы передвинем байки» говорит Старший Констебль Тъели.

Положение вещей стало не таким тёплым, когда они зашли, чтобы присоединиться к Суперинтенданту Ренье в сам отель. Продолжая заявление Тъели:

Было примерно четыре мембера мотогруппы Gypsy Jokers, которые стояли слева от передней двери. После того, как Ренье вошёл в отель, двое человек вышли в дверь заблокировав её. Я продолжал идти к двери и был примерно в одном метре от неё, когда человек в жилете GJMS отошёл от отеля и пошёл прямо на меня, толкнув меня в грудь. Этого Gypsy Joker позднее опознали как Роберта Даррена Стьюдара. Старший Констебль Тъели схватил Стьюдара за руку, чтобы его арестовать. *«Когда я схватил его за правую руку, и собирался сказать, что он арестован, я увидел человека своим периферийным зрением, который бежал на меня с левой от меня стороны»* Этот Gypsy Joker был позднее опознан как Стивен «Ужасный» Уильямс. Старший констебль Тъели заявил, что Уильямс ударил его по губам. То же самое сказал и констебль Ходж. Именно из-за этого инцидента, который увидели Gypsy Jokers, и вывел их на улицу. Суперинтендант Ренье

⁸¹ Констебль – младший полицейский чин в странах Британского содружества – Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР. Сокращение сор пошло именно от этого слова (Constable On Post)

выбежал наружу и увидел потасовку Стюдара и Уильямса. Он подбежал к Уильямсу и заломал ему руки и заорал: «Ты арестован за нападение» Он заявил, что Уильямс, который пытался вырваться, закричал «Отцепись нахуй от меня. Ты покойник» Как заявил Ренье, мгновением позже он ощутил удар в голову, и увидел осколки стекла, летящие через его плечо. Он упал на землю, в ужасе, что его жизнь в опасности, он получил несколько ударов по голове. Полиция наводнила местность, было порядка сорока полицейских и от 14 до 40 Gypsy Jokers, которые участвовали в этом столкновении. После начальной конфронтации, с обеих сторон было больше слов, чем дела, полиция вытащила дубинки и использовала перечный спрей. В один момент, двое Gypsy Jokers отступили в отель, попросить молока, так как им спрей в глаза попал. Дженнифер Тэйлор сказала, что один из членов клуба схватил бильярдный кий и двинулся к двери. Она попросила его оставить кий, что он и сделал. Это интересный момент, потому что он показывает как факты могут быть искажены. Один полицейский заявил, что видел Gypsy Joker выходящего из отеля с воплем «У вас есть дубинки. У нас тоже есть» Суперинтендант Ренье заявлял, что он от кого-то услышал вопль «Тащите стволы», что он понял, требованием принести дробовики. Либо это три отдельных инцидента, либо разные описания одного и того же, это не понятно. Если же последнее, то это показывает, как по-разному люди могут интерпретировать одно и то же событие — притом каждый будет уверять, что их версия верна. К тому моменту осталось лишь несколько Jokers, большую часть их лидеры отправили домой. Стюдара сел на мотоцикл пассажиром без шлема. Его схватил офицер STAR и начал с ним спорить, пока Стюдара не арестовали за оскорбление. Это были слова, приправленные угрозами, типа: «Мы ещё с вами, мудаки, разберёмся», что позже привело к тому, что полиция забаррикадировала полицейский участок машинами, на случай, если угроза со стороны клуба была реальна. Полиция заявляла, что пока Стюдара вели в участок, он пытался выхватить табельное оружие офицера полиции. Стюдара так и не обвинили в этом инциденте. Тем временем Ходж и Ренье были направлены в Миллицентскую больницу на скорой, Ходжа потом отправили в Аделиаду на операцию на сломанной челюсти. Gypsy Jokers остались в Бичпорте ещё на одну ночь, перед тем, как уехать в Аделиаду. По пути им пришлось пройти семь дорожных постов, с примерно сотней полицейских. Это также включало в себя спор из-за конфискованных «цветов» в Мюррей Бридж и странный инцидент, который якобы произошёл в маленьком городе. Клуб остановился в городе, когда кто-то из местных попросил прокатиться у мембера на мотоцикле. Тот согласился, прокатив парня, а потом начал катать его жену. Клуб заявляет, что в той поездке полицейская машина догнала байк и спихнула его с дороги. Якобы мембер сломал спину и женщина тоже пострадала. Так же есть сведения, что правительство Южной Австралии улаживало с женщиной вопрос об этом инциденте.

Стив Уильямс, мембер Gypsy Joker, который якобы ударил старших констеблей Тъели и Ходжа, направился в Аделиаду в первый же рассвет после драки в пабе. Он появился в Центральном Полицейском Участке Аделиады, в сопровождении своего адвоката, и был обвинён в нападении с причинением вреда здоровью, просто в нападении и сопротивлению полиции. Восемь других мемберов тоже были обвинены в различных деяниях, лишь чтобы позже все обвинения с них были сняты. В феврале 2002 Уильямс получил полтора года условного срока, позднее сниженного до штрафа в сто долларов и обязательством добропорядочного поведения на три года. Именно так. Вся эта заваруха кончилась штрафом в сто долларов и обязательством хорошо себя вести. Не мне спекулировать о решении, но тут налицо очень мягкий приговор. Трое офицеров, пострадавших в ту ночь, подали гражданские иски против Уильямса в начале 2003 года, требуя возмещения за физические травмы, включая сломанные кости, повреждённые зубы, травмы шеи, травмы мягких тканей и психологические травмы. Источники в клубе утверждают, что мемберы спокойно восприняли закрытие заведения в полночь и планировали вернуться в лагерь. Они говорят, что если бы группа STAR не

стала пытаться войти в отель, то вся оставшаяся ночь прошла бы спокойно. Это не оправдывает насилия со стороны мемберов, но многие в клубе считают, что полиция была в курсе, что они идут в сильно напряжённую группу людей, которые явно не любят полицию и всего скорее, находятся под влиянием алкоголя. Полиция же, заявила, что они были в своих правах и имели право зайти в общественное место, чтобы убедиться, что там соблюдается закон. Также они сказали, что лишь выполняли свой долг, когда на них напали Gypsy Jokers. Я считаю, что действия группы STAR были провокацией реакции такой среды и полицейское руководство об этом знало. Как говорить: «Если ищешь проблемы, то ты точно их найдёшь» А полиция в ту ночь их точно нашла.

Однако, общественное возмущение достигло апогея, дав правительству возможность объявить байкеров врагами общества номер один. В 2002 правительство Южной Австралии заявило о намерении снести клубхаусы байкеров, вынуждая Gypsy Jokers и Finks передать им ключи от своих клубхаусов, чтобы они могли убедиться, что там вовсе не укрытия для производства наркотиков и проституции. Премьер Ранн сделал странное заявление, сказав «... я подозреваю, что они не вязанием там занимаются, в своих зданиях» Это породило один из лучших ответов, которые я слышал за долгое время, когда глашатай клубов 1%er заявил: «Почему бы вам не привезти своё огромное чувство юмора и крошечные вязаные яйца и мы увидим, кто тут что прядёт?»

Было ясно, что моральная паника разрастается в Южной Австралии. Уладить вопрос меня попросил Стив Уильямс, который позднее стал президентом Южноавстралийских Gypsy Jokers. Моя первая встреча с Уильямсом была в клубхаусе Gypsy Jokers. Будучи там я подслушал, что некоторые Gypsy Jokers планируют нападения на полицию. Речь шла о случайной стрельбе в полицейских в отдалённых городах по всей Южной Австралии. Тут я понял, что мне придётся потрудиться, чтобы остановить нарастающее напряжение и насилие между правительством, полицией и клубами. Моей работой, финансируемой Gypsy Jokers и университетскими грантами, было снизить растущее напряжение и насилие между полицией и клубами, а также нейтрализовать правительственное давление на клубы. Я составил план на четыре этапа. В первую очередь надо было убедить лидеров клуба, что насилие не лучший вариант решения вопроса (т.е. в полицию стрелять не надо); вместо этого, им надо встречаться с общественностью и стать политически подкованными. Вторым шагом было повлиять на прессу, так как у них есть реальная власть над общественным мнением. Третьим было политическое лоббирование. Четвёртым было проверенное и крайнее средство: законный вызов новым предлагаемым законам. Я попросил помощи у давней коллеги и подруги Доктора Джулии Ван дэн Эйндр. Джулия самый настоящий «цивил»: верующая Пресвитерианка⁸², учёный, аналитик и феминистка. Другими словами у неё были качества «аутсайдера», что давало мне сосредоточиться и быть погружённым в мир bikie, мир, который я собирался сохранить.

Первой моей задачей было сделать из Уильямса глашатая Gypsy Jokers и других клубов. Он там оказался, как рыба в воде⁸³. Два месяца прошли и долго существовавший байкерский кодекс молчания исчез всерьёз и надолго. Уильямс и я работали по телефону, обзванивали прессу, полицию, парламентариев, членов клубов, сторонников и тому подобное. Уильямс правда увлёкся этим, носил чемодан и делал записи на плёнку диктофона, чтобы ничего не забыть. Но от старых привычек тяжело избавиться. Однажды вечером, в конце ноября, я был в нашем отеле в Аделиаде и у меня зазвонил мобильный телефон. Уильямс звонил из Stormy's, самого известного борделя в городе. По другой линии я говорил с парламентарием, но поставил его звонок на удержание, когда увидел, что звонит Уильямс.

⁸² Одна из ветвей Протестантизма в Христианстве, ответвление Кальвинизма.

⁸³ В оригинале duck in the water. Но я решил сделать привычнее для русского языка.

«Эй, Артур, я тебе организовал Рождественский подарок. Тут новая блондинка работает в Stormy's и я заказал тебе ночь с ней» сказал он с нетерпением, будто ожидал, что я тут же прибегу.

«Эмм... Это здорово, Стив, но я связан здесь на весь день и не думаю, что доберусь до Stormy's» ответил я. Правда в том, что мне не интересен секс с женщинами, за исключением моей жены, Элизабет, любовью всей моей жизни и матерью моих детей. В моём случае старая поговорка «Не важно, где ты нагуливаешь свой аппетит, важно, что ты его удовлетворяешь дома» чистая правда. Я думал, что решил вопрос, ведь Уильямс не обиделся и согласился отложить заботы с вознёй в мешке с нанятой компаньонкой. Мы с Джулией похихикали над этой ситуацией. Два часа спустя, пока мы встречались с местным политическим советником от Австралийских Демократов, мне снова набрал Уильямс. «Эй Артур,» выпалил он, почти так же взволновано, как он звучал в первый звонок. «Я решил твою проблему. Я снял вам с блондинкой комнату в твоём отеле, она в 214 номере. Она будет тебя ждать» На этот раз я знал, что надо честно всё сказать. «Ужасно, приятель, я просто не занимаюсь таким. Я не хочу быть неуважительным, но я просто этого не делаю» сказал я, надеясь, что он не обидится. На том конце повисла ошеломлённая тишина, затем Уильямс сказал: «Ну, тогда я приеду и её займу» На следующее утро я завтракал, когда он появился. Я начал извиняться, что не смог взять его Рождественский подарок, но он лишь улыбнулся. «Не парься, Артур. Братва не ссорится из-за блюд»

Мы решили открыть горячую линию для жалоб о действиях Полиции Южной Австралии, в особенности группы STAR. Мы хотели узнать, были ли аналогичные случаи, когда полиция провоцирует проблемы. Мы раскопали три предполагаемых случая применения излишней силы группой STAR, как в Бичпорте. Затем мы объявили «открытый день» в клубхаусе Gypsy Jokers для прессы. Закрытых зон не было. Парламентариев тоже позвали но они все отказались, хотя некоторые поблагодарили нас за то, что держим их в курсе. Канал 9's *Today* показал передачу в прямом эфире из клубхауса и в местной *Sunday Mail* был четырёхстраничный репортаж с фотографиями. У Уильямса взяли интервью и телевидение и газеты. С его ростом в 190-сантиметров, в байкерских «цветках», очках, татуировках на руках и пирсингом, он вовсе не развеивал имидж «пугающего байкера» Но всё прошло как надо. Разумеется, правительство ответило. На следующий день газеты написали о намерении правительства «вывести bikies из строя» и описывали мемберов клуба как «солдат организованной преступности» Более того, пока они подтверждали своё стремление к жестким законам, правительство объявило, что они внимательно будут наблюдать за теми, кто «связан» с байкерскими клубами. Если у меня и были какие сомнения, что это про меня, то вопрос прояснил премьер Ранн 22 октября 2003 года, когда он заявил Парламенту Южной Австралии, что я «совершенный мошенник, обманщик и очень опасен» Более того, он назвал меня «так называемым учёным и байкерским апологетом⁸⁴». Ну и ладно.

По ходу проекта мы все менялись. Клубу было не очень удобно быть в статусе «звезд» В лучшие времена, члены байкерских клубов были таинственны, угрюмы и мало досягаемы. Частично именно этого мемберы и хотят. Однако, чтобы достигнуть своей цели, членам клуба пришлось поладить с общественностью, появляясь в магазинах и на общественных мероприятиях, со словами: «Эй, это вы тут про Ранна. Ну и отлично!» Клуб был впереди от правительства в общественном мнении об общественной безопасности и риску преступлений, представляемых клубом в Аделиаде. Газеты играли честно и правительство защищалось. Мы предоставили историю Джоно (не его настоящее имя), которого якобы сбила полицейская машина по пути домой из Бичпортского пробега. Его спина была сломана в том инциденте, оставив его парализиком нижней половины тела, которому требовался калоприёмник. Пресса представила его жильцом, дающим формальную

⁸⁴ Дословно «тот, который защищает»

жалобу в Старший Надзор Полиции, он был в своих «цветах», татуировках, пирсинге, с бородой и кольцами на пальцах. Его сын был у него на коленях, пока он катался возле репортёров, чтобы заполнить свою форму РСА. Жалоба Джоно не была прокомментирована премьером Ранном. Наше политическое лобби тоже сыграло роль, Австралийские Демократы описали законы, по устранению клабхаусов «худшим предложенным законодательным актом со времени Апартеида в Южной Африке» Следующим шагом было провести ежегодный пробег 2004 Gypsy Joker как «медийное событие», куда пригласили прессу. Пробег был в Бичпорт, туда, где вся канитель и началась. Городские власти и ключевые жители, включая владельца паба, где всё произошло, были проинформированы о приезде клуба. Клуб заверил горожан, что они хотят приехать в город и закрыть вопрос, и пригласили всех горожан на барбекю. Я также связался с правительственными организациями (кроме полиции), равно как и с выдающимися гражданами, посоветовав всем, что лучшей тактикой будет создать радушное настроение и поприветствовать клуб. Пробег был в Рождественские\Новогодние праздники, что дало прессе красочную историю в новостях вместо традиционно тихого праздничного периода. Прессе разрешили ехать с группой, и одна женщина репортёр из *The Advertiser* поехала пассажиром на мотоцикле с Gypsy Joker's. (Разумеется, Филдо, ныне бывший президент клуба, позвонил своей жене и спросил добро на покатушки такой симпатичной женщины на его байке. Было ясно, что у сестёр в байкерской семье есть власть) Репортёрше понравилась поездка и она написала позитивную историю. Телевизионные вертолёты летали в воздухе и полиция сопровождала колонну спереди и сзади. То ещё было зрелище. Один раз, байкер выпал из колонны. Он ускорился, чтобы нагнать группу, а полиция его остановила за превышение скорости. Фотограф вызвался свидетельствовать в суде, что райдер не сделал ничего дурного. Я всё видел сам, так что когда я потребовал номер значка офицера — который он обязан назвать по требованию гражданина согласно закону — он попытался арестовать меня за противодействие правосудию. Старший офицер пришёл и сказал ему «отвали, приятель»

В ту ночь в пабе у Robe я увидел, что полиция ведёт разговор на повышенных тонах с репортёрами и фотографами. Когда копы ушли, мне сказали, что полиция «пыталась запугать нас за то, что мы встаём на одну сторону с bikies» Со стороны копов это было плохим ходом, выставив прессу чьей-то стороной. Полагаю, что это и стало поворотным моментом кампании. Рассказы и редакционные статьи с того момента стали более критичны к действиям полицейских в пробеге. Когда мы прибыли в Бичпорт, люди вышли на улицы, чтобы увидеть прибытие клуба. Барбекю имело успех, ни одного ареста не было. Заголовки писали «Jokers смеются. Город тепло приветствует их» Восьмого января вышла редакционная статья *The Advertiser*, единственной Южноавстралийской ежедневной газеты, где было сказано, что полиция «... подстёгиваемая правительством штата могла перегнуть палку в проведении на прошлой неделе ... ежегодного мотоциклетного пробега ... под наблюдением ... было ли это оправдано?» Это резко контрастирует с предыдущим пробегом 2001 года, когда тот же *Advertiser* в редакционной статье благодарил полицию за «необходимую демонстрацию силы»

После успеха на пробеге 2004 года, Gypsy Jokers вернулись к своим обычным делам. Но правительство не собиралось затихать. Генеральный прокурор заявил Парламенту, что «bikies разозлили и затерроризировали горожан» в его округе. Он заявил, что «жители сообщили, что группа bikies и бездельники собрались в общественном парке и использовали новую барбекюшницу, работающую на монетах, чтобы зажарить и съесть котлету» В качестве последствия он предложил запретить употреблять в еду кошек. Радио Triple J, национальное молодёжное радио, провело интервью со Стивом Уильямсом, чтобы получить ответ клуба.

Радио Triple J: *Итак, вы можете точно сказать, что байкеры кошек не жарят?*

Уильямс: *Ну, я о таком не слышал, чтобы члены мотоклубов ауто жарили кошек. Мы такого не делаем. Члены клубов, которые бы так сделали, были проучены своими клубами.*

Радио Triple J: Позвольте прояснить, вы хотите сказать что байкеры не едят кисок?

Уильямс: [Пауза] В жареном виде нет, могу заверить, что байкеры их не едят... на остальные варианты надо сперва взглянуть.

Оказалось, что зажаренным животным была лиса, а не кошка; место было другое; люди, сделавшие это были не байкеры; а случилось это всё за 13 лет до того. Генеральному прокурору пришлось извиняться за введение Парламента в заблуждение. Она также добавил: «Я приношу свои извинения Gypsy Jokers, Hell's Angels, Finks, Rebels, Bandidos и Descendants, а также остальным бандам ... [которые] ... были задеты за живое моей ремаркой в ходе дебатов»

К этому моменту кампании, авторитет Уильямса в Аделиаде стал огромен. Он и выйти из дома не мог, чтоб к нему не подошли люди, чтобы пожать руку. Он даже получал фанатские письма от Аделиадцев среднего класса. Ему нравилось внимание, и он начал отходить от клубной политики. Он всё больше начинал вовлекаться в помощь обездоленным и выражал своё несогласие с предполагаемым установившемся педофильским кругом в Аделиаде. Но он также боялся за свою жизнь. Он считал, что члены педофильского круга могут быть убийцами, как и преступные элементы в полиции и других клубах, которые не были довольны его общественной ролью. На самом деле, он стал так бояться, что построил себе большой стальной бронированный гроб, с манометрами. Это был не просто гроб, туда двуспальная кровать бы уместилась, чтобы спать с ним вместе. Он часто говорил о кровати, как о «самом безопасном месте для секса», что часто освещалось в прессе, добавляя всё больше к его растущему досью. Я и сам изменился. Я начал терять уважение к любым властям. Начал видеть их «врагами». Однако, Джулия просто сделала свою работу и осталась в стороне. А потом всё пошло через жопу. Уильямса выбрали президентом клуба, на основании того, что он «разрулит» инцидент в Бичпорте для клуба. Но чем больше он со мной входил в проект, чем большую роль он себе находил, как, например, борьба с полицейской коррупцией и формирующимся педофильским кругом. Клуб начал уставать от этих новых вещей, и захотел снова стать секретной группой. Никакой прессы, никаких лоббирований, не быть более тёплыми и милыми. И по прошествии трёхлетнего президентства Уильямса, он становился всё более и более автократичным, теряя при этом поддержку клуба. Одним солнечным Аделиадским вечером всё пришло к кульминации. Уильямса и меня вызвали в клубхаус к Gypsy Jokers. Новое лидерство клуба заявило, что отныне мы говорим без разрешения клуба, и они хотят, чтобы мы заткнулись. Первым позвали Уильямса, пока я сидел снаружи на деревянной скамье. Ноги не доставали до земли, так что я болтал ногами как накосячивший первоклашка в ожидании директора. Внутри всё завернулось в узел и я нещадно потел. Было охуеть как страшно. Проспекты стояли на четырёхметровой стене, осматривая улицу снаружи. Внезапно один из них свистнул, чтобы дать знать остальным проспектам о приближающейся машине или пешеходе. Когда я больше уже не мог сидеть на скамейке я прошёлся на маленькое кладбище, где некоторые мемберы находят последний приют. Знание о том, что большая часть из них умерла не своей смертью меня совсем не приободрило. Неожиданно большая железная дверь в клубхаус открылась. Уильямс появился в совсем разозлённом состоянии. Он и сержант-по-оружию Брауни, кружили напротив друг друга и приговаривали, «Ну?», «Ну?» и искали возможности нанести удар. Несколько других собирались помочь Брауни. Я знал, что Уильямс носит с собой пистолет, так что была потенциальная угроза полного пиздеца. Я встал между двумя байкерами и сказал Уильямсу, «Мой черёд теперь. Мордобоем ничего не решить сейчас. Думаю, что лучше тебе подождать меня в машине и позволить мне посетить встречу, ради которой я и приехал» Брэйнс, старый друг Уильямса и уважаемый старший мембер клуба со своими двумя сыновьями, которые тоже были членами Gypsy

Joker, помогли мне убедить Уильямса сесть в машину. Затем я пошёл в клубхаус и встретился с мемберами. Один стул стоял перед тридцатью или около того, у них были очень серьёзные лица. Мне предложили присесть, но я отказался. «Я лучше постою» ответил я. Китти, новый президент Jokers', сразу сказал о деле. «Артур, если ты хочешь ещё когда-нибудь снова прийти в клубхаус к Gypsy Joker, то ты не будешь писать о Бичпорте или Gypsy Jokers» Учитывая что я уже написал бестселлер о Бичпортре, где всё детально написано, было бы сложно это выполнить. Было много дискуссий, но я понял посыл – заткнись или получи пизды. Также мне дали знать, что Уильямс изгнан из клуба на бэд стэндинге⁸⁵

В первой половине июля 2005 года я был в своём временном офисе, наверху борделя Stormy's, когда я услышал снаружи шум. Прямо в проходе была квартира Уильямса. Я заглянул и увидел трёх барыг, которые что-то продавали Уильямсу. Не наркоту, другие вещи. Было ясно, что это украдено у известного человека, который подозревался в том, что участвовал в педофильском круге. Там был самурайский меч, красиво гравированный деревянный стол и сумка полная маленьких коробочек, которые были со специальными монетками. Там ещё были два больших скоросшивателя и карманный альбом, полный документов или фотографий, которые, как Уильямс позже сказал мне, избличают человека и нескольких его пособников как педофилов. Уильями купил всё и тут же позвонил в полицию, чтобы организовать встречу и показать им то, что у него есть. Я присутствовал при его звонке и разговоре с суперинтендантом, который согласился встретиться с Уильямсом. Всё это – барыги, которые его искали, то, что он от них получил, копы, согласившиеся с ним встретиться так быстро – всё это было для меня очень подозрительно. Я сказал Уильямсу, что я не хочу иметь ничего общего с его противопедофильской кампанией. Я просто ощущал, что всё выходит из-под контроля. 14 июня примерно в 2.30 вечера, после встречи с известным антипедофильским активистом в отеле Gerpps Cross, видели, как Уильямс садится в белый Holden. После этого его больше никто никогда не видел и о нём не слышал. Он так и не прибыл на встречу с полицией позже в тот вечер. Я был раздавлен и напуган. Я знал, что нечто ужасное случилось с ним. Уильямс не был тем типом человека, чтобы просто испариться из-за того, что стало слишком напряжно. Она знал, что у него есть враги, но для известного президента мотоклуба байкеров аутло, это было слишком. Он многие годы жил с опасностью. Но я боялся, что он влез слишком уж глубоко в эту борьбу с педофилами. О его судьбе есть разные теории. Как на возможных подозреваемых указывали на Gypsy Jokers, полицию Южной Австралии (SAPOL) и нескольких других. Самым сильным слухом был о педофильском круге. Им было больше всего что терять от его деятельности. Я, например, считаю, что именно в том направлении и должны быть все подозрения. Я знал, что и моя безопасность под угрозой. Я видел, как Уильями всё получил. Так что я поторопился домой в Викторию. Не удивительно, что полиция Южной Австралии хотела, чтобы я вернулся к ним на допрос. Ага, конечно. Последний раз Уильямса видели, когда он был в пути к ним, а теперь они меня хотят увидеть!

С учётом того, что копы хотели со мной побеседовать, моих знаний о антипедофильской кампании Уильямса, и давления байкерского кодекса молчания, я был и правда на нервах — долгое время. Я поставил полицию Южной Австралии в тупик, настояв, чтобы офицер полиции Виктории, о котором я знал, что он прям, как стрела, будет присутствовать на этом допросе. Суперинтендант Брэндон Бэннон был одним из трёх офицеров полиции Виктории, которые получили медаль за храбрость Короля Георга. Я плотно работал с ним по другим вопросам, в которых он проявил себя жёстким копом, катающимся на Харлее и не перед кем не гнувший спину. К несчастью он был в отпуске, его в Западной Австралии

⁸⁵ На всякий случай поясню. Грубо говоря – как у пиратов «чёрная метка». При следующей встрече есть реальный риск получить по лицу. Все татуировки клуба должны быть удалены с тела. Это означает, что человек совершил нечто, крайне отрицательное для клуба.

замещал Брум. Так что я ждал его 10 дней, пока не поговорил с Бэнноном. Я даже дал южноавстралийской полиции отворот поворот, пока ждал. Пока всё это продолжалось, со мной связались Hell's Angels и предложили их помощь, если надо. Я вежливо отказался. Наконец, мне позвонил Бэннон, который назначил другого офицера следить за полицией Южной Австралии, пока те будут меня допрашивать. Сначала я планировал молчать. Но я получил звонок от сестры Уильямса, которая умоляла меня, ради семьи, рассказать копам всё, что мне известно. Я оказался между молотом и наковальней. Я согласился, что допрос будет снят на видео официально в полицейском участке. Так что вы можете представить мой ужас, когда к моему дому в 7.15 утра приехала машина. Мне казалось, что сбывается мой кошмар. У нас в доме было полно детей — друзья моих детей были у нас. «Боже, сколько у вас детей?» спросил один полицейский. Затем моя жена Элизабет вышла и простила «Кто эти люди?» с заспанными глазами. Меня увезли в Мирбу, Северный Полицейский Участок. Тремя часами позднее меня привезли домой, я чувствовал, что я эмоционально выжат. Телефонный звонок от сестры Уильямса тяжело на меня подействовал, так что я выложил им всё, что знал о событиях, приведших к исчезновению Уильямса. Я был эмоционально и ментально истощён весь этот период. Я вернулся к работе лишь через полтора года.

В июне 2006 наркотические пристрастия Китти, президента Южноавстралийских Gypsy Jokers, всё же аукнулись ему. По всем источникам он был основным игроком в криминальных элементах клуба. За день до того, как они выгнали Уильямса из клуба, я заходил в клубхаус и встретил Китти, который держал большой пакет, примерно на 5 кило, чистых белых кристаллов. Китти быстро предложил мне дорожку «скорости», я от неё вежливо отказался. Я решил, что будет глупо ввязываться в подобную фигню, тем более в клубхаусе. Западноавстралийских Gypsy Jokers тут же вызвонили и попросили решить этот вопрос так же, как они решали его у себя в чаптере. Они тут же перевели его в реабилитацию. Однако, Китти получил из-за долгого употребления необратимые повреждения мозга и не смог восстановиться. Клуб решил, что он облажался и выгнал его на бэд стэндинге. Китти был одним из двух Gypsy Jokers, которые угрожали мне после изгнания Уильямса. Другим был Чилла, секретарь клуба. Чилла звонил мне и сообщил мне, что по решению клуба я покойник, так как я говорил с полицией о клубных делах. Мудро это было или нет, но я сказал ему идти на хуй. Он хотел, чтобы клуб проехал 900 километров, чтобы со мной разобраться, но к счастью, большая часть клуба не считала меня или дистанцию в 900 километров стоящими беспокойства. Полгода спустя у Чиллы случился обширный инфаркт и он умер, в свои 34 года. Я не могу сказать, что я расстроился, услышав об этих новостях. Так что в моих отношениях с Gypsy Jokers и другими мотоклубами Аделиады установилось шаткое перемирие. На фоне всей этой фигни, противостояние с Премьером Ранном и моральной паникой усугубилось. В 2008, был принят Акт Агентства по борьбе с особо опасной организованной преступностью. Его легко можно назвать самым драконовским набором законов в Австралии, если не в мире. Новая политическая партия, «Свобода—Права человека—Окружающая среда—Обучение», была сформирована, чтобы бороться с новыми законами. Я согласился помогать FREE, при условии, что клубы будут очищены от преступников и будет создан форум по решению конфликтов между клубами. Условия были приняты. Однако, 4 сентября 2008, Акт начал действовать в Южной Австралии. Вот как он работает:

- Полицейский Комиссар объявляет Генеральному Прокурору список преступных организаций, который тот объявляет.
- Генеральный прокурор должен объявить общественные слушания и объявить этот список в течении 28 дней.
- Генеральный прокурор может объявить организацию криминальной, если её члены действуют с намерением организовать, спланировать, содействовать, поддерживать или

привлекаться к серьёзной преступной деятельности, которая представляет опасность для общественной безопасности и порядка.

- Принимая подобное решение, Генеральный прокурор может учесть:
 - доказательства связи между организацией и серьёзной криминальной деятельностью.
 - криминальные обвинения, имеющиеся у нынешних или бывших её членов, людей, которые пособничают или пособничали организации, членам организации (прямо или косвенно)
- Для такого объявления не требуется причин или требований.

Также имеются контрольные ордера, или законы против свободы объединения.

- Контрольный ордер запрещает помощь или связь с персонами из объявленной организации, входящим в неё или же находящейся в непосредственной близости от помещений данной организации, обладающей специальными предметами, владеющим опасными предметами или запрещённым оружием.
- Суд магистрата, по заявлению Комиссара Полиции, делает контрольный ордер против члена объявленной организации. Контрольный ордер может быть выписан без уведомления.
- Контрольный ордер передаётся лицу. Если полиция не может найти обозначенное лицо и считает, что оно в здании, то полиция может передать ордер лицу старше 16 лет, либо прикрепить ордер к двери помещения.
- Контрольный ордер может запретить владение «предметом» (не определено) и позволяет полиции войти в любое помещение для обыска и завладеть указанным предметом.
- Никакой информации об изъятых доказательствах для составления публичке не предъявляется — это считается данными Следственного отдела.
- Лицо, которое противоречит или не выполняет указания контрольного ордера считается виновным в преступлении, с максимальным сроком наказания в пять лет тюремного заключения.
- Лицо может обжаловать решение в Суде Магистрата в течение 14 дней от получения контрольного ордера. Апелляция направляется в Верховный Суд. Членство лица определяется, если он определён как руководитель или офицер корпорации, пособник члена или кандидат в члены, лицо, которое идентифицирует себя принадлежащим к организации, и лицо, к которому организация относится, как к своему члену. Пособником является некто, кто взаимодействует более пяти раз в год с членом объявленной организации, либо с лицом, которое обозначено в контрольном ордере. Это включает в себя связь письмами, телефоном, факсом, электронной почтой или иными электронными способами связи. Максимальный срок наказания за это тюремное заключение на пять лет. При этом лицо должно знать, что другое лицо является членом объявленной организации, либо что оно фигурирует в контрольном ордере. Лицо имевшее судимость не может взаимодействовать с другим лицом, имеющим судимость. За исключением брака, либо бывшего брака, родители, дедушки и бабушки, братья, сёстры или опекуны и органы опеки в результате законных отношений, обучения или тренировок, реабилитации, консультирование или терапия установленного вида. Ордер общественной безопасности может запретить лицу или группе вход или нахождение в определённом помещении, присутствие на определённых мероприятиях или нахождение в определённой местности.
- Руководство полиции вправе выдать ордер общественной безопасности против лица, являющегося опасным для общественной безопасности и спокойствия. Полиция будет учитывать представляло ли лицо ранее серьёзную опасность для общественной безопасности; имеет ли историю серьёзной преступной деятельности; является или являлся членом объявленной организации; является или был объектом контрольного ордера; является пособником или был пособником членов объявленной организации.
- Если ордер общественной безопасности длится более семи дней, возражения могут быть направлены с Суд Магистрата, апелляции передаются в Верховный Суд.

• Противодействие или сопротивление выполнению ордера общественной безопасности влечёт максимальный срок заключения в пять лет.

Как вы можете видеть, антибайкерский набор законов Южной Австралии задаёт новый порог драконовским мерам. Он настолько секретен и пугающий – не требуется причин, доказательств или оснований для объявления и никакого уведомления для организации. Генеральный прокурор получает абсолютную власть. Единственной подотчётностью вроде как является ежегодный отчёт отставного судьи. Споры и защита не допускается, согласно редакции закона этого года. Больше всего я беспокоюсь, что все судьи в Южной Австралии назначаются политиками и там нет антикоррупционных комиссий, что убирает возможность хоть как-то контролировать злоупотребления государственной властью и коррумпированных копов или других общественных лиц. По моему мнению, законодательство столь драконовское, что оно обречено, так как оно нарушает права, идущие ещё от Magna Carta⁸⁶ — почти восемь столетий назад и на которой основана наша правовая система. Например, по законодательству, нет права апеллировать к решениям «верховного трибунала» или суда. Кроме того, бремя доказательств теперь упало на граждан, а не на уголовные процессы и судебная власть теперь вообще выпала из процесса, раз политики, полиция и правительственные бюрократы решают виновность или невиновность организации в её криминальном статусе. Основой нашей правовой системы является система сдержек и противовесов, где апелляции являются жизненно важным элементом этого процесса. По законам Южной Австралии, человек более не обладает правом присутствия адвоката в ходе допроса, и аспект конфискации имущества тоже проявился в Западной Австралии, приведя к непреднамеренным последствиям страданий невинных третьих сторон. Например, в Западной Австралии наркоторговец держал свою «заначку» на чердаке дома своих престарелых родителей (его отцу было 75, его маме 74). Он сказал им, что он утепляет дом. Он был арестован и по новому законодательству у его родителей отобрали дом. Их должны были выселить пока Премьер – предположительно ради поддержки электората — позволил им дожить в доме, пока они не умрут, а потом дом стал собственностью штата.

Есть опасность принятия аналогичных законов по всему миру. Канадская *National Post* выразила свою озабоченность в аналогичных законах в Канаде, под мнением с заголовком «Даже Дьявол выиграет от законов»:

Так или иначе, официальному федеральному списку групп организованной преступности понадобится немало процессуальных гарантий, и комитет правосудности должен принять задачу их серьёзного ограничения. Процесс добавления групп в список должен быть доказательно обоснован — во всех случаях — должен быть публичен и прозрачен. Должна быть возможность апеллировать против добавления в список на некоторых этапах процесса такового добавления, в идеале юридического плана. Также должен быть периодический осмотр списка. И должны быть чёткие, объективные критерии включения в такой список, как и в список групп-террористов. В противном случае, прокуроры станут слишком жесткими, просто ради процесса.

14 мая 2009, Генеральный прокурор Южной Австралии Майкл Эткинсон объявил Finks «серьёзной криминальной организацией» Объявление коснулось 48 мемберов, бывших жён и партнёров. В статье, предшествовавшей объявлению, в газете *The Australian*, Мистер Эткинсон заявил:

Я счёл, что полиция предоставила достаточные и явные доказательства и остальную информацию, что члены мотоциклетного клуба Finks участвуют в серьёзной организованной преступности, что эти члены были участниками уголовных преступлений в 173 случаях преступлений с наркотиками, 236 преступлениях против собственности, множестве стрельбы, более 160 преступлений с оружием, изнасилованиях и нападениях сексуального характера, 137 случаев владения оружием, в

⁸⁶ Великая Хартия Вольностей 1215 года, которую подданные подали королю Англии Иоанну Безземельному.

том числе огнестрельным, более 40 случаев шантажа и многих случаях краж, включая особо дорогие материалы.

« По моему мнению, Finks являются организацией, которая производит такой страх в слоях общества, что они делают нашу систему уголовного правосудия просто насмешкой» заявил мистер Эткинсон прессе после своей речи. Finks, наряду с другими клубами, желают бороться с законами и объявлениями в Верховном Суде. Обычно я бы с уверенностью сказал, что Верховный Суд выступит против правительства; однако, тот же суд поддержал аспекты аналогичного судопроизводства в Западной Австралии в декабре 2008 года.

8 апреля 2009 года, 20 Gypsy Jokers были арестованы в Южной Австралии, что было ясным знаком, что клуб будет следующей целью в войне Ранна. Неужто совпадение, что два клуба, которые изначально противостояли правительству Ранна в его кампании стали двумя первыми клубами, которые попали под новый закон? Интересно, что за 12 месяцев, к ноябрю 2008, новообразованная целевая группа полиции по новым Южноавстралийским противобайкерским законам, совершила сотни арестов и изъятий оружия, что по их заявлениям предотвратило примерно 50 000 уличных сделок по незаконной наркоторговле. Но цифры правительства Южной Австралии указывают, что из 283 арестованных людей две трети даже не были членами байкерских клубов. Более того, для этих арестов данные противобайкерские законы даже не были нужны. Заслуживают ли клубы подобного обращения – можно дискутировать годами. Но совершенно ясно, что Премьер Ранн увидел политическую выгоду сыграть на противодействии серьёзному врагу – байкерам, разыгрывая карту закон-и-порядок. То, что эти законы исходят из решения одного старшего копа, который искал проблем поздно ночью в загородном пабе кажется нелепым и странным. А теперь, остальная Австралия изыскивает способы принять такие законы, после безумного события в Сиднейском Аэропорту в марте 2009.

Глава шестнадцатая Полёты и драки

Может ли взгляд убить? В этот раз они это сделали, к общей трагедии. Проход у кресел Боинга 767 выглядит неподходящим местом, чтобы начинать смертельную байкерскую вражду. Но для президента Мотоклуба Comanchero Махмуда «Мика» Хави, севшего на борт рейса QF 430 из Мельбурна в Сидней в воскресенье 22 марта 2009, именно так и произошло.

Как только Хави вошёл на борт самолёта и прошёл в проход, он осмотрел лица перед ним. Дневной рейс всего скорее был заполнен усталыми гуляками, возвращавшимися в Сидней с вечеринок на выходных и семейного отдыха в южном городе. По сути, Хави и его братья из Comancheros, возвращались с вечеринки. Мало кто из других пассажиров мог принять Хави за заправилу мотоклуба аутло, одетого совершенно в небайкерский белый костюм. Искал ли Хави свою цель, или это было неожиданностью, нельзя сказать точно, но когда он увидел Деррека Вэйноха, президента городского чаптера Сиднейских Hell's Angels, жребий был брошен. Вэйноха, крепкий, сильно татуированный мужчина, переходил дорогу Хави много раз. Ни один из этих случаев не был приятным — самый последний закончился насилием. По иронии, Вэйноха возвращался со встречи в Аделиаде, чтобы обсудить клубный ответ новым законам Южной Австралии. Без сомнения, растущий конфликт с Comancheros, клубом который становился всё больше жестоким и нестабильным в последние годы, тоже поднимался на собрании. Двое мужчин, по показаниям, усталились друг на друга, один из свидетелей показал, что Хави показал жест Вэйноху. Хави и его приятели затем нашли свои места в рядах 43 и 44, в нескольких рядах позади Вэйноха, на месте 39К. Согласно показаниям свидетелей на суде:

Свидетель увидел что Хави что-то крикнул Дерреку Вэйноху. Они видели, что Вэйнох обернулся, затем поднял левую руку к лицу и оттянул веко под глазом вниз, обнажая

розовую часть глаза... Затем он указал на свой глаз другим пальцем той же руки⁸⁷. То, что президенты двух жесточайших байкерских клубов аутло в Сиднее сидели в метрах друг от друга на рейсе было невероятным. Происходящее между их клубами сделало это совпадение трагедией на фоне растущей войны. В ходе полёта длиною в час, Вэйноха и Comancheros обменивались оскорблениями. Свидетели говорили, что оба лагеря были взвинчены. Якобы Хави сказал своим приятелям «Пусть ребята нас встретят в конце пути» Считается, что обе стороны послали смс с просьбой о помощи в Сиднейском аэропорту по прибытии. Когда рейс подошёл к воротам прибытия, Вэйноха и Comancheros вскочили на ноги и вышли из самолёта. Один из Comancheros, по показаниям, говорил: «Давайте, пошли, пошли, парни» Когда Вэйноха вошёл в терминал его встретили сержант-по-оружию городского чаптера Hell's Angels Сидней Питер Зервас и его младший брат Энтони Зервас. Энтони Зервас не был Hell's Angel, но семейные узы и время, проведённое с клубом, и его вовлеченность в клубные дела плотно связали его с клубом. В то же время компания Comanchero получила подкрепления в виде ещё пяти мемберов, которые ответили на призыв в аэропорту. Hell's Angels и Comancheros начали оскорблять друг друга, начав толкаться и кричать. «Я убью тебя, мудака. Я убью тебя» якобы кричал один из байкеров. Отсюда стороны пошли разными путями, пока не вошли в зал прилёта, каждые из разных проходов в 80 метрах одни от других. Затем в 1.45 дня говно полетело на вентилятор. Не думая о сотнях пассажиров бывших вокруг, две группы побежали одни на других, начав взрыв насилия. Якобы, Энтони Зервас пронёс два ножа, пока остальные схватили стальные столбики и начали махать ими, как мечами. Энтони Зервас принял на себя всю атаку, Comancheros сбили его с ног, начав избивать и пинать. Вероятно, ему проломили голову столбиком. В драке участвовало до 18 мужчин, она закончилась в считанные секунды, Comancheros покинули здание. Четверо Comancheros предположительно впрыгнули в такси, крича «Пошёл, пошёл, пошёл» Пока простые пассажиры пытались реанимировать Энтони Зерваса, его брат баюкал его на руках, умоляя его держаться. Но было уже поздно. Зервас умер на полу терминала. Полиция прибыла на место минуты спустя после боя, что позже дало повод для критики в политических кругах, почему так долго и почему в аэропорту было мало копов. Четверо Comancheros в такси были арестованы во внутренней части города Брайтон-Ле-Сэндс, оплоте Comanchero. Другого Comanchero арестовали на парковке аэропорта. Сначала Хави смог сбежать от ареста, спровоцировав большую охоту. Согласно полиции, мужчина «одетый весь в белую футболку и белые длинные штаны» участвовал в драке. Позднее он сдался властям через две недели после убийства и его обвинили в нём. В момент, пока эта книга печатается, дюжина предполагаемых члена Comancheros были обвинены в убийстве. Питер Зервас, который по отчётам носил майку Hell's Angels, тоже был арестован и обвинён в беспорядках и нарушении общественного спокойствия, наряду с ещё одним членом Hell's Angels и помощником Hell's Angels. Дерек Вэйноха под арест не попал. Вы можете представить, какой сильной была реакция, как у клубов, так и у общества. Правительство Нового Южного Уэльса немедленно поклялось ужесточить законы, которые были смоделированы в Южной Австралии против байкеров; глава Федеральной Полиции попал под давление, потому что всё случилось в его смену; пока пресса тратила просто акры бумаги на газеты, репортёры просто чуть ли не сердечные приступы посхватывали, осознав угрозу от bikies.

Меня тут же посадили, просто потоком комментариев от прессы и просьбами дать своё мнение о случившемся. Мне было так же противно, как и тем, кто видел инцидент, но всё к тому и шло. Все эти байкерские войны, за ними всегда длинная и грязная история предательства, насилия, власти и мести. Чтобы понять причину всего этого, нам надо вернуться на King's Cross⁸⁸, печально известную — запомните эту фразу — злчную

⁸⁷ Так на западе жестом отправляют в пешее эротическое путешествие

⁸⁸ Если вы читали мой первый перевод книги Enforcer, то это название вам знакомо. Именно там в своё время вместе тусовались Цезарь Кембелл и его друг Гитара.

столицу не только Сиднея, но и всё Австралии. Рассадник стриптиз клубов, массажных салонов и наркоторговцев, это магнит всей клоаки Австралийского общества, мутных людей, отщепенцев и наркоманов. И деспотов — людей, как Хассан «Сэм» Ибрагим. В середине 1990х Ибрагим и его брат Джон владели несколькими ночными клубами на Кроссе. Всё было нормально, кроме момента, когда в середине 90х Королевский Комиссариат Вуда, обвинил их в том, что они «кровь и плоть наркоторговой индустрии на Кингс Кросс». В 1997 году Сэм Ибрагим был обвинён в поставке кокаина, но позже обвинения были сняты. Кроме того, в результате тайной полицейской операции был ещё обвинён Грэг Крэйг, национальный президент мотоклуба Nomads. Nomads были близко связаны с Hell's Angels, якобы контролировавших безопасность на Kings Cross. Как вы можете представить, Nomads и Сэм Ибрагим частенько встречались, полагаясь друг на друга в их предприятии. Такая связь между Ибрагимом и Крэйгом привела к тому, что 9 июля 1997 Крэйг передал контроль над Парраматским чаптером Nomads Ибрагиму. Это был очевидно сумасшедший ход обеих сторон, Ибрагим начал просто покупать голоса клуба и переманил власть к себе. Он тут же стал президентом чаптера. Он упразднил два заметных правила: были опущены обязательства по езде клуба и владение мотоциклом стало опциональным. Никакие другие два правила не могли ударить в сердце клуба сильнее, чем эти. Параматтский чаптер Nomads в тот момент фактически перестал быть мотоклубом и стал уличной бандой. Когда правила езды были просто выброшены, снизились стандарты принятия и позволили Ибрагиму открыть двери в клуб своим приспешникам, в основном, молодёжи из Ливана и Турции, которые не имели ничего общего с мотоциклами или с уважением к традициям клубов. Для других клубов Ибрагим был посмешищем. У него не было власти приказывать своим мемберам, не пройдя трудный кандидатский период, как и все олдскульные байкеры, и он не внушал уважения конкурирующим клубам. Больше всего злились его собственные Nomads, которые почувствовали, что он просто портит их имя. Nomads имеют большую силу в Новом Южном Уэльсе и ещё восемь чаптеров, от Байрон Бэй до северного побережья в Вудонг на границе с Викторией. Чаптер Ньюкастла, насмотревшись, как Ибрагим взял власть, пришли в отвращение, созвав национальный съезд, чтобы проголосовать, были ли легитимны изменения в правилах чаптера Параматты. Но ещё до голосования, клубхаус Nomads Ньюкастл был подорван. Разумеется, первыми подозреваемыми были Nomads Параматта. Всё стало столь плохо, что внутри клуба началась открытая борьба. В 2004 была перестрелка между Nomads Параматта и Ньюкастл, затем был взорван клубхаус чаптера Параматта. Наконец, национальные лидеры Nomads устали от растущего насилия, выгнали Ибрагима и нескольких его ключевых союзников из клуба. Ибрагима посадили в тюрьму в 2006 за его участие в Ньюкастлской перестрелке. Пока он сидел, чаптер Nomads Параматта был закрыт. По совпадению, примерно в то же время, появляется новый клуб. Notorious были маленьким клубом, основанным бывшим Nomad Параматта Тоддом Оконорром, которого выгнали из Nomads вместе с Ибрагимом. Оконнор был тем ещё типом, возглавлявшим наркотическую фракцию Nomads, которая контролировала наркотики на Kings Cross. Хотя они и носили трёхсоставные нашивки и «цвета» мотоклуба, у Notorious не было ни правил, ни структуры мотоклуба. Не было никакого контекста, чтобы члены клуба хоть как-то были связаны с мотоциклами. Выбором клуба были автомобили, обычно чёрные с тонированными стёклами. Notorious были и всё ещё являются, уличной бандой, которая притворяется мотклубом аутло. Не было ещё более яркого примера кучки Nike bikies. (Унизительный термин для байкеров, которые не ездят на мотоциклах. Они получили такой ярлык из-за предпочтения белых кроссовок, а не ездовых ботинок)⁸⁹ Появление Notorious взбесило всех. «Кучка пиздюков» посмеялся старший Nomad. У полиции не было сомнений, что клуб был преступной организацией, намеренной мускулизироваться в наркоторговле Сиднея. С подобной оценкой я вынужден

⁸⁹ Привет Джексу Тэллеру из сериала Sons of Anarchy.

согласиться. Вскоре после появления Notorious, был взорван клубхаус Гринвильских Nomads, а тату салон национального президента Скотта Оррока был изрешечён пулями. Ибрагим, который вышел из тюрьмы в 2009, отрицал, что как-то связан с Notorious, заявив, что едва знает некоторых из членов. «Я не имею с Notorious ничего общего — они [открылись], когда я был в тюрьме» сказал он he said. «Тюрьма отобрала два года моей жизни. Как я мог с ними взаимодействовать, пока сидел? Я знаю людей из всех банд, но я вам скажу, что я в отставке ... С меня хватит этой хуйни. Я лишь хочу, чтобы меня оставили в покое»

«Ибрагим оставил Nomads, пока был в СИЗО. Он говорил людям, что планирует создать свой новый клуб. Примерно тогда и появились Notorious» сказал один следователь, следивший за событиями. У Ибрагима очевидные сильные связи в клубе. Аллан Саркис, один из рекрутов Ибрагима, когда тот занял верховенство в Nomads, сейчас президент Notorious, после того, как Оконнора застрелили в октябре 2008. Оконнора убили в типично байкерском стиле – засада в общественном месте – и главными подозреваемыми были Nomads. (Кстати, когда дом Оконнора обыскивали после его смерти, то там полиция нашла несколько кило кокаина, амфетамина и экстази, более \$500 000 наличными, несколько пистолетов и другого оружия. Оконнор не был невинной жертвой)

Когда некоторые члены формировали Notorious, после роспуска Парамматского чаптера Nomads, многие члены перешли в Парамматские Bandidos. Перешедшие были столь смелы и так сожалели о закрытии чаптера Nomads, что открыто говорили о своём выходе из Парамматских Nomads задолго до того, как стать Bandidos. Это было первым случаем в мире клубов аутло и настоящим оскорблением для Hell's Angels, которые ненавидели Bandidos и всегда были тесно связаны с Nomads. Среди них был Махмуд Диб, ещё один рекрут из Nomads Ибрагима, который сейчас сержант-по-оружию Парамматского чаптера Bandidos. Приняв многих их Парамматских Nomads, очевидно Bandidos пошли на исключительный случай из правил, включая правила езды на байке. Это стало очень явно, когда в 2008 Bandido упал со «своего» мотоцикла на похоронном пробеге. Bandidos включаются в эту историю незадолго до того, как вовлеклись другие хардкорные клубы. Во-первых, остальные Сиднейские клубы ненавидели Notorious. Comancheros обвиняли в подрыве машины мембера высокопоставленного в Notorious. И несмотря на то, что многие члены Bandidos и Notorious происходят из одного чаптера Nomads, два клуба вцепились один в другой с первых дней, борясь за доминирование на Kings Cross. Когда в марте 2009 обстреляли машину Диб, винили Notorious. Разумеется, Bandidos и Comancheros были главными врагами с самого разделения на два клуба, которое привело к Мильперрской бойне в 1984. Rebels, самый крупный клуб bikie в Новом Южном Уэльсе, тоже являются врагами Bandidos. Это широко освещалось в 1997, когда президент Bandidos, Михаил Кулаковский имел некие дела с подружкой Rebel's. Когда это узналось, то началась большая бойня между двумя клубами. Война Bandidos – Rebels активизировалась в последние годы, когда национальный секретарь Rebels объявил войну Bandidos. Многие бои произошли между клубами в Гилонге, городе в семидесяти километрах к юго-западу от Мельбурна.

Целая серия атак по принципу око-за-око имели место по клубхаусам, стрельбе на ходу в членов и сочувствующих обоих клубов кончилось убийством в результате стрельбы бойца Росса Брэнда у клубхауса во второй половине 2008 года. А нападении обвинили троих сочувствующих Rebels, пока пишется эта книга, они ждут суда⁹⁰. В Сиднее, во второй половине 2008 предположительно имели место 13 отдельных случаев стрельбы между Bandidos и Rebels всего за месяц.

И ещё есть Hell's Angels. Долгое время Nomads действовали как суппорт клуб Hell's Angels. Когда Nomads конфликтовали с Notorious, было неизбежно, что Hell's Angels тоже

⁹⁰ Нашёл данные от 2011 года. Одного, который стрелял, приговорили к 23 годам без удо до истечения 18 лет в тюрьме, второй, который был двоюродным братом стрелявшего, был приговорён к восьми годам за непреднамеренное убийство. Кроме того, в той стрельбе пострадал ещё один человек, просто прохожий.

будут втянуты в войну. Hell's Angels и Comancheros всегда были врагами, но непростое перемирие много лет было между ними. Большой причиной для этого относительного мира было то, что Comancheros фокусировались на Новом Южном Уэльсе, в то время как Hell's Angels сильнее в Мельбурне. Но было два события, которые подтолкнули клубы к новому витку войны. Всегда был Сиднейский чаптер Hell's Angels, первый в Австралии, но в 2006 во внутренней части Сиднея открылся новый чаптер Hell's Angels. Известный как City Crew, клуб был очень близок для комфортного сосуществования с Comancheros, базировавшихся во внутренней части города в Брайтон Ле Сандс. Когда появился этот новый чаптер Hell's Angels, снова начались бои. Первый зарегистрированный инцидент был в бомбёжке тату салона Comanchero в середине 2008. Примерно полгода спустя то же самое было с клубхаусом Hell's Angels. Четверо Hell's Angels прострелили колени Comanchero несколько дней спустя, в качестве мести.

Вторым катализатором стал Питер Зервас. В 2005 Зервас попал за решётку после стрельбы по группе Comancheros. Его выпустили из тюрьмы в 2008 и от тут же открыл тату салон в Брайтон Ле Сэндс, прямо на территории Comanchero. Это была явная провокация со стороны сержанта-по-оружию Hell's Angels, который создал потенциально взрывную ситуацию между двумя клубами. Пытаясь избежать нового круга насилия, президент Hell's Angels Дерек Вэйноха и босс Comanchero Мик Хави согласились встретиться, чтобы всё утрясти. В ходе встречи, Энтони Зервас вломился туда с дробовиком. Началась потасовка, Comanchero был ранен ударом ружья. С того момента стало ясно, что мирных переговоров не будет. На следующий день тату салон Питера Зерваса был обстрелян. Через несколько недель это повторилось, стрелок был в маске и на мотоцикле. В октябре 2008 салон закрылся после взрыва. В январе 2009 был ещё взрыв, взорвали клубхаус городского чаптера Hell's Angels. Взрыв выбил окна в двух кварталах оттуда. Никогда не пойму, как так вышло, что никто не пострадал. Первыми под подозрением были Comancheros, но были и слухи, что это были Finks и Rebels. Считалось, что два клуба, давние враги Hell's Angels, разместили бомбу в надежде, что все обвинят Comancheros. Нет ничего необычного в такой тактике в байкерском мире. По иронии, взрыв произошёл через две недели, после того, как Вэйнох заявил Мотосовету Нового Южного Уэльса, что на данный момент межклубных войн не ведётся. Затем было убийство, Энтони Зерваса. За два дня до того, Зервас порезал полицейского не на службе и угрожал его убить. Зервас со своим приятелем, якобы, пошли в спальный квартал, в поисках другого человека. Они были на улице и кричали имя человека, нажимая на все подряд кнопки громкой связи всех зданий в течение 20 минут. Полицейский, который жил там, вышел на улицу и сказал им свалить. Якобы, Зервас сказал ему: «Следи за словами, не то прибью», перед тем, как дважды ударить полицейского ножом. На фоне всех этих конфликтов смерть в Сиднейском аэропорту была неизбежной. Равно как и последствия, политического характера и межклубного. Когда Зервас умер, Хави знал, что он помечен. Он тут же исчез, хотя я подозреваю, что поиск его полицией был его меньшей проблемой. Тут же пошёл слух, что после смерти Зерваса Hell's Angels разместили награду за голову Хави. По словам его адвоката, Хави попытался выставить себя миротворцем, приказав своим не носить «цветов» и не ездить на байках много дней после смерти Зерваса. Это несмотря на присутствие Хави при драке в аэропорту. Он затем попытался созвать переговоры, пустой и циничный жест, как по мне. Hell's Angels и другие клубы достаточно попадались на удочку мира и хлебосольства Comancheros. Через 15 дней после стрельбы он сдался полиции и был обвинён в драке в аэропорту⁹¹.

Клубный мир был очень взволнован два дня после смерти Зерваса, когда посреди бела дня в Канберре стреляли в Rebel. Но это оказался личный конфликт, и последовавшие похороны, с присутствием 300 Rebels прошли спокойно. Как и похороны Энтони Зерваса 27 марта, где было лишь несколько Hell's Angels. Прессы было больше, чем их. Затем

⁹¹ Тоже загулил. Он в итоге был выпущен по апелляции в конце 2014, но в начале 2015 снова был арестован и обвинён в непреднамеренном убийстве. Ему дали 3, 5 года тюрьмы в марте 2015.

случился инцидент, который поставил всех на грань всеобщей бойни. Неделю спустя, после убийства его брата, Питер Зервас был подстрелен у своего дома. Он смог набрать другу, который нашёл его в луже крови. Главными подозреваемыми были Comancheros, многие сочли это превентивным ударом, прежде чем Зервас смог отомстить за брата. Остальные утверждали, что к этому приложили руку Notorious, подстёгивая проблемы для клубов, чтобы отвести внимание полиции от себя. В прекрасной попытке успокоения, командир Отдела по борьбе с бандами НЮУ, Суперинтендант Мэл Лэньон, заявил ABC Radio после стрельбы: «Думаю, мы вероятно, будем близки к правде, если будем смотреть за другими мото бандами» Зервас выписался из больницы через неделю, после наблюдения и операции на пулевых ранениях в плечо, торс, бедро и ноги. Не ясно, говорил ли он с полицией там, хотя копы спекулировали, что он нарушит байкерский кодекс молчания с больничной койки. Он отказался от полицейской защиты после выписки. Я же закончу повествование о нём словами его мамы, комментировавшей в день его выписки из больницы: «Он стабилен, но в нём ещё остались пули»

Вдобавок в общий пожар, адвокат, который представлял неоднократно Hell's Angels был найден мёртвым в своём доме, через 11 дней после смерти Энтони Зерваса. Пресса просто посходила с ума, но полиция быстро заверила всех, что это было самоубийство и не имеет отношения к войне байкеров. В политическом смысле, смерть Энтони Зерваса спровоцировала бурю осуждения. Премьер Министр Кевин Рудд, который тогда был с визитом в США у президента Барака Обамы, решил приобрести политический вес с помощью ужесточения санкций против байкерских клубов. Он сказал, что поведение байкерских клубов и «иных, вовлечённых в преступные организации» было «абсолютно неприемлемым».

«Байкерское насилие, байкерские качки, и организованная уголовная деятельность с моей точки зрения не должны терпеться» сказал он. «Я нахожу это неприемлемым. Это неприемлемо. Это отвратительно» Представьте себе его смущение, когда вскрылось через несколько дней, что мужчина, якобы связанный с мотоклубом, имел доступ в The Lodge, официальную Канберрскую Резиденцию Премьер Министра. Позднее в 2008 четверо человек в The Lodge сказали, что они подсобные рабочие. Одеты как байкеры, они имели все документы, которые указывали, что их одобрил Департамент Премьер Министра и Совет.

«Полиции на службе ... было нелегко принять, что татуированные люди, разодетые как байкеры, не представляют угрозы и имеют все законные документы, так что полиция допустила их к работе в Lodge» сообщило ABC. Мужчины занялись своими делами и были не под надзором с час, и никто так и не узнал, что они там делали. В то же время, в последовавшие после смерти Зерваса дни, охрана складов Вооружённых Сил Сиднея была усилена, из опасений, что байкеры могут попытаться наложить руки на автоматы, пушки и ракетные установки, сложенные внутри. Несколько часов спустя смерть Зерваса, правительство НЮУ заговорило о новых законах, чтобы управиться с байкерами. Первым шагом стала организация новой полицейской команды. Ударная Группа Раптор была беспрецедентной группой в 75 членов, которые должны были провести немедленные рейды по домам тех, кто был связан с нападением на Зерваса. В последовавший месяц, команда промчалась по Сиднею, хватая байкеров, обвиняя их в преступлениях по перевозке наркотиков, владения оружием и ранее нерешённой стрельбе. За первый месяц Раптор арестовали более полусотни байкеров и выдвинули 120 обвинений. Заметно, что среди арестованных был Алан Саркис, президент Notorious, пойманный с 26 таблетками алпразолама⁹² при нём, и Махмуд Диб, сержант-по-оружию Парамматтского чаптера Bandidos, которого обвинили во владении оружием, так как у него в машине нашли полуавтоматический пистолет 45 калибра в машине. В то же время, политики начали закулисную возню, протаскивая новые законы в НЮУ. Они были основаны на законах

⁹² Психотропные таблетки успокоительного свойства, отпускаются по рецепту врача

Южной Австралии, с возможностью объявлять группу ОПГ в своей сути. Политическая риторика в дин после убийства была одной из самых сильных, какие я слышал в отношении байкеров аутло. «Я не возражаю, если вы поместите членов мотобанд аутло в две разные комнаты и дадите им перестрелять друг друга» заявил Парламенту Лидер Оппозиции НЮУ Барри Офаррелл. Комиссар Полиции НЮУ, Эндрю Сципионэ заявил: «Если эти люди желают вести себя, как террорист, то мы с ними и будет обращаться, как с террористами» Соседний штат Квинсленд, напуганный тем, что аутло клубы ломанутся к ним через границу в поисках убежища, тоже заявили, что выпустят аналогичные законы. Особенно правительство НЮУ вошло в ступор, когда оказалось, что Дерек Вайноха был госслужащим, зарабатывавшим по \$100 000 в год, в качестве технического эксперта по автодорожной и промышленной безопасности от дорожных властей. Правительство тут же отправило его в отставку, опасаясь, что у него был доступ к регистрациям и данным лицензирования в\у.

В пятницу, 3 апреля, менее, чем через две недели после смерти Зерваса, были проведены законы НЮУ против байкеров. Представляя законы, Премьер НЮУ Нэйтан Риз сказал: «Десять дней назад байкерские банды перешли черту. С того времени были несколько перестрелок на улицах. Это жёсткие и хорошо проработанные законы. Они нацелены на то, чтобы не давать второго шанса тем, [кто является частью] нелегальных банд» Новые законы поначалу действовали так же, как и Южноавстралийские противобайкерские законы, но они хотя бы имели некую систему сдержек и противовесов. Независимая Антикоррупционная Комиссия, например, могла следить за действиями полиции. Но были и неприятные сюрпризы, такие как смена обременения уголовных дел от «разумного сомнения» к «балансу вероятностей», что раньше определяло подсудность уголовному, либо гражданскому кодексу. Я считаю, что Верховный Суд, разумеется, отклонит изменения в этом давно устоявшемся прецеденте нашей правовой системы. Законы всколыхнули тревогу в среде гражданских либертанцев и юридическом сообществе. Президент Юридического Общества НЮУ, Джо Катанцарити, сказал, что законы «просто уведут людей в подполье»

«Юридическое Общество было очень удивлено скоростью, с которой был проведён закон, ведь мы считали, что его следует детальнее рассмотреть и обдумать. Мы думаем, что это чрезмерная реакция на ситуацию» сказал Мистер Катанцарити. Президент Австралийского Совета за Гражданские Свободы, Терри Огорман, сказал, что правительства слишком уж торопятся наезжать своими антибайкерскими законами. «Нет причин так спешить с проведением этих законов» заявил он прессе. «Нет угрозы от байкеров всему обществу... Политики Лейбористы штата и Федеральные с лёгкостью восприняли принятие такое драконовское законодательное изменение в основной уголовный закон»

Стало очевидно, что первые клубы на очереди правительства были Rebels и Comancheros, из-за их частых и серьёзных конфликтов, которые и привели к убийству в аэропорту. Кроме того, я думаю, Алекс Велла, легендарный президент Rebels, долго был бельмом в глазу полиции НЮУ из-за своего очевидного богатства и власти, которую он получает, командуя самым большим клубом нации.

Все клубы аутло были ошеломлены последовавшими событиями. За клубами уже наблюдали департаменты в Южной Австралии, был страх, что эти законы распространятся на всю страну. Позднее, через недели после смерти Зерваса, Дерек Вайнох воззвал к клубам НЮУ, чтобы встретиться и обсудить Южноавстралийские законы. В открытом письме клубам он писал:

Встреча будет организована с минимум двумя представителями от каждого клуба АУТЛО в НЮУ, чтобы обсудить Южноавстралийские противобайкерские законы. Встреча организовывается, чтобы проработать нашу реакцию против этого билля, если таковой захотят принять в НЮУ. Есть неплохие шансы, что мы сможем противодействовать используя прояснения и недопонимания, либо формулировки билля. Встреча будет на

НЕЙТРАЛЬНОЙ территории, о котором сообщают представителям, когда таковое место найдётся. Примерной датой к этому моменту считается 9 мая. Эта встреча БУДЕТ НЕЙСТРАЛЬНОЙ для всех, НИКАКИХ ВОПРОСОВ, ПРОБЛЕМ или РАЗБОРО по прошедшим или текущим темам подниматься не должно. В общем и целом, эта встреча о защите НАШЕГО ОБЩЕГО будущего, как членов клуба и наших семей, и образа жизни, КОТОРЫЕ под очень большим риском исчезновения. Приглашение является выражением заинтересованности всех членов 1%, которым интересны последствия этих новых законов, не только на вас самих, но и вашим друзьям и семьям.

После смерти Зерваса законодательные лошадки понеслись вперёд, вынуждая клубы защищаться в попытке остановить во всех штатах принятие аналогичных законов, как в НЮУ и Южной Австралии. Встреча большей части аутло клубов НЮУ была проведена в Квинсленде через несколько дней после представления новых законов, в усилении последнего вздоха на саморегуляцию. Присутствовали Вэйнох, национальный президент Rebels Алекс Велла и национальный вице-президент Bandidos, среди прочих (это следует отдельно отметить, членов Comancheros), на встрече решили открыть Квинслендский Объединенный Мотосовет, как модель для приостановки насилия. В этот совет входят старшие мемберы почти всех Квинслендских клубов аутло. Он решает конфликты среди клубов, и напрямую взаимодействует с полицией, чтобы решить проблему, до её обострения. Это очень эффективная модель, но требует поддержки всех воюющих клубов, чтобы работать. Пять недель спустя смерть Зерваса, шесть клубов 1% — Rebels, Bandidos, Black Uhlans, Hell's Angels, Finks и Comancheros — наряду с Lone Wolves и God Squad, провели начальную встречу в клубхаусе у Сиднейских Rebels. Отсутствовали Nomads и Notorious. Частично мирный совет, частично упражнение в пиаре, с учётом, что для записи происходящего присутствовала пресса, клубы заявили, что нет на данный момент войн среди Сиднейских клубов.

«Мы здесь, дабы заверить общество, что не ведётся никаких конфликтов между клубами» заявил прессе член God Squad Рыба. «Клубы объединены. Мы боремся с тем, что считаем нечестными и несправедливыми законами»

На встрече приняли решение сформировать Объединённый Совет Мотоклубов НЮУ, чтобы бороться с новыми законами и чтобы решать вопросы между клубами. Покамест я рассказывал вам *что* случилось. Но главный вопрос *почему* это случилось. Есть две причины, которые за этим кроются: этничность и нехватка политического желания решить вопрос с мотоклубами до того, как он стал критичен. Я считаю, что всё, что вы сейчас прочли – насилие и наркотики - происходит от расового вопроса и в меньшей степени, религиозного. Статья в *Sydney Morning Herald* прекрасно всё подвела к общему знаменателю:

Проследите имена Bandidos и Comanchero, застреленных в Мильперре, в Викинг Таверн в День Отца 1984, и их начальства: Тони МакКой, Грегори Кэмпбелл, Джок Росс, Энтони Спенсер, Марио Кьянтер, Лерой Джескче, Иван Ромчек, Роберт Лэйн, Майкл О'Кеффи. А теперь имена тех байкеров, которые участвовали в насилии на прошлой неделе и их боссов: Исмаил Эрден, Махир Аули, Помарэ Пирани, Зоран Кишаканин, Махмуд Диб, Махмуд Хави, Хассан Ибрагим, Дерек Вэйнох.

Я не говорю, что все люди, происходящие со Среднего Востока преступники, но самая недавняя статистика преступлений НЮУ показывает, что высокий процент обвинений в насильственных преступлениях имеет отношение именно к этой группе. Таковое изменение в этничности групп, вступающих в клубы было коренным изменением в Сиднейской байкерской войне. До того момента аутло клубы периодически за вопросы территории и чести, но сосуществовали относительно мирно, за исключением бойни в Мильперре в 1984 году. Но даже та война была из личных мотивов и территории, а не из криминальности, наводнившей байкерское движение, с переворотом в Парамматском чаптере Nomads, а затем и формированием псевдо-байкеров Notorious. Эти клубы, со своей практически нулевой байкерской квалификацией и нулевым проходным стандартам,

наводнились молодыми Турками и Ливанцами, которым похуй на образ жизни 1%er, а также дисциплину и верность. Многие из них происходят из суровых мест, где понятие уважения и власти совсем иное. И когда молодые люди, с малой озабоченностью последствиями, видят лёгкий способ заработать денег преступлением, ничто не встанет у них на пути. Было подсчитано, что Notorious, которых считают теперь самой могущественной и опасной бандой Сиднея, имеют до 200 членов, и я предположу, что придётся в списках этих членов попотеть, чтобы найти Англо-Саксонские имена. Один из моих контактов в клубе объяснил ситуацию следующим образом:

Я считаю, что банды спровоцируют большую войну, основанную на этническом вопросе.

Мне говорили, что изначально, традиционные Англо-Саксонские банды ненавидят Мусульманские Ливанские банды, которые теперь, очевидно, входят в имена больших банд. Англы заявляют, что Ливанцы являются источником их текущих проблем. Однако, Англы не могут одержать верх над Ливанцами и выиграть. Плюс, у большей части традиционных Англов есть семьи и другие обязанности. А у Ливанцев, видимо, бесконечный поток молодых новобранцев, которые только и желают, что пожертвовать собой. Ненависть интенсивна. С учётом ненависти, основанной на этничности групп, между бандами, а затем и дальнейшие бои за территорию между самими Ливанскими бандами, я не вижу, как тут выработать мир.

Второй проблемой неудачи правительства НЮУ в непонимании того, что проблема-то под носом. Ещё до 2007, я советовал двум старшим полицейским офицерам НЮУ о степени риска, представляемого клубами. Мой совет обоим, Суперинтенданту Скотту Уайту и Командиру Тому Маку был прост: Большой Синей Банде надо вмешаться и серьёзно надавать всем по жопам. «Полиция должна знать, даже когда они пердят» были мои точные слова. Я знал, что два эти парня могут обуздать криминальные горячие головы. К сожалению, политической воли не хватило и обоим отказали в удовлетворении их усилия в противодействии клубам — Уайта перевели в команду по борьбе с терроризмом, а Мака понизили до бюрократической работы за столом. Когда случилась вся эта хуйня в аэропорту, они оба сказали мне, что «было уже достаточно законов, чтобы выполнить задачу, кроме нехватки небольшого регулирования противостояния им». У Большой Синей Банды было достаточно готовности и возможности повлиять своей властью на ситуацию до того, как всё вышло из-под контроля. Но политики были слишком напуганы, чтобы дать копам сделать свою работу и вычистить клубы, вместо того они махали кулаками после драки и выпустили нахер не нужные законы, которые только усложнили жизнь простым горожанам НЮУ; законы, которые никогда не будут использованы для своей цели. По иронии, ни один из 50 арестов байкеров, сделанных через месяц после смерти Зерваса, не требовал новых законов. Все аресты были проведены по уже существовавшим законам. Это вот как раз случай паники политиканов, и их велению полиции сделать что-нибудь с байкерской угрозой. Правительство НЮУ не сделало с того дня ничего, чтобы предотвратить хоть одно преступление. И это не решает реальную проблему – территориальную природу клубов.

Глава семнадцатая Последний пробег

В тот день, когда мотоклубы аутло перестанут требовать от своих членов езды на мотоциклах, будет тем днём, когда они перестанут быть мотоклубами. И в этот день рак поразит и изменит всю культуру аутло клубов. События, приведшие к смерти товарища Hell's Angels в Сиднее в первой половине 2009, однажды могут быть восприняты, как сигнал смерти аутло мотоклубов, какими мы знаем их сегодня в Австралии. И клубам надо винить в этом лишь самих себя. Они и так искали нелёгкой жизни, получая её сначала из первых анти-байкерских законов в Западной Австралии, а затем в Южной Австралии и в НЮУ. Я подозреваю, что жить им будет ещё сложнее. Думаю, есть три главных вопроса, угрожающих аутло клубам: отбрасывание правил по езде, распространение криминала в клубах, и растущий возраст членов. За последние годы мы

увидели большой разлом в ранее непоколебимых правилах клубов. Особенно в правилах езды некоторых клубов, что привело к тому, что не все «байкеры» ездят на байках. Ежегодный пробег Rebels в мае 2009 это прекрасно показал. Запомните, что в клубах старого образца обязателен стандарт (как минимум) проезжать в год от 8000–10 000 километров, так что ежегодный клубный пробег всегда был помощью для мемберов, чтобы этот стандарт соблюсти. Кроме того, проезд через страну даёт ясное послание другим клубам о его силе. И неделю или около того, были лагеря, где укреплялось братство и товарищество в клубах среди членов. Эти пробеги всегда начинались и заканчивались в одном месте, обычно головном клабхаусе штата. Так вот, был ежегодный пробег Rebels, который начался у центрального Сиднейского клабхауса. Но вместо того, чтобы три сотни байкеров прорычали по городу, мотоциклы погрузили в грузовики, а мемберы полетели самолётом в Аделиаду — пункт назначения пробега. Аделиаду выбрали, чтобы поддержать понятие о том, что байкерские войны в Южной Австралии завершились. Байкеры прибыли в центральный клабхаус Аделиады. На следующий день, пробег протеста был проведён у Дома Парламента. Rebels не пустили на территорию Парламента, так что они припарковались в километре оттуда и *пошли* в Парламент. И это bikies! Клуб планировал пробег в 50 километров от города — но из-за дождя его отменили. Других пробегов не планировалось, так что байкеры загрузились в свои грузовики и вернулись в Сидней. Общая дистанция некогда мощного пробега в этот раз составила примерно 21 километр, вместо обычных тысяч. После такого фиаско широко освещалось, что многие члены Rebels даже не беспокоятся о своих в\у для вождения байков. По иронии, в утро протестного пробега в парламент, президент Rebels Алекс Велла прочёл этот стих прессе:

This is the freedom ride Это свободы пробег
We will not go and hide Мы не убежим и не спрячемся
We have just come over here Мы пришли сюда лишь
To keep the public occupied Чтоб публику занять
We are going to ride Проедемся мы все
Around the Adelaide Hills По Аделиадским Холмам
We are hardworking people Мы лишь трудолюбивые люди
Who pay the bills Которые платят налоги
The South Australian Premier Южноавстралийский Премьер
spoke with lot of hate Высказал много ненависти
And with him I'd like to sit О чём бы я желал с ним
down and have a debate присесть и поговорить

Если под «свободным пробегом» имеются ввиду члены Rebels, у которых теперь есть выбор ездить или нет, то это очевидно показывает что Rebels отбросили свои ездые правила. Сравните усилия Rebels с пробегом Coffin Cheaters 2008 от Перта до Рокхэмптона, на расстояние в 4500 километров, тогда вы начнёте понимать пропасть между некоторыми клубами. Клубы в поисках новых мемберов в отчаянии отбросили правила езды. Как и Rebels, Bandidos, Pagans, Comancheros и Outlaws допускают Nike bikies, или не-ездых в свои ряды. Канадские Hell's Angels отбросили свои ездые правила, чтобы избежать преследования со стороны анти-байкерских законов. По моему мнению, не может байкер без в\у стать членом мотоклуба, ведь с упразднением ездых правил, придёт криминал. Клубы, допускающие в свои ряды райдеров без в\у, сами ставят себя под высокий риск своей криминализации. Эти Nike bikies обычно просто бандюги, которые втираются в клубы, имеют деньги и быстро получают большое влияние в клубе. Разбрасываясь деньгами, они «подкупают» голоса мемберов. Если полиции действительно хочется увидеть, какие клубы криминальны, то им надо смотреть на байки, которые покрыты вмятинами и царапинами — которые появляются, когда райдер байк роняет. Я уже говорил, что я считаю, что подлинные клубы bikie не являются

криминальными сообществами — что не клубы совершают преступления, а его члены. Я всё ещё в это верю, несмотря на растущие доказательства обратного. Но учтите вот что — многие эти клубы выросли в членстве и территориях за последние годы из-за снижения стандартов для принятия, включая необходимость владеть мотоциклом и ездить на нём. Сиднейские Notorious MC не мотоклуб. По моему, это криминальная группа, которая притворяется мотоклубом. То же и о Сиднейских чаптерах Comancheros и Bandidos —эти клубы так сильно наводнили преступники, что они более не заслуживают носить нашивку MC. Взгляните на другие страны. Rock Machine, клуб, который боролся с Hell's Angels годами в Канаде, был лишь известной уличной бандой. И в Канаде появилось много чаптеров Hell's Angels только потому, что они снизили проходные стандарты. Позвольте вам рассказать историю, которая показывает, насколько исказились мотоклубы аутло. В 2006 на гонках в Канберре несколько членов клуба Ulysses носили трёхсоставную нашивку. Среди клубов аутло есть строжайшее понятие – лишь клубы одного процента носят трёхсоставные нашивки. Клуб Ulysses, который открыт лишь для мемберов старше 50 лет, считается клубом 10%. Некоторые Rebels наехали на членов Ulysses и потребовали от тех снять свои «цвета». Завязалась потасовка и некоторых Ulysses сбили с ног, с них срезали нашивки. Пострадала 73-летняя женщина из клуба Ulysses и ещё несколько других. Инцидент вызвал целую волну ярости на байкерских форумах, пока действующий или бывший мембер однопроцентник не защитил Rebels. «Вспомните правило Номер Один», сказал этот мембер 1%. Правило Номер Один в том, что лишь члены клубов 1% могут носить трёхсоставные нашивки. Президент клуба Ulysses в итоге дал команду, чтобы их мемберы не носили трёхсоставные нашивки. Так как Rebels будут нападать на байкеров в возрасте и есть риск осуждения со стороны байкерского мира, что показывает, сколь серьёзна вовлеченность в образ жизни 1%er. Так почему же Notorious спокойно носят свои, традиционно однопроцентные трёхсоставные нашивки, когда другим этого не позволили? Может Notorious слишком сильны и хорошо вооружены, а также прикрыты тему мотоклубами, которые отбросили свои правила езды и испытательные сроки? Это выглядит самым подходящим объяснением. Может быть Notorious поддерживают Comancheros и Bandidos, которые сами трансформируются в поистине криминальные сообщества. Если так, то остальные мотоклубы 1% слишком бесхребетны и бессильны, чтобы защитить свои нашивки, а значит, им конец. Тот факт, что Notorious, Comancheros и Bandidos, которые отбросили правила езды, всё ещё носят 1% позор культуры 1%. Для меня, изменения клубов столь же важны, как и их появление в 1947.

Маловероятно, что клубы 1% просто полностью исчезнут. То, что мы видим, и ещё увидим в будущем, то, что некоторые клубы превращаются в криминальные уличные банды, пока олдскульные клубы аутло избавляются от преступников, и возвращаются к своим корням – езовым клубам. Но это будет не легко. Клубы аутло, как мы видели бессчётное количество раз в этой книге, территориальные звери, которые не знают иного пути защиты своей земли, кроме как насилие. И эти войны, спровоцировали политиков и общество превратить мотоклубы аутло во врага номер один. Клубам надо найти пути решать из разногласия мирно. Австралийские клубы идут этим путём – ввиду необходимости – открывая клубные советы в НЮУ и Квинсленде, а также Южной Австралии. Эту тактику я рекомендую много лет, как способ дистанцироваться от криминальных клубов и показать политикам и публике, что они честные и правдивые люди, которые просто прибираются на заднем дворе. То, что их вынудили действовать всплеском анти-байкерских настроений может обречь это на неудачу. Это может быть слишком мало и поздно. Эти советы не панацея для клубов. Они успешно работали в некоторых моментах, но в других просто с треском провалились, особенно в США, сразу, как появились. Байкерская конфедерация Квинсленда четыре года налаживала отношения клубов, перед тем, как начать действовать. Время покажет, действует ли Квинслендская модель, но в её пользу говорит тот факт, что местные клубы не страдают от тех проблем, что их южные братья. Единственный вариант, чтобы в Квинсленде случились проблемы,

это чтобы приехали клубы из южных штатов на Золотой Берег, туристический пляж, который опоясывает Новый Южный Уэльс и Квинсленд. Разумеется, Квинслендский мотосовет преуспеет только если его поддержит правительство, что означает разрешение «общественного взаимодействия», а не новые штрафы и ужесточение законов. Жесткие законы едва ли выведут клубы в подполье и уберут всю социальную поддержку, которую эти клубы предлагают своим членам и их семьям. Это не предотвратит преступления, ведь всегда будут группы или отдельные лица, ищущие лёгкого способа заработать. В самом деле, как я и говорил в этой книге, ужесточение законов против bikies было полностью неэффективно во всех странах, где их применяли. Честно говоря, я не понимаю, почему правительства так беспокоятся этими драконовскими законами. В каждой стране, где они приняты, ясно, что они пишутся в противоречии с рамками того, как понимаются текущие законы. Ни в одном Верховном Суде или его эквивалент они не выстоят, при демократической системе. Плюс, есть нечистая стоимость таких законов. Чтобы отследить шесть сотых от одного процента проблем криминала, огромное количество долларов налогоплательщиков просто выкидывается. Разумеется, поправки исправляют такие ошибки. Одна такая ошибка этих новых законов была в августе 2009, когда одному Hell's Angel, обвиняемому в эпизоде с Зервасом, по ошибке прислали адреса 47 Comancheros. Суд собирался передать ему имена тех байкеров, с кем ему нельзя взаимодействовать. Они дали ему не тот список. К счастью, он отправил список назад, пообещав, что он его не копировал.

Криминал не основная проблема клубов. Больше всего им является общественная безопасность, когда они воюют между собой. Остановка этого риска имеет первостепенное значение. Но пока правительства подходили к решению этого вопроса лишь с позиции силы, как мы это видим в Южной Австралии и НЮУ. Дания является отличным примером, когда правительство осознаёт реальную проблему и пытается остановить насилие до того, как оно начнётся. Тактика варьируется от обучения детей тому, что криминал не тот путь, который им следует выбирать, предотвращение молодых людей от общения с клубами bikie, проведение регулярных встреч со владельцами байкерских баров, чтобы те рассказали о происходящем, и обучение полиции специфике байкерского поведения. Ранние показатели демонстрируют успешность таких усилий. Это едва ли революционные идеи, пока несколько правительств видят выгоду в руководстве политикой здравого смысла. Беда в том, что такая тактика может стать поводом для того, чтобы оппозиция и репортёры обвинила правительство в мягкотелости по отношению к байкерской угрозе. Некоторые правительства не справятся с такой критикой, что всего скорее приведёт к их отставке. Так что будь жёстким, чтобы выглядеть круче, в этом соль. Я искренне верю, что глубоко криминализованные клубы, особенно Notorious, Comancheros и Bandidos, просто распадутся на фракции и уйдут в подполье и расширят свою деятельность в новые преступные сферы. Они обойдут такие законы, они всегда так делают. Хуже всего то, что у таких новых групп не будет ни структуры, ни дисциплины, ни правил и иерархии мотоклубов аутло. Если правительство NSW думало, что у них проблемы с традиционными клубами аутло, погодите пока они столкнутся с проблемами этих новых групп. Что порождает вопрос — каково же будущее мотоклубов аутло 1%? Боюсь, что с притоком молодых членов в эти криминальные клубы, настоящие клубы столкнутся с разрушительным действием времени. Посмотрите на возраст членов криминальных банд, как Notorious: средний возраст будет 28. Средний возраст Gypsy Jokers в НЮУ будет 48, а у Мельбурнских Hell's Angels будет 38. Джону Смигу, бывшему лидеру God Squad, 66 лет, у него проблемы со здоровьем⁹³. Сонни Баргер? Ему 70. Джек Росс, бывший президент Comancheros? Ему 67. Тенденцию видите? Эти мужчины активны в клубной жизни, но они не молодеют. Имеется соответственный рост возраста членов традиционных клубов аутло с ранних 1980х, когда средний возраст был 25.

⁹³ Он, кстати, всё ещё жив, живёт в США, у него есть страничка в соцсетях и я ему писал. Учтите, что все возрасты указаны на 2009 год, сейчас они все ещё старше.

Средний возраст члена аутло мотоклуба сегодня 30 лет. Мои недавние наблюдения на пробегах в Южной Австралии, НЮУ, Виктории и Западной Австралии показали немало седых бород в клубах. На самом деле, было много райдеров, кому уже под 50. Интересно, но отличить молодых райдеров можно было не только благодаря возрасту, но и из-за количества золотой ювелирки, которая на них одета и очевидного достатка. Многие старшие мемберы просто не в состоянии удержать большие Harley-Davidsons. Они понемногу становятся тем, что в Австралии зовётся «пожизненным мембером», что значит, что они освобождаются от всех обязанностей клуба, кроме ежегодных пробегов, в большинстве случаев. Они иногда участвуют в клубной работе, ездя на трайках или на машинах.

Есть проблема во всём байкерском обществе. В недавние годы количество смертей среди мотоциклистов старше 35 в Соединённых Штатах выросло на 60 процентов, в сравнении с 22 процентами среди райдеров моложе. Цифры в Австралии тоже отражают такую тенденцию. Главной причиной для этого в том, что средний возраст покупателей мотоциклов в Соединённых штатах вырос с 25 до 39 лет. У некоторых просто не достаточно сил удержать Harley на светофоре. Один момент правда ошеломил меня вопросом возраста. Я был в клубхаусе одного хардкорного клуба, болтал с лидерами клуба, когда начали раздавать пиво. Президент и один из основателей оба отказались от пива из-за проблем со здоровьем. Всё растёт число мемберов с диабетом или жалобами на печень, скорее всего, вследствие бурной молодости. Другим примером будет статья американской *San Diego Union-Tribune* о пробеге в Холистер, где байкеры «жаловались, что на стенде Hell's Angels не давали большую скидку на футболки *Death to Snitches*». Статья также указала, что «старушки» и правда были стары. Другим интересным моментом является то, что мы видим мемуары байкерских лидеров на прилавках — когда вы такое видите, то понимаете, что время уходит. Растущее число Христианских мотоклубов тоже признак старения байкеров. Аутло смягчают и начинают быть более общественно сознательными. Преподобный Джон бывший Аделиадский *Gypsy Joker*, который переехал в Брисбейн и вступил в Христианский мотоклуб. Сейчас он подаёт горячую еду бездомным, живущим на краю города. Есть и ещё проблемы, с которыми сталкиваются клубы. Людей в клубы и организаторов мероприятий меньше, нежели когда бы то ни было. Членство в добровольных организациях снизилось на 40–50 процентов за последние 30 лет. Сокращается количество людей, который посвящают себя волонтерству. Это влияние того, что люди стали больше времени проводить на работе. Но давление идёт не только с работы. Мы живём в разной семейной среде, нежели тридцать лет назад. Семейные требования выше. Я был на встрече с президентом одного клуба не так давно, один из самых крутых парней, каких я только знал, когда вдруг он сказал, что ему надо забрать дочь из школы. Это так порвало мне шаблоны: президент одного из самых крупных клубов страны, обрывает клубные дела, чтобы поехать в местную младшую школу. Появление совместных родительских обязанностей коснулось и клубов тоже. Жёны и подруги более не так согласны на то, что клуб просто уведёт её мужика. От него ждут выполнения работы по дому, чего он не сможет сделать, будучи в клубхаусе. Один член хардкорного клуба сказал мне, что его жена не позволяет ему курить в доме — это при том, что он ниже пояса паралитик! Посмотрите на реакцию более молодых членов клубов, которые открыто признают, что скорее всего бросят клуб после свадьбы. Они не видят, как сочетается брак и клуб. Клубы аутло, которые совмещают верность выбранной семье, и семье дома неплохо выживают и всего скорее, станут доминирующими клубами. Мы уже видим рост *Rebels*, благодаря снижению их правил, в сравнении с клубами, как *Gypsy Jokers*, чьё членство относительно невелико, но их процесс вступления требует вовлечённости и требует времени. Не только увлечённость следует за членством, но и правила, которыми руководствуются клубы. Правила стали причиной выхода многих мемберов. У хардкорных клубов высок процент бывших членов, которые винят в своём выходе большое количество правил.

Быть байкером может повлечь огромное влияние на репутацию лица, как в профессиональном, так и в личном смысле. Мемберам есть что терять из-за своей идентификации с мотоклубами аутло. Работа больше не растёт на деревьях, так что их могут просто выбросить, ведь езда на байке и его заманчивость слишком требовательна. Работодатели неохотно нанимают тех, кто связан с байкерскими клубами. Они не могут позволить себе риск того, чтобы сотрудник навредил имиджу компании или репутации организации. Также члены всё более понимают последствия их членства на их семьи и детей. Это влияние стоит того, что детей дразнят в школе, задевая за живое. Есть и ещё большая социальная проблема в работе против клубов. Я считаю, что террористические атаки 11 сентября 2001 года, дали обществу добро на демонизацию определённых групп. До 9/11 общество двигалось в рамках мультикультурной гармонии, но когда исламские экстремисты напали на Западное общество, нам был дан карт-бланш быть откровенно негостеприимными к экстремальным группам. Вспомните сильные слова бывшего президента США Джорджа Буша тут же после нападения с его словами «живым или мёртвым» относительно Усамы Бен Ладена. Я считаю, что байкеры аутло просто попали в волну нулевой терпимости, дающей правительствам и полиции право ущемлять их деятельность. С другой стороны новый век даёт много возможностей клубам. Кризис глобальной экономики 2009 года оставил много людей недовольными и безработными. Это может создать новый цикл клубов, так же, как Великая Депрессия стала толчком к первым мотоклубам аутло⁹⁴. Всё больше и больше людей захотят бунтовать против системы, которая их отвергает и изолирует — вступление в мотоклуб аутло один из вариантов решения вопроса неудовлетворённости общения. Однако, чтобы двигаться вперёд, клубам нужны структурно и позиционно отличаться. Давление равенства полов продолжит требовать изменений от клубов. Клубы, которые помогают или принимают к себе женщин эволюционируют дальше, а такие клубы, как Devil Dolls станут частью сферы аутло байкеров. Множественные полицейские ресурсы так и будут выделяться на работу с клубами, ведь для выборов по закону-и-порядку нужна явная угроза общественной безопасности. Мотоклубы аутло просто манна небесная для политиков, чьи кампании базируются на курсе закона-и-порядка. Президент одного клуба, который столкнулся с немалым полицейским давлением в последние годы, сказал мне, что клуб начал ощущать свою уязвимость. Он сказал, что было ощущение в клубах, что они становятся слишком заметными целями, что стоило бы изменить. Отличительный внешний вид и клубные нашивки могут приглушиться или даже исчезнуть. Некоторые Американские клубы, по слухам, начали использовать съёмные нашивки, чтобы их можно было быстро убрать, при входе в густонаселённые места или при встрече с полицией. Это главное изменение, ведь «цвета» для клуба - всё. Я спрашивал многих клубных лидеров о том, будут ли клубы через 30 лет — все ответили утвердительно. Один старший Fink сказал, что клуб процветает, благодаря понятию общества «мы против них». «Чем сложнее становится, тем крепче наши ряды» сказал он. Тема, которая всплывала снова и снова, в том, можно ли изменить людей в клубах. Клубы это их жизни и они будут жить ими. Однако, почти все признали, что клубы должны измениться.

Нужно двигаться в ногу со временем и стать силой самим по себе в новом общественном порядке.

Старший Hell's Angel

Да, мы выживем, если изменимся вместе со временем.

Президент чаптера

⁹⁴ Опять-таки возвращаясь к фильму о ранних годах Харли-Дэвидсон, там показано, что пока в те годы в США бушевал кризис, первые байкеры выживали, кастомизируя мотоциклы и продавая их.

Клубы изменятся в разряд общественных клубов, а не клубов аутло. Идея уничтожения байкерского движения обречена на провал. Конечно, что-то изменится, снизится, но это как пытаться избыть проституцию.

Бывший президент клуба

Невероятно, но пока писалась данная книга и пошла в печать, смерть Энтони Зерваса в Марте 2009 и последовавшая стрельба в его брата неделей позже так не вызвали мести и нападений со стороны Hell's Angels. Почему? Сообщалось, что после смерти Зерваса Американские Hell's Angels были столь рассержены Австралийскими чаптерами Hell's Angels, что Австралийцев не пригласили на ежегодный всемирный съезд — впервые клуб ввёл такие меры, как запрет на присутствие целой нации. Я задал вопрос старшему секретарю международных Hell's Angels об обоих вопросах, на что он ответил: *«Не правда. Никакого запрета на присутствие нет. Что же касается мести, то просто время не то. Последнее, что нам надо, это ещё один образ действий как у Мамаши Буше (Квебек), которые будут расценены, как попытка захвата штата и сделает нас для политиков и полиции ещё большими целями, которые так хотят нас демонизировать»* Я считаю, что мотоклубы сами загнали себя в угол, что может занять у них больше сил и времени, чем они понимают, чтобы выбраться оттуда. Мотоклубы аутло 1% на перепутье. На этот раз у них нет свободы выбирать, какой дорогой и куда им ехать.